

ИСТОРИЯ
ДОНСКАГО ВОЙСКА,

ОПИСАНІЕ
ДОНСКОЙ ЗЕМЛИ

КАВКАЗСКИХЪ МИНЕРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,
съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлены были
въ Ценсурный Комитетъ три экземпляра. С. Петер-
бургъ, Маія 11 дня 1833 года.

Ценсоръ П. Гаевскій.

ИСТОРІЯ
ДОНСКАГО ВОЙСКА.

Владимира Броневскаго.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

“ 2 ”

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФИИ ЭКСПЕДИЦИИ ЗАГОТОВЛЕНІЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ БУМАГЪ.

1834.

ИСТОРИЯ ДОДСКАГО ВОДСКА.

ПЕРЮДЪ ТРЕТІЙ.

ОТЪ ПЕТРА ВЕЛИКАГО ДО 1774 ГОДА, ВЪ
ТЕЧЕНІИ 50 ЛѢТЬ.

ГЛАВА VIII.

ЦАРСТВОВАНИЕ ЕКАТЕРИНЫ I, ПЕТРА II И
АННЫ ІОАННОВНЫ.

Продолженіе Персидской войны. Крымскіе походы. Взятіе Азова. Подвигъ Краснощочова. Дѣйствія Калмыцкаго Хана и Донскаго Войска на Кубани. Взятіе Очакова Минихомъ. Второе нашествіе на Крымъ Фельдмаршала Лассія. Служба Казаковъ на гребной флотіи. Третіе вторженіе въ Крымъ. Возвращеніе Азова и Таганрога. Поискъ Атамана Фролова въ Валахіи. Первый Атаманъ, назначенный по Высочайшей волѣ.

1725 — 1741 годъ.

Преемники ПЕТРА съ точностію слѣдовали правиламъ Великаго Преобразователя Россіи; они

исполняли, оканчивали начатое имъ, съ такимъ постоянствомъ и твердостію, что царствованіе Императриць: Екатерины I, Анны, Елисаветы, Екатерины II и самыя царствованія Императоровъ: Павла I и Александра Благословеннаго, можно назвать продолженіемъ царствованія Петра Великаго, точно такъ, какъ бы Россія въ продолженіе цѣлаго столѣтія имѣла одного Царя. Англійскій писатель Гютрай, причину скорого возвышенія Россіи, приписываетъ сему постоянному стремленію къ одной и той же цѣли, въ теченіе столь продолжительнаго времени.

Петръ Великій преобразовалъ Донцовъ, возвратилъ ихъ древнему отечеству и столкнулъ на путь истины; такъ, что съ прекращеніемъ жизни Его, собственная Исторія Донскаго Войска кончилась. Самовольные во время мира поиски Казаковъ на морѣ, прекратились, и наѣзники ихъ хотя еще охотились на Кубани, по Кумъ и въ Крымскихъ улусахъ; но охота сія уже не составляла особаго ремесла, промысла прибыточнаго. Правительство всѣми мѣрами старалось, не допустить Казаковъ ходить для добычи, или для отщепенія на сосѣдей, и сосѣдамъ ихъ не позволяли ходить для грабежа на Донъ. Богатые люди, Старшины и Выборные, уже не смѣли снаряжать на свой счетъ охотниковъ, члобы изъ добычи получать половину; одни гуляки, люди праздные, которымъ нечѣмъ было жить, тайно и малыми партиями выходили на промыслъ. Такія прогулки, за-

нимали и упражняли немногихъ богатырей; но не доставляли уже значительной добычи, могшей соблазнять другихъ. Словомъ, страсть къ предпріятіямъ опаснымъ, но доходнымъ, ослабѣвала по мѣрѣ того, какъ Казаки, приучаясь къ хозяйству, начинали жить собственнымъ трудомъ.

Хотя по смерти Петра Великаго, Исторія Донскаго Войска не представляетъ ничего особеннаго; но какъ Казаки принимали дѣятельное участіе во всѣхъ походахъ Россіянъ, въ теченіи XVIII Столѣтія бывшихъ, и служба арміи передовою стражею, приносили оной существенную пользу; то посему я и постараюсь означить только тѣ главныя происшествія войны, въ коихъ сіе легкоконное войско тѣмъ-либо отличилось.

Изъ уваженія къ памяти Петра Великаго, Преминни Его старались поддержать владычество свое на Каспійскомъ морѣ; но какъ издержки содержанія войскъ не вознаграждались выгодами, получаемыми отъ покоренныхъ въ Персіи областей, гдѣ убійственный климатъ ежегодно уменьшалъ полки наши до половины, то услія сіи, какъ безполезныя, постепенно ослабѣвали, и Министество наше искало благовиднаго предлога отказать отъ всѣхъ сихъ только по наружности блестящихъ завоеваній.

1726 годъ прошелъ спокойно: жестоко наказанное вѣроломство Шамхала Тарковскаго, удер-

Продолженіе
Персидской
войны (а)
1726 г.

(а) Подробнѣе сей войны заглавуютъ въ Исторіи походовъ Россіянъ въ теченіи XVIII Столѣтія, Г. Бузурина.

живало въ Дагестанѣ всѣхъ малыхъ владѣльцовъ въ страхъ и повиновеніи. Одинъ Усмей не представлялъ мятежничать, но и онъ при выступленіи противу его войскъ покорился.

1727 г.

Возмущенія въ Гиляни, всегда усмирѣемыя, возникались безпрестанно. Командовавшій въ Персіи Генераль Левашовъ, принужденъ былъ отпрать войска, для очищенія всей страны, отъ Ряща до Мосула и отъ Кескера до Астары. Мятежи сіи прекращены были небольшими отрядами отъ гарнизоновъ отдѣляемыми. Наконецъ, славный Кули-Ханъ, согласившись съ Самозванцомъ Измаиломъ, вознамѣрился напасть на Россіянъ съ двухъ сторонъ. Узнавъ о семъ, Генераль Левашовъ избавился отъ затруднительнаго своего положенія самымъ блестящимъ подвигомъ. Не смотря на превосходную силу непріятелей, онъ соединилъ войска свои на пути ихъ дѣйствія, занялъ среднюю позицію, быстро устремился противу Кули-Хана, и 24 Октября при Челасараѣ разбивъ его, обратился на Измаила; но на пути нечаянно столкнулся съ Карчи-Вашею, третьимъ врагомъ, который не думая тутъ встрѣтиться съ Русскими, шелъ для нападенія на Измаила. Разбивъ Карчи-Вашу безъ затрудненія, Левашевъ сблизился съ Измаиломъ, но сей уклонился отъ битвы, и тайно ночью бѣжалъ. Кампанія сего года кончилась столь же легкимъ разбитіемъ Салданъ-Хана близъ Лагиджака.

1729 г.

Въ 1729 году, по Указу Императрицы Анны Іоанновны, ратраншаментъ построенный въ 1712

году при Монастырскомъ урочищѣ, за потопленіемъ онаго вешнею водою, былъ оставленъ; и вмѣсто его въ 300 саженьяхъ отъ берега Дона, на высшемъ мѣстѣ близъ рѣчки Васильевки, Инженеромъ де Кулонгомъ построена крѣпость Святая Анны. По построеніи сей крѣпости для ближайшаго надзора за Казаками и Азовскими Турками, сильный отрядъ регулярныхъ войскъ стоялъ близъ сей крѣпости, съ весны ежегодно по полугоду, какъ то было и при монастырскомъ укрѣпленіи.

Въ 1732 году, по Рязцкому Трактату, возвращены Персіи всѣ завоеванныя у ней области, исключая Дагестана. Въ слѣдующемъ году Принцъ Лессенъ-Гомбургскій съ 4000 челов. разбилъ при Горячаѣ Крымскаго Султана Фахты-Гирея, хотѣвшаго съ 25,000 пробиться къ Курѣ на помощь Туркамъ. Не смотря на столь блистательную побѣду, Принцъ безъ нужды запершись въ крѣпости Св. Креста, пропустилъ Хана къ Дербенту. Въ семъ же 1733 году, въ концѣ Іюля мѣсяца, отрядъ Донскихъ Казаковъ подъ командою Атамана Фролова, на берегахъ Кумы, былъ окруженъ превосходнымъ числомъ Калмыковъ и Кубанцевъ. Укрѣпившись обозомъ, Фроловъ оборонялся нѣсколько дней; Подполковникъ Юшковъ съ 2000 приспѣлъ къ нему на помощь и выручилъ его, разбивъ и разогнавъ толпы осаждавшіе его.

Наконецъ, чтобы избавиться отъ завоеванной страны, неприносившей никакой пользы, въ 1734

1733 г.

1734 г.

году Баку и Дербентъ сданы были Персіанамъ, и Россійская армія, по срытіи крѣпости Св. Креста, возвратилась въ Астрахань. Въ продолженіе сей войны Донцы были самыми дѣятельными помощниками регулярному войску, и самымъ лучшимъ горскимъ наѣзникамъ не уступали въ ловкости и проворствѣ, а потому при всякой съ ними встрѣчѣ оставались побѣдителями.

Въ 1734 году, въ Польскую войну, предпринятую для возведенія на Престолъ Саксонскаго Курфирста, Донскіе Казаки служили при арміи вмѣстѣ съ Калмыками и были при осадѣ Данцига. Въ сію войну, необыкновенными важными событіями, замѣчательно только то, что Поляки также трусливо бѣжали передъ Русскими, какъ и Персіане; Казаки же особенно отличились въ быстрыхъ наѣздахъ и партизанскихъ дѣйствіяхъ. Напротивъ, Саксонскія войска, почитавшіяся лучшими въ Германіи, часто уступали храбрости Польской. Такимъ образомъ Россійская армія, недавно сотворенная Петромъ, уже имѣла рѣшительную поверхность надъ старыми Европейскими войсками; и часто недостатки дарованій Нѣмецкихъ ея предводителей при Императрицѣ Аннѣ, захватившихъ главныя мѣста въ арміи, замѣнялись отличнымъ образованіемъ Русскаго войска, и многія побѣды, какъ замѣчаютъ современники, одержаны одними солдатами, а не Генералами. Такъ твореніе Великаго Мужа переживаетъ Творца своего, и становится для его Отечества неисчерпаемымъ источникомъ славы и благоденствія.

Въ 1735 году, для наказанія буйныхъ Крымскихъ грабителей, Генераль-Порутчикъ Леонтьевъ съ 20,000 регулярныхъ войскъ, большею частію Драгумъ и 8000 Казаковъ, совершилъ походъ, не пришедшій никакой пользы Государству. Истребивъ до 4000 Ногайскихъ Татаръ, отогнавъ у нихъ великое множество скота, Генераль сей на десять переходовъ не донедъ до Перекопа, по причинѣ поздняго осенняго времени и дурныхъ распоряженій, возвратился съ потерей болѣе 9000 человекъ, умершихъ отъ нужды и болѣзней. 1735 г.

Частые, опустошительные набѣги Крымскихъ грабителей, которыхъ Султанъ унять не хотѣлъ, или приносилъ за нихъ ничтожныя извиненія, истощили наконецъ терпѣніе Россійскаго Двора. Императрица Анна Іоанновна рѣшилась разорить разбойничье гнѣздо, и осадю Азова объявила Турціи войну. Фельдмаршалъ Графъ Миннихъ съ 6 пѣхотными, 3 Драгунскими полками и 3000 Донскихъ Казаковъ обложилъ крѣпость ^{Крымскіе походы. 1733—1739 г.} (а) 31 Марта 1736 года, и въ первый день своего предъ нею появленія, взялъ приступомъ два вѣншихъ укрѣпленія, и крѣпость Лютикъ почти безъ потери. По прибытіи въ осадный станъ Генерала Левашова съ 3 пѣхотными и однимъ Драгунскимъ полкомъ, Фельдмаршалъ поручивъ ему осаду, самъ 4 Апрѣля отправился къ главной арміи. Не смотря, что Турецкій гарнизонъ числомъ почти ра-

(а) Взято изъ записокъ Манштейна, и Дѣйстви Гребнаго флота на Азовскомъ морѣ, Г. Висковатаго.

выялся осаждающему войску, Генералъ Левашевъ окопавшись съ успѣхомъ отразилъ всѣ вылазки. Фельдмаршалъ Лассій, назначенный командующимъ осаднаго корпуса, прибылъ къ Азову 15 Маія, и въ тотъ же день усиливъ число рабочихъ, апроинами началъ приближаться къ крѣпости. Донскіе Казаки во время осады служили спѣшившись, и въ мѣткой стрѣльбѣ превосходили пѣхотныхъ солдатъ.

Взятіе Азова.
1736 г.

Наконецъ, 19 Маія, Контръ-Адмиралъ Бредаль съ 15 галерами, 9 прамами^(*) и многими гребными судами прибылъ къ Азову, и настоящая осада началась съ большимъ успѣхомъ. Выгрузивъ осадную артиллерію на берегъ, Бредаль 9 своими прамами при первомъ нападеніи сбѣлъ крѣпостную артиллерію; потомъ разрушивъ со стороны рѣки и стѣны и все внутреннее строеніе до подошвы, 2 Іюня принудилъ гарнизонъ положить ружье, прежде нежели съ сухопутной стороны осадныя работы успѣли довести до подошвы крѣпостнаго откоса (гласиса); а валъ остался еще неповрежденнымъ, нетронутымъ. Сія осада, славная для нашего младенествовавшего флота, очевиднымъ образомъ доказала, что при покореніи приморскихъ крѣпостей, присутствіе морской силы необходимо, потому что сокращая время осады, самыя издержки въ людяхъ и снаряженіяхъ умень-

(*) Прамы суть плоскодонныя фрегаты, вооруженныя отъ 28 до 40 орудій 18 или 24 фунтоваго калибра.

наеть до половины. Такъ крѣпость, защищаемая многочисленнымъ охраннымъ войскомъ, 183 пушками и 15 мортирами вооруженная, покорена девятью небольшими фрегатами, съ потерей и до 300 человекъ недошедшею. Азовскій Паша, истративъ болѣе двухъ третей своего гарнизона, съ оставшимися 3463 янычарами и 2233 женами и дѣтьми подъ прикрытіемъ нашей флотиліи отвезенъ въ Абсукъ съ условіемъ, цѣлый годъ не служить противу Россіи. Многочисленный Турецкій флотъ подъ начальствомъ Капитана-Паши Джанимъ-Кодія, прибывъ къ устьямъ Дона, ничего не могъ предпринять въ пользу осажденной крѣпости; ибо устья Дона такъ обмелѣли, что въ продолженіе сей войны, и въ самую полую воду на гирлахъ при выходѣ въ море, было глубины четыре и пять футовъ.

Фельдмаршалъ Миннихъ съ 54000 арміею (въ 1736 г. томъ числѣ было 5000 Донскихъ Казаковъ), прославилъ Русское оружіе знаменитымъ походомъ въ Крымъ. Главная сія армія соединившись у каменнаго Затона, что насупротивъ Запорожской сѣчи, 10 Маія, выступала четырьмя колоннами, направляясь вдоль берега Днѣпра. 19 Маія, при первой встрѣчѣ близъ небольшой рѣчки, Друшка называемой, одинъ нашъ авангардъ, подъ начальствомъ Генерала Спигели бывшій, окруженный 20 тысячнымъ Татарскимъ полчищемъ, построившись въ каре, отразилъ нападеніе такъ, что съ сего времени и самые храбрые непріятельскіе

наѣзники не смѣли приближаться къ нашему Фронту ближе ста шаговъ.

Во все продолженіе сей войны войско шло четвероугольникомъ, имѣя въ срединѣ онаго обозъ, и шло такъ, что болѣе 100,000 Татарской конницы не могло остановить его ни на минуту. 26 Маія, близъ рѣчки Каланчи, Султанъ, по видимому, рѣшился сдѣлать нѣкоторое усиліе. Татара его напали съ великимъ крикомъ; но не доскакавъ до ружейнаго выстрѣла, отъ однихъ пушечныхъ ядеръ, бѣжали назадъ стремглавъ. Войска наши, ободренные столь ошутительнымъ превосходствомъ въ искусствѣ воинскомъ, взяли (30 Маія) приступомъ Перекопскія укрѣпленія съ такою храбростію и стремленіемъ, что покореніе оныхъ стоило не болѣе 30 убитыхъ и 176 раненыхъ. Турецкій Паша съ 2554 человекъ сдался военнопленнымъ. Татара въ безпамятствѣ ужаса бѣжали, и съ сего времени дѣйствовали какъ трусы, недостойные названія воина. Оставивъ въ Перекопѣ достаточное охранное войско и отпустивъ Генераль-Порутчика Леонтьева съ 10,000 строеваго войска и 3000 Казаковъ, для покоренія Кинбурна, Фельд-маршалъ вступилъ 5 Юня въ самый Крымъ.

Татара, окружая нашъ четвероугольникъ, не смѣли приближаться къ оному даже и на пушечный выстрѣлъ; и такимъ образомъ, безъ малѣйшаго сопротивленія уступили намъ Козловъ, бѣжали изъ Банчисарая, оставили Акмечеть, и сдѣлавъ неудачное нападеніе на обозъ, гдѣ однакожь

удалось имъ побить около 200 слугъ и марки-
тантовъ, неосторожно далеко отошедшихъ отъ
стана, допустили нангу армію съ великою добычею
возвратиться къ Перекопу, 17 Іюня, другою, не
раззореною дорогою, не развѣившись съ нею ни
однимъ даже сабельнымъ ударомъ. Генераль
Леонтьевъ взялъ Кинбурнь съ 2000 гарнизона и
49 мѣдными орудіями, съ потерею только четы-
рехъ человекъ, убитыхъ въ малыхъ спибкахъ.
Онъ прислалъ главной арміи 30,000 барановъ и
500 штукъ рогатаго скота; а какъ къ тому вре-
мени прибылъ и обозъ изъ Украйны, то Армія
простояла у Перекопа до 28 Августа не имѣя ни
въ чемъ недостатка. По повелѣнію Императрицы,
армія, подорвавъ Перекопскія укрѣпленія, воз-
вратилась на зимнія квартиры въ Украйну, не
бывъ преслѣдуема. Сей блестящій по наружности
успѣхъ, также какъ и осенній походъ прошедшаго
года, не принесъ Государству никакой пользы;
ибо Графъ Миннихъ, возвратясь съ потерею
30,000 человекъ, отъ несноснаго жара и голода
погибшихъ. Въ семъ походѣ, главная армія оста-
валась совершенно покойною, одни Калмыки и
Донскіе Казаки сражались и промышляли для нее,
какъ войска, наиболѣе способныя къ преслѣдова-
нію всегда бѣгствующихъ Татаръ.

Не смотря на принятые мѣры осторожности,
едва корпусъ Фельдмаршала Лассіа расположился
на квартиры въ окрестностяхъ Изюма по Донцу,
какъ Татары явились и разоривъ нѣсколько де-

Подвига
Краснощочкова
1736 г.

ревень съ богатою добычею бѣжали. Знаменитый въ лѣтописяхъ Донскаго войска, богатырь и наѣздникъ Краснощокъ, въ званіи походнаго Атамана, съ 2000 своихъ Казаковъ и Калмыковъ, пустился за ними въ погоню. Въ третій день, на разсвѣтъ, 27 Октября, между рѣками Конскія и Молочныя воды, при урочищѣ Волчій буеракъ называемомъ, Краснощокъ настигъ заднюю Татарскую толпу изъ 200 человекъ состоявшую, и положивъ на мѣстѣ 170 человекъ, остальныхъ 50 взялъ въ плѣнъ. Узнавъ отъ нихъ, что Ханскій братъ съ главною силою, изъ 800 наѣздниковъ состоящею, находится впереди въ недалекомъ разстояніи, тогоже дня въ полдень разбилъ и сію партію. Татара потерявъ 500 убитыми и 50 въ плѣнъ взятыми, стремглавъ и въ розсыпную бѣжали. Краснощокъ съ 3000 освобожденныхъ Русскихъ плѣнныхъ и 400 лошадей возвратился къ своему посту безъ потери, съ малымъ числомъ легко раненыхъ.

Дѣйствія Калмыцкаго Хана
и Донскаго войска на Кубани.
1736 г.

Въ семь же 1736 году, въ Маѣ мѣсяцѣ, Калмыцкій Ханъ Дудукъ-Омбо, кочевавшій между Царицынымъ и Астраханью съ 20,000 своихъ улусниковъ, между рѣками Кубанью и Орпью, разбилъ наголову Ногайскихъ Татаръ, кочевавшихъ тамъ въ числѣ 5000 кибитокъ. Не смотря на выгодное мѣстоположеніе и на укрѣпленіе, сдѣланное изъ телѣгъ, Калмыцкій Ханъ съ сыномъ своимъ Голданомъ Нормою, взялъ укрѣпленіе приступомъ. Всѣ мужчины, числомъ до 6000 человекъ,

легли на мѣстѣ, однѣ только жены съ дѣтьми, числомъ до 10000 со всѣмъ имуществомъ взяты въ плѣнъ. Послѣ сего кровопролитнаго подвига, Дундукъ-Омбо, отослалъ добычу въ безопасное мѣсто, и отошедъ къ рѣкѣ Егорлыку, расположился станомъ для отдохновенія. Вскорѣ четыре главные Орды, изъ 30000 состоящія, въ сорока верстахъ отъ него, расположились станомъ, позади тѣснинъ въ крѣпкихъ отъ природы мѣстахъ. Калмыцкій Ханъ, не почитая себя въ довольныхъ силахъ къ нападенію, держалъ ихъ 37 дней въ окруженіи. Татара, не смѣя сразиться съ Калмыками въ открытомъ полѣ, и надѣясь, что за недостаткомъ въ пропитаніи, непріатели ихъ вскорѣ принуждены будутъ отойти прочь, сидѣли въ осадѣ ничего не предпринимая. Но по прибытіи значительнаго отряда Донскихъ Казаковъ, Дундукъ-Омба сдѣлалъ нужныя распоряженія къ нападенію. Устраненный сими приготовленіями, Ногайскій Султанъ съ 200 Мурзъ и со всѣми своими подданными, дали заложниковъ и учинили присягу въ вѣрности Россійской Императрицѣ.

Дабы еще болѣе обезопасить границы съ сей стороны, Дундукъ-Омба получилъ повелѣніе снова выступить къ Кубани. 30 Ноября, 25000 Калмыковъ и Донскихъ Казаковъ, подъ начальствомъ Краснощокова и Ефремова пришли къ Егорлыку. Здѣсь узнавъ, что Жетукульская Орда кочуетъ близъ Кубани въ крѣпкихъ мѣстахъ, Калмыцкій Ханъ, отправивъ передъ собою Донскихъ Каза-

ковъ, съ своими Калмыками, слѣдовалъ за ними въ недалекомъ разстоянн. Въ ночь на 1 Декабри Казаки напали на главный станъ, и не встрѣтивъ на упорное, отчаянное сопротивленіе, убивъ 1000 Татаръ, овладѣли оными, и только одного начальника представили для допроса къ своему главнокомандующему. Дундукъ-Омба, распросивъ плѣнника, раздѣлилъ армию свою на многіе отряды, и пустивъ ихъ по разнымъ направленіямъ, въ 14 дней все пространство вдоль Кубани до самаго впаденія ея въ Черное море, превратилъ въ пустыню, опалилъ землю огнемъ, и покрывъ ее пепломъ и развалинами. Въ семь быстромъ и нечаянномъ набѣгѣ, укрѣпленный стѣнами Коньскъ взятъ приступомъ, всѣ же прочіе городки и селенія, принадлежавшіе измѣнникамъ, Некрасовскимъ раскольникамъ, были разорены. Сей краткій походъ стоилъ непріятелю, по умѣренному счету, болѣе 20000 убитыхъ и на побѣгѣ чрезъ Кубань утонувшихъ. Калмыки кромѣ великаго числа скота и овецъ, на свою часть получили 20000 лошадей. Однихъ женщинъ и дѣтей болѣе 10000 взято въ неволю. Столь совершенной побѣды и столь огромной добычи, Кавани еще никогда не приобрѣтали. Дундукъ-Омба, отправивъ впередъ добычу и плѣнныхъ подъ надежнымъ прикрытіемъ, еще разъ прошелъ вдоль Кубани, и на дорогѣ разбивъ 3000 встрѣтившихся съ нимъ Татаръ, чрезъ степь возвратился въ свои улусы, не бывъ преслѣдуемъ.

Изъ простаго описанія военныхъ дѣйствій сего года видно, что Графъ Минихъ не зналъ стра-

ны и народа, съ конемъ долженъ былъ имѣть дѣло; а потому взятія имъ излишнія осторожности, какъ все чрезмѣрное, было главною его ошибкою. Для быстрого поиска надъ Татарскою конницею, подвижную и легко вооруженною, пѣхота наша, обремененная многочисленною артиллеріею и огромнымъ обозомъ, изъ 90000 повозокъ состоявшимъ, была воее неспособна, и, какъ мы видѣли, кромѣ взятія Перекопа, не имѣла случая изъ ружья выстрѣлить. Г. Манштейнъ справедливо укоряетъ Фельдмаршала въ томъ, что онъ вмѣсто того, чтобы идти ночью, обыкновенно выступалъ изъ лагеря, два или три часа спустя по восхожденіи солнца; и такимъ образомъ въ несносный канікулярный жаръ, нарядируя въ безлѣсной и безводной степи, умерщвлялъ солдатъ своихъ безъ нужды; такъ, что еслибы армія еще нѣсколько дней замедлилась въ своемъ походѣ, то вѣроятно, что Фельдмаршалъ возвратился бы въ С. Петербургъ съ одною своею ученою головою, и тактикою, къ дѣлу не пригодившеюся. Не дѣлалъ сравненія, не лѣзя одноюжъ не замѣтить, что безграмотный Камыцкій Ханъ, человекъ полудикій, лучше зналъ съ кѣмъ онъ долженъ былъ имѣть дѣло, и дѣйствія свои умѣе примѣнилъ ко времени, мѣсту и обстоятельствамъ; а потому безъ артиллеріи и рогаatokъ, безъ обоза и провіанта, съ одною конницею, въ два поима бѣлыхъ, быстрыхъ и живыхъ, совершилъ болѣе, нежели отъ обыкновенной храбрости надлежало ожидать. Дворъ, по видимому, умѣлъ по достоин-

ству оцѣнить подвигъ Дундука-Омбо, ибо распоряженія на будущую кампанію соображены были гораздо благоразумнѣе.

Выгнѣ Оча-
кова Графомъ
Миннихъ.
1737 г.

Въ 1737 году, Фельдмаршалъ Миннихъ съ 70,000 арміею, спустился судами по Днѣпру, обложилъ Очаковъ 10 Іюля; но какъ флотилія, на коей была погружена осадная артиллерія, снаряды и провіантъ еще не прибыла, то настоящей осады предпринять было не можно. Сады, прилегавшіе къ предмѣстію, огражденные стѣнами и рвомъ, позволяли приблизиться къ крѣпости на половину пушечнаго выстрѣла. Сады сіи были заняты и вооружены полковою артиллеріею. На утро 11 Іюля, Турки, въ числѣ 15000, сдѣлали вылазку, но послѣ двухчасоваго боя были прогнаны съ небольшимъ урономъ. На другой день, Турки снова выступили, и мало по малу перестрѣлка загорѣлась по всей линіи; половина арміи на ружейномъ выстрѣлѣ сражалась весь день. Всю ночь бросали бомбы и артиллерія дѣйствовала безъ перемежки; отъ дѣйствія оной городъ загорѣлся въ разныхъ мѣстахъ, а за часъ до разсвѣта, 13 Іюня, въ самой серединѣ города оказался сильный пожаръ. Фельдмаршалъ рѣшился онымъ воспользоваться: войска выступили изъ лагеря, подошли къ самому рву, и открыли огонь безъ малѣйшаго прикрытія. Не имѣя ни фашинъ, ни лѣстницъ для перехода черезъ глубокой, широкой и сухой ровъ, храброе Россійское воинство, два часа битыхъ стояло въ семъ опасномъ, но славномъ положеніи. Наконецъ, поражаемые губительнымъ картечнымъ и ружейнымъ

огнемъ отступило въ безпорядкѣ. Послѣ столь великой неудачи, Графъ въ отчаяніи, почиталъ все потеряннымъ; но въ 10 часовъ утра пожаръ обнялъ весь городъ, вскорѣ большой пороховой погребу взлетѣлъ на воздухъ, разрушилъ нѣсколько строеній, подъ развалинами коихъ погибло вдругъ болѣе 6,000 человекъ. Войско снова приблизилось къ главному валу, Турки снова выступили на валъ; но отъ сильнаго жару не могли защищать оный, какъ бы слѣдовало. Гусары и Донскіе Казаки первые ворвались въ городъ со стороны моря, гдѣ многіе изъ нихъ, обхваченные пожаромъ погибли; еще два погреба взорвало на воздухъ, и Сераскиръ, видя невозможность дальнѣйшей защиты, выставилъ на валу бѣлое знамя и сдался съ 3,174 Янычаръ военнопленнымъ. Такимъ образомъ, знаменитая крѣпость въ 3 дни взята: у Турокъ болѣе 17,000 человекъ сторѣло; наша потеря была также значительна, и состояла изъ 1055 убитыхъ и 2842 раненыхъ.

Другая 40,000 армія, состоявшая болѣею частью изъ Драгунъ, Казаковъ и Каалмыковъ, подъ начальствомъ Фельдмаршала Лассія, собравшись на Мюссѣ при крѣпостцѣ Павловской, выступила по отдѣленіямъ, и шла вдоль Сѣвернаго берега Азовскаго моря. Гребная флотилія, состоявшая изъ 449 лодокъ, на коихъ посажена была принадлежащая корпусу пѣхота, и погружены были всякіе запасы, подъ начальствомъ Вице-Адмирала Бредаля вышла изъ Таганрога 19 Мая, и при-

Второе напа-
стие на Крымъ
Фельдмаршаломъ
Лассіемъ.
1737 г.

бывъ къ устью Кальміуса, 24го бросила якорь. Къ сей флотиліи, присоединились здѣсь, 66 Донскихъ лодокъ съ Атаманомъ ихъ Астафьевымъ. Донскіе Казаки, и на военныхъ лодкахъ служили вмѣсто матросовъ; но по недостатку оныхъ употребляемы были солдаты, отъ неумѣнья коихъ, при сильномъ волненіи, лодки заливало водою, наносило одну на другую, или прибывало къ берегу. Отъ Кальміуса, конница берегомъ, а флотъ моремъ шли неразлучно. 10 Іюня армія сія, прибыла къ узкому проливу, соединяющему Азовское море съ Сивашемъ. Къ 17 числу, отъ Генчи, покинутаго мѣстечка, на Сѣверномъ берегу пролива находящагося, на 44 лодкахъ поставленъ былъ чрезъ проливъ мостъ. Къ 26го вся армія переправилась на песчаную косу, ведущую къ укрѣпленному городу Арабату. Ни Русскіе, ни Татара не ожидали, чтобы можно было 40,000 армію вести по тѣсному пространству стрѣлки, раздѣляющей два моря.

27го Іюня, армія двинулась къ Арабату, за нею послѣдовали 217 лодокъ, а 136 оставлены были для защиты мостоваго укрѣпленія, построенаго при Генчи; остальные же съ Капитаномъ Дефремеріемъ отправлены въ Азовъ. Крымскій Ханъ, стоявшій лагеремъ позади Переконскихъ линій, узнавъ о походѣ арміи къ Арабату, былъ изумленъ смѣлостію Русскаго Полководца; и не теряя времени, отрядилъ часть своего войска къ Генчи, а самъ съ остальною сталъ въ укрѣпленномъ лагерѣ позади Арабата. Одного взгляда на карту

Крыма достаточно, чтобы увидѣть опасность, въ какой находилась армія Ласси, окруженная въ столь тѣсномъ пространствѣ, моремъ и непріятелями. Фельдмаршалъ, провѣдавъ, о прибытіи Хана къ Арабату, переправился 15 Іюля чрезъ Сивашъ по мосту въ 200 саж. длиною, наведенному противъ устья Салгира; и немедленно устремился къ Арабату. Ханъ, избѣгая сраженія, бѣжалъ въ горы. Россійское войско, повернувъ въ право, также пошло къ горамъ. 23 Іюля, Ханъ съ лучшимъ своимъ полчищемъ явился, напалъ на армію, и по одно-часовомъ сраженіи бѣжалъ, бывъ преслѣдуемъ одними Калмыками и Донскими Казаками, на разстояніи 20 верстъ. Легкія сіи войска, раззорили нѣсколько селеній въ окрестностяхъ Карасубазара и привели 600 плѣнныхъ, съ значною добычею и великимъ множествомъ скота. 25 числа, Татарская армія уступила первому натиску одного нашего авангарда и городъ Карасубазаръ взятъ безъ сопротивленія. Армія получила здѣсь богатую добычу. Одни Калмыки и Казаки пустились въ слѣдъ за непріателемъ, и раздѣлившись партіями, зашли въ тылъ и проникли горами до Бакчисарая, раззоривъ все что встрѣтилось имъ на пути; чрезъ два дни возвратились они въ станъ съ 1,000 плѣнными и множествомъ скота и всякаго скарба. Фельдмаршалъ не пошелъ далѣе, и какъ ничего важнаго къ достиженію предназначенной цѣли уже не оставалось, то онъ малыми переходами обратился назадъ и вышелъ изъ Крыма, чрезъ одинъ пересохшій рукавъ Сиваша. На

семь маршѣ болѣе 1,000 селѣ и деревень истреблены огнемъ и болѣе 30,000 быковъ и 100,000 барановъ пригнано въ лагерь. Непрiятельскiя легкiя партiи шли за войскомъ, похитили нѣсколько слугъ, неосторожно выходявшихъ за передовыя караулы, и отогнали нѣсколько обозныхъ лошадей. Но при переправѣ, чрезъ рѣчку Шунгару, 2 Августа, вся Татарская сила явилась для воспрепятствованiя оной: съ великою отважностiю нападали они на легкiя наши войска, но охлажденные пушечнымъ огнемъ, послѣ краткаго храброванiя, бѣжали назадъ стремглавъ. Весь Августъ мѣсяцъ Русская Армiя простояла у рѣки Молочныя воды, нашедъ тутъ изобильный подножный кормъ. Хотя Ласси, удачлѣе Миниха совершилъ свой поискъ; но и его можно упрекнуть въ чрезвычайной медленности. Цѣлый мѣсяцъ съ многочисленною армiею, стоялъ онъ на песчаной стрѣлкѣ, окруженной безплодiемъ, моремъ и превосходнымъ непрiятельскимъ флотомъ; позволилъ Хану предупредить себя у Арабата и насилу рѣшился переправиться чрезъ Сивашъ.

Служба Калашкова на греческой флотилiи.
1737 г.

28го Юня, въ то время, какъ армiя медленно двигалась по узкой косѣ къ Арабату, а флотилiя наша стояла на якоряхъ у Салси-Динисъ, въ 25 верстахъ отъ Генчи; явился Турецкiй флотъ, состоявшiй изъ 2 линейныхъ кораблей, фрегата, 15 галеръ и около 70 мѣлкихъ судовъ. Лодки наши, приближась къ берегу на 100 сажень, расположились фронтомъ на 6 футахъ глубины,

построивъ на берегу батареи для защиты фланговъ. Жестокою бурей, продолжавшеюся двои сутки, разбило 170 лодокъ, люди спаслись; но все на нихъ бывшее погибло: уцѣляли только 47 лодокъ. 1го Юля Турецкій флотъ, снявшись съ якоря, атаквала бѣдные остатки нашей флотиліи и укрѣпенія, построенныя на берегу. Большіе его корабли остановились въ 700 саженьяхъ отъ берега, и въ семь разстояніи осыпали ядрами одну изъ нашихъ батарей, на коей находился самъ Адмиралъ. Между тѣмъ, галеры и прочія мѣлкія суда продолжали итти на веслахъ, и дѣйствовать артиллеріею. Батареи наши, вооруженныя пушками малаго калибра, молчали; но лишь непріятельскія суда приблизились на надлежащій выстрѣлъ, открыли по нихъ столь мѣткій огонь, что они въ величайшемъ безпорядкѣ отступили. Послѣ часоваго боя, Капитанъ-Паша увидѣвъ сіе бѣгство, отошелъ отъ батарей далѣе пушечнаго выстрѣла, а послѣ, раздѣливъ весь флотъ на три отряда, отплылъ въ море. Турки столь неискусно дѣйствовали, что съ нашей стороны не убило и не ранило; ни одного человѣка.

10го Юля, Капитанъ Дефремерій съ однимъ ботомъ и 10 лодками отправленный въ Азовъ, миновавъ Федотову косу, вдругъ усмотрѣлъ шедшій къ нему линейный Турецкій корабль съ 30 мѣлкими судами. Лодки его далеко отстали: ни уйти, ни защищаться было не возможно. Капитанъ не хотѣлъ однако же отдаться живымъ въ руки,

посадилъ ботъ на мѣль, команду отпустилъ на берегъ, а самъ выстрѣливъ по непріятелю изъ 4 своихъ орудій, вмѣстѣ съ ботомъ поднялъ себя на воздухъ.

На возвратномъ пути къ Азову, Вице Адмиралъ Бредаль съ флотиліею своею, состоявшею изъ 5 ботовъ и 284 лодокъ, изъ числа коихъ 180 было Казачьихъ, 28 Юля у Виссаріоновой косы, встрѣтился съ непріятельскимъ флотомъ, изъ 62 кораблей и судовъ состоявшимъ. Адмиралъ поставилъ флотилію свою на мѣлкомъ мѣстѣ подлѣ берега, оставилъ на лодкахъ только необходимое число людей для дѣйствованія изъ пушекъ, вышла съ прочими на берегъ; и построилъ батарею о 40 орудіяхъ. Съ такимъ же искусствомъ какъ и при Салси-Динисъ Капитанъ-Паша атаковалъ, два часа стрѣлялъ безъ умолку, и отступилъ, попавъ 5 ядрами въ цѣль и ранивъ только 3 рядовыхъ. На другой день, Капитанъ-Паша, послѣ 4 часового сраженія, причинилъ намъ большій вредъ, 2 убилъ, 2 ранилъ, да 8 лодокъ повредилъ.

Въ Августѣ, Турецкій флотъ ушелъ въ Черное море, а изъ всей нашей флотиліи, исключая пяти лодокъ, взятыхъ непріателемъ, только 4 бота и 29 лодокъ возвратились въ Азовъ; всѣ же прочія сдѣлались жертвою бурь. Говоря о семъ, не лзя не замѣтить, какимъ опасностямъ подвергали себя Донскіе Казаки, для добычи преплывая бурное Черное море, и еще съ меньшими мореходными

познаніями и искусствомъ, какими, какъ мы видѣли, соперники ихъ Турки, отличились въ двухъ сраженіяхъ. Для читателей, не слишкомъ знакомыхъ съ морскою тактикою, скажемъ мимоходомъ, что для истребленія всей нашей флотиліи, судя по нынѣшнему, было бы достаточно одного брига Меркурія съ 18 коронадами.....

Въ 1738 году, часть Донскаго войска, служа подѣ командою Фельдмаршала Миниха, особенно отличилась въ сраженіяхъ при Кодимѣ и Савранѣ, и во всѣхъ другихъ битвахъ на Бугѣ и Днѣстрѣ бывшихъ съ Бѣлогородскими Татарами и Турецкою арміею. Въ семь походѣ Казаки въ первый разъ явились съ пиками, а лукъ и стрѣлы были оставлены.

Въ семь же году, Фельдмаршалъ Ласси съ 30,000 арміею, 7 Іюля вошелъ въ Крымъ по обмѣлевшему рукаву Сиваша, изъ котораго сильнымъ западнымъ вѣтромъ согнало всю воду, овладѣлъ крѣпостцю Чиваскула; и явившись въ тылу Перекопскихъ укрѣпленій, принудилъ Хана съ 40,000 ч. бѣжать, а двухъ-бунчужнаго Пашу съ 2,000 Янычаръ положить ружье. Оставивъ въ Перекопѣ достаточное охранное войско, Фельдмаршалъ устремился по дорогѣ къ Феодосіи, 20 Іюля разбилъ Хана, осмѣлившагося явиться предъ нимъ; но слѣдуя далѣе, нашелъ всѣ мѣста столь опустошенными, что со всею дѣятельностію и искусствомъ въ семь родѣ войны Калмыковъ и Донскихъ Казаковъ, едва имѣлъ чѣмъ питать

Третье вторженіе въ Крымъ.
1738 г.

войска. А какъ флотилія наша, долженствовавшая доставить ему съѣстные и осадные припасы, не пришла къ назначенному мѣсту; Феодосія же, сильно и правильно укрѣпленная, защищаемая цѣлою арміею и многочисленнымъ Турецкимъ флотомъ и гарнизономъ, была такая крѣпость, которую съ 30,000, и безъ осадной артиллеріи, взять было не возможно; то Фельдмаршалъ, сдѣлавъ еще нѣсколько переходовъ, возвратился къ Перекопу, простоялъ тамъ до исхода Августа, потомъ срывъ укрѣпленія, въ началѣ Октября, расположился въ Украинѣ на зимнія квартиры.

Въ семь же 1738 году, Вице Адмиралъ Бредадь, со 170 лодками, вооруженными 3 фунтовыми пушками и со 100 Донскими безъ пушекъ, подъ командою Походнаго Атамана Петрова, окончилъ кампанію, искусно избѣгнувъ неминуемаго истребленія. 20го Мая, армія Ласси прибыла къ Бердинской косѣ, у которой съ 11 числа, ожидала ее флотилія; вскорѣ и непріятель явился съ обѣихъ сторонъ, и съ моря и съ сухаго-пути. Бредадь, поставивъ лодки свои на 4 футахъ глубины, подъ защитою на берегу устроенныхъ батарей, обезопасилъ себя отъ нападенія большаго непріятельскаго флота, который, по сему ничего не предпринимая, довольствовался одною блокадою. 2го Юня армія выступила къ Перекопу, а флотъ къ Генчи. 6го, узнавъ о приближеніи непріятеля, Бредадь, принужденъ былъ остановиться близъ того мѣста, гдѣ въ прошедшемъ году

Капитанъ Дефремерій, славно взлетѣлъ на воздухъ. Здѣсь, окруженный превосходнымъ въ силахъ непріателемъ, искусный Бредадь умѣлъ избѣгнуть отъ неминуемаго пораженія. Подъ покровительствомъ 28 пушечной баттарей, онъ вырылъ, въ узкомъ мѣстѣ Оедотовской косы, ровъ, шириною въ 4 сажени, и не смотря на жестокую канонаду съ непріятельскаго флота, перетащилъ по оному всю свою флотилію на другую сторону косы. 15го Іюня, 2 Турецкихъ корабля и 8 галеръ, весьма близко подошли къ лѣвому флангу Русскихъ лодокъ; но послѣ получасовой перестрѣлки, поворотили назадъ. Вице-Адмиралъ рѣшился воспользоваться трусливымъ отступленіемъ непріятельскаго флота: ночью вступилъ подъ паруса, и держась ближе къ берегу, пошелъ къ Генчи, куда берегомъ сопровождали его 3,000 Калмыковъ Дундука-Омбы и Донскихъ Казаковъ. 16 Іюня, Капитанъ-Паша настигъ нашу флотилію въ 30 верстахъ отъ Генчи; Бредадь снова остановился на мѣли, укрѣпился баттарейми; и здѣсь, гдѣ по всѣмъ вѣроятностямъ долженствовалъ погибнуть храбрый Вице-Адмиралъ, благодаря искусству, коимъ Турки и доселѣ отличаются на морѣ, послѣ четырехъ весьма жаркихъ, непродолжительныхъ перестрѣлокъ, и на весьма близкомъ разстояніи случившихся, флотилія наша не терпѣла никакого урона, такъ что ни одного человѣка ни убитыхъ, ни раненыхъ не было. Въ сихъ походахъ, Донскіе Казаки занимали первую роль, и, какъ на картинѣ, стояли на первомъ

планѣ. Матросы, коихъ было весьма небольшое число, вѣроятно уступали имъ въ опытности, и особенно въ привычкѣ къ роду *галерной* жизни, въ коей, надобно имѣть, не только крѣпкія руки, но и хорошей закалки желѣзное здоровье. Впрочемъ, всѣ мореходные познанія Казаковъ, заключались въ одной доброй волѣ; ибо они ходили на море, не для службы Царской, а для своей корысти; корысть же, какъ всякая страсть, умудряетъ и неразумныхъ.

Къ сожалѣнію, Вице-Адмиралъ Бредаль, по совершенному разстройству здоровья, получивъ увольненіе, отѣхалъ въ Азовъ для излеченія. Къ большому сожалѣнію, начальство надъ флотомъ, поручено Воронежскому *Вице-Губернатору*, *Бригадиру* Лукину, и съ флотомъ нашимъ случилось то же, что съ огородомъ крестьянина, о которомъ упоминаетъ Крыловъ въ одной изъ своихъ басенъ. При всемъ стараніи, я не могъ отыскать, какимъ образомъ погибла наша несчастная флотилія, но въ томъ нѣтъ никакого сомнѣнія, что она погибла отъ неумѣнья Г. Лукина (Богъ да проститъ его!); ибо само собою разумѣется, что для всякаго *Вице-Губернатора* самая немудрая голова *Турецкаго Капудана-Паши*, равно какъ буря, и другія небольшія морскія случайности, для самаго храбраго *сухопутнаго Бригадира* должны были быть равно опасными врагами.

Возвращеніе
Азова и Та-
ганрога.
1739 г.

Въ 1739 году Графъ Минихъ, побѣдою при Ставучанахъ стяжалъ себѣ и Россійскому оружію

великую славу. Слѣдствіемъ сей побѣды было покореніе Хотина и занятіе Молдавіи. Минихъ шель впередъ, какъ Австрія, вопреки союзнаго договора, заключила отдѣльный, унижительный для нее миръ съ Турціею. Сія дипломатическая неустойка принудила и Россійскую Императрицу, подписать невыгодный съ Турціею миръ, по коему, положено Азовъ раззорить и оставить его на барьерной землѣ^(*). Самарская же крѣпость, и мѣсто, гдѣ былъ Таганрогъ, хотя и отданы Россіи, но строеніе въ нихъ, также какъ и въ Азовѣ, возстановлять запрещено; напротивъ Туркамъ, предоставлено по ту сторону барьерной земли, построить вмѣсто Азова другую крѣпость, а Очакъвъ и Кинбурнъ возобновить.

✦ За нѣсколько дней до полученія извѣстія о заключенномъ между Австріею и Турціею мирѣ, 4 или 5,000 Донскихъ Казаковъ, подъ начальствомъ походнаго Атамана Фролова, отправлены были къ Дунаю, для поисковъ и разъѣздовъ. Фроловъ, исполнивъ предписанное, на возвратномъ пути, былъ отрѣзанъ отъ арміи Графа Миниха, и обойденъ съ двухъ сторонъ сильными Турецкими корпусами. Ему не оставалось инаго средства къ спасенію, какъ итти въ Седьмиградскую область, Градоправитель коей, Князь Лобковичъ, по многихъ отговоркахъ, хотя и согласился пропустить Казаковъ, но поступилъ съ ними не по пріятель-

Поискъ Атамана Фролова въ Валахія.

(*) Барьернов, называется земля, ни одной изъ двухъ пограничныхъ Державъ не принадлежащая.

ски. Три полка Гусарскихъ и два Кирасирскихъ, окружили войско Фролова, и такимъ образомъ подъ строгимъ карауломъ, препроводили его до самой Польши, и ничѣмъ въ пути ихъ не снабжали. Казаки принуждены были платить за все наличными деньгами, чрезмѣрною цѣною, и которые изъ нихъ отдавались для корма, далѣе боковыхъ пикетовъ, тѣхъ Гусары убивали безъ милосердія. Такимъ образомъ Казаки потеряли до 200 человекъ въ союзной землѣ, какого числа, не лишились они и во весь походъ противу неприятелей. Петербургскій Дворъ, жаловался на столь странный и непріязненный поступокъ; но вмѣсто должнаго удовлетворенія, отъ Вѣнскаго, получилъ только извиненіе, и взаимную жалобу, на своеволие Казачьяго войска.

Въ 1738 году 5 Марта, по Указу Императрицы Анны Іоанновны, на рѣкахъ Донѣ и Мертвомъ Донцѣ, во всѣхъ гирлахъ и на самомъ морѣ, Донскому войску позволено ловить рыбу, съ тѣмъ, что бы морскихъ гирлъ, по коимъ рыба вверхъ проходить, отнюдь не запираеть. Съ тѣмъ вмѣстѣ, посторонній откупъ рыбою повелѣно оставить. Въ степяхъ также позволено ловить звѣрей. Симъ же Указомъ, для исправленія Войсковой походной артиллеріи приказано выдать 600 рублей.

Первый Атаманъ назначенный по Высочайшей волѣ.
1738 г.

Указомъ сего же года Марта 17 дня, пожалованъ изъ Старшинъ Войсковымъ Атаманомъ Данила Ефремовъ; и съ сего времени Войсковые Атаманы назначались въ сіе достоинство, уже не

по выбору Казаковъ, а Императорскою властію. Сею мѣрою права круга, бывшія источникомъ всѣхъ безчинствъ, отчасти ограничены, и многіе безпорядки устранены. До сего, Войсковые Атаманы, завися отъ выбора народа, потворствовали всякой неправдѣ, и на все смотрѣли сквозь пальцы, для того только, что бы удержаться на своемъ мѣстѣ, прибыльномъ потому, что при всеобщемъ неустройствѣ, они могли располагать войсковыми доходами, какъ хотѣли. Отъ сего-то происходило, что Атаманы часто небрегли объ исполненіи приказаній высшаго начальства, и къ нимъ не льзя было имѣть полной и должной довѣренности. Впрочемъ, выборъ старшинъ и всѣхъ Войсковыхъ чиновниковъ, остался по прежнему зависящимъ отъ выбора народа. Войсковые Атаманы, хотя и производились по Высочайшей милости, но не имѣли еще чиновъ, только заурядъ полагались въ 6^{мъ} классѣ. Въ арміи, въ продолженіи похода старшины ихъ и Полковые Командиры, назывались армейскими чинами; но награждали ихъ по прежнему кафтанамъ, серебряными ковшамъ, медалями и другими подарками: по смѣнѣ и безъ должности, и по возвращеніи домой изъ похода, они обращались въ прежнее состояніе.

Въ 1739 году 27 Марта, на отмежеванныхъ въ прошедшемъ годѣ, для бывшихъ жителей Азова и для Азовскаго Казачьяго полка сѣнокосахъ, Донскимъ Казакамъ запрещено свои пашни заводить.

ГЛАВА IX.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ.

Семилѣтняя война. Побѣда при Егерсдорффъ. При Цорндорффъ. Сраженіе при Паллицѣ. Битва подъ Франкфуртомъ. Выгнѣ Берлина. Покореніе Колберга. Построеніе Ростова.

1741 — 1761 г.

Въ 1741 году Азовъ срытъ. Такъ древностію знаменитый, торговлею богатый, и сильно укрѣпленный городъ, много Русской крови стойвшій, окончилъ свое существованіе. Въ семь же году Апрѣля 11го повелѣно: земли, принадлежащія одному дворцамъ, по рѣкамъ Тузлову и Санбекъ, отдать имъ въ вѣчное владѣніе.

Въ 1742 году, бывшимъ Азовскимъ жителямъ и Доломановскимъ Казакамъ, обще съ Донскими позволено ловить рыбу, не вѣзжая въ гирлы. Въ 1746 году Мая 12, границею между землями Запорожскихъ и Донскихъ Казаковъ, назначена рѣка Кальміусь.

Благодатное царствование Императрицы Елисаветы Петровны началось славнымъ завоеваніемъ Финляндіи, и заключеннымъ (1743 г.) въ Абовѣ миромъ, по коему Швеція уступила Россіи часть Финляндіи по рѣку Кюмень. Вскорѣ славный Фридрихъ II, Король Прусскій, возмутилъ спокойствіе Европы, изобрѣтеннымъ имъ для политики новымъ правиломъ: „Мнимыхъ своихъ непріятелей предупреждать должно.“ Слѣдуя сему Махиавельскому правилу, подъ предлогомъ непріязни, выбравъ для себя удобное время, онъ три раза напалъ на Саксонію и Австрію; а какъ правило сіе можно было примѣнить ко всѣмъ другимъ сосѣдамъ, то вдругъ онъ увидѣлъ противу себя Австрію, Францію, Польшу, Швецію, почти всѣхъ Германскихъ владѣтелей; наконецъ и Россію, мечъ которой, положенный на политическія вѣсы, перетянулъ всѣ его затѣи. Австрійскія тактики, гордясь ученостію своею, не большую полагали надежду на помощь Россійской арміи; но къ удивленію своему вскорѣ увидѣли, что одни Русскіе солдаты, могли побѣждать Прусскихъ, которые тогда по справедливости считались лучшими въ Европѣ по своей дисциплинѣ, точности и искусству въ движеніяхъ.

Не смотря, что Фридрихъ много усовершенствовалъ военную науку, и особенно тактику, общій недостатокъ всѣхъ Европейскихъ армій со-

(а) Выбрано изъ журналовъ военныхъ дѣйствій Россійской Арміи, сей войнѣ принадлежащихъ.

стоялъ тогда въ медленности, неподвижности и въ пристрастїи, къ позиціонной оборонительной войнѣ, и къ извѣстной всеприкрывающей кордонной системѣ, за которую Австріицы, слишкомъ дорого заплатились. Самъ Король Прусскій, почитавшійся искуснѣйшимъ Генераломъ своего времени, не совсѣмъ могъ избавиться отъ предразсудковъ, вѣку своему свойственныхъ; такъ, что по тѣмъ же правиламъ военнаго искусства, посредствомъ коихъ, побѣждалъ онъ всѣхъ противопоставляемыхъ ему союзныхъ Генераловъ, всякой годъ терпѣлъ онъ по одному поражению отъ Россійскихъ предводителей. Причина такого превосходства, не происходила однакожь отъ дарованій нашихъ Фельдмаршаловъ (исключая Графа Салтыкова); но отъ состава нашей арміи; отъ стойкости солдата, которымъ, обширный умъ Петра Великаго умѣлъ воспользоваться, и образовать такъ, что и самый посредственный Генералъ побѣждалъ ими, гораздо себя искуснѣйшихъ. Семилѣтняя война представляетъ тому разительный примѣръ.

Армія наша, обремененная многочисленною артиллеріею и влачившая за собою огромный обозъ, двигалась столь медленно, что переходъ въ 20 верстѣ почитался уже великимъ; обыкновенно переходили въ день верстѣ 10, и рѣдко болѣе 15^т. Другія же арміи были столь же тяжелы, такъ, что и Прусская, которая была нѣсколько другихъ подвижнѣе, не прежде являлась на театрѣ

военныхъ дѣйствій, какъ съ половины лѣта. Такая неповоротливость съ нашей стороны вознаграждалась быстротою и проворствомъ Казаковъ. Не имѣя ни обоза, ни запасовъ, питаясь на счетъ непріятеля, Казаки во все продолженіе кампаніи, исключая генеральныхъ битвы, служили арміи при наступленіи авангардомъ, при отступленіи арріергардомъ, и сражаясь малыми отрядами, наносили непріятелю величайшее безпокойство, причиняя вредъ, малый въ частности, но значительный въ итогъ. Такимъ образомъ, охраняя армію со всѣхъ сторонъ, собирали они для нее фуражъ и провіантъ; а Главнокомандующимъ замѣняли слухъ и зрѣніе. Искусные въ наѣздахъ, осторожные на постахъ, привычные къ трудамъ и дѣятельности, Казаки имѣли неоспоримое преимущество надъ всѣми легкоконными полками. Прусскіе Гусары, славные своею подвижностію, смѣлостію и опустошительнымъ искусствомъ, лишая непріятеля способовъ продовольствія, при появленіи Казаковъ уступили имъ первенство; и во всѣхъ стычкахъ, особенно въ ратоборствѣ одинъ на одинъ, не могли съ ними равняться; ибо имѣя одну саблю и пистолеть, съ трудомъ могли они защищаться противу всадника, вооруженнаго пикою и ружьемъ. Бѣглый взглядъ на достопамятную и славную для Россійскаго оружія семилѣтнюю войну, убѣдить читателя въ справедливости приписываемой мною Казакамъ похвалы.

По объявленіи войны, Россійская армія, въ составѣ коей, считалось 16,000 Казаковъ и Калмы-

Победа при
Кегерсдорфѣ.
19 Авг. 1757 г.

ковъ, подъ начальствомъ Фельдмаршала Ст. Фед. Апраксина, вступила въ Пруссію, овладѣла Мемелемъ, перешла Прегель, гдѣ при деревнѣ Гросъ-Егерсдорфъ встрѣтилась съ непріателемъ. Апраксинъ, имѣя превосходную силу, по обычаю, сталъ лагеремъ, окопался и въ оборонительномъ положеніи ожидалъ нападенія. Предъ позиціею Россіянъ находился лѣсъ, незанятый передовыми постами. Прусскій Фельдмаршалъ Левальдъ вознамѣрился воспользоваться сею ошибкою, и всѣми силами напасть на лѣвое крыло Россіянъ; но также не осмотрѣвъ порядочно мѣстоположеніе, вышелъ изъ лѣсу тремя колоннами, и вмѣсто лѣваго привелъ ихъ къ нашему центру. Дабы поправить сію ошибку, и собрать массу силъ для утѣсненія лѣваго крыла Россіянъ, Прусскія колонны принимая въ право, должны были перейти небольшое разстояніе подъ огонь нашей артиллеріи. При семъ фланговомъ движеніи, колонны разстроились, потеряли дистанціи, и вытянувъ фронтъ параллельно нашему, какъ на ученьи, слишкомъ три часа продолжали безплодную перестрѣлку. Частныя атаки на правое наше крыло и на авангардъ, построившійся въ заворотъ лѣвому флангу, были отбиты. Наконецъ, Левальдъ замѣтивъ на лѣвомъ нашемъ флангѣ промежутокъ, не занятый по причинѣ лѣсу и весьма мокраго мѣста, вошелъ въ него въ намѣреніи прорваться; но второю линіею былъ выгнанъ изъ лѣсу штыками. Это рѣшило побѣду: Прусская армія оставивъ на мѣстѣ до 9,000 человекъ, въ

Безпорядкѣ отступила. Апраксинъ, простоявъ на мѣстѣ два дня, на третій пустился преслѣдовать, и, перешель только 9 версть. Однимъ Казакамъ предоставлены были плоды побѣды, и они не упустили сего случая для приобрѣтенія богатой добычи, коей знаки и до сего времени сохранились въ одной Церкви на Дону. Трофей сей состоитъ въ богатомъ на аналой покровѣ, украшенномъ Прусскими орлами, сръзанными съ чепраковъ.

Неожиданное отступление Россійскихъ войскъ въ свои границы, удивило союзниковъ, обрадовало Короля; но не на долго. Въ сіе время Императрица опасно занемогла. Канцлеръ Бестужевъ, вознамѣрившись въ случаѣ кончины Ея, вмѣсто объявленнаго Наслѣдника, Великаго Князя Петра Ѳеодоровича, возвестъ на Престолъ малолѣтнаго сына его, Павла Петровича, далъ повелѣніе Апраксину немедленно возвратиться въ Россію, оставивъ за собою только одинъ Мемель. Императрица выздоровѣла: удалила Бестужева, смѣнила Апраксина и повелѣла арміи снова итти въ Пруссію.

Въ теченіе Января 1758 года, Генераль Ферморъ съ 70,000 армією, занялъ всю старую Пруссію безъ сопротивленія и поставилъ Россійскіе гарнизоны въ Елбингъ, Торнъ и Познани, принадлежавшихъ Польшѣ. 17го Мая, Россійская армія переступила Вислу, а 12го Іюня, Походный Атаманъ Краснощочковъ, славный наѣздникъ и бога-

тырь, открылъ военныя дѣйствія разбитіемъ партій Прусскихъ Гусаровъ, близъ Ризебурга въ Помераніи, и на первой разъ убивъ 28 ч. взялъ въ плѣнь 31 ч. рядовыхъ съ офицеромъ, и отбилъ 2,000 головъ рогатаго скота и столько же овецъ. При взятіи же Фридеберга (18 Іюля), Краснощоконъ съ потерю только 10 Казаковъ, взялъ въ плѣнь 686 ч. и столько же побилъ. Другой Донской Полковникъ^(*) Пушкаревъ съ 250 Казаковъ, бывъ подъ командою Секундъ-Маіора Карабанова, доходилъ до Глогау, и взялъ съ мѣстечка Гурау (въ Силезіи) 2,600 талеровъ контрибуціи. Нѣсколько другихъ небольшихъ партій произвели столь великую тревогу въ Прусскихъ владѣніяхъ, и въ короткое время столько опустошили селеній, что жители оныхъ, лишившись всего имущества, въ ужасѣ бѣжали, и скрылись по лѣсамъ. Въ сихъ набѣгахъ Казаки заслужили громкое нареканіе, такъ что при занятіи Кенигсберга (11 Янв.) въ прошеніи Городоваго Правительства упомянуто было, что бы Казаковъ въ городѣ по квартирамъ не ставить.

4го Августа, главная армія открыла свои дѣйствія, взятіемъ приступомъ предмѣстій, и сожженіемъ посредствомъ бомбардированія, внутренняго строенія въ крѣпости Кистринѣ. 12го Августа, Ко-

(*) Въ Военномъ журналѣ, всѣ Донскіе старшиимъ называются заурядъ Полковниками, Краснощоконъ Бригадиромъ; но они служили подъ командою младшихъ Штабъ-Офицеровъ, а иногда Капитановъ.

роль прибылъ изъ Силезіи съ частію лучшихъ своихъ войскъ, и почти въ виду нашей арміи, переправился чрезъ Одеръ безъ сопротивленія. Ферморъ, поспѣшно снялъ осаду и, отправивъ весь обозъ къ Камину, близъ урочища Фирстенфельда (въ 4 верстахъ отъ Кистрина), на ровномъ мѣстѣ, построилъ армію свою кареемъ; и въ такомъ страдательномъ положеніи, имѣя армію числомъ и храбростію равную ^(а) непріятельской, спокойно ожидалъ нападенія. Однимъ Казакамъ предоставлено было беспокоить шестіе непріятели.

По окончаніи переправы, 14го Августа, Прусская армія въ трехъ колоннахъ не замедлила явиться. Казаки, осыпавъ ее какъ пчелы улей, наѣзничали, задирали, вызывали на бой, и подъѣзжая близко къ движущимся колоннамъ стрѣляли въ нихъ изъ пистолетовъ: имъ не отвѣчали и шли не останавливаясь. Король, обошелъ редутъ построенный изъ людей, съ тыла, и сталъ на операціонной нашей линіи такъ, что въ случаѣ неудачи, для прикрытія отступленія своего, имѣлъ позади себя Кистринь; а въ случаѣ побѣды, Россійская армія, бывъ отрѣзана отъ Ландсберга, гдѣ находились ея магазины и не имѣя моста на Одеръ,

Сраженіе при
Порндорфѣ.
14 Авг. 1758 г.

(а) Прусская армія, по собственному ихъ показанію состояла изъ 31,000. Если изъ числа 70,000, показанныхъ въ нашихъ реляціяхъ при началѣ похода, исключитъ 4,000 Гренадеръ, отправленныхъ для прикрытія обоза въ Каминь, отдѣльный корпусъ Графа Румянцова, находившійся въ Шведтѣ и 16,000 Казаковъ и Калмыковъ, въ сраженіи не участвовавшихъ, то наша армія едва ли имѣла въ строю равное число съ Прусскою.

принуждена была бы положить ружье. Столь великія выгоды въ стратегическомъ отношеніи, Король умножилъ еще тѣмъ, что со всѣми своими силами, уклонивъ и поставивъ правое свое крыло виѣ выстрѣловъ, напалъ на уголъ каре такъ, что два фаса онаго подвергались продольнымъ, самымъ гибельнымъ выстрѣламъ; а другіе два, приготовленные Ферморомъ къ наилучшему сопротивленію, оставались бесполезными.

Въ 9^{мъ} часовъ утра началось сраженіе самое упорное, изъ всѣхъ дотолѣ извѣстныхъ. Не смотря на невыгодное расположеніе, и на великое превосходство атакующей силы, православное Русское воинство, въ продолженіе 10 часовъ сряду сопротивлялось съ такимъ мужествомъ, что Фридрику казалось, будто бы люди сіи приросли къ землѣ и пустили въ нее корни. Нѣсколько атакъ самыхъ смѣлыхъ были отражены съ равнымъ успѣхомъ; но Прусская пѣхота, бывъ во время поддерживаема своею кавалеріею, вновь устраивалась и вновь приходила умирать на штыкахъ Русскихъ. Въ сихъ отчаянныхъ атакахъ, кавалерія обѣихъ сторонъ перешла за границы вѣроятной и возможной человѣку храбрости. Эскадроны ея, не выходя изъ подъ картечнаго выстрѣла, съ великою отвагою врубались въ ряды пѣхоты, и бывъ ею окружаемы, прорывались, снова строились, и снова шли на смерть. Въ часъ по полудни, когда сильнѣйшій натискъ Прусской арміи, послѣ ужаснаго рукопашнаго боя, былъ

отраженъ , и наша кавалерія въ запальчивости пробилась къ самому Цорндорфу , находившейся позади непріятельскихъ линій , Король , для поддержанія расстроеннаго своего лѣваго крыла , приказалъ правому выступить въ передъ . Правое Русское крыло , утомленное превозмогающею силою , отступило , но въ порядкѣ ; лѣвое же бросилось на непріятеля съ примкнутыми штыками , тотчасъ оное разсыпало и произвело въ немъ ужасное кровопролитіе . Присутствіе Короля не могло возстановить порядка въ полкахъ , уже испытавшихъ Русскую храбрость при Егерсдорфѣ . Обѣ арміи , принявъ положеніе , перпендикулярное прежнему , такъ смѣшались , что не возможно было отличить своихъ отъ непріятелей . Громъ артиллеріи умолкъ , ибо сражались уже одними саблями , штыками и прикладами . Правое наше крыло , отступивъ къ рѣчкѣ Мутцель и не нашедъ тамъ моста , въ отчаяніи остановилось ; и Фридрихъ , послѣ многихъ повторенныхъ атакъ , отступилъ на 700 шаговъ назадъ . Русская армія осталась на мѣстѣ битвы . Прусски потеряли 13,000 человекъ съ 26 пушками . Русскіе около 16,000 съ 85 пушками , большею частію разстрѣлянными и подбитыми .

Казачи во время сраженія не оставались праздными : они ворвались въ деревню , прикрывавшую правый флангъ Прусаковъ и сожгли ее . Обозъ , для защиты котораго , призваны были крестьяне съ женщинами , не укрылся отъ ихъ взора , и

былъ начисто подобранъ. Горько жаловались Нѣмецкія газетеры на варварство Казаковъ, не упомянувъ однакожь о томъ, что Королю угодно было поручить оборону обоза, прелестному полу.

На другой день, Фридерикъ, лишась лучшихъ своихъ полковъ, не смѣлъ отважиться на новую битву; но какъ Ферморъ, стоялъ по прежнему неподвижно, то Король, дабы сохранить наружный видъ побѣдителя, отъ 11 часовъ утра до вечера продолжалъ безвредную для насъ пушечную пальбу. Ферморъ, простоявъ на мѣстѣ сраженія двое сутокъ, и отиѣвъ благодарственный молебенъ за побѣду, въ присутствіи Короля и его арміи, въ совершенномъ порядкѣ, перешелъ на семь верстъ къ Камину; гдѣ находился обозъ. Фридрихъ послѣдовалъ за движеніемъ нашей арміи, не посмѣвъ беспокоить и арріергарда. Что принудило его къ такому снисхожденію? пусть рѣшитъ самъ читатель. Сохраняя безпристрастіе, должно однакожь признаться, что Ферморъ не можетъ назваться побѣдителемъ Фридерика; ибо первый сдѣлалъ все, что бы заслужить пораженіе; распоряженія же и дѣйствія Короля, оставили для науки образецъ трудный къ подражанію. Но за всѣмъ тѣмъ Русская армія, безъ всякаго сомнѣнія, побѣдила Прусскую.

Кампанія сего года заключилась осадю Колберга, которую, за долгими сборами не успѣли кончить, и армія наша, по причинѣ осенняго времени, малыми переходами отступила за Вислу; и въ

концѣ Октября расположилась на зимнія квартиры въ Познанскомъ воеводствѣ и въ Западной Пруссіи.

Въ 1759 году, армія выступила въ походъ ранѣе обыкновеннаго; но двигалась съ такою неизъяснимою медленностію, что переступивъ Вислу, въ Минстервальдѣ, 20го Апрѣля, перодовые Казаки Краснощочкова встрѣтились съ непріятельскими постами у Старгарда только 25го Мая. Въ то же время, войска Донскаго Полковникъ Луковкинъ съ 300 Казаковъ посланъ къ Лиссѣ, что въ Силезіи, для развѣдыванія. Луковкинъ, раздѣливъ отрядъ свой на малыя партіи, въ короткое время простеръ опустошительную свою руку на большое пространство. Самъ Луковкинъ (29 Мая) при мѣстечкѣ Гурѣ, отогналъ 245 головъ рогатаго скота, 150 овецъ и 37 лошадей; а 5го Юня, соединивъ три партіи при Гарау, опрокинулъ два эскадрона Черныхъ Гусарь, и 8го при Гурѣ, разбилъ другіе два эскадрона Цитенова полка, положилъ на мѣстѣ 40 человекъ, взялъ въ плѣнъ 20, и возвратился къ арміи съ потерею только 5 Казаковъ. Наконецъ, 18 Юня Ферморъ, смѣненъ Графомъ Салтыковымъ, и съ сего времени дѣйствія арміи представляются въ иномъ видѣ.

22го Юня, непріятель появился въ тылу нашей арміи, и авангардъ его подходилъ для обозрѣнія нашего лагеря при Познани. Салтыковъ, сосредоточилъ свою армію, перешелъ на правый берегъ Варты, и выступилъ для нападенія; но какъ не-

пріятель отступилъ, то Графъ открылъ свои дѣйствія такимъ образомъ, что удивилъ и самаго Фридерика. Въмѣсто того, что бы препятствовать неприятелю стать на его операціонной линіи, Графъ рѣшился самъ отрѣзать его отъ Силезіи. Въ слѣдствіе сего, Россійская армія пошла въ обходъ праваго неприятельскаго крыла. Графъ Дона, Прусскіи Главнокомандующій, узнавъ о семъ довольно поздно, испугался, потерялъ съ перваго шага преимущество первоначальнаго дѣйствія (initiative), и, отказавшись отъ такого же маневра робко послѣдовалъ за движеніемъ нашей арміи. Во время сего боковаго движенія, обѣ арміи шли параллельно, старались опередить одна другую, высматривали удобный случай къ нападенію; и всякой день становились лагеремъ въ виду одна другой. Одни легкіи войска сражались: Казаки наши бились съ отличіемъ, и всякой день приводили въ лагерь плѣнныхъ. Король, недовольный дѣйствіями Гр. Доны, прислалъ въ армію свою новаго Главнокомандующаго, знаменитаго Генерала Веделя. На другой же день своего прибытія, Ведель, обманутый оставленнымъ противу его однимъ аріергардомъ, дабы не допустить Салтыкова отрѣзать себѣ дорогу на Кроссенъ и Франкфуртъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ предупредить соединеніе Австрійской и Россійской арміи въ тылу своемъ, рѣшился послѣдовать примѣру своего Короля: разбить Русскихъ на походѣ и съ фланга, подобно какъ то случилось съ Французами при Росбахѣ. Но не умѣвъ приложить сего правила къ мѣсту и об-

стоятельствамъ, былъ самъ разбитъ, точно по тѣмъ же причинамъ, по какимъ Маршалъ Субизъ претерпѣлъ поражение.

12го Июля, Россійская армія, перешедъ 15 верстъ, Сраженіе при Пальцигѣ. 12 Июля 1759 г. остановилась при Пальцигѣ; но едва только начала вступать въ лагерь, какъ непріятель явился предъ фронтомъ. Пруссаки должны были для атаки праваго крыла переходить болотный ручей по одному только мосту; къ лѣвому же нашему флангу вела тѣсная дорога черезъ лѣсъ. Прусскія пѣхотныя колонны, предшествуемые кавалеріею, не иначе могли выходить изъ лѣса, и переходить мостъ, какъ послѣдовательно; и строиться къ атакѣ подъ выстрѣлами многочисленной нашей артиллеріи. Такой пытки, не смотря на храбрость и правильность въ движеніяхъ, Пруссаки выдержать не могли, и вся ихъ армія по очереди, колонна за колонной, была отражена, разбита и обращена въ бѣгство съ потерею 14 пушекъ и 6,000 человекъ, выбывшихъ изъ строя. Всѣ легкія войска, подъ начальствомъ Генерала Тотлебена, преслѣдовали бѣгущихъ по пятамъ и отбили у нихъ много обоза; но Ведель, не смотря на крайнее замѣшательство, пробравшись черезъ лѣсъ и болото, успѣлъ уйти и близъ Глогау переправиться черезъ Одеръ.

Графъ Салтыковъ, для скорѣйшаго соединенія съ Австрійскою Арміею, приблизился къ Одеру, и переправивъ на лѣвый берегъ сей рѣки у Кроссена нѣсколько полковъ, занялъ Франкфуртъ.

Гарнизонъ сей крѣпости, по приближеніи арміи, выступилъ къ переправѣ, но бывъ на походѣ задержанъ Луковкина Казачьимъ полкомъ, и нагнанъ посланнымъ за нимъ въ погоню другимъ отрядомъ, въ числѣ 540 человекъ положилъ ружье. Наконецъ, 24го Іюня, Австрійскій Генераль-Лейтенантъ Баронъ Лаудонъ съ 20,000 корпусомъ, соединился съ нашею арміею подъ Франкфуртомъ. Союзная армія, неподалеку отъ сего города, при деревнѣ Кунерсдорфъ, расположилась въ укрѣпленномъ станѣ, избравъ для онаго позицію тыломъ къ Одру.

При первыхъ сношеніяхъ союзныхъ Главнокомандующихъ, открылось недоумѣніе, возраставшее по мѣрѣ того, какъ общій планъ военныхъ дѣйствій требовалъ скорѣйшаго рѣшенія, и совершеннаго согласія мыслей и предпріятій. Но къ несчастію, Австрійскій и Россійскій Фельдмаршалы въ свойствахъ своихъ представляли двѣ противоположности, и подобно какъ вода и огонь, при малѣйшемъ прикосновеніи производили трескъ и кипѣніе. Графъ Даунъ, страстный поборникъ кордонной системы, храбрый лично, но тупый въ соображеніяхъ, медленный въ распоряженіяхъ, и крайне нерѣшительный при малѣйшемъ затрудненіи, казался, какъ думать должно, гордому, пылкому и предпріимчивому Русскому Боярину, существомъ ариѳметическимъ, всеопаздывающимъ, и вовсе неспособнымъ предводительствовать арміею огромною и хорошо обученною.

Король, узнавъ о счастливомъ для него несогласіи двухъ союзныхъ Фельдмаршаловъ, и будучи твердо увѣренъ, что Даунъ для Салтыкова не согласится отступить отъ своей ученой тактики ни на шагъ; оставилъ Дауна какъ часоваго на часахъ, и со всѣми силами устремился противу Салтыкова, дабы подавить его, какъ врага, наиболѣе для него опаснаго.

1го Августа, Прусская армія переправилась черезъ Одеръ при Вуденѣ, близъ Кистрина. Графъ Салтыковъ, видя, что его одного предадутъ на жертву, сколь не раздраженъ былъ сямъ, но не хотѣлъ однакожь отказать отъ битвы. Того же дня предъ полуднемъ, восемь Прусскихъ Гренадерскихъ баталіоновъ, подъ прикрытіемъ сильной батареи, стрѣлявшей вдоль всей нашей линіи, съ перваго приступа ворвались въ укрѣпленіе, защищавшее лѣвый нашъ флангъ 70 орудіями. Прусскіе баталіоны, взявъ укрѣпленіе, немедленно напали на полки, позади онаго стоявшіе, также съ фланга и опрокидывая ихъ одинъ за другимъ, потѣснили все наше лѣвое крыло. Графъ Салтыковъ, прыскавъ на мѣсто, спѣшилъ отвратить опасность, и исправилъ безпорядокъ такъ скоро, что Фридрихъ не успѣлъ воспользоваться первымъ успѣхомъ, обѣщавшимъ ему побѣду. Россійская армія, поворотившись лицомъ къ атакующему неприятелю, представила ему вмѣсто фланга разорваннаго фронта, густую и длинную колонну, потѣсногъ лагернаго мѣста, имѣвшей во фронтѣ по

Битва подъ
Франкфуртомъ.
1 Авг. 1759 г.

три полка Псковской, Аншеронскій и Вологодскій полки, составляя голову колонны; первые остановили стремленіе непріятеля. Хотя Король успѣлъ подкрѣпить побѣдононыя свои баталіоны многочисленною пѣхотою, но какъ артиллерія его, по чрезвычайной тяжести орудій, во время притти не успѣла; а большая часть его кавалеріи находилась противу праваго нашего крыла, то сраженіе вскорѣ приняло другой оборотъ. Двѣ огромныя колонны, столкнувшись, представили борьбу ужасную и кровопролитную. Первые восемь баталіоновъ со славою легли на мѣстѣ, прискакавшая на выручку ихъ кавалерія, нашею и Австрійскою кавалеріею, подъ начальствомъ Графа Румянцова и Барона Лаудона была опрокинута и прогнана. Стоявшая позади кавалеріи непріятельская пѣхота, первымъ Гренадерскимъ и Азовскимъ полками была принята въ штыки и разбѣяна. Пруссаки, мужественно защищаясь, начали однакожъ уступать шагъ за шагомъ: колебаніе постепенно увеличивалось. Чтобъ поддержать ослабѣвающихъ Фридерикъ, отъ конца своей колонны, высылае еще особливую, которая покушалась пройти позади нашей линіи, съ тѣмъ, чтобы сражающіеся полки поставить между двухъ огней. Но Сибирскій и Низовскій полки, подъ покровительствомъ Австрійской батареи, сію колонну встрѣтили и положили на мѣстѣ.

Въ то время, какъ лѣвое наше крыло было разстроено, Пруссаки напали на центръ и на пра-

вое наше крыло, съ перваго шага взяли приступомъ Кунерсдорфъ, ворвались въ Спитцебергъ, гдѣ пѣхота наша удержалась въ одной только кладбищенской оградѣ. Салтыковъ, и здѣсь успѣлъ поправить свои дѣла: покорные гласу храбраго Начальника, Русскіе солдаты выгнали непріятеля изъ Кунерсдорфа и Спитцеберга и въ нихъ удержались. Съ сей стороны ключъ къ побѣдѣ состоялъ во взятіи Кугрунда, предъ которымъ былъ крутой и глубокой оврагъ. Въ семь мѣстъ Прусакіи, поражаемые картечью на разстояніи 50 шаговъ, претерпѣли ужасный уронъ. Кавалерія ихъ, долженствовавшая проходить между болотъ узкимъ мѣстомъ, была уничтожена нашею артиллеріею. Король, видя, что Русскіе полки стоятъ непоколебимо, воскликнулъ: „Нѣтъ! Русскихъ побить можно, а побѣдить никогда.“

Наконецъ, около пяти часовъ, когда на отступающаго противу лѣваго нашего фланга непріятеля, четыре пѣхотные полка ударили во флангъ, никакія уже усилія Короля, подвергавшаго жизнь свою опасности, и при сей послѣдней атакѣ едва не поповнагося въ пѣльнѣ, не могли возстановить битвы: побитая во всѣхъ пунктахъ Прусская армія, въ крайнемъ разстройствѣ и безпорядкѣ обратилась въ бѣгство. Баронъ Лаудонъ съ нашею и своею кавалеріею съ лѣвой, а Графъ Тотлебенъ съ легкою конницею и Казаками съ правой стороны, потѣпались за непріятелемъ и пре-

слѣдовали его на разстояніи 15 верстъ до самой ночи. Въ семь преслѣдованіи особенно отличились Походный Атаманъ Краснощокъ и Донскіе Старшины : Поповъ, Дядкинъ и Луковкинъ. Пруссаки оставили на мѣстѣ битвы половину своей арміи, простиравшейся до 50,000 подъ ружьемъ ; всю свою артиллерію , состоящую изъ 172 орудій, весь обозъ и парки. Наша потеря была также значительна и состояла въ 12,000 убитыхъ и раненыхъ ; у Австрійцевъ вышло изъ фронта 2,191 человекъ.

Въ продолженіе сей кампаніи, главная Австрійская армія не обнажала еще меча , и къ удивленію Европы послѣ Кунерсдорфскаго сраженія , когда побѣдоносная Россійская армія была во сто верстахъ отъ Берлина, Графъ Даунъ, по прежнему медлил и съ мѣста не трогался. Отвращеніе къ столь робкому способу воеванія , похожему на предательство , столько раздражили нетерпливаго Гр. Салтыкова , что онъ не хотѣлъ воспользоваться своею побѣдою , и для пользы одной Австріи , не хотѣлъ уничтожить политическое существованіе Пруссіи. По сему-то , когда Начальникъ Главнаго Штаба Австрійской арміи, Генераль Ласси, явился къ Салтыкову, для соглашенія будущихъ дѣйствій , начертанныхъ по правиламъ кордонной системы , Графъ не удостоивъ взглянуть на кипу бумагъ имъ принесенныхъ , объявилъ ему : „ что Русскіе войска сдѣлали уже все , и что если Австрійцы не имѣютъ намѣренія по-

жертвовать ими, то Даунъ долженъ преслѣдовать Короля съ своею свѣжею арміею, и кончить то, что онъ началъ. "Даунъ проглотилъ пилюлю, но боясь лишиться пособія столь твердаго духомъ Боярина, смиривъ гордость свою, лично упросилъ Графа, что бы Россійская армія осталась на лѣвомъ берегу Одера до тѣхъ поръ, пока взять будетъ Дрезденъ и крѣпость Нейсса, нужныя для обезпеченія Австрійской арміи зимнихъ квартиръ въ Силезіи. Салтыковъ согласился на сіе предложеніе съ тѣмъ, что бы Россійская армія получила продовольствіе на счетъ Австріи.

Въ слѣдствіе сего, Россійская армія близъ Франкфурта, 7го Августа, переправилась черезъ Одеръ, и выступила по дорогѣ къ Дрездену; но какъ Даунъ и въ семь случаевъ остался въ оборонительномъ положеніи, то Король, сосредоточивъ всѣ оставшіяся ему силы при Саганѣ, сталъ между двумя союзными арміями. Даунъ, испуганный симъ движеніемъ, отступилъ къ Бунцлау; Салтыковъ, узнавъ объ отступленіи Австрійской Арміи, снова подвергавшей его быть разбитымъ превосходными силами, уже стоявшими у него въ тылу, и видя, что Даунъ располагалъ дѣйствія свои по движеніямъ Короля, вышелъ изъ себя, и хотѣлъ тотчасъ отступить за Одеръ. Помощь 10,000 корпуса, присланнаго Дауномъ, еще разъ успокоила Салтыкова, но въ Христіанстадѣ, куда Россійская армія прибыла 9го Сентября, Графъ, не нашедъ обѣщаннаго ему провіанта, снова разсердился, и

когда для успокоенія его, предложили ему деньги, Графъ сказалъ : „ что солдаты его денегъ не ѣдятъ. “ Не смотря на близость непріятеля, Гр. Салтыковъ, искуснымъ движеніемъ скрылъ свой маршъ и 18го Сентября у Королата переправился чрезъ Одеръ; отъ Королата малыми переходами армія шла вдоль праваго берега Одера на Гросъ-Остеръ и 19го Октября, прибывъ къ Равичу, въ Познанскомъ воеводствѣ, расположилась на зимнія квартиры. Прусская армія слѣдовала наровнѣ съ нами, по противному берегу Одера, не предпринимая ничего.

Во время сихъ движеній одни легкія войска и Казаки сражались. Замѣтимъ главнѣйшія стычки : 25го Августа, Старшина Поповъ при Балдау разбилъ непріятельскую партію, взялъ въ плѣнъ извѣстнаго партизана Полковника Горта, одного Поручика и 16 гусарь. 20го Сентября, другой Полковой Командиръ, Серебряковъ, при покушеніи непріятеля истребить Калишскій магазинъ, съ пособіемъ регулярныхъ войскъ разбилъ Прусскую партизанскую партію, причемъ взято 2 пушки и нѣсколько плѣнныхъ. 3го Октября, Походный Атаманъ, Краснощокъ, со ста Казаками переплывъ Одеръ, сорвалъ непріятельскій пикетъ, взялъ 4 человекъ въ плѣнъ, отбилъ три фуры съ провіантомъ, да сверхъ того отогналъ 100 овецъ и 50 лошадей.

1760. Въ кампанію 1760 года, Графъ Салтыковъ, хотя соединился съ Австрійскою арміею въ Силезіи,

но дѣйствовали уже съ такою осторожностію, что не позволилъ Дауну выставить себя на поражение, и хотя открыто не уклонился отъ битвы, но не искалъ уже побѣды для поддержанія лѣниваго своего товарища. Король, изъ первыхъ намеровъ проникнувъ намѣреніе Салтыкова, сталъ уклоняться отъ всякаго столкновенія съ Вояриномъ, имъ уважаемымъ, и билъ Австрійцевъ при всякой встрѣчѣ. По симъ причинамъ, военные дѣйствія сего года ограничились подвигами легкихъ войскъ, изъ коихъ мы замѣтимъ только главнѣйшія. Число Казаковъ, служившимъ при арміи, уменьшено было до 9,000 человекъ, и сборъ контрибуцій и фуража былъ порученъ регулярнымъ войскамъ; ибо излишнее число Казаковъ, было обременительно для жителей, и лишало армію нужнаго продовольствія.

Въ сію кампанію, легкія войска приведены въ движеніе въ Январѣ, и уже 19го сего мѣсяца Войсковой Старшина Луковкинъ разбилъ непріятельскую партію, состоявшую изъ 50 гусаръ, взявъ въ полонъ 21 гусара, а потерялъ только одного Казака. 25го Января, другой полкъ Казаковъ съ 50 гусарами, выгналъ непріятеля изъ Ландсберга, и взялъ съ сего города 2,622 талера контрибуцій и 45 лошадей.

21го Апрѣля, Полковникъ Луковкинъ, подъ Бѣлградомъ, разбилъ два непріятельскихъ эскадрона такъ, что взявъ 43 драгунъ съ 50 лошадьми, не потерялъ самъ ни одного человека.

24го Мая, между Колбергомъ и Кеслиномъ, Полковникъ Краснощочковъ, съ однимъ своимъ полкомъ, храбро и счастливо отбился отъ трехъ эскадроновъ и 500 человекъ пѣхоты. Вскорѣ за тѣмъ, Полковникъ Луковкинъ съ двумя Казачьими полками, принудилъ отступить превосходную силу. Такими нападеніями, Генераль Тотлебенъ, съ одними легкими войсками, состоявшими большею частію изъ Казаковъ, взялъ Кеслинь, Белградъ, Керлинъ, Гейфенбергъ и Ризенвальде, и всю страну до Пирица очистилъ отъ непріятеля, бывшаго въ числѣ 12,000 человекъ. Словомъ, Казаки бились съ такою отвагою, что заслужили уваженіе самихъ непріятелей: лучшіе Прусскіе гусары, дрались съ ними не съ прежнею твердостію.

Главная армія, не прежде выступила изъ Познани, какъ 15го Юля, легкія войска, предшествуя ей при всякой встрѣчѣ съ непріятелемъ, оставались побѣдителями. 16го Юля, Полковникъ Луковкинъ, подъ командою Капитана Бринка съ 300 Казаковъ, проникъ до Каролата, что на Одерѣ. Старшины Дячкинъ и Туровѣровъ, бывшіе въ авангардѣ, дѣйствовали съ успѣхомъ противу форпостовъ непріятельскихъ. 27го Юля, Перфиловъ и Поповъ съ своими полками, переплывъ Одеръ у Лейбуса, встрѣтились подъ Пархвицемъ съ непріятельскимъ арьергардомъ, отступая навели его на отрядъ Генерала Тотлебена, и первые начавъ на передовые эскадроны опрокинули ихъ,

и гнали въ безпорядкѣ отступившаго непріятеля, который оставилъ на мѣстѣ 194 убитыхъ, и 100 гусарь съ 3 Офицерами, въ плѣнъ попавшихся. Съ нашей стороны было только нѣсколько раненыхъ, и ни одного убитаго.

1го Августа, Луковкинъ и Туровѣровъ взяли въ плѣнъ 100 Бѣлыхъ гусарь съ 3 Офицерами, потерявъ только 4 раненыхъ. 2го Августа, по разбитіи Австрійскаго Корпуса Барона Лаудона подѣ Лигницемъ, авангардъ нашъ возвратился на правый берегъ Одера, гдѣ и соединился съ арміею при Оборникѣ. 15го Августа, Графъ Тотлебенъ съ легкими войсками, разбилъ Прусскій Корпусъ Генерала Вернера, стоявшаго въ полмили отъ арміи Принца Генриха, и вогналъ его въ самый лагерь, при чемъ 50 человекъ взято въ плѣнъ. 16го Августа также нечаяннымъ нападеніемъ опрокинуть отрядъ изъ 1,000 человекъ кавалеріи подѣ начальствомъ Генерала Гольца, шедшаго къ Кебену для соединенія съ Королемъ. 24го Августа взяли славный партизанъ Поручикъ Гольцъ съ 45^ю гусарами.

3го Сентября, Краснощоконъ, вогналъ непріятельскіе передовые посты въ самый ихъ лагерь, чѣмъ принудилъ всю армію стать въ ружье. Такой же маневръ повторенъ Подполковникомъ Текеліемъ съ Сербскимъ Гусарскимъ и двумя Казачьими полками Перфилова и Попова, которые въ самомъ лагерѣ разбили конницу Генерала Гольца, стоявшую на правомъ крылѣ. 5го Сентября, полкъ

Ребрикова, перешлы въ Одеръ, схватилъ у непріятеля 17 человекъ; 8го же Сентября, Генераль Тотлебенъ съ нѣсколькими эскадронами гусаръ и 600 Казаковъ, разбилъ близъ Бентена 3,000 отрядъ съ 6 пушками, причѣмъ 186 человекъ убито и 160 съ 2 Офицерами взято въ плѣнъ.

Австрійскій Фабій (такъ называли Дауна), имѣя 90,000 противу 30,000, переходя съ позиціи на позицію, похвалялся только тѣмъ, что онъ не позволялъ Фридеріку посѣтить въ семь году Вѣну. Графъ Салтыковъ, накутивъ служить съ столь робкимъ, *жазтливымъ* товарищемъ, рѣшился побывать въ Берлинѣ, и взялъ его достойнымъ всякой похвалы партизанскимъ кабѣгомъ.

Взятіе Берлина.
27 Сент. 1760 г.

Между тѣмъ, какъ Фридерикъ маневрировалъ противу Дауна въ верхней Силезіи, а Генераль Гильзенъ въ Саксоніи боролся съ арміею округовъ, главная наша армія приблизилась къ Франкфурту, откуда Графъ Салтыковъ съ легкія войска, подъ начальствомъ Генераль-Поручика Графа Чернышева отправилъ для покоренія Берлина. 22го Сентября, Генераль Тотлебенъ съ Казаками, печально явился предъ вратами столицы, но былъ дважды отбитъ. Къ 26го Сентября прибыли къ Берлину съ разныхъ сторонъ Графъ Чернышевъ и Панинъ съ своими корпусами; а для защиты столицы прибыли изъ Помераніи, Прусскій Принцъ Виртембергскій и Генераль Штутергеймъ. Армія наша, подъ самыми выстрѣлами непріятельскихъ батарей, расположилась противу его лагеря на

другомъ берегу Шпрее, при Коненикѣ. Казаки, вмѣстѣ съ Австрійскою кавалеріею Графа Ласси, стали между Потсдамскими и Силезскими воротами. Въ сей же дѣнь, Генералъ Гильзенъ приспѣлъ изъ Саксоніи, и не смотря, на то, что авангардъ его былъ разбитъ, соединился съ корпусомъ уже бывшимъ подъ Берлиномъ. Въ ночь на 27^е Сентября, Прусская армія, состоявшая болѣе нежели изъ 20,000 подъ ружьемъ, отступила къ Потсдаму. Маршъ ея не могъ скрыться отъ бдительности Казаковъ, и Графъ Панинь, при первомъ натискѣ, случившемся въ лѣсу, весь аріергардъ Прусскій истребилъ такъ, что ни одинъ человекъ не спасся. Въ плѣнь взято болѣе 1,000 человекъ и 2 пушки. Краснощокъ съ своими Казаками, пустившись во весь духъ, нагналъ главный корпусъ Прусскихъ войскъ, и преслѣдовалъ его подъ самыя пушки Потсдама. Между тѣмъ Берлинъ сдался. Забравъ Королевскую казну, истребивъ всѣ магазины и всѣ военныя заведенія: арсеналы, пушечные и оружейные заводы, Графъ Чернышевъ въ ночь на 1^е Октября отступилъ; и на другой день прибылъ къ Франкфурту, сдѣлавъ 70 верстъ и не оставилъ по дорогѣ ни одного отсталого. Австрійскія войска пошли въ Саксонію. Король, узнавъ о посѣщеніи Берлина, принужденъ былъ оставить Дауна свободнымъ, и идти для новаго покоренія Саксоніи. Даунъ, какъ учтивый придворный, послѣдовалъ за Королемъ, и пораженіемъ при Торгау, получилъ плату за всѣ услуги, оказанныя имъ Королю, въ продолженіе сей кампаніи.

Покореніе Берлина стоило намъ не болѣе 200 человекъ; непріятель же потерялъ 9,000, и сверхъ того освобождено плѣнныхъ союзныхъ войскъ 4,500 человекъ. Въ Октябрѣ, армія наша расположилась на зимнія квартиры въ Помераніи, и части Бранденбургіи; но по отъѣздѣ Графа Салтыкова, по причинѣ тяжкой болѣзни въ С. Петербургѣ, и по прибытіи новаго Главнокомандующаго, Графа Александра Борисовича Бутурлина, за недостаткомъ въ продовольствіи, армія расположилась по прежнему въ Познанскомъ воеводствѣ.

3го Мая 1761 года, отдѣльный 18,000 корпусъ съ 1,000 Казаками подъ начальствомъ Графа Румянцева, выступилъ къ Колбергу. Передовые Казаки встрѣтились съ непріятелемъ, не прежде 29го Мая. Главная армія тронулась изъ Познани въ половинѣ Іюня, и прибыла къ Бреслави 27го Іюля, потомъ Прусская армія вступила въ укрѣпленный лагерь при Бунцельвитцѣ, а Бутурлинъ, ничего не дѣлая, стоялъ у Одера. Во время сего бездѣйствія, одни легкія войска сражались; но не съ такимъ уже успѣхомъ, какъ при Графѣ Салтыковѣ; причины сему читатель можетъ отыскать, въ простомъ изложеніи военныхъ дѣйствій со всѣми подробностями въ Военномъ журналѣ означенныхъ, я укажу только на тѣ изъ нихъ, въ коихъ участвовали Казаки.

21го Іюня, Графъ Тотлебенъ, за тайную переписку съ непріятелемъ арестованъ: Казаки поступили подъ команду Генераль-Маіора Берга. Въ

семь году сборъ контрибуціи, произведенный регулярными полками, былъ гораздо значительнѣе прежнихъ годовъ; такъ что Полковникъ Масловъ съ одного Нимславскаго округа собралъ 2,583 быка, 13,267 барановъ, 37,500 печеныхъ хлѣбовъ, 1,031 пудъ соли, да 150 бочекъ пива. Въ первый разъ, и какъ говорится, и въ послѣдній, Прусакамъ удалось 15го Іюля схватить Казачій пикетъ, но на другой день они отплатили за себя, и съ 60 человекъками разбили 120 гусаръ, взявъ у нихъ 27 человекъ въ плѣнъ. 25го Іюля, Краснощокъ, близъ самаго непріятельскаго лагеря подъ Бреславлемъ, удалось отогнать 550 армейскихъ лошадей и 2,580 рогатаго скота.

Въ сію кампанію, непріятель имѣлъ въ виду два предпріятія. Первое, нечаяннымъ и быстрымъ вторженіемъ въ Польшу, и истребленіемъ всѣхъ тамъ находящихся магазиновъ, принудить нашу армію для продовольствія отступить за Вислу. Второе, подкрѣпивъ корпусъ Принца Виртембергскаго, защищавшаго Колбергъ, разбить съ превосходными силами корпусъ Графа Румянцева. Но оба сіи предпріятія обратились ему во вредъ; ибо, хотя Генераль Платенъ съ 12,000 корпусомъ (10 Августа подъ Гостиномъ) взялъ нашъ Вагенбургъ и истребилъ Кобелинской магазинъ, но при послѣднемъ отступленіи, бывъ преслѣдуемъ Казаками, заплатилъ за сію выгоду слишкомъ дорого. Графъ Румянцевъ, не смотря на смѣлое движеніе Прусскаго Генерала въ тылъ его, оста-

вивъ часть своего корпуса, для продолженія осады, вознаградилъ себя выгоднѣйшимъ разбитіемъ Генерала Вернера, шедшаго для освобожденія Колберга. Хотя Платенъ и успѣлъ соединиться съ Принцемъ Виртембергскимъ, но какъ къ Графу Руиницѣву прибылъ на подкрѣпленіе корпусъ Князя Долгорукова, то осада Колберга продолжалась съ прежнею дѣятельностію.

Непріятель, окопавшійся подъ Колбергомъ, терпѣлъ крайній недостатокъ въ продовольствіи; ибо легкія войска не допускали онаго къ нему. Такъ 1^ю Октября транспортъ, шедшій изъ Штетина подъ прикрытіемъ 2,000 отряда, былъ разбитъ при Голнау Гусарами и Казаками, причемъ 10,000 ядръ и бомбъ отбито. 5^ю Октября, другой 500 отрядъ при деревнѣ Вастетинѣ, Генераломъ Бергомъ, нечаянно схваченъ такъ, что и 10 человекъ не спаслось. 9^ю Октября, при деревнѣ Цангло, Казаки взяли въ плѣнъ Подполковника Корбіера съ 1,000 рядовыхъ и 6 пушками, не потерявъ и одного человека убитаго. Сіе нападеніе было столь неожиданно, и столь скоро кончено, что Генералъ Платенъ, стоявшій съ своимъ корпусомъ только въ двухъ верстахъ, помочь не успѣлъ. Платенъ, на отступленіи къ Стутгарду, встрѣтился при Голнау съ корпусомъ Генерала Фермора, который, не имѣя готоваго моста, для перехода глубокой рѣчки, раздѣлявшей его съ непріятелемъ, былъ только свидѣтелемъ отличнаго подвига легкаго нашего войска, гдѣ въ первый разъ съ ве-

дикимъ блескомъ является Суворовъ въ чинѣ Подполковника. Платень, видя предъ собою превосходныя силы, обратился назадъ къ Даму, но Генераль Бергъ, взявъ приступомъ занимаемое арьергардомъ его мѣстечко, преслѣдовалъ его съ такою быстротою, что непріятель принужденъ былъ оставить Казакамъ весь свой обозъ, состоявшій изъ 1,000 фуръ съ провіантомъ.

Между тѣмъ, какъ легкія войска сражались въ Покореніе Колберга. 5 Дек. 1761 г. окрестностяхъ Колберга съ такимъ успѣхомъ, Графъ Румянцевъ съ осаднымъ своимъ корпусомъ, покоривъ всѣ наружныя укрѣпленія предъ Колбергскимъ ретраншаментомъ построенныя, обратился на Трептау, гдѣ, 14го Октября, Генераль-Маіоръ Кноблохъ, вышедъ изъ крѣпости, положилъ ружье. Послѣ сего происшествія Принцъ Виртембергскій, съ такимъ постояннымъ мужествомъ защищавшійся въ Колбергскомъ ретраншаментѣ, отступилъ къ Штетину. Въ началѣ Декабря онъ сдѣлалъ послѣднее покушеніе для освобожденія Колберга, и не успѣвъ въ томъ, отступилъ съ потерю 1,000 плѣнныхъ и 700 убитыхъ. Храбрый Колбергскій Комендантъ, Полковникъ Гейде, видя себя оставленнымъ, съ 2,903 оставшихся ему людей, 5го Декабря, вышедъ изъ крѣпости, на гласисѣ положилъ ружье.

Смерть Елисаветы, послѣдовавшая 25го Декабря 1761 года, окончила войну, спасла Пруссію и избавила ее отъ всѣхъ другихъ враговъ.

Въ 1761 году 13го Сентября, не подалеку отъ

Построена
Ростова.
1761 г.

барьерной земли, по Указу Императрицы Елисаветы Петровны, построена крѣпость Святаго Дмитрія Ростовскаго, въ 30 верстахъ отъ Черкаска, при урочищѣ Богатомъ Источникѣ, на правомъ нагорномъ берегу Дона, гдѣ Темирниковскій портъ и таможня существовали съ 1750 года. вмѣстѣ съ симъ крѣпость Св. Анны, за потопленіемъ ея вѣшнею водою, и за нездоровьемъ мѣста оставлена; а гарнизонъ и жители переведены въ Ростовскую крѣпость, которую строилъ Инженеръ Подполковникъ Ригельманъ. По обѣ стороны крѣпостнаго вала, котораго вокругъ считалось 1,650 сажень, въ разстояніи отъ онаго по 230 сажень, выстроены двѣ загородныя слободы. Жители, приписанные къ городу, состояли изъ Россійскаго купечества, изъ однодворцевъ, Малороссіянъ, Грековъ и Грузинъ. Земли для продовольствія жителей, отмежевана во всѣ четыре стороны по 20 верстѣ; лѣсъ отведенъ въ Міускихъ и Леонтьевскихъ буеракахъ. Отъ Мая до Сентября иностранныя корабли приходили изъ Архипелага и отъ береговъ Чернаго моря, и останавливаясь на якоряхъ предъ устьемъ Дона, на баркасахъ и малыхъ судахъ, привозили товары въ Ростовъ, и далѣе въ Черкаскъ.

ГЛАВА X.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II.

Конфедератская война. Дѣйствія Козаковъ въ первую Турецкую войну. Возобновленіе Азова и Таганрога. Сраженіе при Ларгѣ и Кагулѣ. Покореніе Крыма. Взятіе Кафы. Подвигъ Козачьяго Серебрякова полка. Кучукъ-Кайнарджійскій миръ.

1662—1774 г.

Въ 1762 году Сентября 5го послѣдовалъ Указъ о размежеваніи земли для крѣпости Святаго Дмитрія; а въ 1776 году Марта 15го земли войска Донскаго велѣно обмежевать кругомъ по всей границѣ.

Въ 1764 году Апрѣля 19го, Императрица Екатерина II, требовала отъ Войсковаго Атамана Ефремова свѣденія, по какимъ указамъ захватили чиновники земли, имъ не принадлежащія; сколько ихъ при юртахъ и слободахъ, заселенныхъ и пустопорожнихъ, сколько дохода войсковаго, и какъ, и куда оный употребляется? Тѣмъ же указомъ, Черногаевскій юртъ, самимъ Атаманомъ

Ефремовымъ самовольно захваченный, приказано у него отобрать; и у всѣхъ другихъ Старшинъ и Козаковъ незаконно владѣющихъ, земли взять и употребить на пользу общую.

Конфедератская
война.
1667 г.

Польша, назывався республикою, представляла безобразнѣйшее изъ всѣхъ Правленіе: вся власть была въ рукахъ лѣниваго дворянства, почитавшаго за честь не слушаться своего Короля, и по смерти его продавать корону тому изъ иностранныхъ Принцевъ, который больше дастъ. При всякомъ избраніи новаго Короля, дворянство раздѣлялось на двѣ партіи, одна другую подъ именемъ Конфедератовъ преслѣдовавшую. Такое неустройство и почти непрерывное междоусобіе, привели Польшу на край погибели. Со времянь Петра Великаго, она политически уже не существовала: Августъ II и III возведены были на престолъ по волѣ Россійскаго Двора; Императрица Екатерина II, дала имъ Станислава Понятовскаго, который, бывши при Ней посланникомъ, умѣлъ Ей понравиться. Дворянство, не довольное Понятовскимъ, объявило престолъ праздымъ; и омраченное изувѣрствомъ, по наущенію Иезуитовъ, во имя Бога мира и любви, съ благословеніемъ Папы, рѣшилось истребить всѣхъ иновѣрцевъ (Диссидентовъ). Сеймъ мятежниковъ повелѣлъ не только преслѣдовать ихъ, но лишать гражданской чести и жизни. *Католичество*, жестокосердый, не терпящій никакихъ иныхъ вѣръ, долженствовалъ погубить Польшу. Междо-

усобная война за вѣру, подъ руководствомъ мадаховъ, представила міру отвратительнѣйшія неистовства, и мгновенно облила Польшу кровію, покрыла ее пепломъ и развалинами. Диссиденты прибѣгли подъ покровительство Россіи. Екатерина для защиты Своей вѣры и Церкви не могла отказать имъ въ пособіи, ибо не считая Лютеранъ, Реформатовъ и Протестантовъ, большая часть подданныхъ Польши были Греческаго Закона. Со всѣхъ сторонъ для поддержанія Диссидентовъ вступили въ Польшу Россійскія войска. Суворовъ съ небольшимъ корпусомъ, подобно молніи проникъ ее на сквозь, и покоривъ Краковъ, главное гнѣздилище изувѣровъ, утвердился въ немъ. Всѣ главные города были заняты, а малые наши отряды, всегда съ постояннымъ успѣхомъ дѣйствовавшіе, вскорѣ усмирили крамольниковъ. Устрашенные Католики искали пособія извнѣ: Франція, всегда принимавшая великое участіе въ дѣлахъ Польши, и по отдаленности своей никогда не успѣвавшая подать ей дѣйствительной и сколько нибудь значительной помощи, на сей разъ успѣла склонить Турцію, а послѣ и Швецію, объявить Россіи войну; — и Франція, всегда для Польши доброжелательная, (одними словами), наконецъ, была причиною конечной ея гибели.

Для удержанія Конфедератовъ, кои, не смотря на частыя свои пораженія, продолжали малую войну, въ Польшѣ былъ оставленъ Генераль Вей-

маршъ съ 10,000 корпусомъ, въ числѣ коихъ было болѣе 2000 Казаковъ; противу Турокъ же вооружены были двѣ арміи. Первая, собранная въ Подоліи, подъ начальствомъ Генерала Князя Александра Михайловича Голицына, состояла изъ 65,000 человекъ, въ томъ числѣ 9000 Казаковъ. Она я армія назначена была дѣйствовать наступательно. Генералу Графу Петру Александровичу Румянцову со второю арміею, поручено было прикрывать границы Россіи между Днѣпромъ и Дономъ, и быть готовымъ подкрѣплять дѣйствующую армію.

Дѣйствіе Казаковъ въ первую Турецкую войну. (а)
1769—1774 г.

11го Апрѣля, первая армія прибыла къ Днѣстру и стала лагеремъ при деревнѣ Антоновкѣ, 15го переправилась чрезъ Днѣстръ при Калюсѣ; 16го Казаки, поступившіе подъ начальство Генераль-Маіора Князя Прозоровскаго, первыя открыли военныя дѣйствія взятіемъ нѣсколькихъ человекъ въ плѣнъ. 17го Князь Прозоровскій, догнавъ заднихъ изъ Корпуса Карамана-Паши, послѣдовавшаго къ Хотину, побилъ 400 человекъ и взялъ два знамя: съ нашей стороны убиты два Полковые начальника, Старшины Пушкаревъ и Федотьевъ съ 20 Казаками, да 30 ранено. Три дня армія шла съ великою трудностію горами, гдѣ артиллерію должно было спускать и поднимать на канатахъ. 19го Апрѣля, въ день Пасхи, приступомъ взято было укрѣпленное окопами предмѣстіе, и вся непрі-

(а) Заимствовано: Картина войны въ царствованіе Императрицы Екатерины II. Г. Ву-турманна.

тельская армія вогнана въ Хотинъ ; но какъ не успѣли вмѣстѣ съ бѣгущими ворваться въ крѣпость, то Князь не имѣя съ собою осадной артиллеріи, и достаточнаго продовольствія, принужденъ былъ возвратиться тою же дорогою за Днѣстръ, и отсудить къ Меджибожу, гдѣ находился запасные магазины. Тутъ армія оставалась въ бездѣйствіи въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ. Одни легкія войска сражались, но здѣсь Казаки не имѣли того преимущества, какое они имѣли въ Семилѣтнюю и Конфедератскую войны, противу регулярной Прусской конницы и худо обученной Польской вольницы. Турецкая конница, столь же быстрая въ движеніяхъ и искусная въ наѣздничествѣ, по великому превосходству въ числѣ, превозмогала Казаковъ. За всѣмъ тѣмъ, на нихъ однихъ лежало содержаніе передовыхъ постовъ и особенно преслѣдованіе, потому что со времени семилѣтней войны многое и безъ разбору принято отъ Прусаковъ, отъ чего регулярная наша кавалерія такъ отяжелѣла, что не могла поспѣвать за проворными Спагами и Татарскою конницею.

Военныя дѣйствія сего года происходили на небольшомъ пространствѣ въ окрестностяхъ Хотина, такъ, что армія наша, окружая крѣпость, была сама осаждена втрое сильнѣйшею Оттоманскою ратію. Не смотря на превосходство въ числѣ, войска наши, уже испытанные и хорошо обученныя, имѣли предъ Турками столь великое

1769 г.

преимущество, что въ приближеніи нашей арміи къ Хотину (2го Іюля), вся ихъ армія не могла ни на минуту остановить или воспрепятствовать ея шествію. Къ сожалѣнію Князь Голицынъ, принявъ уже устарѣвшую тогда методу Графа Миниха, сражаться кареемъ въ оборонительномъ положеніи, много отнялъ славы какъ у себя, такъ и у войска, уже способнаго къ наступательнымъ движеніямъ. Сраженіе 14го Августа, гдѣ 10,000 Татаръ одними Казаками и двумя или тремя баталіонами были опрокинуты въ Днѣстръ, должноствовало бы открыть глаза Главнокомандующему; но онъ и послѣ разбитія Визиря, 29го Августа напавшаго на него со всѣми силами, упрямо оставался при прежней своей оборонительной системѣ, когда уже очевидно было, что при малѣйшемъ наступленіи Турецкое полчище, сколь оно ни многочисленно, было бы неминуемо истреблено или въ прахъ разсыяно.

Счастіе помогло Голицыну, болѣе нежели онъ могъ ожидать того отъ своихъ распоряженій. 6го Сентября 12 тысячный Турецкій Корпусъ, перешедъ Днѣстръ, утвердился въ предмѣстномъ укрѣпленіи, построеномъ на лѣвомъ бергу подъ выстрѣлами Хотина. Проливнымъ дождемъ сорвало мосты, и Князь не упустилъ сего случая: въ 9 часовъ вечера 8 гренадерскихъ баталіоновъ безъ выстрѣла ворвались въ укрѣпленіе, и всѣхъ тамъ бывшихъ переконали штыками. Турецкая армія, приведенная сими сраженіемъ въ ужасъ, не слушалась началь-

никовъ, оставивъ Хотинъ пустымъ, обратилась въ бѣгство, и по всѣмъ дорогамъ къ Дунаю и отчасти къ Бендерамъ разбрелась. Молдавія и Валахія заняты были безъ сопротивленія, и побѣдоносная армія, потерявъ во всю кампанію не болѣе 1000 человекъ, расположилась на зимнія квартиры между Трембовлемъ и Бутомъ.

Вторая армія, подъ командою Генерала Графа Румянцева, состояла изъ 30,000 регулярныхъ войскъ, 10,000 Казаковъ и 20,000 Калмыковъ. 3^ю Іюля принадлежащій къ Корпусу Генералъ - Поручикъ Берга, коему поручено было наблюдать за Татарами подъ Перекопомъ, Донской Полковникъ Горбаковъ съ 2000 Казаковъ и Калмыковъ былъ окруженъ превосходною толпою Татаръ; но отбился и съ малою потерею отступилъ къ рѣчкѣ Молочныя воды, гдѣ получа подкрѣпленіе, прокрался къ Сивашу. Хотя за недостаткомъ корма и воды, не возможно было всему Корпусу Генерала Берга, удерживаться подъ Перекопомъ; но одни Казаки и Калмыки, частями отъ Корпуса отряжаемыя, навели ужасъ на непріятеля, и отогнали у него 12,000 лошадей, 8000 овецъ, 4000 рогатаго скота и 600 верблюдовъ. Главныя силы Корпуса Берга стояли лагеремъ на Кальміусѣ, дабы симъ положеніемъ прикрывать работы, производимыя въ Таганрогѣ и Азовѣ.

Татара во все лѣто ничего не предпринимали: уже осенью Донской Старшина Колпаковъ съ 200 Казаковъ, занимавшій постъ при вершинѣ Кальміу-

са, усмотрѣвъ на степи слѣды непріятельской конницы, устремился за нею въ погоню, 14го Ноября натгналъ и разбилъ ее, изъ числа 500 ч. положилъ на мѣстѣ сто, въ томъ числѣ Предводителя ихъ Шатимиръ-Агу и знаменитаго наѣздника Хозбогачъ называемаго, взявъ въ плѣнъ только одного Татарина, для вѣстей и для показу. Вскорѣ Эсаулъ Сулинъ, отдѣляясь отъ отряда Колпакова, при Торцѣ разбилъ другую малую воровскую партію, гнавшую передъ собою 5 плѣнныхъ и 20 воловъ. . . . Это можно назвать послѣднимъ актомъ политической жизни, славныхъ нѣкогда воровъ и наѣздниковъ.

Возобновленіе
Азова и Таган-
рога.
1769 г.

6го Марта, Генералъ-Маіоръ Вернесь, съ однимъ Гарнизоннымъ баталіономъ, взятымъ изъ крѣпости Св. Дмитрія, 1000 Казаками, 400 вольнорабочими, и съ 30 орудіями занялъ Азовъ и немедленно приступилъ къ исправленію разрушенныхъ его укрѣпленій. 2го Апрѣля Бригадиръ Жедеразь, занялъ оставленный впускъ Таганрогъ; крѣпость и строеніе вновь въ немъ выстроилъ, населилъ жителями, и Россійскій флагъ снова явился на водахъ Азовскаго моря; ибо 18го Юня вновь построенная флотилія подъ начальствомъ Контръ-Адмирала Сенявина прибыла изъ Азова въ Таганрогъ. Такимъ образомъ, пустынная степь и него-степриимное море ожили; и начатое Петромъ, чрезъ 57 лѣтъ окончено Екатериною.

По удаленіи Арміи Верховнаго Визиря за Дунай, вторая Россійская армія приближалась къ Днѣстру.

Въ Октябрѣ, партии Гусарь и Казаковъ, подъ начальствомъ Сумскаго полка Маіора Тырка, не смотря на разливъ Буга и Днѣстра, подъ самыми пушками Бендеръ, въ разное время и въ разныхъ мѣстахъ, отбили у Татаръ и Турокъ 10,000 рогатаго скота, 50,000 овецъ, 1000 лошадей и 70 верблюдовъ, съ потерю только 4 Казаковъ раненыхъ. 26^о Октябрия Генераль-Маіоръ Зоричъ, славный наѣздникъ сего времени, съ одними легкими войсками разбилъ Сераскира Мухаммеда-Пашу, вышедшаго изъ Бендеръ съ 14,000 Турокъ, вогналъ его въ крѣпость, сжегъ предмѣстіе, и отступилъ съ великою добычею. Въ семъ славномъ дѣйствіи Есауль Ребриковъ и Хорунжій Некрасовъ взяли два знамя; убито 21 ч., ранено: Атаманъ Грековъ, Полковники Лоцилинъ и Каршинъ, Старшинъ 5, Эсауловъ 2 и Казаковъ 4.

Дѣйствія Кубанскаго Корпуса, порученнаго Генераль-Маіору де Медему и состоявшаго изъ 20,000 Калмыковъ, Волжскихъ, Яицкихъ и Донскихъ Казаковъ съ небольшимъ числомъ Драгунъ и нѣсколькими орудіями, были также успѣшны. 28^о Апрѣля, Калмыки близъ рѣчки Кадауса, настигнувъ 6000 Татаръ, подъ начальствомъ Аранъ и Максютъ Гиреевъ, загнали ихъ въ оврагъ и съ пособіемъ двухъ пушекъ всѣхъ до послѣдняго истребили. Послѣ сего пораженія Кабардинцы Вештовыхъ горъ (Пятигорцы) и Шестиродныя (Алтыкесекъ) Абазинцы добровольно покорились Россійской Императрицѣ. При второмъ поискѣ,

Кубанскій корпусъ, переправясь за Кубань, почти безъ сопротивленія, многочисленныя толпы Черкесовъ разогналъ по ущеліямъ, находящимся около рѣчки Тибертж, и забравъ въ добычу болѣе 30,000 разнаго скота и много пожитковъ, возвратился съ потерєю 12 убитыхъ и 42 раненыхъ.

1770 г. Князь Голицынъ, дурно начавшій, медленно производившій, но счастливо окончившій кампанію 1769 года, награжденъ чиномъ Фельдмаршала, отозванъ въ Санктпетербургъ, и тамъ при блистательномъ Дворѣ Сѣверной Семирамиды, составилъ послѣднее звѣно системы позиціонной, оборонительной войны, коею наибольшая часть нашихъ старыхъ Генераловъ, столь же заражены были какъ и Даунъ. Новый Главнокомандующій Графъ Румянцовъ, образовалъ первое звѣно новой системы наступательной войны противу Турокъ. Отбросивъ рогатки, уменьшивъ армейскія тяжести, Графъ сбросилъ съ себя иго, тяготившее всѣхъ его современниковъ, и съ быстротою до того небывалою, повелъ армію свою къ побѣдамъ. Читатель съ удовольствіемъ замѣтитъ переворотъ сей, и увидитъ, какого новаго рода славою озарилось Россійское оружіе въ 1770 году.

Вопреки прежнему порядку, военныя дѣйствія продолжались и зимою. 12го и 13го Генваря Генераль-Маіоръ Графъ Подгоричани, подъ Фокшанами два раза разбилъ наступавшаго на него непріятеля.

Въ послѣднемъ изъ сихъ сраженій, три баталіона, построившись въ каре, съ 700 Гусарь и Казаковъ, охладивъ картечнымъ и ружейнымъ перекрестнымъ огнемъ Турецкихъ наѣзтниковъ, даже на минуту ворвавшихся въ средній каре, тѣми же кареями гнали передъ собою цѣлый десяти-тысячный корпусъ.

Такимъ же наступательнымъ движеніемъ пѣхоты въ каренхъ, Генераль Порутчикъ Штофельнъ 1го Февраля разбилъ на-голову 20,000 корпусъ Турокъ и занялъ городъ Журжу съ 20 пушками. Съ сего времени малые наши пѣхотные отряды кареями, имѣи въ промежуткахъ кавалерію, съ великимъ успѣхомъ нападали на непріятельскую конницу, такъ что наѣзды Казаковъ были оными затемнены.

5го Марта, Ротмистръ Стукаловъ съ 60 Карабинерами и 70 Казаками, около Балты, разбилъ двѣ толпы Татаръ, возвращавшихся съ добычею изъ Польши, положилъ на мѣстѣ болѣе 300, отбилъ весь обозъ и 932 человекъ Поляковъ и жидовъ, потерявъ только 2 Гусарь и 5 Казаковъ раненыхъ.

12го Апрѣля, славный Партизанъ Маіоръ Зоричъ, раздѣливъ отрядъ свой, состоявшій изъ пѣхоты и Казаковъ, на четыре малыя партіи, въ окрестностяхъ Рябой Могилы былъ обхваченъ превосходящими силами, успѣлъ пробиться, и соединивъ

лись, два дни бился, побилъ у непріятеля болѣе 1000 человекъ; и съ добычею, состоявшею изъ 600 лошадей, 1200 рогатаго скота и 1300 овецъ, возвратился къ арміи съ потерею только 15 убитыми и 11 ранеными. При семь дѣйствіи, особенно отличились храбростію Старшина Поздѣвъ и Эсауль Турчаниновъ.

12го Маія, армія оставила зимнія квартиры, собралась въ лагерьъ противу Хотина, и 15го перешедъ Днѣстръ, выступила въ походъ семью колоннами. Изъ сего удобнаго для марша строя, при встрѣчѣ съ непріятелемъ, колонны строились кареями, въ шахматномъ порядкѣ расположенными; и сей строй употреблялся во всю кампанію. Противные дожди, совершенная распутица, грязь, морозная изва и разлитіе рѣкъ, хотя замедлило, но не остановило движенія арміи. 14го Маія, Маіоръ Зоричъ съ 300 Казаковъ и Гусаръ, 200 пѣхоты и 2 пушками, составляя передній авангардъ, опрокинулъ и вогналъ въ Прутъ 4000 чел. непріятельской конницы, и весь 12,000 корпусъ Али-Бея принудилъ отступить за Дунай.

Генераль Штофельнъ, начальствовавшій въ Валахія, умеръ отъ чумы; Корпусъ его поручень былъ Князю Репнину, который на пути своемъ для присоединенія къ главной арміи, узнавъ, что Крымскій Ханъ съ своими Татарами и однимъ Турецкимъ корпусомъ Абазы-Паши, идетъ къ Пруту для переправы, явился на правомъ берегу рѣки въ одно время, какъ Ханъ подошелъ съ

лѣваго. Безъ большаго усилія Татара были удержаны, до тѣхъ поръ, какъ 10го Юня, близъ Цецоры, авангардъ главной арміи, печально показался прямо противу ихъ фланга; — и робкій непріятель безъ выстрѣла бѣжалъ по дорогѣ къ Бендерамъ. 11го Князь Репнинъ соединился съ авангардомъ. 15го Татара осмѣлились окружить авангардъ, но кареями, по системѣ редутовъ взаимно обороняющихся построенными, съ великимъ урономъ обращены были въ бѣгство. Сіе поражение столько устранило Хана, что онъ (17го Юня) по приближеніи главной арміи, поспѣшно оставилъ лагерь свой, при Рыбой Могилѣ расположенный, и не останавливаясь бѣжалъ къ Дунаю, для присоединенія къ арміи Верховнаго визиря. Бѣгство Татаръ было столь стремительно, что одни Казаки и Арнауты увязались за хвостомъ ихъ, и кое-чѣмъ поживились; регулярная же Кавалерія, на 20 верстахъ утомивъ лошадей, стала и ничего не успѣла сдѣлать.

— Крымскій Ханъ, подкрѣпленный двумя Турецкими корпусами и имѣя до ста тысячъ, казался рѣшился принять сраженіе въ укрѣпленномъ окопани лагерѣ, расположенномъ на высотахъ лѣваго берега рѣчки Ларги. 7го Юля, карей наши, подъ покровительствомъ многочисленной своей артиллеріи, скорымъ шагомъ, безъ малѣйшаго замѣшательства, едва успѣли соскочить въ глубокій ровъ ретраншаменты, едва успѣли положить руку на брустверьъ, какъ малодушные Татара бѣжали со

Сраженіе при
Ларгѣ и Каалу-
тѣ
7 и 21 Іюля 1770 г.

всѣхъ ногъ и столь поспѣшно, что регулярная наша кавалерія, находившаяся во второй линіи въ промежуткахъ кареевъ, не успѣла ни догнать, ни атаковать бѣгущихъ. Казакамъ и Арнаутамъ, на сей разъ также не удалось на спинѣ Татарской поточить свои пики и сабли: имъ, какъ бесполезнымъ въ генеральной битвѣ, предоставлено было искать приключеній въ тылу, или съ фланга непріятельскаго; но какъ его спутнули съ мѣста слишкомъ скоро, то пустившись въ погоню во всю конскую прыть, они подобрали небольшое число только тѣхъ Татаръ, которые затонули въ топяхъ, поросшихъ камышемъ. По симъ причинамъ, славная побѣда при Ларгѣ принадлежитъ къ числу самыхъ некровопролитныхъ битвъ; ибо она стоила намъ всего 29 убитыми и 62 ранеными. Непріятельскій уронъ былъ также не великъ: на мѣстѣ сочтено до тысячи убитыхъ, а въ плѣнъ взято только 23 человекъ; но намъ достался богатый лагерь, со множествомъ всякаго рода запасовъ, 30 пушекъ и 3 мортиры.

18го Іюля, Визирь, окруженный многочисленною толпою лучшихъ своихъ наѣздниковъ, выѣхалъ для обозрѣнія нашего лагеря. За три дни предъ симъ прибылъ съ Дона полкъ Иловайскаго; Казаки сего полка, предъ лицомъ своей арміи, сразились съ Турецкими рыцарями какъ на турнирѣ, и столь удачно, что чуть-чуть не схватили за бороду самаго Визиря, великолѣпно одѣтаго, который, оставивъ на мѣстѣ 15 своихъ богатырей, не кончивъ

обозрѣнія, отступилъ во весь карьеръ. Удалие наши Домскіе витязи, покрытые ранами, но не потерявъ ни одного убитаго, при возвращеніи въ лагерь, встрѣчены были музыкою, барабаннымъ боемъ, и отъ всей арміи привѣтствованы были громкимъ ура!

Близъ того мѣста, гдѣ Петръ Великій принужденъ былъ подписать невыгодный миръ, Румянцовъ отплатилъ Туркамъ побѣдою, изумившею современниковъ и на всегда достопамятною. Великій Визирь, имѣя 150,000 подъ ружьемъ, рѣшился наконецъ напасть на нашу армію съ лица, а Крымскій Ханъ, со ста тысячами долженъ былъ устремиться въ тылъ. Какъ скоро Турки расположили лагерь свой на обширномъ полѣ, удобномъ для дѣйствія ихъ конницы, и начали укрѣпляться на лѣвомъ берегу рѣчки Кагула, имѣя въ тылу своемъ озеро сего же имени, Румянцевъ рѣшился предупредить ихъ своимъ нападеніемъ. Не разъ испытавъ непреодолимую стойкость при оборонѣ и твердость при нападеніяхъ войскъ нашихъ, Румянцевъ не усомнился ввѣрить судьбу и славу свою небольшой арміи, въ которой, за откомандированіемъ, оставалось подъ ружьемъ не болѣе 17,000 человекъ; и сія горсть героев одержала побѣду, какой по сравненію не находимъ въ походахъ Фридриха и Наполеона.

21го Іюля, оставя обозъ на мѣстѣ, въ часъ полуночи Россійская армія выступила въ тишинѣ пятью кареями, имѣя въ промежуткахъ кавалерію,

а впереди линіи предъ флангами два авангарда. На разсвѣтѣ, едва армія перешла Тройнову дорогу и исправила строй, какъ многочисленная неприятельская конница мгновенно обхватила всѣ наши пять кареевъ, въ срединѣ коихъ помѣстилась и кавалерія. Три часа сряду, Турки съ великою отвагою удерживались подъ ужаснымъ картечнымъ и бѣглымъ ружейнымъ перекрестнымъ огнемъ; но не успѣвъ ворваться ни въ одинъ изъ кареевъ, стремглавъ бѣжали въ лагерь. Тогда артиллерія наша открыла огонь по ретраншаменту, тремя рвами окопанному, и когда неприятельская канонада примѣтно начала ослабѣвать, когда войска тронулись на приступъ, и уже достигнули до перваго рва, вдругъ 10,000 Янычаровъ, прокравшись ложиною, съ великою храбростію, съ одними саблями въ рукахъ, ворвались въ правый карей Генерала Племянникова, и весь правый онаго фасъ смяли. Въ семь опасномъ случаѣ Главкомандующій, взявъ изъ средняго карея Генерала Олица, 1^й Гренадерскій полкъ, самъ повелъ его въ атаку, и Янычаръ, уже касавшихся средняго карея, штыками опрокинулъ назадъ. Румянцовъ однимъ словомъ: *Стой ребята!* остановилъ бѣгущихъ: Племянникова карей вмгъ построился и артиллерія его произвела ужасное опустошеніе въ густыхъ толпахъ Янычаръ. Къ сей рѣшительной минутѣ, Графъ Салтыковъ и Князь Долгорукой подоспѣли съ своею тяжелою кавалеріею. Стройные эскадроны ея съ отчаяніемъ врубались, и Янычаръ не стало. При семъ зрѣлищѣ, побѣдный крикъ ура!

раздался, и вся армія: пѣхота и кавалерія въ одно время и со всѣхъ сторонъ ворвалась въ укрѣпленный станъ. Огромное Турецкое полчище, устрешенное погибелію Янычаръ, составлявшихъ надежнѣйшій ея оплотъ, бѣжало стремглавъ. Его преслѣдовали за четыре версты; но благоразумный Румянцовъ, дабы не привести въ отчаяніе слишкомъ превосходнаго въ силахъ непріятеля, останавливалъ утомленныхъ своихъ воиновъ и возвратился къ мѣсту битвы. Богатый лагерь, весь обозъ, вся артиллерія изъ 205 мѣдныхъ орудій состоявшая, и все то, что принадлежало огромной арміи, досталось въ руки побѣдителямъ. Каана Визирская не скрылась отъ тонкаго зрѣнія Казаковъ.

Турки смятенными толпами прибѣжали въ тотъ же день къ Дунаю, и нашедъ тамъ 300 перевозныхъ судовъ, такъ ихъ перегрузили, что нѣкоторая изъ нихъ часть и съ людьми при переправѣ потонули. Когда же корпусъ Воура 23го Іюля возвѣстилъ свое пришествіе выстрѣлами съ трехъ батарей, поставленныхъ на самомъ берегу, и потопленіемъ нѣсколькихъ военныхъ судовъ, присланныхъ Визиремъ Халиль-Беемъ изъ Исакии; всѣ оставшіеся на лѣвомъ берегу Дуная Турки, бросивъ оружіе сдались. Непріятель одними убитыми и въ Дунаѣ утопавшими, потерялъ до 40,000 человекъ, въ плѣнъ взято на мѣстѣ и собрано разбѣжавшихся по окрестностямъ 6000. Съ нашей стороны убито 364, ранено 550 человекъ. Крѣ-

пости: Измаиль, Килія и Акерманъ съ многочисленными гарнизонами сдались, Бужацкіе Татары покорились, Валахія снова занята, и когда Визирь съ остатками отступилъ къ Бабадагу, наша армія къ 21^м Ноября расположилась на зимнія квартиры въ завоеванныхъ провинціяхъ и въ Подолій близъ Хотина.

Дѣйствіи второй арміи, подъ начальствомъ Графа Панина, состоявшей изъ 14 пѣхотныхъ, 4 Гусарскихъ полковъ, 12,000 Казаковъ и 5000 Калмыковъ, ограничались славнымъ покореніемъ Бендеръ. Крѣпость сія, послѣ трехъ-мѣсячной правильной осады, и послѣ весьма упорной обороны въ ночь съ 15го на 16^е Сентября взята приступомъ съ 11,794 пѣвыми и 348 орудіями. Въ сторонѣ Перекопа ничего важнаго не произошло: случились только двѣ схватки, въ коихъ Казаки отличились. 6го Іюля, когда корпусъ Генерала Берга шелъ степью къ Крыму, 500 Татаръ, вѣхавъ въ промежутокъ двухъ колоній, шедшихъ одна отъ другой на большомъ разстояніи, схватили 2 Казаковъ; но полкъ Денисова съ частию Калмыковъ, нагнали ихъ и всѣхъ побили, взявъ только 10 человекъ въ плѣнъ. 27го Сентября Генералъ Бергъ встрѣтилъ Крымскаго Хана, на дорогѣ изъ Кинбурна къ Перекопу, разбилъ его, положилъ на мѣсть 2000 Татаръ, и 100 взялъ въ плѣнъ. Въ добычу же получено 12,000 лошадей и великое множество скота.

Кампанія 1771 года, ознаменована подвигами Генерала Вейсмана, который изъ Измакла, съ небольшимъ отрядомъ войскъ, въ разное время сдѣлалъ нѣсколько блестящихъ и весьма удачныхъ набѣговъ. Взялъ Тульчу, Исакчи, Мачинь, разбилъ самаго Визиря въ Бабадагъ, и истребилъ всѣ запасы, Турками въ сихъ крѣпостяхъ собранныя; забралъ суда, артиллерію, изъ 170 орудій состоявшую, и тѣмъ нанесъ непріятелю самый чувствительный вредъ. Въ Валахіи Туркамъ удалось отнять у насъ Журжу, но заплатили за сіе разбитіемъ (16го Іюня) подъ Турною и подъ Бухарестомъ. 20го Октября Генераль Эссенъ разбилъ Турокъ, вторично подошедшихъ къ Бухаресту, взялъ у нихъ лагерь, обозъ и артиллерію. Преслѣдовавшій непріятеля съ одними легкими войсками Князь Кантемиръ, смѣло ворвался въ Журжу, и отбившись отъ возвратившихся къ ней Турокъ, удержался до прибытія пѣхоты. При семъ случаѣ Казаки дрались сѣшшными и получили въ добычу тысячу повозокъ.

Къ числу важнѣйшихъ событій сего года, принадлежитъ покореніе Крыма арміею, подъ начальствомъ Князя Василія Михайловича Долгорукова. Подробности сего похода заслуживаютъ особенное вниманіе военныхъ читателей; ибо въ нихъ найдутъ они много для себя полезнаго и наставительнаго. Я укажу только на главнѣйшія изъ нихъ, и особенно на тѣ, въ коихъ Казаки наиболѣе участвовали.

Покореніе
Крыма.
1771 г.

На походъ степью, Князь, для безопасности артиллеріи, отъ зажженной травы, велѣлъ вокругъ лагерья поднимать дернъ; для избѣжанія жара армія выступала доразсвѣта и шла не болѣе 5 или 6 часовъ въ сутки; молодые солдаты, для облегченія себя во время жарша, клали ружья на повозки; обозъ былъ не великъ, и армія состояла большею частію изъ легкихъ войскъ: 11 пѣхотныхъ, 13 конныхъ полковъ и 7000 Казаковъ. Благодаря симъ распоряженіямъ, не смотря на засуху, въ арміи не было большихъ и лошади были въ порядкѣ.

Въ ночь съ 13го на 14^е Іюня Перекопскія линіи взяты приступомъ съ невѣроятною отважностію. Ханъ съ 62 тысячною своею толпою бѣжалъ, Турецкій гарнизонъ подожилъ ружье, и Князь Долгорукой, отправивъ передъ собою по кося корпусъ къ Арабату, а другой по дорогѣ къ Козлову, самъ съ главными силами 17го Іюня вступилъ въ Крымъ. Авангардъ, состоявшій изъ Казаковъ съ 4 баталіонами пѣхоты и однимъ карабинернымъ полкомъ, подъ начальствомъ Князя Прозоровскаго, вступилъ въ Крымъ по обмелѣвшему рукаву Сиваша, и хотя по причинѣ темной ночи и ошибки въ пути не успѣлъ напасть съ тыла въ одно время, какъ начался штурмъ Перекопскихъ линій; но за то, по разсвѣтѣ, ударивъ съ фланга на отступающихъ Татаръ, гналъ ихъ 20 верстъ съ великимъ успѣхомъ.

Главная армія, предшествуемая авангардомъ, запасшись водою и фуражемъ, въ два быстрыхъ

марша перешла голую и безводную стену. Князь Щербатовъ въ три дни перешель стрѣлку, (18го Юня) взялъ Арабатъ приступомъ, и выгналъ не-пріятеля изъ лагеря позади сей крѣпости бывшаго. Главнокомандующій, дабы предупредить шедшія для соединенія съ Татарами изъ Кафы 20,000 корпусъ Турокъ на переправѣ чрезъ Салгирь, 21го Юня перешель 40 верстѣ, и оставя Карасубазаръ вправѣ, поставилъ армію свою при рѣчкѣ Яндылъ на дорогѣ между Арабатомъ и Кафою. Сямъ движеніемъ Татаръ отброшены были въ горы, а Турки принуждены были отступить къ Кафѣ. Генераль-Маіору Броуну, который съ отдѣльнымъ корпусомъ 21го Юня занялъ Козловъ безъ сопротивленія, приказано, для прикрытія тыла арміи, перейти къ Карасубазару, а Князю Щербатову идти къ Керчи. Если вспомнить какъ двигался Минихъ и Ласси, то быстрота Князя Долгорукова, и въ наше время заслужила бы похвалу: его подвижность и хорошія распоряженія низпровергли всѣ расчеты сопротивниковъ, и, можно сказать, что Крымъ не мечемъ, а ногами побѣжденъ былъ.

Въ слѣдъ за отступившею Турецкою армією, Россійскія войска *колоннами* приблизились къ неприятельскому лагерю, сильно окопами укрѣпленному, и подъ самыми стѣнами Кафы расположенному. Правое крыло онаго упиралось къ морю, лѣвое къ подошвѣ крутой горы. 29го Юня авангардъ, подкрѣпленный 5^ю баталіонами, постро-

Взятіе Кафы.
29 Юня 1774 г.

ившись въ каре, фланги коего обороняемы были сильными батареями, смѣло приступилъ къ укрѣпленію. Непрiятельская конница устремилась противу праваго крыла, но не выдержавъ огня нашей артиллеріи, обратилась назадъ;— въ слѣдъ за нею наша пѣхота и конница ворвалась въ лагерь, и Турецкая армія, въ числѣ 30,000, разсѣявшись бѣжала предъ горстію храбрыхъ. Князь Прозоровскій съ своими Казаками преслѣдовалъ бѣгствующихъ чрезъ предмѣстіе, и по скату крутой горы, облегающей крѣпость съ запада. Трехбунчужный Сераскиръ Ибрагимъ Паша, утраченный столь нечаяннымъ разбитіемъ и бѣгствомъ всей арміи, сдѣлся на договоръ. Турки потеряли 3500 убитыми, 700 плѣнными, 30 пушекъ, лагерь съ 2000^м налатокъ и со всѣмъ обозомъ. Съ нашей стороны убитъ Генераль-Маіоръ Сентъ-Маркъ, 3 Офицера и 50 рядовыхъ.

Князь Щербатовъ (3го Іюля), нашелъ Керчь и Ениколь пустыми. Турки отплыли въ Анатолю. 6го Іюля Вице-Адмираль Сенявинъ, прибылъ къ Ениколю съ своею флотиліею. 9го Таманскій Султанъ присягнулъ Императрицѣ. Для занятія Таманской крѣпости отправленъ одинъ баталіонъ. Въ ночь съ 15го на 16^е Іюля 10,000 Татаръ окружили Таманъ, но послѣ неудачнаго приступа и съ жителями бѣжали за Кубань.

Подвигъ Кавказскаго Сераскиркова полка.
29 Іюля 1774 г.

26го Іюня, Броунъ выступилъ изъ Козлова къ Карасубазару. Татара три дня безпокоили его на походѣ; наконецъ собравшись въ числѣ 60,000 у

деревни Ярынь, на перешравѣ, чрезъ рѣчку у оной протекающую, напали на аррьергардъ его корпуса. Тринадцать часовъ сряду, Татара носились вокругъ нашего карея, нѣсколько разъ устремлялись въ атаку съ отчаяніемъ; но толпы ихъ, сгущаясь передъ фронтомъ, отражаемы были картечью изъ 4 орудій и ружейнымъ огнемъ Воронежскаго полка; — и всегда съ великимъ урономъ во весь духъ уносились назадъ. При всякомъ отступленіи, Полковникъ Шевичъ съ Бахмутскимъ Гусарскимъ и Донскимъ Серебрякова полками, врубаясь въ толпы ихъ, наносилъ имъ жестокіе удары. Татара, отчаявшись въ успѣхъ, не слушая своего Хана, разсѣялись и бѣжали въ горы. Ничтожность нашей потери, состоявшей въ 15^{ти} убитыхъ и раненыхъ, показываетъ, до какого уничтоженія достигли бывшіе славные наѣзники, и сколь великое преимущество имѣли предъ ними наши войска. Корпусъ Броуна безпрепятственно присоединился къ арміи въ Кафѣ.

Ханъ Селимъ Гирей, по требованію своего духовенства и всѣхъ чиновъ, изъявилъ желаніе присягнуть Императрицѣ; но какъ Ханъ изъ Ялты на лодкѣ бѣжалъ чрезъ море въ Константинополь, то Крымъ, по волѣ народа, объявленъ независимымъ, подъ покровительствомъ Россіи, и съ сего времени расторгнулись узы, соединявшія Татаръ съ Турками. По занятіи Судака, Балаклавы и всѣхъ другихъ городовъ, нужныхъ для обезпеченія спокойствія полуострова, 21го Августа Князь

Долгорукій съ своею армією выступилъ изъ Кафы въ Украину, гдѣ расположился на зимнія квартиры. Корпусъ Князя Щербатова оставленъ для защиты Крыма.

1772 г.

Въ 1772 году, въ то время, какъ три великія Державы дѣлили Польшу, главная армія, по заключенному съ Турками перемирію, оставалась въ бездѣйствіи; и между тѣмъ какъ въ Фокшанахъ и Бухарестѣ переговаривались о мирѣ, нѣкоторые Державы, для поддержанія небывалаго политическаго равновѣсія, предложили свое посредничество. Императрица Екатерина объявила симъ примирителямъ, что не позволитъ никакой чужой Державѣ вмѣшиваться въ Свой дѣла, и что Она Сама непосредственно будетъ трактовать съ Турками. Французскому Министру снова удалось убѣдить Диванъ къ продолженію войны и переговоры прекратились.

1773 г.

Фельдмаршалу Графу Румянцову въ 1773 году, предстояло дѣло трудное: съ армією, имѣвшею не болѣе 13,000 подъ ружьемъ, должно было перейти Дунай, утратить Турокъ и принудить ихъ къ заключенію мира. Но какъ Визирь, распоряженіями своими, явно обнаружилъ намѣреніе уклониться отъ всякихъ полевыхъ битвъ, держаться съ многочисленными гарнизонами по крѣпостямъ, и вести малую войну, для него выгодную, то Румянцовъ писалъ, что для достиженія мира и вѣрнаго успѣха, армію надобно утронить. Императрица отвѣчала ему: „вы съ 17,000 побили подъ Кагу-

ломъ 150,000, бейте и теперь.“ Румянцовъ повиновался; но не успѣлъ исполнить повелѣнія.

18го Іюня упорная битва, происшедшая подъ стѣнами Силистріи, показала, что не возможно надѣяться съ столь малою арміею покорить крѣпость, мужественно защищаемую болѣе нежели вдвое превосходными силами, кои могли умножиться еще двумя огромными арміями, стоявшими въ тылу при Шумлъ и Карасу. По симъ причинамъ Фельдмаршалъ, покоряясь необходимости, рѣшился отступить отъ Силистріи; но какъ Нуманъ Паша съ сильнымъ корпусомъ стоялъ уже въ Кучукъ-Кайнарджи, откуда могъ напасть на Русскую армію въ самое время ея переправы при Гуробалъ, то дабы безопаснѣе оную совершить, посланъ былъ Вейсманъ съ 10^ю баталіонами, 4^ю конными и однимъ Казачьимъ полкомъ прогнать Пашу. 22го Іюня, знаменитый Вейсманъ разбилъ Пашу, взялъ лагерь и 25 пушекъ, но за сію побѣду положилъ свою голову.

Въ продолженіе трехъ слѣдующихъ мѣсяцевъ не происходило ничего важнаго, исключая нѣсколько тщетныхъ покушеній противу Гирсова, коего защита поручена была Суворову, и неудачнаго съ нашей стороны нападенія Генерала Унгерна на Варну.

То, чего не возможно было въ прошедшемъ году сдѣлать съ 13,000, окончено въ 1774 году съ 46,000. Фельдмаршалъ раздѣлилъ армію свою на три части: первый корпусъ, подъ начальствомъ

Кучукъ-Кайнарджскій
марш.
10 Іюля 1774 г.

Графа Салтыкова, составляя правое крыло, 6го Июня перешлы Дунай у Туртукая, 9го разбилъ Сераскира, напавшаго на него съ 15,000, и прогнавъ обложилъ его въ Руцукъ. Фельдмаршалъ, переправившись съ среднимъ корпусомъ у Гуробалу, остановился, надѣясь, что Силистрійскій Сераскиръ, имѣя превосходную силу, нападетъ на него; но видя, что онъ въ поле не выходитъ, 21го Июня обложилъ Силистрію. Лѣвому флангу предоставлено было нанести рѣшительный ударъ Визирю, стоявшему подъ Шумлою. Начальствовавшій симъ главнымъ корпусомъ Генералъ Каменскій 2го Июня съ одною дивизіею выгналъ непрітеля изъ Базарджика, а 8го, соединившись съ дивизіею Суворова, при Козлуджи, разбилъ и прогналъ 50,000 Турокъ къ Шумлѣ, взявъ у нихъ лагерь съ 29^ю пушками. 19го Июня, отрядъ Генерала Розена, состоявшій изъ одного Казачьяго полка и двухъ гусарскихъ эскадроновъ, близъ Разграда, окруженъ былъ всею Турецкою конницею, бѣжавшею изъ Шумлы; Каменскій со всѣми своими войсками успѣлъ выручить сей отрядъ и прогнавъ многочисленнаго непрітеля, сталъ позади деревни Майки, находящейся въ 6^{ти} верстахъ отъ Шумлы. Имѣя не болѣе 14,000 подъ ружьемъ, Каменскій съ столь слабымъ корпусомъ, не смѣлъ и не могъ напасть на огромную армію, сидящую за укрѣпленіями. Онъ тщетно ждалъ нѣсколько дней, чтобы Турки напали на него, и дабы выманить ихъ въ поле, 26го Июня, подошелъ къ Шумлѣ на пушечный выстрѣлъ, но Визирь съ мѣста не

тронулся. Видя такое малодушіе, Каменскій рѣшился исполнить отважное предпріятіе Фельдмаршала: онъ потянулся изъ Майки въ лѣво, и занялъ всѣ дороги, ведущія въ Константинополь. Недостатокъ въ продовольствіи и великое число дезертировъ, горными тропинками пробиравшихся за Балканы, ежедневно умножавшееся, привели и армію и Верховнаго Визиря въ ужасъ. Въ сихъ обстоятельствахъ Визирь просилъ перемирія. Графъ Румянцовъ отказалъ въ перемиріи, но на самыхъ умѣренныхъ условіяхъ предложилъ миръ. Визирь не смѣлъ спорить, и 10го Іюля, въ шатрѣ Фельдмаршала, такъ сказать, на барабанѣ, подписанъ миръ въ лагерѣ при деревнѣ Кучукъ-Каймарджи находящейся близъ Силистріи. Славная война, окончившаяся славнымъ миромъ, доставила Румянцову титуло Задунайскаго, Долгорукому Крымскаго и Орлову Чесменскаго.

По сему миру, присоединеніемъ Керчи, Еникаля и Кинбурна, обеспечено полное обладаніе Азовскаго моря и всего Днѣпра; а какъ граница съ одной стороны отнесена къ Бугу, съ другой по Кубань, и самый Крымъ поступилъ подъ покровительство Россіи, то Казаки, лишившись сосѣдей, на которыхъ во всякое время могли они нападать, по необходимости должны были жить своими трудами, и прежнія свои вольныя прѣисы на сухомъ пути и на морѣ оставить. Симвъ миромъ нанесенъ послѣдній, рѣшительный ударъ ихъ своеволю, жизни рыцарской, удалой; и съ

сего времени начинается новый бытъ Казаковъ. Обстоятельства и все то, что ихъ окружало, уже столько измѣнились, что они не могли остаться тѣмъ, чѣмъ были и преобразование сдѣлалось необходимымъ. За всѣмъ тѣмъ, непрерывная почти война и Суворовъ, умѣвшій ихъ употреблять и пользоваться ихъ отвагою, еще до нѣкотораго времени поддерживали ихъ духъ; но въ послѣдствіи, какъ увидимъ, прежнее ихъ удалство постепенно ослабвало, такъ, что при заключеніи Кайнарджскаго мира, витязи, такъ называемые охотники и наѣзники ихъ, уже доживали послѣдніе дни свои.

Въ 1772 году, Войсковою Атаманъ Степанъ Ефремовъ, за недоставленіе отчетовъ объ израсходованныхъ суммахъ и за сношеніе, какъ думаютъ, съ Крымскимъ Ханомъ, по повелѣнію Императрицы, какъ ослушникъ былъ арестованъ и посаженъ въ Петропавловскую крѣпость, что въ Санктпетербургѣ. Эскадронъ драгунъ, высланный изъ Ростова, взялъ Атамана въ загородномъ его домѣ близъ Черкаска, и пока онъ находился въ сей крѣпости подъ карауломъ, нѣсколько Казаковъ покушались освободить его, но были всѣ переловлены и просидѣвъ въ тюрьмѣ два года, Всемилостивѣйше прощены. вмѣсто Ефремова, пожалованъ изъ Старшинъ въ Наказные Атаманы Алексѣй Ивановичъ Илловайскій, съ чиномъ Полковника. Сей первый чиновный Атаманъ, въ послѣдствіи былъ Генераль-Маіоромъ и Тайнымъ Совѣт-

никомъ, что было уже великою новостію на Дону. Войсковые Атаманы, даже и въ походѣ не имѣли особой команды, оставались при главной квартирѣ, или служили подѣ начальствомъ армейскихъ Штабъ-Офицеровъ, что согласовалось съ самыми ихъ обычаями и привычками, которыми хранились превратно разумѣаемыя ими *вольность* и *равенство*. Изъ уваженія ли къ симъ предрассудкамъ, или по какимъ другимъ причинамъ, Старшины и знатные ихъ выборные люди, всегда оставались въ томъ же званіи, и за отличную службу не получали никакой награды; при смѣнѣ же становились простыми Казаками. Князю Потемкину, бывшему уже Новороссійскимъ Намѣстникомъ, поручено, въ званіи Главноначальствующаго Донскаго войска, произвестъ нужное преобразование на Дону, которое, какъ мы скоро увидимъ, произведено имъ съ рѣдкимъ благоразуміемъ, свойственнымъ только великимъ Государственнымъ мужамъ.

ГЛАВА XI.

Емелька Пугачевъ. Воспитаніе и свойства его. Первые подвиги Пугачева. Покушеніе перевезть Яикскихъ Казаковъ на Кубань. Пугачевъ называется Императоромъ Петромъ III. Дѣйствія Генерала Бибикова. Взятіе Казани. Лютовъ Пугачева. Разореніе Саратова. Последняя битва подъ Царичинимъ. Казнь Пугачева.

1770 — 1775 г.

Емелька Пу-
гачевъ.

Нравственный міръ, также какъ и физическій имѣетъ свои феномены, способные устрашить всякаго любопытнаго, дерзающаго разсматривать оныя. Если вѣрить философамъ, что человекъ состоитъ изъ двухъ стихій: добра и зла; то Емелька Пугачевъ безспорно принадлежалъ къ рѣдкимъ явленіямъ, къ извергамъ, внѣ законовъ природы рожденнымъ; ибо въ естествѣ его не было и малѣйшей искры добра, того благаго начала, той духовной части, которыя разумное твореніе отъ безсмысленнаго животнаго отличаютъ. Исторія сего злодѣя можетъ привести въ содроганіе и твердыя головы, можетъ изумить порочнаго и вселить отвращеніе даже въ самыхъ разбойникахъ и убійцахъ. Она вмѣстѣ съ тѣмъ доказываетъ, какъ низко можетъ падать человекъ, и какую адскую злобою можетъ быть преисполнено

его сердце. Если бы дѣянiя Пугачева подвержены были малѣйшему сомнѣнiю, я съ радостiю вырвалъ бы страницу сiю изъ труда моего; но, какъ совершенное имъ слишкомъ достовѣрно, то съ смущенiемъ беру перо, чувствуя себя неспособнымъ, живописать картину злодѣянiй, приличными ей красками. Я постараюсь, по крайней мѣрѣ, сократить незанимательный разсказъ объ однихъ грабежахъ и убiйствахъ, заимствуя оныя изъ самаго судебнаго приговора, предъ казнiю злодѣя объявленнаго ^(a).

Дѣдъ и Отецъ Емельки были простые Донскiе Казаки, Зимовейской станицы, извѣстные храбростiю и удалствомъ. Отецъ его, убитый въ 1738 году, въ бывшую тогда съ Турками войну, оставилъ 12 лѣтняго своего сына подъ опекою развратной матери и беспечнаго дяди; и онъ росъ безъ призора, на свободѣ, какъ дикой. Первые лѣта прошли въ разсѣянности и въ дракахъ съ сверстниками. Природа одарила его чрезвычайною живостiю, и съ неустрашимымъ мужествомъ дала ему и силу тѣлесную и твердость душевную; но къ несчастiю ему не доставало самой лучшей и нужнѣйшей прикрасы — добродѣтели и перваго наставленiя въ правдахъ вѣры, безъ которыхъ нѣтъ ничего прочнаго. Гордясь своимъ одиночествомъ, своею свободою, онъ съ дерзостiю и са-

Воспитанiе и
свойства Пу-
гачева.

(a) Другiя свѣденiя почерпнуты изъ жизнеописанiй Генераловъ Бибикова, Суворова и Михельсона.

монадѣніемъ вызывалъ дѣтей равныхъ съ нимъ лѣтъ на бой, нападалъ храбро, билъ ихъ всегда, и будучи еще 12 лѣтъ, въ одной изъ такихъ забавъ убилъ предводителя противной стороны. Будучи уже убійцею, вскорѣ содѣлался онъ ужасомъ всѣхъ сосѣдственныхъ молодыхъ Казаковъ: гордость и богатырская сила духа и тѣла возрости вмѣстѣ съ его лѣтами. По 15 году, онъ уже не терпѣлъ никакой власти, почиталъ себя достойнѣйшимъ управлять Казаками, быть ихъ Атаманомъ; ропталъ на всякое принужденіе; послушаніе почиталъ низкимъ и оспаривалъ у Старшинъ своихъ право влательства. Его мятежный духъ съ презрѣніемъ отвергалъ мысль рабской подчиненности, и не могъ приучить себя къ тому, что бы можно было повиноваться человѣку равному себѣ, быть рабомъ подобнаго же человѣка. Словомъ, Пугачевъ дышалъ одною независимостію и свободою, и въ юношескихъ лѣтахъ имѣлъ уже всѣ качества разбойника, какии онъ вскорѣ явился на сценѣ міра.

Первыя подвиги Пугачева.

На двадцатомъ году онъ лишился дяди. Оставшись свободнымъ, онъ сталъ скучать простою деревенскою жизнію, самою праздностію, чувствовалъ себя какъ бы отчужденнымъ въ сообществѣ людей; и Пугачеву тѣсно и душно стало на родной землѣ. Честолюбіе мучило его, онъ жаждалъ власти; но въ недоумѣніи какъ достигнуть ее, сѣлъ на коня и пустился искать приключеній въ чистое поле. Безъ мыслей, пока безъ намѣренія

опредѣлительнаго, онъ ѣхалъ по первой понавшея ему дорогѣ, которая, какъ казалось ему, болѣе другихъ отдаляла его отъ родительскаго дома. Не разсуждая о томъ, что съ нимъ можетъ случиться, и не рѣшившись еще, что долженъ предпринять, молодой Пугачевъ ѣхалъ на Востокъ, достигнувъ Волги, увидѣлъ большую дорогу; и желаніе, по обычаю предковъ прославить молодость свою подвигами удалства, родилось въ головѣ его. Сначала, сидя подѣ мостомъ, или скрываясь по оврагамъ, промышлялъ онъ тайно какъ воръ, потомъ встрѣтившись съ четырьмя честными людьми, тѣмъ же ремесломъ кормившимися, началъ, уже какъ разбойникъ грабить по дорогѣ проѣзжавшихъ. Наконецъ шайка вольноохочихъ увеличилась, и въ ней-то богатырь нашъ, въ званіи Есаула разѣзжая по Волгѣ, приучалъ руку къ рѣзнѣ, сердце къ варварству, а взоры къ ужасамъ.

Подвиги Емельки на семь поприщѣ не могутъ быть ни занимательны, ни любопытны; и я покрываю ихъ завѣсою, предаю забвенію. Впрочемъ, тѣмъ изъ читателей, которымъ угодно будетъ знать всѣ подробности до Пугачева относящіяся, совѣтую прочесть политическій романъ, въ родѣ Пансальвина Князя тѣмы, подѣ именемъ Исторіи напечатанный ^(*). На-

(*) Ложный Петръ III, или жизнь, характеръ и злодѣянія бунтовщика Емельки Пугачева.

дѣюсь однакожь, что сказка сія не соблазнить ни одного поэта или драматическаго писателя, не смотря на то, что досужій иностранецъ, написавшій ее, слѣдуя нынѣшнему вкусу, и Пугачева преобразилъ въ героя театральнаго, въ челоуѣа благороднаго, чувствительнаго, и даже великодушнаго. Но по счастью для нравственности, сочинитель повѣсти сей до того пересластилъ свой вымысль, что обманъ его по прочтеніи первыхъ страницъ становится неопаснымъ. Собственными имена, Географія и Исторія до того переимачены, что очевидность невѣжества сочинителя можетъ только разсмѣшить читателя. На примѣръ, сочинитель увѣряетъ, что между Дономъ и Волгою течетъ *Дунай*; что на Дону есть *Теея* и *Тарига*; а на Соснѣ, какой-то *Боегоенора*. Наконецъ, что посреди Царства Русскаго, есть Царство Мордовинское, въ коемъ главный городъ называется *Кохина*, а Принцесу Мордовскую, наслѣдницу престола, которую Пугачевъ два раза спасъ отъ смерти, два раза въ нее влюбился, и наконецъ женился въ разбойничьемъ подземельѣ, звали *Марою Волононскою* (!!)...

Должно думать, что Пугачевъ занимался разбойничьимъ ремесломъ только во время мира; ибо по преданію еще свѣжему, онъ служилъ въ Казачьихъ полкахъ во все продолженіе Семилѣтней и въ началѣ первой Турецкой войны. Разказываютъ будто бы Генераль Тотлебенъ, который въ Прусскую войну командовалъ Корпусомъ лег-

кихъ войскъ, увидѣвъ однажды Пугачева, сказалъ окружавшимъ его тиновникамъ: „чѣмъ болѣе я смотрю на сего Казака, тѣмъ болѣе поражаюсь сходствомъ его съ Великимъ Княземъ Петромъ Ѳеодоровичемъ.“ Если анекдотъ сей справедливъ, то можно согласиться, что слова сии просто сказанныя, хотя въ то время не сдѣлали на умъ Пугачева большаго впечатлѣнія, но въ послѣдствіи могли подать ему мысль называться Императоромъ.

О первыхъ лѣтахъ жизни и о службѣ Пугачева, мнѣ не удалось отыскать вѣрныхъ извѣстій, но къ числу правдоподобныхъ принадлежатъ слѣдующія. Въ 1769 году онъ находился при первой арміи, медленно двигавшейся вокругъ Хотина. Въ слѣдующемъ году служилъ во второй арміи, и въ отрядѣ легкихъ войскъ подъ начальствомъ Генераль-Маіора Графа Витгенштейна, отличился храбростію, а при покореніи Вендеръ, раненъ въ лѣвую руку, за что произведенъ въ Эсаулы. Продолжительное пользованіе облегчило его кошелекъ. Пугачевъ, почитая себя обиженнымъ и мало награжденнымъ, бѣжалъ, дабы по прежнему искать приключеній и красть лошадей. Нашъ рыцарь, будучи самъ раскольникъ, нашелъ вѣрное пристанище сначала въ Польсѣ у Польскихъ раскольниковъ, и жилъ въ монастырѣ ихъ близъ слободы Вѣтки, а потомъ, перешедъ границу въ Добрянкѣ, прибылъ къ Малороссійскимъ раскольникамъ, гдѣ также скры-

вался въ скитахъ ихъ, между Чернигова и Глухова находящихся. Монастырская жизнь скоро наскучила Пугачеву; привычка презирать опасность, и нарушать законъ справедливости и челоуѣчества, снова возвратили его на путь, ведущій къ висѣлицѣ. Принявъ въ сотоварищи нѣсколькихъ удалцовъ изъ самыхъ лютыхъ раскольниковъ, онъ перешелъ съ ними изъ Малороссіи къ верховьямъ Дона. Тамъ, переходя съ мѣста на мѣсто, и съ успѣхомъ производя свои поиски, вознамѣрился театръ дѣйствій своихъ распространить и силы свои увеличить. Съ сею цѣлю отправился онъ на свою родину для набора рекрутъ, ему нужныхъ. Во время сей поѣздки Пугачевъ женился на Софѣ, дочери Донскаго Казака Дмитрія Никифорова, съ которою прижилъ одного сына и двухъ дочерей. Собралъ многочисленную шайку, онъ открылъ хищничества свои уже въ большомъ размѣрѣ, сжегъ Данковъ, опустошилъ окрестности Михайлова; но одно дерзновенное, хотя и неудачное нападеніе, подъ самымъ Ворожеемъ произведенное, не могло не возбудить вниманія начальства. Почитая себя не въ силахъ противиться открытому преслѣдованію, Пугачевъ, покоряясь обстоятельствамъ, распустилъ шайку свою, побывалъ на Дону, и оттуда отправился на Яикъ, гдѣ надѣялся обрѣсти пособіе отъ множества поселившихся тамъ своихъ собратій раскольниковъ. До сего времени онъ только грабилъ и кралъ; но здѣсь, подражая Разину, рѣшился предпринять и совершить дѣла несбыточныя, и

устремился къ цѣли своей съ дерзостію неимо-
вѣрною.

Въ 1772 году, Пугачевъ, пріѣхавъ въ Яикскій городокъ, предъявилъ паспортъ, въ которомъ показанъ былъ Польскимъ выходцемъ, отправленнымъ купить рыбы для Филаретовской скиты. Судьба привела его, въ сей удаленный городокъ, когда Казаки, по внутреннимъ своимъ дѣламъ, враждовали между собою. Предпримчивый Пугачевъ спѣшилъ воспользоваться симъ обстоятельствомъ. Не многого стоило ему труда раздуть искру пожара; за симъ увѣрилъ онъ бунтовавшихъ Казаковъ, что для перевода людей на Кубань и для поселенія ихъ тамъ, имѣеть онъ полномочное довѣріе отъ Турецкаго Султана; что для способствованія сему побѣгу и вознагражденія за оный, Турецкій Паша съ знатными суммами денегъ и подарками ожидаетъ ихъ на границѣ. Таковыя происки не могли долго оставаться тайною. Пугачевъ, провѣдавъ, что о сихъ его предательскихъ внушеніяхъ донесено начальству, великимъ постомъ опять бѣжалъ изъ Яика, и въ Малаховской слободѣ (нынѣ г. Волжскъ) по другому доносу о подобныхъ же разглашеніяхъ, схваченъ и отосланъ въ Казань, гдѣ по рѣшенію суда определено было: Пугачева какъ бродягу, высѣчь плетми и сослать въ Пельмъ въ казенную работу. 19го Іюня 1773 года, за три дни до исполненія сего приговора, по безопасности и слабому при-
мотру, съ помощію раскольничьяго попа Пахо-

Покушеніе пере-
вести Яик-
скихъ Каза-
ковъ на Ку-
бань.
1772 г.

мѣя, подговоривъ стоящаго у него часоваго, Пугачевъ бѣжалъ вмѣстѣ съ нимъ изъ тюрьмы.

Пугачевъ на-
зывается Им-
ператоромъ
Петромъ III
1773 г.

Около половины Августа мѣсяца, Пугачевъ на-
шелъ способъ быть потаенно въ Яицкѣ. Здѣсь
узналъ онъ, что для прекращенія давнишней не-
примиримой вражды между партіями бывшаго
Войсковаго Атамана Меркульева и Старшины Ло-
гинова, повѣлено было изъ Казаковъ партіи Ло-
гинова, болѣе многочисленныхъ и безпокойныхъ,
составить нѣсколько полковъ Гусарскихъ, и на-
значенныхъ въ оныя выбрить бороды. Присланный
въ Яицкѣ для исполненія сего предписанія Генера-
ль Траубанбергъ, вздумалъ назначенныхъ въ
рекруты раскольниковъ, жаловавшихся на нару-
шеніе ихъ правъ и обычаевъ, брить на городской
площадѣ. 12го Января 1773 года, раскольники
взбунтовались и убили какъ Генерала сего, такъ
и своего Атамана, старавшагося ихъ укротить.
Посланный для усмиренія Генераль Фрейманъ,
разбилъ и выгналъ ихъ изъ Яицка. Мятежники
разсѣявшись бѣжали въ болотныя и лѣсныя
мѣста, окружающія Камышъ-Самарское озеро.
Здѣсь-то, въ глуши степей, на границѣ Импе-
ріи, дабы склонныхъ къ злодѣянію ободрить,
а простаковъ самою дерзостію болѣе ослѣпить,
Пугачевъ принялъ предложеніе Яикскаго Ка-
зака Ивана Чики, болѣе его державеннаго,
назваться Петромъ III. Въ семь намѣренія
Яикскіе Казаки: Плотниковъ, Карамаевъ и За-
вѣтниковъ отправлены были въ разные станицы

Яикскаго войска; Мещерякскій сотникъ Камзаферъ Усаевъ къ Башкирцамъ, а Ржевскій атаманъ Долгополовъ въ дальнiе города, для разглашенiя въ народъ будто-бы Петръ III живъ, и что онъ скоро явится къ храброму и вѣрному Яикскому войску, и востребуеть, чтобы оно способствовало ему возвратить Престоль. Простой народъ съ жадностию слушалъ сiи рассказы, но какъ большая часть стариковъ и начальниковъ ими не вѣрили, то Пугачевъ опять скрылся, и между раскольническими сектами, называемой Филиппонами, вышедшими изъ Польши, и по указу 1762 года поселенными при вершинѣ Иртыса, нашелъ то, чего и не надѣялся. Пугачевъ разсылъ между ими тѣ же слухи, съ такимъ коварнымъ прибавленiемъ, что Государь, убѣгая отъ преслѣдующихъ его, скрывается въ селенiяхъ старовѣрцевъ, смиряясь въ ихъ свитахъ, душевно прильпился къ ихъ обрядамъ, и обѣщавъ возсѣсть старообрядное исповѣданiе съ собою на престолъ Царскiй. Суевѣры, не смотря на желѣдность сихъ слуховъ, изъявили крайнее желанiе и готовность, всею жертвовать къ вспомошествованiю столь счастливому, но ихъ мнѣнiю, событiю. Пугачевъ не разсудилъ однакожь открыть сему малому числу обольщенныхъ свое намѣренiе; но возвратившись къ обитающимъ вокругъ Камыши-Самарскаго озера, Узенскимъ раскольникамъ, ставъ посреди ихъ, всенародно объявлялъ себя Императоромъ Петромъ III, о которомъ доходила до нихъ слухъ.

Не говори о нескладствѣ, о которомъ чернь и судить не могла; только мерзостная склонность Казаковъ ко всякому злодѣянію и простота, могли побудить смуглаго, малорослаго, широкоплечаго мужика, не умѣвшаго даже читать и писать, принять за Императора. Ему крикнули ура! и присягнули. Собравъ 500 человекъ рѣшительныхъ злодѣевъ, онъ приступилъ съ ними къ Яикскому городку, а дабы обезоружить жителей званіемъ Государя, приказалъ Оренбургскому Казачьему сотнику Подурову, названному Канцлеромъ, написать отъ имени Императора Петра III манифестъ и послать его къ Яикскому коменданту Полковнику Симонову и Войсковому Старшинѣ Вородину съ угрожительными письмами. Не успѣвъ угрозами преклонить вѣрныхъ къ измѣнѣ, и не отважившись напасть на укрѣпленный городокъ, онъ обошелъ его и пошелъ по линіи къ Оренбургу. Команда, высланная изъ города подъ начальствомъ Маіора Наумова, въ погоню за бунтовщиками, была предательствомъ нѣкоторыхъ изъ числа сей же команды захвачена. Надъ сими несчастными, Пугачевъ явилъ первый опытъ своей лютой, предавъ мучительной казни 12 старшинъ Яикскаго войска.

На пути къ Оренбургу, въ мѣстахъ, въ коихъ войскъ не было, Пугачевъ, пользуясь робостію и неосторожностію нѣкоторыхъ мѣстныхъ начальниковъ, шелъ впередъ, не встрѣчая сопротивленія. Не трудно ему было умножить сонмище

свое слабомысленными, которыхъ обольщала онъ нелѣпыми обѣщаніями; тѣхъ же, коихъ благоразуміе обольщеніямъ его вѣрить не допускало, предавалъ лютейшимъ казнямъ. Множество крестьянъ, обрадованныхъ объявленіемъ Самозванца, что впредь кромѣ подушнаго не будетъ никакихъ налоговъ, вышли изъ повиновенія, не хотѣли болѣе работать; а чтобы не умереть съ голода, пошли на грабежъ, или какъ они говорили, служить новому Царю. Выпущенные изъ тюремъ преступники, Донскіе и Волжскіе Казаки, фабричные, Башкирцы и разная сволочь, вскорѣ составили значительную толпу, тѣмъ болѣе опасную, что по случаю войны съ Турціею, въ семь краю не было войскъ. Форносты, по пути къ Оренбургу находившіеся, были Пугачевымъ безъ труда сняты; Илецкаго же городка Старшины съ Казаками добровольно присягнули ему какъ Государю. Сею первою измѣною Пугачевъ, усилившись до 700 человекъ, взявъ приступомъ Разсыпную крѣпостцу, гдѣ, убивъ коменданта и нѣсколькихъ человекъ изъ гарнизона, оставшихся забралъ съ собою. Къ несчастію, высланный изъ Оренбурга съ 700 человекъ и съ артиллеріею Бригадиръ Вилловъ струсиль, и малодушно заперся въ Татищевской крѣпости. Поощренный симъ самозванецъ, овладѣвъ крѣпостцею Нижне-Озерною и 27^ю Сентября, зажегши предмѣстіе, ворвался въ Татищевскую, гдѣ между прочимъ убить и Бригадиръ и Комендантъ Полковникъ Елагинъ съ женою и дочерью. Тысяча человекъ военнору-

жаницъ принуждены были присягнутьъ, а Казаки и жители добровольно ему поддались. Раздѣля добычу съ 2000 пьянаго регулярнаго войска и съ 60 орудіями, Пугачевъ поднялся къ Оренбургу. Крѣпостца Чернорѣчье сдалась ему безъ сопротивленія, отъ сего пункта принявъ въ лѣво и на пути разоривъ всѣ хутора, села и деревни, вошелъ въ Сакмарской городокъ, и 5го Октября въ 5 верстахъ отъ Оренбурга расположился лагеремъ. Робость и непростительная оплошность Оренбургскаго Губернатора Генерала Рейнсдорфа были главною причиною успѣховъ разбойника. Первая ошибка Губернатора, состояла въ томъ, что онъ по прозвѣбѣ Киргизскаго Хана Нуралина, не позволилъ ему идти съ 5000 готоваго войска противу Пугачева, когда сей находился еще въ Илецкомъ городкѣ. Потомъ, имѣя достаточно войска, чтобы разбить и разсѣять толпу мятежниковъ, позволилъ ей безъ сопротивленія осадить себя и по недостатку съѣстныхъ припасовъ привести гарнизонъ и жителей въ величайшую крайность. Наконецъ, когда изъ Симбирска тамошній Комендантъ Полковникъ Чернышевъ, прибылъ для освобожденія города и въ 4 верстахъ отъ онаго сражался (29го Апр. 1774) съ мятежниками, Губернаторъ не подалъ ему никакой помощи, и остался празднымъ зрителемъ того, какъ Пугачевъ, Полковника, со всѣми его офицерами, вѣшалъ, а нижнихъ чиновъ передававшихся ему приводилъ къ присягѣ. Многіе отряды, въ томъ числѣ Полковника Д.... и весьма значительный корпусъ

подъ командою Генераль-Маіора К..., дѣйствуя безъ взаимной между собою связи, имѣли подобную же участь.

Столь плохія распоряженія такъ умножили силы Пугачева и столь далеко распространили мятежь, что сообщеніе Сибирскихъ губерній съ столицами было прервано, а Оренбургъ, бывъ отрѣзанъ отъ Казани, не могъ получать никакого пособія. Главный Корпусъ подъ Оренбургомъ, при коемъ находился Пугачевъ, состоялъ уже изъ 25 тысячъ съ 35 орудіями, коимъ въ званіи Генераль-Порутчика командовалъ Яикскій Казакъ Максимъ Шигаевъ. Другому отдѣльному корпусу, подъ начальствомъ Казака Ивана Чики, названнаго Графомъ Чернышевымъ, поручено осадить Уфу. Десять другихъ отрядовъ подъ начальствомъ Генераль-Порутчиковъ ^(*), пожалованныхъ Боярскими фамиліями, посланы были по разнымъ дорогамъ. Сіи помощники превзошли въ варварствѣ и самого Пугачева: они губили и разрушали все, какъ изверги, какъ злодѣи, какихъ еще земля на себѣ не носила. Между тѣмъ, какъ мѣстные начальники находились въ оцѣпененіи и недоумѣніи, Самозванецъ дѣйствовалъ съ твердостью: онъ разсылалъ повсюду манифесты, жаловалъ мужиковъ и ссыльныхъ чинами, титулами и орде-

(*) Отдѣльными шайками командовали Яикскіе Казаки: Мясниковъ, Кожевниковъ, Кочуровъ, Толкачевъ, Харчовъ, Скачковъ, Горшенинъ, Ягуновъ, пахатный солдатъ Оболевъ, и ссыльный крестьянинъ Афонасій Чулковъ.

нами, и на казенныхъ заводахъ приказалъ бить монету съ именемъ Петра III и отлить для арміи своей нѣсколько пушекъ.

При всей дальновидности Императрицы, Она, кажется, не предполагала, чтобы замыслы Самозванца могли быть слишкомъ обширны; но неожиданные его успѣхи и настоящее положеніе дѣлъ, тѣмъ болѣе должны были устрашить Ее, что виѣшніе враги могли оными воспользоваться и содѣлать Пугачева пугалищемъ цѣлой Имперіи, уже угрожавшимъ манифестами своими Москвѣ, едва отдохнувшей отъ моровой язвы и бунта. Въ сихъ смутныхъ обстоятельствахъ Генералъ Александръ Ильичъ Бибииковъ, съ полною властію, избранъ былъ для укрощенія бунта; но сей Генералъ прибылъ въ Казань 29го Декабря 1773 года уже довольно поздно. Исключая немногіе укрѣпленные города, гдѣ вооруженные граждане еще удерживались, мятежники уже обладали всею Оренбургскою губерніею, большею частію Пермской, и проникнувъ въ Саратовскую и Казанскую, подходили къ Волгѣ. Московская чернь, недавно убившая Архіерея, угрожала бунтомъ; помѣщики угрожаемые крестьянами, оставя дома, сѣхались въ Москву, гдѣ не было достаточнаго числа войскъ для усмиренія народа.

Дѣйствія Ге-
нерала Биби-
икова.
1774 г.

Генералъ Бибииковъ нашелъ Казань опустѣвшею, Губернаторъ такъ струсилъ, что прежде наступленія опасности выѣхалъ со всѣми своими чиновниками въ Козьмодемьянскъ. Въ день прибытія

Главнокомандующаго съ разныхъ сторонъ полученны были извѣстія; что многіе отряды регулярныхъ войскъ предались Самозванцу, который, усилившись многочисленными толпами Башкирцевъ, въ Самарѣ и Пензѣ былъ принятъ народомъ съ хлѣбомъ и солью. Чувствуя всю опасность своего положенія, Главнокомандующій немедленно предписалъ ввѣреннымъ ему войскамъ, которые шли отрядами изъ Тобольска, Малороссіи, Польши и даже изъ Петербурга, поспѣшать къ Оренбургу; конницѣ итти усиленными переходами, а пѣхоту по возможности везти на почтовыхъ и на обывательскихъ. Предвидя же, что по дальнимъ разстояніямъ и по другимъ могущимъ встрѣтиться препятствіямъ, регулярныя войска могутъ собраться на назначенныя мѣста слишкомъ поздно, и силы ихъ могутъ быть недостаточны къ утушенію мятежа, Бибиковъ, въ сей крайности, рѣшился обезпечить себя болѣе надежною мѣрою. Въ первый день 1774 года, онъ предложилъ собраннымъ Казанскимъ дворянамъ, изъ дворовыхъ людей вооружить милицію. Дворянство съ радостію приняло предложеніе, и положивъ собрать съ 200 душъ по одному конному, немедленно приступило къ исполненію. Императрица изъявляя за сіе благодарность Дворянству, наименовала себя Казанскою помѣщицею. Симбирскъ, Свіяжскъ и Пенза, соревнуя Казани, принесли всевозможныя пожертвованія. Казанскіе купцы; чрезъ нѣсколько дней поставили на свое иждивеніе одинъ эскадронъ Гусаръ; и убійственное

уныніе и отчаяніе, произведенные дурными мѣрами престарѣлаго Губернатора Генераль-Аншефа фонъ Брантома, исчезли.

1774 г.

Главнокомандующій, желая скорѣе успокоить города и обезпечить собственность гражданъ, первопривышнѣя войска, подъ начальствомъ Маіора Муффеля, обратилъ къ Самарѣ, и сей городъ, по разбитіи вышедшихъ изъ него бунтовщиковъ, занялъ 29го Генваря 1774 года. Въ сіе время первые эшелоны войска начали приходить на свои мѣста. Главный корпусъ, составлявшій центръ, порученный Генераль-Маіору Князю П. М. Голицыну; долженствовала заградить дорогу мятежникамъ отъ Оренбурга къ Казани. Правое крыло, ввѣренное Генераль-Маіору Мансурову, назначено къ защищенію Самарской линіи; лѣвое, подъ начальствомъ Подполковника Михельсона, должно было оборонять дороги, отъ Уфы къ Екатеринбургъ ведущія. Генераль-Порутчику де Колонгу, съ особымъ корпусомъ шедшему изъ Сибири, предписано стѣснять мятежническія толпы отъ Верхне-Яикскихъ крѣпостей, и небольшимъ отрядомъ защищать Кунгуръ. Въ составѣ всѣхъ сихъ четырехъ корпусовъ было не болѣе 10 тысячъ подъ ружьемъ. Мятежники обладали всѣмъ теченіемъ Яика, и имѣли свободный путь къ Волгѣ и на Москву; ибо въ сей сторонѣ отъ Самары до Астрахани не было ни одного полка. Пугачевъ, умѣя грабить и рѣзать, не умѣлъ воспользоваться симъ выгоднымъ для него положеніемъ.

Повѣривъ распущеннымъ нарочно слухамъ, что будто отъ Астрахани идетъ для нападенія на него нѣсколько Гусарскихъ полковъ съ Донокими Казаками, онъ долго простоялъ на мѣстѣ, потомъ обратился къ низовью Волги и чрезъ то упустилъ время, чтобы стать на угрожаемомъ нападеніемъ мѣстѣ. Мансуровъ не упустилъ воспользоваться сею невѣршительностію: онъ освободилъ Яикскій городокъ отъ осады, и избавилъ жителей отъ голодной смерти, ибо они уже употребляли въ пищу землю. 14го Февраля, при Бузулукской крѣпости, Генераль Мансуровъ разбилъ и разсыпалъ мятежническій корпусъ и отнялъ у него 15 пушекъ. Въ то же время Полковникъ Бибииковъ, при крѣпости Бакалахъ, разогналъ мятежническій 4^{тысячный} отрядъ. Наконецъ, 22го Марта, Князь Голицынъ, при Татищевской крѣпости, разбилъ на голову самого Самозванца. Главная сія куча состояла изъ 10 тысячъ человекъ, въ числѣ коихъ было три тысячи настоящихъ солдатъ, отъ чего сраженіе было весьма упорно. Мятежники потеряли 2000 убитыми, и 5000 съ 35 пушками взяты въ плѣнъ. 26го Марта, Князь Голицынъ вступилъ въ Оренбургъ и не останавливаясь въ немъ, выгналъ мятежниковъ изъ Сакмарска. Полковникъ Хорватъ съ своими Гусарами, преслѣдуя разсыпанныя толпы, едва не поймалъ самого Пугачева, который, перемѣнивъ лошадь, успѣлъ ускользнуть по дорогѣ къ Пречистенской крѣпости. Въ то же время, Подполковникъ Михельсонъ побѣдъ и разогналъ утѣснявшихъ городъ Уфу мятежни-

ковъ, и начальника оныхъ, Казака Зарубина, взялъ въ плѣнъ. Для ускоренія военныхъ дѣйствій, Генераль Бибиковъ выѣхалъ изъ Казани въ Оренбургъ, 15го Марта былъ уже съ отрядомъ милиціи въ Кучуевской крѣпости; но 9го Апрѣля въ небольшомъ Татарскомъ селеніи Бутульмѣ, отъ понесенныхъ трудовъ и чрезмѣрнаго душевнаго безпокойства, а паче отъ излишняго напряженія умственныхъ способностей, сильная горячка почти неожиданно низвела его во гробъ и лишила Россію одного изъ усерднѣйшихъ ея сыновъ. Смерть знаменитаго Бибикова остановила успѣхи, и дѣла снова пришли въ безпорядокъ.

Взятіе Казани.
12 Юлія 1774 г.

Пугачевъ, изгнанный изъ окрестностей Оренбурга, послѣ многихъ неудачъ, не успѣвъ взять и Кунгура, пошелъ къ Камѣ, взялъ Осу, переправился чрезъ Каму, и разоривъ Воткинскій и Ижевскій казенные заводы, обратился на Казань. Полковникъ Толстой, высланный съ небольшою командою, сдѣлался жертвою дурныхъ распоряженій. Пугачевъ, съ 20 тысячами вновь собранной сволочи, состоявшей изъ Яикскихъ Казаковъ, ссыльныхъ, Башкиръ и фабричныхъ крестьянъ, большею частію съ дубинками и заостренными кольями, 12го Юлія 1774 года приступилъ къ Казани со стороны рѣки Казанки. Престарѣлый Брантомъ и Комендантъ Бригадиръ Летцкой захвачены были въ расплохъ, защищались робко, и позволили безоружнымъ мужикамъ войти въ предмѣстіе и зажечь его. Сильный вѣтръ раздулъ

огонь и весь городъ, кромѣ каменнаго Кремля обратился въ кучу пепла.

На разсвѣтъ, 13го Юля, Подполковникъ Михельсонъ съ 800 Карабинеръ, Чугуевскихъ Казаковъ и Улановъ, нечаянно явился для спасенія удушяемыхъ дымою несчастныхъ гражданъ многолюднаго города. Михельсонъ, показавъ солдатамъ на погибшую Казань, умѣлъ возвысить ихъ мужество состраданіемъ; и сія горсть храбрыхъ безмолвно и съ отчаяніемъ въ сердцахъ, приблизилась къ центру мятежнической арміи, и съ такою рѣшительностію врубилась въ оную, что въ нѣсколько минутъ вся эта толпа была разсѣяна, разбита на голову. Большая часть пѣшихъ мужиковъ легла на мѣстѣ, конные же, разсѣявшись по лѣсамъ, погибли отъ истомы и голода. Пугачевъ былъ бы взятъ, но имѣя подставныхъ лошадей, успѣлъ ускокать по Кокшанской дорогѣ.

Погибель Казани огорчила Императрицу, привела въ уныніе народъ. Правительство спѣшило усилить средства сопротивленія, уже повелѣно было новые отряды пѣхоты вести на почтовыхъ; изъ арміи вызваны были знаменитѣйшіе Генералы и отличные Штабъ-Офицеры; но новый Главноначальствующій, Графъ Панинъ, не нашелъ на мѣстѣ всѣхъ нужныхъ средствъ, что бы утишить пожаръ мгновенно, и не допустить распространенія онаго за Волгою.

Льготы Пугачева.

Между тѣмъ Пугачевъ, хотя разбитый, но ободренный замѣшательствомъ и несогласіемъ мѣстныхъ начальниковъ, успѣлъ собрать толпы еще многочисленнѣйшія. Главныя его соумышленники, разошлись по разнымъ дорогамъ, вели малую войну, разбойничали и вдругъ обхватили Губерніи: Казанскую, Сибирскую, Нижегородскую, Пензенскую, Саратовскую, часть Тамбовской и Воронежской; и произвели въ нихъ опустошенія неслыханныя, невѣроятныя. Все предано было огню и мечу; множество деревень, заводовъ, почти всѣ дворянскія усадьбы, церкви, монастыри и болѣе 40 городовъ обращены были въ кучу пепла и развалинъ. Тутъ Пугачевъ, обнаружилъ всю лютость свою, и не оставилъ ни единого зла, котораго бы гнусная его душа не произвела въ дѣйство. Храмы Божіи были расхищены, алтари и жертвенники ниспровергнуты, утвари и иконы поруганы; и съ именемъ Монарха, злодѣй обнаружилъ скотское бѣшенство, не понимая и того, что тотъ, кто сражается для похищенія короны, долженъ поступать съ кротостію; дабы, примѣняя къ себѣ роль утѣсенной невинности, по крайней мѣрѣ удержатъ на своей сторонѣ личную справедливость. Онъ вѣшалъ пошлѣшковъ, истреблялъ ихъ семейства, даже до послѣдняго младенца; казилъ поповъ и куцзовъ; рѣзалъ и крестьянъ богатыхъ, пытками вымучивая у тѣхъ и другихъ скрытыя деньги, серебряную посуду и другое имущество. Иныхъ жарилъ малымъ огнемъ на вѣдкахъ, съ другихъ сдиравъ кожу, выривъ

валъ жилы, сажалъ на коль, рубилъ на части; и убивалъ наконецъ всякаго, на кого сосѣди по злобѣ показывали, что у него были деньги. Онъ при допросѣ судьямъ своимъ признавался, что высшего соеловія людей и вообще людей грамотныхъ, разумныхъ, истреблялъ не для того, что бы ему та жертва была милѣе; но для того, что опасался, дабы пресвѣщеннѣйшіе люди, слѣдующихъ за нимъ въ пагубу слѣпцовъ, добру не научили. Невинныя крестьяне, и виновныя, которые разгоняемы были войсками, скрываясь въ лѣсахъ, гибли тысячами отъ нужды и голода. На пожарахъ тлѣлись человѣческія кости, обнаженные дѣти, прося пищи, искали отцовъ; младенцы умирали въ объятіяхъ умершихъ матерей, разсѣченныя трупы разбросаны были повсюду; и дымящаяся кровь воияла къ небесамъ объ отмщеніи. Словомъ, Емелька, жорыстолюбивый какъ безсмысленный разбойникъ, свирѣлый какъ тигръ, грабилъ и лилъ человѣческую кровь, безъ цѣли, безъ нужды; и рѣзалъ; мучилъ только для того, чтобы рѣзать и видѣть кровь, лиющуюся къ ногамъ его.

Хотя Пугачевъ, какъ мужикъ простой и безграмотный, не могъ долго быть опаснымъ; однако же опасность до нѣкотораго времени была столь велика, что блистательный Князь Потемкинъ обѣщалъ Войсковому Атаману Иловайскому 20,000 рублей за поимку Пугачева, хотя бы то было и подъ видомъ съ нимъ согласія. Съ хо-

лоднымъ равнодушіемъ, похожимъ на безчувствіе, совершивъ столько злодѣяній, Пугачевъ сдѣлался наконецъ робкимъ, малодушнымъ, душа его погибла, разумъ омрачился, сердце огрубѣло и неустрашимость его исчезла. Еще въ то время, когда успѣхи льстили его самолюбію, когда чествовали его титуломъ Величества и подносили ему при встрѣчѣ хлѣбъ и соль; еще тогда окруженный своими придворными, Пугачевъ вдругъ содрогался, и цѣпенѣлъ, представляя на нѣсколько моментовъ каменный истуканъ. Въ сіи-то минуты, когда пробужденная совѣсть грызла его душу, онъ говорилъ друзьямъ своимъ, что по достиженіи цѣли, уступить престолъ сыну и наслѣднику своему, а самъ заключится въ Филаретовскій скитъ. Утративъ твердость духа, Пугачевъ лишился и прежней предприимчивости; онъ уже не думалъ ни о чемъ болѣе, какъ только о средствахъ избѣгнуть казни, и скрыться гдѣ-либо въ отдаленныхъ мѣстахъ Сибири. Съ сего времени, не смѣя стать предъ лицомъ вѣрныхъ Царицъ-воиновъ, онъ, безъ цѣли, и безъ всякаго распоряженія, выставялъ оглуленную чернь на пораженіе; а самъ при первыхъ выстрѣлахъ, убѣгалъ искать спасенія и новыхъ простаковъ на такую же жертву.

Разореніе
Спратова.

Наконецъ, нѣсколько Донскихъ и регулярныхъ полковъ прибыли на мѣсто дѣйствій... Несогласіе, произшедшее по смерти Вибикова между начальниками, было причиною, что хотя при всякой

встрѣчѣ, мятежниковъ били и неослабно преслѣдовали; но въ прекращеніи бунта мало успѣвали. Между тѣмъ Пугачевъ до того усилился, (особенно Донскою вольницею) что цѣпь войскъ его протягивалась отъ Нижняго Новаго-рода до Саратова; а многочисленныя его шайки бродили въ Приволжскихъ Губерніяхъ, занимая отчасти Воронежскую и Тамбовскую. Но дерзновенный Казакъ, взошедъ на такую высоту, не могъ удержаться, и мгновенно палъ въ бездну, самимъ для себя приуготовленную. Величаясь Царскимъ саномъ, онъ предался самому отвратительному распутству: виномъ хотѣлъ залить палищую его совѣсть; и онъ уже не могъ никого обманывать, ибо и мужики, видя въ немъ только пьяницу и душегубца, начали оставлять его и расходиться по домамъ. По мѣрѣ сближенія войскъ къ театру дѣйствій, шайки мятежниковъ, подобно тающему снѣгу, исчезали, уменьшались, и пожаръ постепенно потухалъ; но Пугачевъ, нѣсколько разъ разбитый, успѣвалъ собирать новыя толпы. Между тѣмъ, какъ по распоряженію Графа Панина, отсюду стѣснили и разгоняли многочисленныя еще мятежническія партіи, Полковникъ Михельсонъ, гналъ предъ собою самаго Пугачева, которому въ послѣдній разъ удалось въ одномъ только переходѣ отъ отряда Михельсона, взять и разорить Саратовъ. Здѣсь Пугачевъ имѣлъ до 8,000 худо вооруженныхъ крестьянъ, въ числѣ коихъ было до тысячи человекъ регулярной пѣхоты, 12 пушекъ, четыре полка Донскихъ и 300 Яикскихъ Казаковъ, кои приобщились къ нему

съ самаго начала бунта. Саратовскій Комендантъ принужденъ былъ оставить ввѣренный ему городъ, по той причинѣ, что большая часть его пѣхоты, со всѣми обозными лошадьми перешли къ самозванцу, который, переказнивъ всѣхъ жителей Саратовскихъ, и истребивъ огнемъ все строеніе, пошелъ въ слѣдъ за отступавшимъ Саратовскимъ гарнизономъ къ Царицыну.

Судьбѣ угодно было наказать Пугачева : испытать твердость духа его измѣною, и показать сколь тяжко и въ Царскомъ санѣ быть окруженнымъ предателями. Лесть, всегда сопутствующая Царямъ, не смотря на простоту Царедворцевъ, скрывала предъ нимъ пропасть, въ которой онъ стоялъ уже одною ногою. При проходѣ чрезъ Дмитріевскъ, въ то время какъ Волжскіе Казаки, находясь на мѣстѣ своихъ жилищъ, бѣжали изъ лагеря его, Старшина ихъ, какъ можно лучше угощаль Пугачева, и изъявлялъ ему свою преданность. Когда всѣ напились до пьяна, то нѣкоторые Яикскіе Казаки нечаянно нашли на дворѣ спрятанныя пушки, принадлежавшія къ артиллеріи мятежниковъ. Извѣстясь о томъ, Пугачевъ своими руками умертвилъ хозяина, и по подозрѣнію хотѣлъ разстрѣлять Донскаго Полковника. Донець сѣвши на коня успѣлъ ускакать и спастись, хотя по немъ и сдѣлано было нѣсколько выстрѣловъ. Произшествіе сіе такъ огорчило Донскихъ Казаковъ, что всѣ четыре ихъ полка, въ ту же ночь ушли, и разошлись по домамъ.

Царицынскій Комендантъ , съ пособіемъ Саратовскаго гарнизона , отбился и устоялъ противу всѣхъ нападеній мятежниковъ. Между тѣмъ Михельсонъ прибылъ : Пугачевъ стоялъ на равнинѣ между Рустаню и Озеромъ , и не успѣвъ во время отступить , по необходимости долженъ былъ сразиться. Мятежники защищались съ отчаяніемъ , но при всемъ изступленіи своемъ , должны были уступить истинной храбрости. Послѣ четырехъ часового боя , оставивъ на мѣстѣ болѣе двухъ тысячъ убитыми , регулярная пѣхота , которая уже не вѣрила обманщикъ , положила ружье , большая часть крестьянъ также сдались , прочіе разбѣжались. Одни Яикскіе Казаки и нѣсколько крестьянъ слѣдовали еще за Пугачевымъ. Онъ бѣжалъ къ Черноярю , переправился чрезъ Волгу , углубился въ Яикскую степь , и еще надѣялся укрыться отъ преслѣдованія , еще разъ спастись. Но въ сіе время явился Суворовъ , и норибель счастливаго разбойника была уже неминуема.

Послѣдняя битва подъ Царицыномъ.

Суворовъ , въ чинѣ Генераль-Порутчика , по совершеннымъ имъ подвигамъ почитался въ арміи первымъ по искусству , храбрости и особенно замѣченъ былъ по чрезвычайной своей дѣятельности и проворству. Императрица , зная такія его качества , рѣшилась послать его въ помощники къ Графу Панину. Суворовъ , получа повелѣніе , въ тотъ же часъ съ двумя Адьютантами , на простой телегѣ и на курьерскихъ съ неизмовѣрною

скоростию ^(*) прискакалъ изъ Молдавіи, и 24го Августа явился къ Графу Панину. Суворовъ, получивъ отъ Главнокомандующаго полную власть, въ тотъ же день подъ прикрытіемъ 50 человекъ, отправился къ отряду Полковника Михельсона. Въ проѣздѣ своемъ чрезъ Арзамазъ, Пензу и Саратовъ, попадались ему небольшіе конные отряды, дворянами вооруженные. Пугачевскія партіи, которыя, судя по наружности и по экипажу, конечно почли его какимъ нибудь бѣднякомъ и неразумнымъ, пропускали его безъ вниманія; ибо Пугачевщина рѣзала только богатыхъ и грамотныхъ. По счастью для Россіи, Суворовъ не разсудилъ явиться предъ сими Революціонерами съ Боярскимъ великолѣпіемъ, и не захотѣлъ, по приѣму старослуживыхъ, размѣняться съ ними парю Русскихъ словъ. Нашедъ Саратовъ разореннымъ, и узнавъ, что хищническія партіи снова явились по дорогѣ къ Царицыну, и грабятъ суда плывущія по Волгѣ, Суворовъ, отправилъ провожавшихъ его людей водою; а самъ пустился берегомъ, счастливо ускользнулъ отъ опасностей, и благополучно прибылъ къ Царицыну.

Суворовъ, не позволилъ себѣ и одного часа отдыха: немедленно посадилъ 300 человекъ пѣ-

(*) Въ собственноручномъ рескриптѣ Императрицы къ Суворову, замѣчательно слѣдующее выраженіе: „Узнавъ отъ Генерала Графа Панина, что вы пріѣхали къ нему такъ скоро и налегкѣ, что кромѣ испытаннаго вашего усердія къ службѣ инаго экипажа при себѣ не имѣете.... Я дабы скорѣе нужнымъ экипажемъ снабдился могли, посылаю вамъ двѣ тысячи червонныхъ.“

хоты на лошадей, взялъ два эскадрона регулярной конницы, 200 Донскихъ Казаковъ и 2 пушки, перенравился чрезъ Волгу; и поднявшись вверхъ до села Михайловки, находящагося противу Дмитріевска, взялъ у жителей, въ наказаніе за ихъ измѣну, 50 паръ быковъ, и запасшись пятидневнымъ провіантомъ вступилъ въ Уральскую степь, на пространствѣ 400 верстъ представляющую пустыню, гдѣ не было ни жилищъ, ни дорогъ. Тутъ, какъ на морѣ, должно было направлять путь свой днемъ по солнцу, а ночью по звѣздамъ. Избѣгая жару, въ походъ выступали обыкновенно ночью, а днемъ, отдыхая на пескѣ, терпѣли ужасный зной. Суворовъ не имѣлъ съ собою ни палатки, ни повара и никакихъ съѣстныхъ припасовъ, ѣхалъ верхомъ, довольствовался одною солдатскою похлебкою, и переходя отъ артели къ артели, вмѣсто хлѣба грызъ досуха прожареную говядину, по обычаю своему похваливая: „*Пожилуй Богъ какъ хорошо.*“ — Перешедъ рѣчку Ерусланъ, при пяти Сѣчскихъ озерахъ, сошлась съ отрядомъ Суворова партиі Маіора Графа Меллина, которую Михельсонъ до прибытія Генерала отправилъ для преслѣдованія по другому направленію. По достиженіи двухъ рѣчекъ Узеней, впадающихъ въ Камышъ-Самарское озеро, попались имъ на встрѣчу шайки крестьянъ, оставившихъ Пугачева. Сія крестьяне объявили, что у Пугачева осталось только 500 человекъ, съ которыми скрывается онъ въ лѣсу близъ озера. Суворовъ раздѣлилъ отрядъ свой

на нѣсколько партій, дабы окруживъ лѣсъ отнять у разбойника все способы къ уходу. Но подходя къ лѣсу, живущіе въ сей странѣ пустышники ^(а) сказали, что въ то самое утро, видѣли они Пугачева, котораго собственные люди связали и повезли въ Яицкъ.

Намѣреніе Пугачева было, подговорить оставшихся при немъ Яикскихъ Казаковъ бѣжать къ Аральскому морю. Казаки притворно объявили свое согласіе, просили подойти ближе къ Яицку, дабы взять съ собою женъ и дѣтей. Неосторожный, довѣрчивый Пугачевъ, по обыкновенію, на ночь выпилъ, и какъ сказываютъ, отъ примѣшаннаго въ вино дурману или какого другаго зелья, крѣпко заснулъ. Зная чрезмѣрную его силу, предатели долго колебались, спорили; но видя его безчувственна, и въ надеждѣ получить прощеніе и денежную награду, обѣщанную за поимку его, наконецъ рѣшились. Яикскіе Казаки: Чумаковъ, Коноваловъ, Бурновъ, Федульевъ и Илецкій уроженецъ Твороговъ, болѣе другихъ надѣясь на свою силу, вдругъ бросились на спящаго, связали его надежными поддругами, посадили на коня, и отправились съ нимъ въ Яицкъ. За всеѣмъ тѣмъ сто человекъ остались вѣрными своему Атаману; но будучи не въ силахъ воспротивиться превосходному числу измѣнившихъ ему, и зная,

(а) Сіи Узенскіе пустышники принадлежатъ въ самымъ злѣйшимъ изуврагамъ раскольничьихъ монаховъ.

что регулярныя войска уже близко подошли къ нимъ, разсѣлись по пустынямъ.

По прибытіи Суворова въ Яицкъ, тамошній Комендантъ, Полковникъ Симановъ, отъ самаго начала мятежа съ однимъ баталіономъ и 4 пушками въ плохомъ земляномъ укрѣпленіи, съ примѣрнымъ мужествомъ выдержавшій томительную осаду, представилъ Генералу Пугачева уже скованнаго. Злодѣя посадили въ желѣзную клѣтку, и подъ прикрытіемъ трехъ ротъ пѣхоты съ двумя пушками и 200 Донскихъ^(*) и Яикскихъ Казаковъ, кратчайшимъ путемъ, привезли прямо чрезъ степь въ деревню Мосты, находящуюся при устьѣ Ир-гисса, въ Волгу впадающей. Разстояніе 140 верстъ перейдено было въ двои сутки: во время сего полупогребальнаго шествія, ночью порою зажигали факелы, и для лучшаго присмотра, самъ Суворовъ не отходилъ отъ клѣтки. Въ деревнѣ Мостахъ, гдѣ команда имѣла отдохновеніе, сдѣлался пожаръ, недалеко отъ того дома, гдѣ со-держался Пугачевъ. Умышленно ли то случилось или, по обыкновенной неосторожности крестьянъ отъ огня, только Суворовъ увеличилъ присмотръ, самъ почти безсмѣнно стоялъ на часахъ, и благополучно сдалъ преступника Графу Панину въ Симбирскѣ. Его немедленно, также въ клѣткѣ, но съ большимъ конвоемъ отправили въ Москву. Слѣдственное дѣло, произведенное Сенаторомъ Княземъ Михайломъ Никитичемъ Волконскимъ и

(*) Бывшихъ подъ командою Старшиномъ Иловайскаго.

Генераломъ Павломъ Сергѣевичемъ Потемкинымъ, представлено было въ Общее Собраніе Сената и Синода, въ присутствіе коего приглашены были первыхъ трехъ классовъ особы и Президенты Коллегій, находившихся въ Москвѣ. Съ ужасомъ и содроганіемъ выслушали Члены собранія слѣдственный доносъ, по всѣмъ пунктамъ самимъ Пугачевымъ, и пойманными съ нимъ соумышленниками подтвержденный публично. Злодѣю, неуважавшему святость алтарей, оскорбившему Престоль Величества, какъ возмутителю общаго спокойствія, и измѣннику отечества, за столь лютыя его преступленія, единогласно опредѣлена была лютая казнь, а именно: четвертовать, голову взоткнуть на колы, части тѣла разнести по четыремъ частямъ города, и положить на колеса. При чтеніи приговора, Пугачевъ не показалъ большаго смущенія; но тяжело вздохнувъ, впалъ въ оцѣпененіе, похожее на равнодушіе и оставался въ немъ до совершенія казни, послѣдовавшей въ Москвѣ, на болотѣ, 10го Генваря 1775 года. Спокойно смотрѣлъ онъ на ужасныя приуготовленія къ казни: скотское ли безчувствіе, безстрашное ли презрѣніе смерти? или, непреклонную гордость свирѣпой души, изображали черты лица его? трудно было отгадать. Смерть товарищей, какъ казалось, нѣсколько мучила его; ибо онъ постоянно отвращалъ отъ нихъ свои взоры. По торопливости, очень обыкновенной въ такихъ случаяхъ, палачъ прежде всего отрубилъ ему голову; и тѣмъ избавилъ его отъ мученій, къ которымъ

онъ былъ приговоренъ. Это забвеніе толковалъ каждый по своему: одни говорили, что палачъ имѣлъ тайное повелѣніе нарушить порядокъ казни; другіе говорили, что онъ былъ подкупленъ тайными и сильными друзьями Самозванца, какихъ онъ конечно не имѣлъ. Яицкой Казакъ Афанасій Перфильевъ, какъ первый помощникъ и соумышленникъ также четвертованъ послѣ Пугачева. Старшаго его Генераль-Порутчика, Яицкаго Казака Максима Шигаева, Канцлера Подурова, и оператора его, который по жаждѣ къ крови, принялъ на себя должность главнаго палача, Василья Торкова, подлѣ эшафота повѣсили. Казаку же Ивану Чикѣ, называвшемуся Графомъ Чернышевымъ, какъ первому, который подалъ мысль о Самозванствѣ, отрубили голову въ Уфѣ, гдѣ онъ произвелъ ужасныя лютости. Трупы сихъ злодѣевъ, казненныхъ въ Москвѣ, были сожжены и Крупицкимъ Епископомъ Самуиломъ преданы проклятію. Прочіе Пугачевскіе Генераль-Порутчики, Секретари и разнаго рода помощники, высѣчены кнутомъ и сосланы на каторгу.

На другой день, двѣ жены Пугачева, сынъ и двѣ дочери, всенародно на площади объявлены невинными; а дабы скрыть ихъ отъ народа, имъ перемѣнили имена, и удалили, какъ слухи были, въ Каргополь. Въ судебномъ приговорѣ означены только два Донскихъ Казака, Худяковъ и Кузнецовъ, которые однакожъ объявлены невинными; ихъ повелѣно безъ наказанія удалить въ дальніе города, кромѣ Сибирскихъ.

Не смотря на то, что для скорѣйшаго прекращенія мятежа, въ бунтовавшихъ губерніяхъ собрано было до 80,000 человекъ войска, нашелся смѣльчакъ, какой-то бѣглый солдатъ Саметріевъ, который объявилъ себя преемникомъ Пугачева, и съ 300 человекъ и съ 4 пушками проникъ уже до Чернояра. Суворовъ, узнавъ о семъ, немедленно отправилъ противу его два баталіона и нѣсколько эскадроновъ съ пушками. Новые сіи разбойники, узнавъ, что ихъ преслѣдуютъ, разбѣжались; а Атаманъ ихъ съ 10 человекъ, искавшій убѣжища на Дону, былъ схваченъ и представленъ Начальству Донскими Казаками. Такимъ образомъ гидръ мятежа отсѣчена была послѣдняя глава.

Въ то же почти время, нѣкто лекаръ Стефановичъ, изъ Славянъ Илирійскихъ, явился въ Черногоріи подъ именемъ Петра III. Бывшій тогда Владыкою - Правителемъ, Черногорскій Митрополитъ Петръ Петровичъ Негушъ, узнавъ о проискахъ Самозванца, исполнилъ долгъ присяги, какъ лучший вѣрноподанный, хотя подданство сіе основывалось только на доброй волѣ свободнаго Черногорскаго народа. Митрополитъ немедленно отыскалъ убѣжище Самозванца, и предупредивъ повелѣніе Двора, вмѣстѣ съ Приставомъ и руководителемъ его Аббатомъ Долчи, взялъ, и посади въ мѣшокъ, сиряталъ такъ, что объ нихъ послѣ ни слуха, ни духа не было. Впрочемъ, Пугачевъ не первый выдумалъ назваться Петромъ III: еще до появленія его было ихъ четыре. Первый, Во-

ронезскій сапожникъ; второй, бѣглый Орловскаго полку солдатъ (1770 году) объявился въ деревнѣ Копанкѣ на границѣ Крымской; третій (1770 г.), бѣглый крестьянинъ Графа Воронцова, въ Дубовкѣ, что на Волгѣ; четвертый, ссыльный колодникъ въ Иркутскѣ. По счастью всѣ при самомъ появленіи ихъ были схвачены и казнены.

Достойно замѣчанія, что броженіе умовъ началось съ нашего востока, и кончилось на западѣ во Франціи, съ тою только разиостию, что нашимъ Маратамъ и Робеспьерамъ не удалось потому, что наши Аристократы не забыли своего долга, не оставили своего отечества и Трона безъ помощи. Ни угрозы, ни обольщенія никакого не имѣли успѣха, и ни одинъ Русской Дворянинъ не предался Самозванцу. Еще Французское воспитаніе и порожденіе революцій ихъ, въ послѣдствіе времени волною влившейся къ намъ подъ именемъ либеральной системы, не могло ослабить, развратить любви ихъ къ отечеству и къ Престолу, такъ что многіе, пренебрегая смерть и мученическія страданія, въ глаза называли Пугачева разбойникомъ и самозванцемъ. Достохвальному сему примѣру послѣдовали даже и женщины, которыя, превозмогши сродную имъ слабость, видя предъ собою растерзанныхъ младенцевъ, умерли отъ ужаса или понесли казнь, неизмѣнивъ твердости и благородству души. Рѣдкій примѣръ мужества, усердія и вѣрности къ законной власти, показалъ, Ставропольскаго гарнизона Капитанъ Калмыковъ. Попавшись въ плѣнъ (29 Апр. 1774),

онъ въ лицо назвалъ Пугачева разбойникомъ и въ присутствіи его увѣщевалъ подчиненныхъ своихъ не вѣрить ни въ чемъ злодѣю. Пугачевъ, устранный столь смѣлымъ обличеніемъ, приказалъ отрубить ему руки и ноги, вырвать языкъ, вспороть грудь; но мужественный страдалецъ испустилъ духъ не согласившись назвать его своимъ Государемъ. Примѣръ во всякомъ случаѣ заразителенъ: роты его солдаты и Офицеры, взятые съ нимъ въ плѣнь, также отрѣклись отъ присяги, также были мучимы, и на могилахъ своихъ положили, такой же мученической вѣнецъ.

1774 года 23го Октября, Государыня, по прошенію Войска Донскаго, позволила Зимовейскую станицу, гдѣ родился Емелька, перенести на другое мѣсто, давъ ей названіе *Потемкинской* ^(а). Въ семь же году, 12го Ноября, Императрица угодно было приказать Князю Потемкину, прислать въ Москву 65 Казаковъ, выбранныхъ изъ именитыхъ людей, для службы при Дворѣ Ея Величества.

(а) По такому же прошенію Яикскаго войска повелѣно, все то, что называлось Яикскимъ, называть впредь Уральскимъ.

ПЕРІОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ОТЪ 1775 ГОДА ДО НАШИХЪ ВРЕМЕНЬ.

ГЛАВА XII.

ЦАРСТВОВАНИЕ ЕКАТЕРИНЫ II И ПАВЛА I.

Учрежденіе Войсковой Канцеляріи. Вторая Турецкая война. Покореніе Очакова. Рыминская побѣда. Участіе Казаковъ въ Измаильскомъ штурмѣ. Кампанія 1794 года. Донскіе Чинovníки получаютъ права Дворянства. Казаки въ Италіи и Швейцаріи.

1775 — 1800 годъ.

По примѣру Петра I, который за Булавинской бунтъ отплатилъ Казакамъ улучшеніемъ ихъ быта, исправленіемъ ихъ нравственности; Екатерина II, въ лицѣ Своемъ оскорбленная однимъ изъ ихъ собратовъ, восхотѣла, и въ мудрости, Ей свыше данной, нашла средство искоренить оставшіяся между ними злоупотребленія, укротить ихъ строптивость и навсегда обезпечить Россію отъ подобныхъ Пугачевскому бунтовъ.

Учрежденіе
Войсковой кан-
целяріи.
1775 г.

1775 года, по представленію Князя Потемкина, повелѣно: 1) Учредить на Дону, Гражданское Правительство, подъ именемъ *Войсковой Канцеляріи*, которой, на основаніи общихъ въ Имперіи законовъ, предоставитъ какъ судъ и расправу земскую, такъ и всѣ хозяйственныя распоряженія, сборъ доходовъ, повѣрку расходовъ, и все, до промысловъ и торговли относящееся. 2) Правленіе сіе подчинено Главноначальствующему Донскаго Войска Князю Потемкину, которому, по избранію его, назначить изъ старшинъ двухъ непремѣнныхъ членовъ; а четырехъ другихъ опредѣлять по общему выбору на годъ. 3) Войсковому Атаману, подъ вѣденіемъ Главноначальствующаго управлять военною частію, точно такъ, какъ Генералы управляютъ ввѣренными имъ войсками, по указамъ Военной Коллегіи, или инаго высшаго Правительства. 4) Ему же Атаману присутствовать въ Канцеляріи какъ Предсѣдателю: дѣла же рѣшать по большинству голосовъ; а въ случаѣ спора представлять на разрѣшеніе Князя Потемкина. 5) Какъ Казацкіе Старшины и прочіе выборные люди, не имѣя чиновъ^(*), оставались по сему во всю жизнь безъ производства и цовышенія, то въ отвращеніе сего повелѣно: Стар-

(*) Расказываютъ, что поводомъ къ сему преобразованію отчасти послужилъ слѣдующій случай: Князь Тавричскій, однажды прогуливаясь по лагерю, увидѣлъ, что Гусарскій Корнетъ нагайками безцядно наказывалъ какого-то Казака; и узнавъ, что то былъ Старшина, т. е. Полковой Командиръ, рѣшился представить Императрицѣ, что бы ихъ по крайней мѣрѣ заурядъ на время похода сравнять съ армейскими Маіорами.

шинямъ, командовавшимъ полками въ походѣ, объявить Штабъ Офицерскій чинъ и считать ихъ заурядъ младшими предъ Армейскими Секундъ-Маюрами. При производствѣ же ихъ въ Полковники, выдавать имъ изъ Военной Коллегіи патенты. Есауловъ же и Сотниковъ, заурядъ признавать и обращаться съ ними, какъ съ Оберъ-Офицерами.

Постановленіе сіе, хорошо обдуманное, кстаѣъ изданное, и подѣъ весьма благовиднымъ предлогомъ народу объявленное, представляетъ мудрую прозорливость Монархини, и оправдываетъ высокую Ея довѣренность къ Князю Потемкину, который, въ семъ случаѣ достоинъ всякой похвалы. Учрежденіемъ законнаго правленія, уничтожилась судъ словесный, часто произвольный и несправедливый; права собственности были обеспечены, власть Атамановъ ограничена, вѣрной службѣ предоставлялись чины и награды; словомъ, однимъ почеркомъ пера, все приводилось въ порядокъ и устройство. За всѣмъ тѣмъ, Казаки не были довольны симъ благоустроенному Монархическому правленію приличнымъ постановленіемъ; и не только не обрадовались ему, но даже роптали, ибо чины и достоинства уничтожали права ихъ круга и существовавшее до сего между ими равенство. Симъ же постановленіемъ устранялось право свободного выбора; ибо изъ среды народа, въ скоромъ времени долженствовало возникнуть новое дворянство, которому и безъ выбора народа, долженствовали принадлежать высшія

мѣста. Императрица умѣла кроткими мѣрами успокоить умы и не отказавшись отъ исполненія намѣреній, единожды Ею принятыхъ и потому непремѣнныхъ; однако же почла нужнымъ, ослабить нѣкоторыя пружины въ устроенной Ею машинѣ. Дѣйствительно, до конца царствованія Своего, Императрица весьма немногихъ изъ Старшинъ, произвела въ Полковники; слѣдственно, весьма немногіе получили патенты, и вмѣстѣ съ ними Дворянское достоинство. Но какъ ни мало было сихъ избранныхъ, но постановленіе, симъ образомъ сохраненное во всѣхъ своихъ началахъ, принесло важную пользу; ибо сколько было сихъ дворянъ, столько же приобрѣтено и Полицеймейстеровъ, которые изъ личныхъ своихъ видовъ тщательно должныствовали наблюдать за благочиніемъ, и спокойствіемъ ввѣреннаго управленію ихъ края.

Въ 1775 году Мая 5го, Войсковому Атаману позволено имѣть при себѣ, для внутренней службы одинъ Казачій полкъ, которому и называться Атаманскимъ. Въ семь же году, 28го Іюня, прислана Донскому Войску Высочайшая похвальная грамота за службу и храбрость въ прошедшую съ Турками войну.

1779 года 7го Ноября, къ получаемому отъ казны жалованью 17,142 рублямъ и 7,000 четвертямъ хлѣба, повелѣно отпускать въ прибавокъ къ прежнимъ ежегодно Донскому войску еще 3,000 рублей и 3,000 четвертей хлѣба съ барками.

Во время мира безъ шума и кровопролитія Вторая Турецкая война. 1787 — 1791 г. Крымъ и Тамань въ 1783 году объявлены Русскими губерніями. Въ семь же году 1го Октября 12 Донскихъ полковъ съ своимъ Войсковымъ Атаманомъ Иловайскимъ, подъ начальствомъ Генерала Суворова, участвовали при пораженіи бѣжавшихъ за Кубань Ногайскихъ Татаръ, при чемъ Казаки получили въ добычу 4,000 плѣнныхъ, взрослыхъ и малолѣтнихъ, 30,000 лошадей, 40,000 рогатаго скота и болѣе 200,000 овецъ; за что на 10 верстъ пространства устлали поле битвы мертвыми тѣлами непріятелей.

Хотя пріобрѣтеніе Крыма устрашенный Диванъ призналъ законнымъ, но отъ того у многихъ Европейскихъ дипломатовъ закружилась голова. Султанъ, какъ того и ожидать было должно, искалъ только случая съ большею надеждою на успѣхъ выступить на брань. Англійскій и Прусскій Министры представили ему, что онъ долженъ воспользоваться мятежемъ въ Бельгій, занимавшимъ Императора Иосифа, обѣщали ему свою, и Шведскаго Короля помощь; и какъ скоро Порты, увлеченная сими убѣжденіями, объявила Россіи войну въ Августъ мѣсяцъ 1787 года, недоброжелатели наши, оставили Султана одного управляться съ могущественною Императрицею.

Очаковскіе Турки открыли военныя дѣйствія 1787 г. высадкою 5,000 отборныхъ войскъ на узкую, песчаную Кинбурнскую косу. Суворовъ, защищавшій Кинбурнскую крѣпость, не смотря на

окопы, коими Турки укрѣпились и на сильный огонь съ фланга, производимый неприятельскою флотиліею, 1го Октября напалъ съ такимъ стремленіемъ, что всѣхъ побилъ, иныхъ столкнулъ въ рѣку и перетопилъ, такъ, что едва 500 человекъ успѣли спастись. Три Донскіе полка, бывшіе въ семъ сраженіи особенно отличились. Полковникъ Орловъ, Подполковникъ Исаевъ, Премьеръ-Маіоръ Сычовъ; Есаулы: Кутейниковъ, Красновъ, Исаевъ и Крюковъ, означены въ спискѣ отличившихся.

Командовавшій на Кубани Генераль-Поручикъ Потемкинъ, въ исходѣ Сентября, при вершинахъ рѣкъ Зеленчука и Урупа, разогналъ толпы Горцевъ, и побилъ до 2,000 лучшихъ ихъ наѣздниковъ. Въ семъ поискѣ Походный Атаманъ Яновъ раненъ. Поискъ Генерала Текелія, совершенный въ началѣ Октября былъ еще успѣшнѣе. Отъ устья Лабы вверхъ по Кубани всѣ селенія были имъ истреблены, имущество забрано и знатное число Ногайскихъ Татаръ переселено въ Кавказскую губернію, чѣмъ границы наши приведены въ безопасное состояніе. Такое опустошеніе, произведенное въ самыхъ трудныхъ и неприступныхъ горныхъ ущеліяхъ, стоило намъ 7 убитыхъ и 21 раненыхъ. При семъ поискѣ обратили на себя вниманіе начальства Донскіе Старшины Яновъ, Кутейниковъ и Пушечниковъ.

Покореніе Очакова.
1788 г. 6 Дек.

Покореніе Очакова было главною цѣлію похода 1788 года. Для сего назначены были двѣ арміи: Первая, названная Екатеринославскою, въ числѣ

80,000 человекъ долженствовала осадить Очаковъ. Вторая, наименованная Украинскою, назначена была только для прикрытія дѣйствій первой, и для вспомошествованія Австрійскому корпусу, осадившему Хотинъ. Въ семь году является на сценѣ Князь Потемкинъ-Таврическій. Сей необыкновенный человекъ, искусный Министръ, Государственный мужъ, ущедренный богатствомъ и довѣренностію, названъ Фельдмаршаломъ; и предпочтенъ Графу Румянцеву, достойно и праведно стяжавшему титуло Задунайскаго, и вписавшему имя свое въ списокъ первоклассныхъ Полководцевъ. Но блистательный Князь, ведъ осаду не искусно, медленно, нерѣшительно, такъ что чрезъ 113 дней послѣ открытія траншей, осаждавшіе не дошли еще до контрескарпа ретраншаента, прикрывавшаго крѣпость. Онъ претерпѣлъ великій уронъ отъ частыхъ вылазокъ многочисленнаго гарнизона, и по наступленіи необыкновенной стужи, упрямо продолжая осаду, погубилъ множество людей. Наконецъ, помолившись Богу и призвавъ всѣхъ святыхъ на помощь, (что долженствовала бы сдѣлать гораздо прежде) рѣшился, и, 6го Декабря Очаковъ взятъ приступомъ, съ великою славою для Русскаго православнаго воинства. Въ продолженіе сей препрославленной и воспѣтой стихотворцами осады, при подступленіи арміи къ крѣпости, Походные Атаманы: Платовъ и Исаевъ обратили въ бѣгство 2,000 Турокъ, вышедшихъ изъ Очакова. Во время приступа, Казаки подъ начальствомъ Полковника Платова, находились при

первой колоннѣ Князи Репнина, и участвовали при взятіи ретраншамета, примыкавшаго къ Гасанъ-Пашиинскому замку. Платовъ означенъ въ спискѣ особенно отличившихся.

Изъ числа Казаковъ, служившихъ при Украинской арміи, Есауль Кумовъ 15го Августа съ великою храбростію напалъ и разбилъ Турецкую партію, вышедшую изъ Бендеръ. Въ поискъ же, учиненномъ Генераломъ Каменскимъ 19го Декабря при Гангурѣ (въ Молдавіи) Донскіе Полковники Кульбаковъ и Мѣшковъ, преслѣдуя Татаръ къ деревнѣ Манбетъ, побили до 300 человекъ, въ плѣнъ взяли 76, въ томъ числѣ четырехъ знатныхъ Ханскихъ чиновниковъ, 4 пушки и 2 знамя; потерявъ только 5 ч. убитыми и 8 ранеными.

Въ дѣйствіяхъ Кубанскаго Корпуса подъ начальствомъ Генерала Текелія бывшаго, Казаки служили съ большимъ отличіемъ, ибо хотя имѣли противу себя искуснѣйшихъ наѣздниковъ; но дрались усерднѣе потому, что здѣсь храбрость награждалась значительною добычею, нежели при главной арміи, гдѣ превосходное число Турецкой конницы не всегда доставляло имъ случай пріобрѣтать оную. Хотя въ Генварѣ, многіе горскіе владѣльцы въ Кабардѣ и Абазіи признали себя подданными Россіи; но сіе подданство не удержало ихъ въ покоѣ, и они по прежнему малыми партіями приходили въ нашу границу для воровства. 12го Августа Бригадиръ Бергманъ съ 3 баталіонами егерей и 300 Казаковъ, перешедъ Кубань

близъ урочища Заны, разбилъ 4,000 Атюкайцовъ и Абазинцовъ, положилъ на мѣстѣ 800, и 6 взялъ въ плѣнъ; для вящшаго же ихъ наказанія въ пяти селеніяхъ разграблено и сожжено 2,000 домовъ. Нашъ уронъ состоялъ въ 2 убитыхъ и 17 раненыхъ. 25го Августа Подполковникъ Нелидовъ съ 3 баталіонами пѣхоты, и Казачьимъ полкомъ съ 4 пушками, на дорогѣ къ Анапѣ; разбилъ 7,000 Горцевъ, убилъ у нихъ до тысячи человекъ и 50 въ плѣнъ взялъ. При семъ въ добычу получено 3,400 рогатаго скота и 4,000 овецъ, которые и раздѣлены войску. 25го Сентября, самъ Генералъ Текелли, на походѣ къ Анапѣ, пробился сквозь тѣснину, 8,000^ю Турокъ и Черкесовъ отчаянно защищаемую; положилъ изъ нихъ на мѣстѣ 1500 человекъ, и отъ рѣчки Хапы, съ потерю 28 убитыми и 205 ранеными, возвратился за Кубань.

Въ 1789го году Графъ Румянцевъ съ своею Украинскою арміею, началъ дѣйствія съ 1го Апрѣля съ великимъ успѣхомъ; но тутъ, вопреки общаго мнѣнія, обѣ арміи подъ именемъ южной вручены счастливому Потемкину, Румянцевъ отозванъ. Май и Іюнь мѣсяцы прошли въ бездѣйствіи: Турки столько этимъ ободрились, что въ числѣ 25,000 человекъ перешли чрезъ Дунай, и пустились къ Фокшанамъ для нападенія на Принца Кобургскаго. Суворовъ, находившійся въ Берладѣ съ небольшою дивизіею, быстрымъ переходомъ въ одинъ сутки соединился съ Австрійцами при Аджутѣ, и

1789 г.

оба союзные корпуса немедленно выступили къ Фокшанамъ. 21го Юля, Турецкая конница, послѣ тщетнаго покушенія воспротивиться переправѣ, чрезъ рѣчку Путну, собралась у монастыря Св. Самуила, занятаго неприятельскою пѣхотою. Конница Турецкая отъ первыхъ выстрѣловъ нашей артиллеріи разбѣжалась; монастырь взятъ приступомъ. Турки стремглавъ бѣжали по дорогамъ къ Браилову и къ Букаресту, оставивъ побѣдителямъ 10 пушекъ и богатый свой лагерь. За сіе сраженіе особенно рекомендованы Донскіе Полковники Иванъ и Григорій Грековы, Старшины Алексѣй Иловайской и Сазоновъ.

Любимецъ счастья, молодой Фельдмаршалъ, при всей жаждѣ своей къ славѣ, не спѣшилъ однакожь отличиться. Корпусъ, назначенный имъ для главныхъ дѣйствій по Днѣстру, только 12го Юля собрался въ Ольвіополь, и тамъ отдыхалъ до 28го. Такая медленность поощрила Визиря, и къ удивленію, онъ рѣшился перейти Дунай и выгнать союзниковъ изъ Молдавіи. Въ слѣдствіе сего Гассанъ-Паша и Татарскій Ханъ съ 30,000 выступивъ изъ Измаила, наступили на корпусъ Князя Решнина, стоявшаго на правомъ берегу Прута, противу Рябой Могилы. Князь выступилъ къ нимъ на встрѣчу, и въ 30 верстахъ за Ларгою остановился въ 10 верстахъ отъ неприятельскаго лагерь. 7го Сентября, передовые Казаки уступили натиску пятитысячнаго отряда Турецкой конницы; но бывъ подкрѣплены регулярною кавалеріею, и

однимъ кареемъ пѣхоты, прогнали ее въ лагерь. Устрашенный симъ Гассанъ-Паша, пользуясь темнотою ночи, бѣжалъ въ Измаиль. Рѣпинъ преслѣдовалъ его по пятамъ, но прибывъ къ крѣпости и не имѣя ни силы, ни способовъ вести правильную осаду, отступилъ къ рѣчкѣ Салчѣ, гдѣ 7го числа происходило сраженіе, въ коемъ Казаки, подъ командою Походнаго Атамана Орлова, особенно отличились.

Самъ Визирь, переправившись черезъ Дунай съ 90,000 пошелъ къ Фокшанамъ, для разбитія Принца Кобургскаго, тамъ стоявшаго, но не дошедъ, остановился на Рымникѣ, поставя на Рымнѣ впереди себя за 15 верстъ авангардъ, изъ 12,000 человекъ состоявшій; а позади авангарда въ 7 верстахъ 15,000 Янычаровъ въ недоконченныхъ укрѣпленіяхъ, прикрытыхъ Кругомейлорскимъ лѣсомъ. Суворовъ, съ семью тысячами въ одинъ переходъ явился изъ Берлада къ Фокшанамъ, и убѣдилъ Принца Кобургскаго тотчасъ идти впередъ, дабы недостатокъ соединенной силы, простиршейся до 24,000 подъ ружьемъ, вознаградить выгодною нечаяннаго нападенія. Оба корпуса, по закатѣ солнца, выступили въ походъ, перешли Рымню въ виду непріятельскаго авангарда, и на разсвѣтъ 11го Сентября, Русская пѣхота, построенная шестью небольшими кареями, въ двѣ линіи уступами, имѣя позади оныхъ всю Русскую конницу, подкрѣпленную четырьмя эскадронами Австрійской, устремилась на укрѣпленный лагерь

Рымникская
побѣда.
11 Сент. 1789г.

неприятельскаго авангарда. Сіе движеніе Принцъ Кобурскій прикрывалъ съ фланга и тыла отъ покушеній неприятельской главной арміи, стоявшей лагеремъ при Мартинешти. Съ перваго шага авангардъ разбить и изъ лагеря выгнать. Турки бѣжали къ мѣстечку Рымнику. Между тѣмъ многочисленная неприятельская конница, прискакавшая изъ Мартинешти, отважно утѣснила Австрійцевъ. Суворовъ, поворота въ лѣво, сталъ въ линію съ Австрійцами, и немедленно пошелъ впередъ. Австрійцы, ободренные симъ наступательнымъ движеніемъ Русскихъ, послѣдовали за ними также въ небольшихъ кареяхъ. Турецкая конница въ разсыпную бѣжала къ Крунгомейлорскому укрѣпленію. Союзная артиллерія вскорѣ заставила умолкнуть неприятельскую; тогда Суворовъ пустилъ впередъ свою конницу. Стародубовскій Драгунскій полкъ первый ворвался въ укрѣпленіе; послѣдуя его примѣру вся Русская кавалерія пронеслась въ промежуткахъ кареевъ, и по всей линіи врубилась въ изумленные толпы. Неприятель стремглавъ бѣжалъ къ Браилову. Визирь въ безпамятствѣ страха велѣлъ подорвать мостъ на Бузео, прежде нежели все его войско переправилось чрезъ сію рѣку. Все остававшееся на лѣвомъ берегу, побросалось въ воду и погибло. Союзники быстро преслѣдовали неприятеля по пятамъ, но темная ночь принудила ихъ остановиться на Рымникѣ. Турки потеряли болѣе 10,000 выбывшими изъ строя, 80 пушекъ, 4 лагеря со всѣмъ обозомъ и багажемъ. Сія славная побѣда

не стоила побѣдителямъ и 400 человекъ убитыми и тяжело ранеными.

Въ сей достопамятной битвѣ участвовали два Казачьихъ полка Ивана и Григорія Грековыхъ. Они во время битвы вмѣстѣ съ Арнаутами, оставлены были по флангамъ; но по разбитіи непріятельскаго авангарда, бывъ подкрѣплены карабинерами, ворвались въ одинъ изъ непріятельскихъ лагерей; а при атакѣ Крунгомейлорскаго укрѣпленія, съ Арнаутами напали съ тылу, и въ лѣсу покололи многихъ землекоповъ.

Сія побѣда поощрила Князя Потемкина перейти на правый берегъ Днѣстра, гдѣ авангардъ его разбилъ, 13го Сентября, стоявшій подъ Каушанами непріятельскій корпусъ. Въ семъ дѣйствии Донскаго Войска Полковникъ Платовъ схватилъ въ плѣнь, командовавшаго корпусомъ трехъ-бунчужнаго Беглербея Анатольского, Гассана-Пашу. Сентября 17го Фельдмаршалъ, осмотрѣвъ Бендеры, усомнился, чтобы бывшаго съ нимъ войска (болѣе 40,000) было достаточно для предпріятія правильной осады, почему не прежде хотѣлъ начать оную, какъ присоединивъ къ арміи корпусъ Гудовича, занимавшій Очаковъ, и корпусъ Князя Репнина, стоявшій на Прутѣ въ Молдавіи. До прибытія сихъ войскъ, Князь лѣнивымъ шагомъ отправился къ низовью Днѣстра. Авангардъ его, шедшій днемъ впередъ, состоялъ изъ 3 казачьихъ полковъ и отряда пѣхотныхъ волонтировъ. Полковникъ Платовъ, командовавшій симъ авангар-

домъ, 23го Сентября нашель Паланкское укрѣпленіе оставленнымъ, но по прибытіи къ Аккерману, 3000 гарнизонъ сей крѣпости не хотѣлъ сдаться Казакамъ. Главная армія явилась, и Аккерманъ сдался на договоръ 30го Сентября.

Не смотря на видимое уныніе Турокъ и наступленіе глубокой осени, Фельдмаршалъ не спѣшилъ дѣломъ; медленно, тою же дорогою, отъ Аккермана потянулся онъ вѣрхъ по Днѣстру; и, наконецъ 30го Октября обложилъ Бендеры. Столь поздно предпринятая осада, составлявшая главный предметъ сей кампаніи, долженствовала имѣть самыя печальныя послѣдствія; но по счастью гарнизонъ, состоявшій изъ 16,000 человекъ, струсилъ, и 3го Ноября сдался безъ выстрѣла. Такимъ образомъ, блистательный Князь, ровно ничего не сдѣлавъ, поставилъ армію свою на зимнія квартиры.

Пруссія и Польша, заключеннымъ съ Портою договоромъ, обязались принудить Россію и Австрію къ возвращенію Турціи всѣхъ завоеваній. Дабы быть готовой къ новой съ Пруссією и Польшею войнѣ, и воспротивиться Туркамъ на Дунаѣ, а Шведамъ въ Финляндіи, Императрица принуждена была ограничиться противу Турокъ оборонительною войною. Турки, въ ожиданіи обѣщанной помощи отъ Пруссіи, также рѣшились остаться на Дунаѣ въ наблюдательномъ положеніи. Австрийцы съ своей стороны начали походъ довольно счастливо; но по договору,

заключенному въ Рейхенбахѣ, обязались заключить миръ съ Портою. Екатерина, съ твердостью отвергла посредничество чужестранныхъ Державъ, для рѣшенія своихъ несогласій съ Диваномъ; и по заключеніи съ Швеціею мира (3го Августа) Императрица повелѣла начать наступательную войну на Дунаѣ.

18го Октября, Килійской гарнизонъ, состоявшій изъ 5000 человекъ, сдался, и былъ отправленъ за Дунай. Измаиль, сильно укрѣпленный и защищаемый 42,000 арміею, по причинѣ поздняго для правильной осады времени, не иначе, могъ быть взятъ, какъ приступомъ. Для исполненія столь отважнаго и опаснаго предпріятія, Князь Потемкинъ, благородно и благоразумно уступилъ свое мѣсто Рымникскому Герою. Декабря 3го Россійская армія, имѣвшая подъ ружьемъ до 40,000 чел., въ томъ числѣ 11 эскадроновъ конницы и болѣе 12,000 Казаковъ, обложила крѣпость съ сухаго пути. Генераль Рибасъ, разбивъ непріятельскую флотилію, приблизился къ крѣпости со стороны рѣки. 11го Декабря, въ день, гибельный для Оттомановъ, въ 5 часовъ по полуночи, Россіяне двинулись на приступъ шестью колоннами съ сухаго пути, и тремя со стороны Дуная. Въ 11 часу знамена наши уже развѣвались на валу; но рѣзня продолжалась до глубокой ночи, ибо Турки съ отчаяніемъ и упорствомъ необычайнымъ защищались въ мечетяхъ и ханахъ. При семъ ужасномъ штурмѣ, удѣлившемъ Европу и возведшемъ славу

Участіе Казаковъ въ Измаильскомъ штурмѣ.

11 Дек. 1790 г.

Россійскаго оружія на вышшую степень, не спаслось ни одного Турка: 30,816 легли головами, остальные взяты въ плѣвъ. Пушекъ взято 265, знаменъ 400, военныхъ судовъ 30; солдаты получили добычу богатую, чрезвычайную. Наша потеря состояла убитыми: Бригадиръ Рибошьеръ, 64 Штабъ и Оберъ-Офицеровъ и 1815 рядовыхъ; ранено 4582 человекъ.

Четвертую и пятую колонну составляли Казаки, подъ начальствомъ своихъ Бригадировъ Орлова и Платова. Суворовъ, первый началъ употреблять Казаковъ и въ полевыхъ атакахъ и спѣшенными на приступахъ: онъ первый изъ Русскихъ Генераловъ, съ наибольшею пользою умѣлъ воспользоваться ихъ отвагою, и позволяя пріобрѣтать добычу, не исключалъ ихъ отъ участія въ генеральныхъ битвахъ. За то Казаки любили его, называли отцемъ-батюшкою, и до сего времени чтятъ память его. Вѣроятно по сему-то нѣкоторые иностранные писатели называли Суворова Казачьимъ Генераломъ.

Командовавшій на Кубани Генералъ Бибиковъ съ 7600 человекъ пробился къ Анапѣ, разбилъ Турокъ и Черкесовъ, напавшихъ на него съ лица и тыла, но послѣ неудачнаго приступа 27го Марта возвратился за Кубань съ потерею слишкомъ 1000 человекъ. Въ вознагражденіе сего урона, Генералъ Графъ де Бальменъ, командовавшій небольшимъ Кавказскимъ корпусомъ, при истокѣ Кубани, разбилъ на голову 30,000 армію Батала-Паши.

Какъ Пруссія продолжала угрожать войною, 1791 г. то главная Молдавская армія, по прежнему оставалась въ оборонительномъ положеніи; и только отдѣльными корпусами нападала на Турковъ, державшихся на правомъ берегу Дуная. Князь Потемкинъ уѣхалъ на зиму въ Петербургъ, и на время своего отсутствія поручилъ армію Князю Репнину. Военныя дѣйствія начались въ концѣ Марта. Князь Голицынъ и Генераль М. И. Кутузовъ прогнали Турковъ изъ Мачина, при чемъ Бригадиръ Орловъ съ своими Казаками 25го Марта, преслѣдуя Турецкую конницу, убилъ 2000 чел. и 73 взял въ плѣнъ. 3го Юня Генераль Кутузовъ съ небольшимъ корпусомъ переправился снова чрезъ Дунай изъ Измаила, разбилъ 15,000 Турковъ при Бабадагъ, и прогналъ ихъ къ Базарджику. Въ семь сраженіи дѣйствовали одни Казаки съ небольшимъ числомъ регулярныхъ войскъ; ибо непріятель, не дождавшись нападенія нашей пѣхоты, оставивъ на мѣстѣ 1500 убитыми и 30 плѣнными, бѣжалъ стремглавъ.

На Кубани военныя дѣйствія ознаменованы покореніемъ Анапы. Графъ Гудовичъ, подражая Суворову, взялъ ее 22го Юня приступомъ, такъ что изъ 15,000 гарнизона не болѣе 150 человекъ спаслись моремъ на лодкахъ. Во время приступа Черкесы, напавшіе съ тыла на нашъ вагенбургъ, также были разбиты, и прогнаны. Анапа, съ 95 орудіями и множествомъ всякаго рода запасовъ, стоила намъ до 3000 убитыми и ранеными. 1791 г.

Наконецъ 28го Юня, Князь Репнинъ, переправившись чрезъ Дунай у Галаца, съ тремя корпусами Князя Голицына, Князя Волконскаго и Кутузова, разбилъ подъ Мачинымъ Румелійскаго Серескира съ 80,000. Турки потеряли 4000 убитыми, оставили намъ лагерь, обозъ, 35 пушекъ и 34 Пашей и чиновниковъ. Уронъ нашъ не доходилъ и до 600 убитыми и тяжело ранеными. Юля 2го, Русская армія возвратилась за Дунай. Верховный Визирь со 120,000 снова приблизился къ Мачину, и готовился отомстить Русскимъ за поражение Сераскира Румелійскаго. Но Диванъ, поверженный въ уныніе столь многими потерями, прислалъ къ Князю Репнину, стоявшему въ Галацахъ, своихъ полномочныхъ для заключенія мира. Въ самый день подписанія предварительныхъ мирныхъ статей, Контръ-Адмиралъ Ушаковъ (31го Юля) разбилъ Турецкій флотъ у мыса Гелеграбуруна. Неприятельскій флотъ, хотя вдвое превосходнѣе числомъ нашего, бѣжалъ и на всѣхъ парусахъ прибылъ къ Сералю, избитый, и въ самомъ разстроенномъ положеніи. Новое сіе несчастіе довершило страхъ Дивана, и Султанъ, не смотря на промолвки некоторыхъ Европейскихъ Министровъ, 29го Декабря 1791 года утвердилъ подписанный въ Яссахъ мирный договоръ; по коему Днѣстръ признанъ границею между обѣими Имперіями.

Не нужно сказывать, почему успѣхи наши въ сію вторую войну не были столь значительны, какъ въ первую; замѣтимъ однакожь, что если

Потемкинъ не имѣлъ дарованій Румянцова, какъ Полководецъ, то какъ Министръ не упустилъ изъ рукъ важнѣйшихъ выгодъ отечества. Приобрѣтеніе Крыма и Новороссійскаго края, который онъ учредилъ, устроилъ и населилъ; и преобразование Донскаго Войска, которому онъ далъ законы и управу, навсегда останутся памятникомъ трудовъ и подвиговъ его. Россія лишилась въ немъ великаго Государственнаго мужа, тронъ — вѣрнаго слуги, а отечество — усерднѣйшаго любителя. Впрочемъ, въ сію вторую войну, тактика Румянцова была усовершенствована: кареи прежде строились въ одну линію, и состояли не рѣдко изъ цѣлыхъ дивизій и корпусовъ. Суворовъ первый двухъ-баталіонные свои кареи расположилъ по системѣ редутовъ взаимно обороняющихся, въ двѣ линіи съ уступами, которые такимъ образомъ сдѣлавшись подвижнѣе, представляли пылкой Турецкой конницѣ со всѣхъ сторонъ фронтъ, обороняемый перекрестными фланковыми огнями. Таковому боевому порядку и при наступательномъ движеніи никакая Турецкая сила не могла противиться. Князь Репнинъ, подражая Суворову, испыталъ то подъ Мачинымъ.

По смерти Князя Потемкина-Таврическаго, Главнона начальствующими надъ Донскимъ Войскомъ были Фельдмаршалы Графъ Салтыковъ и Князь Прозоровскій.

Кампінія 1794
года (а).

Знаменитый Вашингтонъ, освободивъ Сѣверо-Американскихъ колонистовъ отъ ига собственнаго ихъ отечества, содѣлался, самъ того не зная, начальникомъ всѣхъ возмутителей. Лафаетъ и Костюшко привезли изъ Америки во Францію и Польшу духъ безначалія, воспалили умы бѣдниковъ, которымъ терять было нечего, свободу и равенствомъ; и такимъ образомъ зажгли Европу съ двухъ концовъ. Екатерина, опасаясь, чтобы отъ гнилаго ветхаго строенія, зажженного самимъ хозяиномъ, въ изступленіи находящимся, Самой не сторгѣть, какъ добрая сосѣдка пожаръ утушила. Спасая Польшу отъ революціонной ярости собственныхъ ея гражданъ, Императрица вознаградила себя вторымъ раздѣломъ Польши (1793 г.). Революціонеры, недовольные распоряженіями Сѣверной Семирамиды, рѣшились избавиться отъ власти Ея злодѣйскимъ избиеніемъ, находившагося въ Варшавѣ Россійскаго гарнизона. Сею второю Варсоломѣвскою ночью, (4 Апрѣля 1794 г.) мечтатели сами себя и политической самобытности Польши подписали смертный приговоръ.

Суворовъ получилъ повелѣніе отмстить убійцамъ. Въ сорокъ дней перешелъ онъ около полуторы тысячи верстъ, подобно молніи истребилъ всѣ попавшіеся на пути непріятельскіе корпусы, и соединивъ свои въ одну армію, явился съ карательнымъ мечемъ предъ виновною столицей.

(а) Изъ жмми Суворова, издавшой Парпурою.

Варшава пала и Польша, недостойная политической жизни, исключена изъ списка независимыхъ Государствъ. Въ сію блистательную кампанію, составляющую наилучшій эпизодъ въ нашей военной исторіи, Донское войско принимало дѣятельнѣйшее и, можно сказать, главнѣйшее участіе. Во всѣхъ нападеніяхъ Донцы являются первыми, во всѣхъ побѣдахъ стоятъ какъ на картинѣ въ первомъ планѣ. Такъ, въ первой «сшибкѣ» у Дивина (3го Сентября), одни Казаки схватили передовой отрядъ Польской конницы, состоявшій изъ 200 человекъ, не упустивъ изъ нихъ ни одного человека. Въ слѣдующую ночь, еще до разсвѣта, Казаки, въ числѣ 800, подъ начальствомъ своего Бригадира Исаева, и въ присутствіи самаго Суворова, такъ скоро и внезапно напали подъ Кобринымъ на непріятельскій авангардъ, что разбили его прежде, нежели регулярная кавалерія, подкрѣплявшая ихъ, могла принять въ дѣлѣ участіе. Около 300 Поляковъ положено на мѣстѣ, 65 взяты въ плѣнъ и едва 50 спаслось. Главный корпусъ, также захваченный въ расплохъ, былъ разбитъ на голову одною кавалеріею, такъ что, когда пѣхота къ девяти часамъ утра прибыла, Суворовъ на мѣстѣ битвы посреди Казаковъ уже три часа спалъ на соломѣ.

Сераковскій съ 18,000 корпусомъ стоялъ въ крѣпкой позиціи при монастырѣ Крупицахъ. Рѣчка Муховець, коея берега прикрывались топкимъ и довольно глубокимъ болотомъ, въ 200

шаговъ ширины, обезпечивали его со стороны фронта. Польскій Генераль, полагая Суворова за сто верстъ отъ себя, не безпокоился нападеніемъ, сдѣланнымъ на него 6го Сентября съ фронта, думая, что онъ видитъ предъ собою небольшіе отряды Генераловъ Буксгевдена и Маркова, и сдѣлалъ ошибку, непростительную даже и для плохаго предводителя. Онъ позволилъ Русскимъ перейти болото на самой оконечности лѣваго своего крыла безъ большаго сопротивленія, чаятельно въ надеждѣ легко опрокинуть ихъ назадъ. Пѣхота Генерала Буксгевдена, двумя колоннами, утоная въ болотной грязи мѣстами по грудь, переправилась безъ урона. Три эскадрона Гусаръ и Казаки шли по сторонамъ пѣхоты, четыре легкихъ орудій перенесены были на плечахъ съ большимъ трудомъ. Сераковскій, видя себя обойденнымъ, перемѣнилъ положеніе, и построился фронтомъ противу наступающихъ на него колоннъ. Пока пѣхота строилась, Казаки съ крикомъ устремились на непріятеля, обскакали фланги и мгновенно очутились въ тылу, гдѣ произвели замѣшательство. Пѣхота скорымъ шагомъ подошла къ непріятельскому строю, и сдѣлавъ только нѣсколько выстрѣловъ, вдругъ напала со штыками. Польки не могли выдержать столь быстраго натиска, и хотя защищались упорно, но начали въ порядкѣ отступать тремя колоннами, средняя состояла изъ пѣхотныхъ карей, боковыя изъ конницы. Казаки напали на передній въпереди обозъ опрокинули на дорогѣ нѣсколько повозокъ, за-

медлили тѣмъ отступленіе и, произвели въ строю непріятельскомъ примѣтное колебаніе. Какъ скоро конница наша, перешедъ болото, прискакала на мѣсто битвы, Суворовъ приказалъ ей напасть на оба фланга; а самъ съ пѣхотою снова ударилъ въ штыки. Генералъ Исленьевъ, съ Переяславскимъ Конно-Егерскимъ полкомъ, первый врубился съ праваго фланга, и опрокинувъ конницу на пѣхоту, стопталъ ея кареи. Въ то же время Генералъ Шевичъ съ Гусарами нанесъ лѣвому флангу столь же сильный ударъ; и непріятельская конница и пѣхота, смѣшавшись, въ крайнемъ безпорядкѣ обратилась въ бѣгство. Казаки, пользуясь разстройствомъ и находясь впереди всѣхъ, довершили безпорядокъ и покололи множество. Поляки воignаны были въ болото, поросшее лѣсомъ; но наступившая темная ночь спасла ихъ отъ совершеннаго пораженія. Они оставили на мѣстѣ болѣе 3000 убитыми; плѣнныхъ взято мало, ибо по тактикѣ Суворова, дабы навести ужасъ въ первомъ сраженіи, не должно было падать врага.

Неутомимый Суворовъ, въ полночь на 7^е Сентября, выступилъ, чтобы быстрымъ натискомъ уничтожить замыслы непріятели. По переходѣ 58 верстъ, армія отдыхала только четыре часа, и снова въ 2 часа ночи 8го Сентября выступила. Три переправы чрезъ Муравецъ, Муховецъ и Буть, столько замедлили шествіе колоннъ, что при переправѣ чрезъ послѣднюю рѣку уже на-

чало разсвѣтать. Сераковскій ожидалъ нападенія по большой дорогѣ, а по сему перешедъ Бугъ сталъ лагеремъ, имѣя предъ фронтомъ своимъ Брестъ и Тирасполь. Набатный колокольный звонъ возвѣстилъ во второй разъ оплошавшаго Генерала о приближеніи Русскихъ. Онъ, имѣя предъ собою два рукава Буга, вознамѣрился защищать обѣ переправы съ бѣльшимъ упорствомъ, нежели подъ Крупчицами; но какъ же онъ удивился, увидя въ тылу своемъ, прямо къ правому флангу своего лагеря, приближающуюся Русскую кавалерію. Захваченный въ распахъ, Сераковскій спѣшилъ выстроиться фронтомъ противу атакующихъ; но какъ и въ сей позиціи былъ онъ уже отрѣзанъ отъ города, и могъ быть припертъ къ Бугу, то не дождавшись нападенія, началъ отступать тремя густыми колоннами. Генераль Петръ Алексѣевичъ Исленьевъ съ 13 эскадронами и Казаками напалъ на одну изъ колоннъ съ фланга: Поляки остановились, повернулись во фронтъ, и, открывъ огонь, защищались съ мужествомъ; но храбрая наша кавалерія при третьей атакѣ пробилась насквозь, и большую часть колонны порубила саблями. Въ то же почти время Генераль Шевичъ, съ 24 эскадронами Гусарь и Карабинеровъ, напалъ на другую колонну спереди и съ боковъ, и не смотря на ужасный картечный огонь, всю колонну рядами положилъ на мѣстѣ, такъ что изъ 3000 спаслось весьма мало. Поляки потеряли тутъ 6 орудій. Генераль Исленьевъ, остановленный въ движеніи своемъ 8 пушечною

батарею, поставленную въ лѣсу и стрѣлявшею ему во флангъ, схвативъ ближайшіе къ ней эскадроны, во весь опоръ ворвался въ нее съ лица, изрубилъ прикрывавшую ее пѣхоту, но конница спаслась лѣсомъ. Къ сему времени подошли 4 баталіона Егерей съ 4 пушками: они отрѣзали отъ лѣсу остатки колонны, спасшейся отъ руки Исленьева, отняли у нее пушки, и обратившись къ Варшавской дорогѣ, штыками опрокинули стоявшія на ней войска. Сія позиція была ключемъ къ побѣдѣ; ибо занятіемъ оной сообщеніе съ Варшавою было прервано. Сераковскому оставался одинъ мостъ чрезъ болото, но Егери успѣли разломать его прежде, нежели Польская кавалерія могла прискакать и занять оный. Храбрые сіи баталіоны, построившись кареями, отразили нападеніе главныхъ непріятельскихъ силъ. Казаки и Мариупольскій легкоконный полкъ, быстрымъ натискомъ, оттолкнули непріятельскую кавалерію, и по счастію, нѣсколько полевыхъ орудій, прибыли на мѣсто, къ перелому битвы, и въ самое рѣшительное время немедленно открыли огонь по деревнѣ, отчаянно защищаемой Польскою пѣхотою. Въ сіе время, вся наша конница, съ такою твердою волею, и со всѣхъ сторонъ напала на изумленнаго непріятеля, что конница его втоптана была въ болото, и тамъ увязла; а пѣхота, выгнанная изъ деревни, стремглавъ, разсѣявшись, бѣжала по разнымъ дорогамъ. Въ два часа по полудни битва кончилась, потому что не кого было бить. Только два Генерала Сераковскій, и Косинскій съ 300 Уланъ,

ушли въ Варшаву, прочія войска, состоявшія изъ 14,000 подъ ружьемъ, побиты, исключая 500, въ плѣнь взятыхъ; вся артиллерія, состоявшая изъ 28 орудій, знамена съ надписью: *Равенство, единодушіе, непокорность*, и весь обозъ достался побѣдителямъ. Въ семь кровопролитномъ побоищѣ, участвовали только 3,000 регулярной кавалеріи, 700 Казаковъ и 4 баталіона съ нѣсколькими орудіями. Пѣхота наша, за чрезвычайною быстротою, съ коею одна конница гнала передъ собою непріятеля, и по причинѣ песчаной, неровной и изрытой почвы, не успѣла сдѣлать и одного выстрѣла.

Какъ Брестъ-Литовскій составлялъ средоточіе, главный стратегическій пунктъ театра военныхъ дѣйствій, и корпусъ Графа Суворова, за откомандированіемъ разныхъ отрядовъ, и особенно для препровожденія плѣнныхъ, и взятой артиллеріи въ Кіевъ, уменьшился до 5000 человекъ; то Графъ, во ожиданіи прибытія подкрѣпленій, принужденъ былъ пробить въ Брестѣ около мѣсяца. Генералу Дерфельдену послано повелѣніе, чтобы онъ очистилъ Литву и присоединя къ себѣ нѣкоторые отряды, перешель изъ Слонима въ Гродно, дабы симъ положеніемъ прикрыть флангъ и тылъ главнаго корпуса, и разобщить непріятельскія силы, находящіяся въ Литвѣ и около Варшавы. О корпусѣ Барона Ферзена никакого не имѣли извѣстія; онъ находился на лѣвомъ берегу Вислы и сообщеніе съ нимъ было прервано. Ко-

стюшко, Главнокомандующій Польскихъ войскъ, намѣревался, удерживая Ферзена на лѣвомъ берегу Вислы, напасть на Суворова съ лица, а Макрановской долженъ былъ, сосредоточивъ многіе отдѣльные отряды въ Гродно, итти оттуда къ Бресту, для нападенія на Суворова съ праваго фланга и тыла.

Между тѣмъ, какъ главный корпусъ отдыхалъ, Казаки не оставались безъ дѣла. Раздѣлившись на партіи отъ 50 до 80 человекъ, пробрались они почти къ самой Варшавѣ. Одна партія въ 42 верстахъ отъ Варшавы осмотрѣла лагерь двухъ корпусовъ Кираковскаго и Книшевича; другая, въ деревнѣ Селищѣ схватила Полковника со ста рекрутами, и курьера посланнаго отъ Макрановскаго къ Костюшкѣ; третья, подъ Луковымъ сняла непріятельскія форпосты. Наконецъ, Маіоръ Поповъ, съ двумя соединенными партіями разбилъ непріятельскій отрядъ въ 400 чел. и разогнавъ оный по лѣсамъ, взялъ въ Соколовѣ магазинъ съ готовыми и неготовыми мундирами, и 60,000 флориновъ деньгами.

Послѣ ночнаго Варшавскаго кровопролитія, Генералъ Ферзенъ съ корпусомъ своимъ присоединился къ арміи Короля Прусскаго; а по освобожденіи Варшавы отъ осады, отдѣлившись отъ Прусской арміи, встрѣтилъ великія препятствія, и долго не могъ переправиться чрезъ Вислу, дабы на правомъ ея берегу соединиться съ Главнокомандующимъ, Графомъ Суворовымъ. Ферзенъ сто-

ялъ при Козеницѣ, Понинскій съ 5000 стерегъ его на противномъ берегу; Костюшко съ 10,000 занималъ Луковъ, находившійся посреди дороги, между корпусами Ферзена и Суворова. Послѣ многихъ движеній и попытокъ, Генераль Ферзень ложнымъ нападеніемъ успѣлъ отвесить Понинскаго къ Пулавѣ, немедленно перешелъ Вислу у Козеницъ, и дабы не допустить Понинскаго соединиться съ Костюшкою, быстро пошелъ противу послѣдняго и стѣснилъ его такъ, что Костюшко принужденъ былъ отступить передъ нимъ на 27 верстъ и на выгодной позиціи подѣ Матчевичами окопался. 29го Сентября на разсвѣтъ, Генераль-Маіоръ Денисовъ съ 6^ю своими козачьими полками, 10^ю эскадронами и 4^{ми} баталіонами, пробрался чрезъ лѣса и болота, обошелъ непріятели съ права и напалъ на лѣвое его крыло. При первыхъ выстрѣлахъ, Генераль Ферзень съ 14^ю баталіонами, 33^{ми} эскадронами и 36^ю пунками напалъ на правое крыло. Костюшко защищался съ отчаяніемъ и упорствомъ; но былъ разбитъ на голову: 6000 осталось на мѣстѣ, 1600 чел. съ 200 Штабъ и Оберъ-Офицерами взято въ плѣнъ, вся артиллерія досталась побѣдителямъ; спаслися только 1500 человекъ, ушедшихъ въ Варшаву. Самъ Костюшко, Генералы Сераковскій, Коссинскій и Книшевичъ взяты въ плѣнъ. Костюшко взятъ нѣсколькими Казаками конвойной команды Генерала Ферзена, Корнетомъ Харьковскаго легкоконнато полку, Филипенкомъ и однимъ Унтеръ-Офицеромъ.

Между тѣмъ прибыли въ Брестъ, изъ Пинска, Бригадиръ Дивовъ съ 1000 человѣками, и съ Дону два Казачьи полка Грекова и Кутейникова. Суворовъ, извѣстясь о пораженіи Костюшки при Матчевичѣ, выступилъ изъ Бреста, и въ мѣстекѣ Минскѣ соединился съ корпусомъ Ферзена. Генералъ Дерфельденъ, находившійся въ Бялостокѣ, по полученіи предписанія, пошелъ къ Варшавѣ, подъ Брянскомъ, и на переправѣ чрезъ Бугъ, у деревни Попковѣ, разбилъ арріергардъ Макрановскаго, который, спѣшиа къ Варшавѣ, къ удивленію своему увидѣлъ предъ собою самаго Суворова. Тѣснимый съ двухъ сторонъ, Макрановскій оставилъ колонну Генерала Майена на жертву; а съ двумя другими, состоявшими изъ 15,000, успѣлъ войти въ Прагу. Генералъ Майенъ, имѣвшій подъ начальствомъ своимъ 5000 регулярныхъ войскъ, 14го Октября, былъ остановленъ подъ Кобылкою, и также какъ подъ Брестомъ, одною кавалеріею и Казаками, разбитъ на голову, такъ что изъ всего корпуса, одинъ только Генералъ съ 50 человѣками спасся. Вскорѣ послѣ сраженія, прибылъ Генералъ Дерфельденъ съ своимъ корпусомъ, и сталъ на правомъ флангѣ. Вся Россійская армія, собравшаяся въ лагерьъ подъ Кобылкою, простиралась до 22,000 подъ ружьемъ.

Тройное Прагское укрѣпленіе, защищаемое 50,000 арміею, предводимою храбрымъ Генераломъ Заіончикомъ, надлежало взять приступомъ; ибо по позднему осеннему времени не можно было

покорить крѣпость правильною осадю. Не многіе Генералы осмѣлились бы на такое предпріятіе, но Суворовъ принадлежалъ къ числу пламенныхъ Монархистовъ, а потому ненавидя Революціонеровъ и называя ихъ исчадіями ада, рѣшился наказать ночныхъ убійць, отмстить Варезломѣвцамъ, и нанести Польшѣ послѣдній смертельный ударъ. Въ то время, какъ Варшавскіе жители ободряли себя надеждою, что грозный мститель ихъ, отступить не предпринявъ осады, Суворовъ въ одну недѣлю, въ лѣсу, окружавшемъ Кобылку, изготовилъ все нужное для штурма, и 22го Октября обложилъ Прагу. Дабы успокоить осажденныхъ, и увѣрить ихъ, что Предводитель Россіянъ, вознамѣрился начать правильную осаду; въ ночь на 23^е были поставлены батареи, изъ которыхъ громили валы въ продолженіе цѣлаго дня и части слѣдующей ночи. 24го Октября въ пять часовъ утра поднялась роковая ракета, войска двинулись и черезъ четыре часа приступъ кончился. Планъ нападены, и особенно ненарушенный порядокъ въ исполненіи, достоинъ особеннаго вниманія военныхъ людей. Слѣдствія столь тяжкаго удара были неоцѣненны для блага человѣчества; и незабвенны для славы нашего оружія. Мечъ Суворова, какъ волшебный жезлъ, произвелъ чудеса: единымъ махомъ потушенъ пожаръ, свирѣпыми революціонерами возженный; убійцы жестоко наказаны; всѣ главы Якобинской гидры однимъ ударомъ сбиты; спокойствіе и тишина восстановлены, и Польша, для собственнаго ея счастья,

умерла. Французы отплатили намъ нѣсколькими эпиграммами и эпитетами; другіе наши недоброжелатели, поговорили, да замолчали.

Изъ 30,000 гарнизона не болѣе 800 ушли чрезъ мость въ Варшаву, прочіе убиты и взяты въ плѣнь, великіе запасы и 204 орудія достались побѣдителямъ. На Прагскомъ приступѣ, Казаки составляли резервы колоннъ, и по взятіи наружныхъ укрѣпленій, на полѣ, раздѣляющемъ валь отъ предмѣстія, вмѣстѣ съ другою кавалеріею бились мужественно; и награждены за то немалою добычею.

Генераль Ферзень, съ корпусомъ своимъ и съ 3000 Казаковъ, отправленъ былъ для преслѣдованія вышедшихъ изъ Варшавы по разнымъ дорогамъ Польскихъ войскъ. Быстрота, съ которою за ними слѣдовали, не допустила ихъ сосредоточить силы; и всѣ отряды, одинъ за другимъ, положили ружье, или, бросивъ оное, разошлись по домамъ. Отважный поступокъ Донскаго Генерала Денисова достоинъ замѣчанія. Генераль сей, 7го Ноября, окруживъ главный корпусъ, находившійся подъ начальствомъ Главнокомандующаго всѣхъ Польскихъ войскъ, Генерала Ваврошевскаго, съ двумя сотнями, поѣхалъ прямо чрезъ форпосты къ палаткѣ Главнокомандующаго, гдѣ тогда были Генералы Домбровский, Елутъ и Нисаловскій, и приказалъ имъ немедленно отправиться въ Варшаву. А какъ они писали уже Графу о сдачѣ, и лишены были возможности къ сопроти-

вленію; то и сдалися съ послѣдними своими войсками. Такимъ образомъ война, продолжавшаяся подобно стремленію быстрой рѣки, начата и окончена Казаками такъ, что не случилось ни одного дѣйствія, въ коемъ бы они не участвовали.

Донскіе чиновники получаютъ права дворянства.
1798 г.

Въ 1798, Императоръ Павелъ I почелъ нужнымъ окончательно исполнить постановленіе, въ 1775 году изданное; и по сему Высочайшимъ указомъ повелѣлъ: всѣ чины войска Донскаго, которые до сего считались только за урядъ, сравнять съ армейскими чинами, такъ что Старшинъ называть уже Маіорами, и жаловать ихъ въ Подполковники и далѣе; а Эсауламъ и Хорунжимъ имѣть чины наравнѣ съ Гусарскими Оберъ-Офицерами. Съ сего времени, явился на Дону многочисленный классъ дворянства, которое доставило для всего войска офицеровъ; а для всѣхъ присутственныхъ мѣстъ чиновниковъ, нужныхъ для управленія. Сей переворотъ можно назвать послѣднимъ, ибо равенство исчезло, старый бытъ измѣнился и чиновные люди такъ отделились отъ простыхъ Казаковъ, что между ими нѣтъ уже никакой связи и никакого отношенія; и теперь на Дону считаются чинами и родомъ, съ большею спѣсью нежели гдѣ-либо. До времени же Атаманства Алексея Ивановича Иловайскаго, который былъ уже Тайнымъ Совѣтникомъ, Войсковые Атаманы принимали въ свое сообщество простыхъ Казаковъ и бесѣдовали съ ними,

какъ съ равными себѣ. Какъ сословіе чиновныхъ людей съ сословіемъ рядовыхъ Казаковъ имѣютъ нынѣ разныя пользы и виды, то сіе противудѣйствіе ручается Правительству за будущее спокойствіе на Дону.

Суворовъ, окончилъ славную жизнь свою освобожденіемъ Италіи отъ Французовъ, и пагубной ихъ революціи. Кампанію сію можно назвать послѣднею пѣснью лебеда; а пѣснь сію лучшимъ эпизодомъ Русской славы. Фельдмаршалъ прибылъ въ Верону, вскорѣ послѣ пораженія Шампюнета на берегахъ Адригана. Россійская вспомогательная армія, приведенная имъ въ Италію, состояла изъ 30,000 пѣхоты, 7,000 конницы, въ томъ числѣ въ 6 Казачьихъ полкахъ считалось 2965 человекъ.

Казаки въ Италіи и Швейцаріи (а).
1799 г.

Казаки являются на сцѣнѣ съ достоинствомъ: ихъ не удивила тактика и пыкая храбрость Французовъ; напротивъ, они удивили ихъ своею быстротою, наѣздничествомъ и отвагою. 10го Апрѣля полкъ Поздѣева, находясь въ головѣ колонны Барона Края, извѣстилъ о прибытіи Русскихъ въ Италію: полкъ сей первымъ ворвался въ Бресцію.

13го Апрѣля, полки Денисова и Грекова 8го такъ же первыми ворвались въ Бергамо, гдѣ обскакавъ отступавшаго изъ цитадели непріятеля, напали

(а) Изъ Исторіи Россійско-Австрійской кампаніи Е. Фукса.

на него съ тыла, и успѣли, въ виду превосходныхъ силъ, схватить въ плѣнъ, одного Штабъ-Офицера, 5 Офицеровъ и 125 радовыхъ.

16го Апрѣля при переправѣ чрезъ Аддо у Треццо, полки Денисова, Грекова и Молчанова, слѣдуя впереди авангарда, нечаяннымъ и быстрымъ натискомъ, сбили съ мѣста, разстроили и привели въ безпорядокъ 2000 передовыхъ Французскихъ войскъ. При вступленіи въ Миланъ, Маіоръ Молчановъ 6^и съ Старшиною Мироновымъ, подскакавъ къ замку отбили ворота, и вышедшую изъ сихъ воротъ вылазку опрокинули, взявъ Офицера съ 32 человѣками въ плѣнъ.

5го Маія, въ сраженіи при Сень-Жульяно, одинъ Французскій Гусарскій эскадронъ сколотъ Казаками Молчанова; въ другихъ трехъ нападеніяхъ походный Атаманъ Денисовъ, съ Полковникомъ Грековымъ низвергли болѣе 200 Французовъ. У рѣки Танаро полкъ Молчанова, вмѣстѣ съ Австрійскою кавалеріею, отрѣзавъ одну разбитую и разсѣянную полу-бригаду, столкнулъ ее въ воду, причемъ до 500 человѣкъ потонуло, а 78 бросивъ ружье, сдались. При всеподданнѣйшемъ о сихъ успѣхахъ донесеніи, Фельдмаршалъ особенно похваляетъ Донскихъ Казаковъ за отличную ихъ храбрость, при низверженіи не токмо кавалеріи, но и пѣхоты никами ихъ; и вмѣстѣ съ Княземъ Багратиономъ и Милорадовичемъ, Походный Атаманъ Денисовъ и Полковникъ Грековъ, озна-

чены заслуживающими особеннаго Монаршаго вниманія.

Въ трехъ-дневной битвѣ при Требіи, 6го Іюня, полки Грекова и Поздѣва, подъ начальствомъ Князя Багратіона, первые бросились на лѣвый непріятельскій флангъ; а полки Семерникова и Молчанова, подъ начальствомъ Князя Горчакова, рѣшительно ударили во фронтъ и во флангъ праваго ея крыла, чѣмъ корпусъ Генерала Отто, утомленный битвою противу превосходныхъ силъ, спасли, и поддержали до прибытія главныхъ нашихъ силъ, поспѣшавшихъ на выручку его. 7го Іюня, когда пѣхота Князя Багратіона штыками опрокинула лѣвое непріятельское крыло, Грековъ и Поздѣвъ съ своими полками и 4 эскадронами Карачая напали на Французовъ съ свойственною имъ быстротою, положили на мѣстѣ 500 человекъ и изъ дивизіи Домбровскаго взяли въ плѣнъ 3 Штабъ-Офицеровъ, и 600 Поляковъ съ 2 пушками и однимъ знаменемъ. На третій день генеральной битвы, Макдональдъ, хотя три раза былъ пораженъ, но отступалъ въ такомъ порядкѣ, что Казакамъ не представилось случая къ выгодному нападенію. За то 9го Іюня, когда Генераль-Маіоръ Чубаровъ настигъ отступавшаго непріятеля у Нуры, при Сен-Джоржію, и взялъ тутъ всю 17 полубригаду, съ 29 Штабъ- и Оберъ-Офицерами, и тысячею рядовыми съ пушкою, и когда полкъ Карачая отбилъ сверхъ того 2 пушки; Казаки съ своей стороны захватили часть непріятельскаго обоза, столпившагося на переправѣ.

При Нови, по причинѣ гористаго мѣстоположенія, Казаки не участвовали въ битвѣ, однакожь при начальномъ отступленіи Французовъ къ лѣвому своему флангу, они вмѣстѣ съ Венгерцами Карачая довершили рѣзстройство непріятельскихъ колоннъ. При наступленіи же ночи Казакамъ удалось, прокравшись стороною, притаиться въ засадѣ: Французскій арьергардъ остановился, дабы дать время пройти артиллерійскому своему парку съ частію обоза чрезъ деревню Пастурано. Союзный авангардъ, по причинѣ темноты, также началъ располагаться на ночлегъ, какъ вдругъ Казаки съ ужаснымъ для побѣжденныхъ крикомъ, вторгаются съ фланга, столь быстро и внезапно, что весь непріятельскій арьергардъ пришелъ въ смятеніе и безпорядокъ. Близко остановившаяся кавалерія, услыша шумъ и перестрѣлку, прискакала, врубилась съ фронта; подосѣли двѣ пушки, и все то, что еще стояло сбитою въ кучу толпою, и продолжало безпорядочную пальбу, бѣжало; сопротивленіе кончилось: фуры, пушки, стѣснившись при въѣздѣ въ улицу, стали. Кромѣ множества Штабъ- и Оберъ-Офицеровъ, при семъ натискѣ захвачены въ плѣнъ: полный Генераль Периньонъ, Дивизионные: Колли и Груши. Тутъ же досталось побѣдителямъ 39 орудій; со всею принадлежностію.

Происки и сплетни Барона Тугута, медленность и самоуправство Гофкригсрата (военный совѣтъ) лишили Суворова удовольствія окончить славно

начатое дѣло. По согласію союзныхъ Монарховъ Россійскія войска долженствовали стать въ центрѣ и дѣйствовать въ Швейцаріи. Сіе перемѣщеніе не иначе могло быть произведено, какъ съ крайнею осторожностію; ибо сильной арміи Генерала Массены, непотерпѣвшаго въ семь году никакого урона, представлялся удобный случай, раздѣленной Россійской арміи нанести чувствительный ударъ. Исполненіе столь трудной задачи, Эрцгерцога Карль, стоявшій противу Массены, произвелъ самымъ предательскимъ образомъ. Онъ, не дождавшись, какъ то предположено было, прибытія Суворова въ Швейцарію, подъ ничтожнымъ предлогомъ, отошелъ къ нижнему Рейну.

Артиллерія, кавалерія и всѣ тяжести отправлены въ Тироль: Одни Казаки удостоены были чести раздѣлять труды пѣхоты и участвовать въ послѣднихъ подвигахъ Сѣвернаго героя, которыми окончилась жизнь его, преисполненная славы и побѣдъ. По прибытіи арміи въ Белинцону, Суворовъ, къ крайнему своему огорченію, не нашелъ тамъ обѣщанныхъ Австрійцами муловъ, и бывъ симъ задержанъ нѣсколько дней, принужденнымъ нашелся для подъема тяжестей, недостающее число муловъ дополнить Казачьими лошадьми. Остальные, употреблены были для прикрытія обозовъ, и для охраненія арміи на передовыхъ постахъ. Мы увидимъ, что Казаки не остались праздными зрителями въ битвахъ, происшедшихъ въ неприступныхъ ущеліяхъ Альпійскихъ горъ.

При переходѣ чрезъ Сенъ-Готардъ, Казаки, шедшіе впереди корпуса Генерала Розенберга, сбили непріятельскіе пикеты, близъ озера Урзерна. Въ долину Мутенталь, Казаки, бывшіе въ авангардѣ Князя Багратіона, подъ начальствомъ своего Полковника Сычова, отчасти на конѣ и отчасти спѣшившись, сорвали всѣ Французскіе пикеты, не упустивъ изъ нихъ ни одного человѣка.

Въ то время, какъ Суворовъ лезъ на Сенъ-Готардъ, и переходилъ Чертовъ мостъ, гоня предъ собою корпусъ Лекурба, Массена превосходными своими силами подавилъ корпусъ Римскаго-Корсакова и Генерала Готца, врознь стоявшіе, которые, не имѣя надъ собою главнаго предводителя, не успѣли по отдаленности согласить своихъ дѣйствій. Разбитые порознь, они выгнаны были изъ Швейцаріи за Рейнь. Массена, предоставивъ однимъ авангардамъ преслѣдовать побѣжденныхъ, съ главными силами обратился на Суворова, надѣясь, окружа его, также побить на-голову.

При выступленіи изъ долины Мутень, Генераль Мортъ, командовавшій 8 тысячнымъ непріятельскимъ Корпусомъ, напалъ на Князя Багратіона. Тутъ Казаки, подъ командою Генераль-Маіоровъ Курнакова и Денисова, много помогли пѣхотѣ. Первый, отразивъ непріятеля на лѣвомъ флангѣ, бросился въ бродъ и вплавъ чрезъ рѣку Мутень, опрокинулъ его на горахъ и въ лѣсу. Засѣвшихъ въ каменьяхъ вытѣснилъ спѣшенными Казаками;

а на полянахъ и гдѣ можно было, дѣйствовали конными. Денисовъ, пробравшись чрезъ лѣсъ и горы, продолжалъ гнать непріятеля, пока дозволяло мѣстоположеніе. Для подкрѣпленія разбитаго Молитора, на другой день прибылъ Массена съ 10^ю тысячами. Не смотря на превосходныя силы, Суворовъ разбилъ его. Въ семь упорномъ боѣ, Суворовъ обремененъ былъ печальными мыслями: не имѣя никакой опоры дѣйствіямъ своимъ, будучи отрѣзанъ отъ операціонной линіи, и почти окруженъ, онъ рѣшился побѣдить или умереть со славою. Французы оставили на мѣстѣ 4000 убитыми, въ томъ числѣ Генераль Лягурье, и до 3000 съ Генераломъ Лекурбомъ въ плѣнъ взятыми; сверхъ того получено въ добычу 11 пушекъ и одно знамя. Таково было послѣднее усиліе Героя. Массена ожидалъ прибытія другихъ войскъ и твердою ногою стоялъ на сообщеніяхъ Россійской арміи, уже ослабленной голодомъ, истомою и битвами; посему дальнѣйшее шествіе впередъ по прямому направленію могло бы быть гибельно. Въ сей крайности Суворовъ уклонился къ Югу, и обошедъ лѣвое крыло непріятеля, вышелъ изъ опаснаго положенія. На семь пути предстоялъ Винтербергъ, столь же огромный какъ Сень-Готардъ, покрытый снѣгомъ, и въ сіе время года почитаемый непроходимымъ. Французы послѣдовали за нашимъ арріергардомъ до Эльмской равнины: далѣе не пошли. Суворовъ, побѣдивъ и самую природу, достигъ Граубиндена, откуда уже безпрепятственно отступилъ къ Констанско-

му озеру; и тамъ соединившись съ остаткомъ Корпуса Римскаго-Корсакова, расположился на зимнихъ квартирахъ въ Баваріи. Императоръ Павелъ, справедливо недовольный распоряженіями Вѣнскаго Двора, отозвалъ армію свою въ Россію. Соперничество Эрцгерцога, коварство и недоброжелательство Тугута, до того разстроили здоровье обремененнаго лѣтами Генералиссимуса, что онъ, какъ полагаютъ не могъ перенести, столь великаго множества огорченій, и умеръ, не бывъ побѣжденнымъ.

ГЛАВА XIII.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

Преобразование Войскаго Правительства. Подвиги Казаковъ въ Пруссіи.
Похвальная грамота за походы 1807 года. Турецкая война.

1801 — 1812 г.

1802 года 29го Сентября, Указомъ Сенату даннымъ, внутреннее Правленіе Войска Донскаго, сходно съ Указомъ 1775 года, преобразовано на слѣдующемъ основаніи: 1) Войсковая Канцелярія состоитъ подъ предсѣдательствомъ Войскаго Атамана; въ ней присутствуютъ два непремѣнныхъ члена и четыре Ассесора. 2) Члены и Ассесоры служатъ по выбору дворянства, по три года; первые утверждаются Государемъ, послѣдніе Сенатомъ. 3) Канцелярія составляетъ одно нераздѣльное Присутствіе, но для успѣшнѣйшаго хода дѣлъ, подраздѣляется на три экспедиціи: Военскую, Гражданскую и Экономическую. 4) Военская, состоитъ въ непосредственномъ вѣденіи Войскаго Атамана; а въ отсутствіе его Наказнаго Атамана. 5) За точнымъ исполненіемъ законовъ

Преобразова-
ніе Войско-
ваго Пра-
вительства.
1802 г.

по дѣламъ гражданскимъ и экономическимъ наблюдаетъ Прокуроръ, назначаемый по Высочайшему повелѣнію. 6) Дѣла изготовляются по экспедиціямъ, Дѣяками, а рѣшатся въ общемъ присутствіи по большинству голосовъ. По военной части, дѣла идутъ къ Начальнику Главнаго Штаба; гражданскіе въ Сенатъ. 7) Дѣла тяжбы и уголовныя, должны начинаться въ Сыскныхъ Начальствахъ, подчиненныхъ Канцеляріи, изъ коей по аппеляціи переходятъ въ Сенатъ. Жалобы на Сыскныя Начальства подаются въ Канцелярію безъ аппеляціоннаго обряда. 8) Члены Сыскныхъ Начальствъ, служатъ по выбору три года. 9) Словесный и Третейскій судъ учрежденъ на общихъ правилахъ ^(*). 10) Въ г. Черкасскъ учреждена Полиція, и въ Канцелярію опредѣлены Землемѣръ и Архитекторъ.

Симъ указомъ, утверждено за Дворянствомъ важное преимущество, назначать по выбору своему чиновниковъ во всѣ присутственныя мѣста; симъ же преимуществомъ возложена на Дворянъ великая отвѣтственность, ибо благоустройство земли и благосостояніе Казаковъ, совершенно зависитъ отъ ихъ добрыхъ или худыхъ распоряже-

(*) Словесный и Третейскій Судъ, особенно для Казаковъ, могъ быть самымъ полезнымъ учрежденіемъ; если бы приговоры его имѣли какую-либо силу, то ябедъ не было бы мѣста; но какъ одинъ изъ тяжущихся можетъ отказаться отъ него, и по окончаніи суда имѣть право начать дѣло судебнымъ порядкомъ, то по сему никто не прѣдлагаетъ къ нему, и учрежденіе сіе остается безъ пользы и употребленія.

ній. Рядовымъ Казакамъ оставлена прежняя ихъ управа; но избираемые ими Станичные Атаманы и Старшины, представляютъ уже не что иное, какъ деревенскихъ старостъ и соцкихъ; и Станичный ихъ кругъ сдѣлался подобнымъ мирской сходкѣ, гдѣ обсуживаются домашнія ихъ дѣла: раздѣлъ сѣнокосовъ, полей и проч.... Войсковымъ же кругомъ называется теперь Церковный парадъ, въ которомъ Войсковой Атаманъ съ булавою въ рукахъ, предносимый Войсковыми регалиями и знаменами и окруженный живущими въ городѣ Чиновниками, идетъ въ Церковь слушать Литургію и молебень.

Въ войну 1805 года большая Австрійская армія подѣ начальствомъ Придворнаго Генерала Макка, не имѣвшаго иныхъ достоинствъ, кромѣ покровительства Императрицы, допустилъ окружить себя и, въ подражаніи Вурмзеру, по *Нѣмецкому* (какъ говорилъ Суворовъ), вошелъ въ Ульмъ, гдѣ со всею армією трусливо положилъ ружье. Россійскій вспомогательный Корпусъ, предводимый Генераломъ Михаиломъ Ларіоновичемъ Голенищевымъ-Кутузовымъ, достигнувъ до Браунау, принужденъ былъ отступить предъ превосходною и побѣдоносною Французскою армією. При семъ трудномъ и славномъ для Россійскаго Генерала отступленіи, Казачій полкъ Ханженкова, 4го Ноября, при Шенграбенѣ, наиболѣе другихъ отличился, за что и пожаловано полку Георгіевское знамя.

1805 г.

Подвиги Каза-
ковъ въ Прус-
сін.
1807 г.

Въ Прусскую кампанію 1807 года, Казаки столько надобли Французскимъ фланкерамъ и вообще всей ихъ легкой конницѣ, что самъ Наполеонъ, почиталъ нужнымъ напечатать нѣсколько небылицъ, долженствовавшихъ унижить нашихъ Донцовъ, дабы симъ средствомъ хотя на время ослабить впечатлѣніе, удалствомъ ихъ, на кавалерію его произведенное. Одинъ изъ писателей ихъ, нѣкто, Г. Шантро, говоритъ о Казакахъ: „Казаки трусливы, малодушны, словомъ, они позоръ рода человѣческаго! Крикомъ и многочисленностію своею они могутъ остановить войско, непривычное къ нимъ; впрочемъ двѣ тысячи сихъ ничтожныхъ всадниковъ не отважатся напасть на одинъ эскадронъ, рѣшительно ихъ ожидающій.“ Не станемъ спорить, а просто изъ журнала военныхъ дѣйствій и изъ замѣчаній Г. Чуйкевича, служившаго при Атаманѣ Платовѣ, выпишемъ все то, что Казаками въ 1807 году сдѣлано. Подвиги ихъ послужатъ лучшимъ опроверженіемъ мнѣнія Г. Шантро: впрочемъ всякая хула, заслуженная отъ непріятели подозрительна, и всегда почти означаетъ похвалу, въ превратномъ видѣ представляемую.

При началѣ кампаніи въ арміи находилось 13 Казачьихъ полковъ, каждый по 500 человѣкъ. При первой встрѣчѣ Французская кавалерія, уже утомленная дальнимъ походомъ, дорого заплатила за свою неосторожность. 8го Января Войсковой Старшина Грековъ 18, въ деревнѣ Лангеймъ, что въ Старой Пруссіи, нечаяннымъ напа-

деніемъ, схватилъ партію 3го Гусарскаго полка, состоявшую изъ 3 Офицеровъ и 59 рядовыхъ; а Полковникъ Иловайскій 4, у деревни Банзень, убилъ 20 чел. и 17 въ плѣнь взялъ.

Въ Эйлаускомъ сраженіи (27го Января) три эскадрона Французской гвардіи бросились въ интервалъ, находившійся въ центрѣ, и потомъ съ крикомъ поскакали между первою и второю нашими линіями. Полкъ Киселева, по приказанію Войсковаго Атамана Генераль-Лейтенанта Платова, встрѣтилъ ихъ, и всѣхъ, кромѣ Начальника и 20 рядовыхъ взятыхъ въ плѣнь, положилъ на мѣстѣ. Въ сей кровопролитной битвѣ, Казаки не оставались праздными; но пользуясь разстройствомъ опрокинутыхъ колоннъ, и нападая съ фланговъ, тыла и какъ случится, собрали 470 плѣнныхъ.

При отступленіи Россійской арміи къ Кенигсбергу (2 Февр.), Подполковникъ Андроновъ съ однимъ своимъ полкомъ, внезапнымъ и быстрымъ нападеніемъ разогналъ 12 эскадроновъ, подъ Начальствомъ Генерала Тилье, безъ порядка выходившихъ изъ деревни Борхсдорфъ, многихъ переколотъ и 10 Офицеровъ и 167 рядовыхъ со штандартомъ привелъ въ главную квартиру. На другой день полкъ Папузина, при случившемся на правомъ флангѣ сраженіи, истребилъ эскадронъ, взявъ только 16 человекъ въ плѣнь. Полки Иловайскаго 9 и Малахова, напавъ на опрокинутую колонну пѣхоты, взяли Капитана съ 66 нижнихъ чиновъ. Самъ Генераль Платовъ съ полками Гре-

кова и Ефремова при деревнѣ Людвигсвальдѣ, побилъ болѣе 100 и 18 ч. взялъ въ плѣнь. 5го Февраля Казачьи партіи въ разныхъ мѣстахъ взяли изъ разбитыхъ ими непріятельскихъ передовыхъ постовъ 112 человекъ; такъ что во всѣхъ дѣлахъ по 1го Марта бывшихъ, взято у непріятеля живьемъ 1 Штабъ-Офицеръ, 56 Оберъ-Офицеровъ и 2,254 нижнихъ чиновъ. При отступленіи непріятеля отъ Кенигсберга за Пассаргу и Алле, кавалерія его уже до того была истощена, что до половины Мая, рѣдко на передовыхъ постахъ показывалась, и въ сіе время авангардъ нашъ всегда имѣлъ дѣло съ пѣхотою.

Въ Мартѣ, Атаману Платову поручень былъ особый летучій корпусъ для открытія съ корпусомъ Эссена сообщенія, пересѣкаемаго положеніемъ непріятельскаго 10го тысячнаго корпуса Генерала Заіончика, расположеннаго въ окрестностяхъ Пассенгейма; съ лѣваго фланга подкрѣпляемаго корпусомъ Маршала Даву изъ Аленштейна; а съ праваго Маршала Массены въ Валленбургѣ укрѣпившагося.

2го Марта, Атаманъ Платовъ съ 10^ю Казачьими полками, и отрядомъ регулярной кавалеріи съ артиллерією, выступилъ изъ Гронау, и столь быстро и внезапно напалъ на стоявшія по деревнямъ непріятельскія войска, что повсюду побивъ ихъ, прогналъ за рѣки Омuleвъ и Алле. Платовъ утвердился въ Пассенгеймѣ, а передовыя его партіи проникли столь далеко, что находились не далѣе

55 верствъ отъ Остеродъ, гдѣ Даву имѣлъ свою главную квартиру. Изъ многихъ стычекъ, достойны замѣчанія происшедшая 9го Марта близъ Ортельсбурга, гдѣ 25^й Французскій Драгунскій полкъ, подкрѣпляемый пѣхотою, былъ истребленъ на голову. Казаки осыпали его кругомъ, лавою ударили во фланги, и смѣшавъ боковые эскадроны, съ такимъ стремленіемъ врѣзались въ него, что разсѣявъ и разогнавъ, перекололи до 700 человекъ и взяли въ плѣнъ командовавшаго онымъ Полковника Марбефа съ 9 Офицерами и 208 драгунами. Другой, болѣе замѣчательный подвигъ случился въ сраженіи 13го Марта подъ Малгою. Генераль-Маіоръ Иловайскій 5, притворнымъ отступленіемъ выманилъ непріятельскую конницу, и когда она сколько нужно поудалилась отъ пѣхоты и артиллеріи своей, во мгновеніе ока разсѣянно отступавшихъ своихъ Казаковъ построилъ лавою, и съ величайшею твердостію обхвати фланги, ударилъ въ дротики. Старый Домбровскаго Уланскій полкъ, послѣ храбраго сопротивленія былъ разстроенъ, разбитъ и стремглавъ бѣжалъ за свою пѣхоту. На мѣстѣ битвы остался одинъ Штабъ-Офицеръ и 300 Улановъ съ 12 Офицерами; въ плѣнъ взяты Полковникъ Графъ Стоковскій съ 228 нижнихъ чиновъ.

Столкнувъ непріятеля къ Вилленбургу съ одной, и къ Алленштейну съ другой стороны, Атаманъ Платовъ для сближенія къ своимъ магазинамъ, перевелъ главную свою квартиру въ Би-

шофсбургъ; но партіи его кружились по всѣмъ дорогамъ, и столь неутомимо тревожили непріятельскія войска, что оныя принуждены были сосредоточиваться, выходить въ поле, стоять въ ненастную погоду на бивакахъ, и часто, при появленіи сотни Казаковъ, стоять по цѣлымъ ночамъ подъ ружьемъ. Пѣхота Французская, также изрядно поплатилась за свою самонадѣянность: видя предъ собою всегда бѣгствующихъ, или вокругъ носящихся Казаковъ, она пренебрегала ихъ наѣздами, но часто попадаясь въ засады, и дорого платя за случаящійся на маршѣ безпорядокъ строя, наконецъ также какъ и кавалерія сдѣлалась осторожнѣе.

26го Апрѣля, въ сраженіи при Ваплицѣ, Казаки опрокинули конницу, и спѣшившись выгнали пѣхоту изъ лѣсу и перекололи ее. Такое дѣйствіе, несродное легкой кавалеріи, заставило Французскихъ начальниковъ болѣе уважать нападеными Казаковъ.

30го Апрѣля, при вторичномъ сраженіи при Малгѣ, Казаки съ малымъ урономъ перекололи передовые непріятельскіе посты, надежно и безопасно стоявшія позади волчьихъ ямъ. Генералъ Заюнчикъ, имѣя 3,000 ч. съ 4^ю орудіями, построилъ пѣхоту тремя колоннами, въ промежуткахъ рассыпалъ стрѣлковъ, а фланги прикрылъ 6 эскадронами кавалеріи, и въ семь порядкъ выступилъ изъ Малги. Казаки, не имѣя при себѣ ни пѣхоты, ни артиллеріи, рассыпавшись по Турецки, окру-

жили его со всѣхъ сторонъ : врывались между интервалами, гоняли стрѣлковъ, кололи пѣхоту съ фланговъ, и отступая шагъ за шагомъ, по малу истребляли его кавалерію. На сей разъ Французы были осторожиѣе, и какъ скоро двѣ сотни спѣшенныхъ Казаковъ, спрятавшихся въ кустарникѣ незапный и мѣткій открыли огонь, они остановились и далѣе не пошли. Въ семь сраженій непріятель безъ всякой пользы, и кажется только для того, что бы отмстить Казакамъ, потерялъ 300 убитыми и ранеными; и 50 человекъ съ 3 Офицерами въ плѣнъ попавшимися.

Вездѣ, гдѣ только представлялся удобный случай для нечаяннаго нападенія, Казаки пользовались имъ съ искусствомъ, имъ только извѣстнымъ. Такъ въ ночь, послѣдовавшую за описанною перепалкою при Малгѣ, Французы, всегда безпечные, заплатили потерю всѣхъ своихъ передовыхъ пикетовъ. Въ ночь на 14^е Мая, при Алткирхенѣ, Генераль-Маіоръ Иловайскій 4 искусно навелъ Французовъ на свою засаду, которая подъ начальствомъ Подполковника Бѣлогородцева, выскочивъ изъ лѣсу, съ такимъ стремленіемъ ударила во флангъ, что весь непріятельскій отрядъ смѣшался и обратился въ бѣгство, причѣмъ убитъ 1 Штабъ-Офицеръ и 40 рядовыхъ, и 3 взяты въ плѣнъ. 17го Мая, Есаулъ Болдыревъ отличился сего же рода подвигомъ, произведеннымъ съ особенною отвагою. Онъ съ малымъ своимъ отрядомъ подползъ къ самымъ бивакамъ, близъ мель-

ницы расположеннымъ , и однимъ залпомъ положивъ на мѣстѣ человекъ съ 20, ускакалъ чрезъ лѣсъ, не бывъ даже и примѣченъ.

24го Мая , подѣ Гутштадомъ Генераль-Маіоръ Иловайскій 5^й и Денисовъ 6^й не смотря на окопы , защищаемые артиллерією и пѣхотою, и на болотистыя мѣста , переправились чрезъ Алле впасть, и зашедъ въ тылъ непріятельской арміи, разогнали тамъ нѣсколько отрядовъ по лѣсамъ. Въ то же время, Тайный Совѣтникъ Графъ Строгоновъ, съ двумя Казачьими полками, взялъ обозъ, принадлежавшій Маршалу Нею , причемъ все бывшее при ономъ прикрытіе истреблено на голову. Сочтено 460 убитыхъ , и въ плѣнъ взяты Полковникъ Мурье, 51 Офицеровъ и 568 рядовыхъ.

25го Маія, при нападеніи на Дененъ, полкъ Иловайскаго 9го, переправясь чрезъ Пассаргу, схватилъ душку съ 76^ю артиллеристами. Есаулъ Тараринъ поступилъ еще удалѣе: въ виду непріятельскихъ баталіоновъ онъ съ нѣсколькими удалцами переплылъ рѣку, арканомъ вытащилъ изъ цѣпи 6 волтижеровъ и съ ними бросившись въ воду, преблагополучно переплылъ на свою сторону. Маіоръ Балабинъ съ 200 Казаковъ Атаманскаго полка, отличился подвигомъ, достойнымъ еще большаго замѣчанія. Переплывъ Пассаргу и прокравшись ночью лѣсами въ тылъ непріятельской арміи, 26го, на разсвѣтѣ, близъ одной деревни и весьма недалеко отъ бивака великой арміи, подорвалъ 46 палубъ, наполненныхъ гранатами и картечными зарядами; потомъ уклонивъ

шисъ къ Алленштейну, и схвативъ тамъ 6 плѣнныхъ, возвратился къ полку безъ потери. Въ сію ночь, Казаки не спали, и такъ потревожили сонъ враговъ, что наутро привели къ своему Атаману 20 Французовъ, въ самомъ лагерѣ взятыхъ.

27го Мая, у Клейнфельда, въ виду корпуса Маршала Сульта, переправившагося чрезъ Пассаргу, Генераль Иловайской 2^а съ тремя Казачьими полками разбилъ 4 тысячи непріятельской кавалеріи, взявъ въ плѣнъ одного Штабъ-Офицера, 7 Офицеровъ и 152 рядовыхъ.

При отступленіи отъ Гутштада къ Гейльсбергу, Атаманъ Платовъ съ своими Казаками прикрывалъ правый флангъ нашей арміи. 29го Маія Генераль-Маіоръ Денисовъ 6^а, въ соединеніи съ регулярною кавалеріею не разъ встрѣчался съ Французскими кирасирами, и всегда находилъ средство уязвлять ихъ. Какъ скоро сіи тяжелые всадники, на своихъ верблюжьей породы лошадяхъ, по какому-нибудь случаю приходили въ разстройство, они тотчасъ дѣлались жертвою Казаковъ. Забавно было смотрѣть, какъ сіи неповоротливые кавалеры, слабо держащіеся въ сѣдлѣ, отъ удара пики, съ длиннымъ своимъ посѣщцемъ, какъ бездушные трупы валялись на землю.

Послѣ Фридланской битвы, Атаманъ Платовъ съ Казаками и Башкирцами, съ пособіемъ одного только Цавлоградскаго Гусарскаго и 1го Егерскаго полка, прикрывалъ отступление арміи до самаго Тильзита. 3го Іюня, аріергардъ нашъ

удержался при Велау. 4го Французская армія, обезпечена была нападеніемъ Башкирцовъ. Сія сѣверные Амуры, какъ называли ихъ Французы, стрѣлами своими нанесли имъ чувствительный уронъ; ибо густыя колонны представляли имъ вѣрную цѣль, и ни одна стрѣла не пролетала мимо. Хотя арьергардъ, составленный изъ однихъ легкихъ войскъ, и не могъ остановить шествія побѣдоносныхъ легионовъ, однакожъ Атаманъ Платовъ умѣлъ воспользоваться усердною храбростію своихъ Казаковъ, и успѣлъ задержать непріятели столько, что наша армія имѣла время отступить въ порядкѣ, сохранила обозы свои и артиллерію, и отошла за Нѣманъ безъ большой потери.

На Таплакенской плотинѣ, пересѣченной двумя мостами, представилось столь выгодное мѣстоположеніе для размѣщенія нашей артиллеріи, что непріятели были отражены, задержаны, и не успѣли истребить послѣдній въ арьергардѣ полкъ, который въ виду всей Французской арміи перешелъ плотину и сжегъ мостъ безъ большаго урона.

5го Юня нѣсколько сотенъ спѣшенныхъ Казаковъ, въ Кугелакскомъ лѣсу за засѣкою, четыре часа удержали на мѣстѣ весь непріятельскій авангардъ, а Грековъ 18^и и Иловайской 10^и съ своими полками успѣли сдѣлать нѣсколько удачныхъ атакъ. По выступленіи изъ лѣсу на равнину около Битинець, Атаманъ Платовъ, не находя

никакого средства удержать стремленіе непріятеля, и дабы не претерпѣть значительнаго урона; все свое войско вытянулъ въ одну линію, обхватилъ фланги непріятельскіе, и съ такою быстротою ударилъ лавою, что многіе эскадроны были опрокинуты и прогнаны за пѣхоту. Въ сей схваткѣ, Французскіе фланкеры, забывъ преподанные имъ уроки, одушевляемые побѣдою и своею многочисленностію, дерзнули снова выступить предъ фронтъ; но состязаніе стоило имъ слишкомъ дорого, и едва ли кто изъ нихъ остался цѣлымъ.

6го Іюня, непріятель выступилъ ранѣе обыкновеннаго, и не по одной уже большой дорогѣ, а въ рядъ тремя колоннами, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы захватить нашу армію во время самой ея переправы у Тильзита. Войсковою Атаманъ выбралъ выгодную позицію у деревни Юргайчена, и рѣдко, въ шахматномъ положеніи, поставилъ свои полки такъ, что они, не подвергаясь пушечнымъ выстрѣламъ непріятеля слишкомъ густыми толпами, могли свободнѣе окружать эскадроны его, и бить ихъ съ фланговъ и тыла. Такимъ строемъ, не представлявшимъ непріятелю ни одного пункта, удобнаго или выгоднаго для нанесенія удара, Атаманъ Платовъ промаячилъ четыре часа сряду, и какъ Французы не порывались, удержалъ ихъ на мѣстѣ такъ, что они и полуверсты не подвинулись впередъ.

Въ ночь на 7^ю Іюня, Казаки, оставивъ на мѣстѣ своего расположенія огни, отошли къ Тауротенену,

гдѣ и остановились. Симиъ ночнымъ маршемъ Платовъ уклонился отъ нападенія слишкомъ превосходныхъ силъ, и имѣлъ время переправиться чрезъ Нѣманъ до прибытія ихъ. На разсвѣтѣ, Французы замѣтивъ обманъ, устремились въ погоню, нагнали задніе полки у Раукотиненъ; но едва между охотниками началась перестрѣлка, прибывшій парламентаръ извѣстилъ о подписанномъ перемиріи. Французы остановились, а Казаки безпрепятственно перешли чрезъ Нѣманъ къ Тильзиту, гдѣ вскорѣ заключенъ былъ миръ.

Во всю кампанію, въ Донскихъ полкахъ убито: 1 Штабъ и 7 Оберъ-Офицеровъ и 431 Казакъ. Незавѣстно сколько они перебили у непріятеля: впрочемъ такой счетъ рѣдко бываетъ вѣренъ, и давно уже вошло въ привычку увеличивать число убитыхъ до невѣроятности. Для сей причины я ихъ не считалъ, а итогъ плѣнныхъ выписываю изъ Журнала со всею точностію: 9 Штабъ-Офицеровъ, 130 Оберъ-Офицеровъ и 4196 нижнихъ чиновъ.

Похвальная
Грамота за
походъ 1807
года.

1811 года 11го Августа при похвальной Грамотѣ, за прошедшую 1807 года съ Французами войну, въ знакъ особой милости пожаловано Войску Донскому великолѣпное знамя. Въ сей Грамотѣ достойны замѣчанія слова: „врожденная бдительность Донскихъ воиновъ ограждала спокойствіе нашей арміи, а Главнокомандующему служила вмѣсто недремлющаго ока.“ Сею же Грамотою подтверждены всѣ права и преимущ-

щества, данные Предками Императора Александра I.

Наполеонъ, получивъ отъ Австрiи Далмацію съ прилежащими къ ней островами, подъ тѣмъ предлогомъ, что бывшей Венеціанской Республикѣ нѣкогда принадлежали на восточномъ берегу Адриатическаго моря, нѣсколько гаваней, объявилъ себя обладателемъ Албанiи. Посредствомъ сего присвоенiя, онъ надѣялся съ помощію Али-Паши Янинскаго выгнать Русскихъ изъ Ионической республики, находившейся подъ покровительствомъ Россiи и Турціи. Главнокомандующій флота и одной пѣхотной дивизіи (15^а) Вице-Адмиралъ Сенявинъ, находившійся въ Корфу, видя столь прямо непріязненные поступки Главы Французскаго народа, противу дружественной съ Франціею Державы, рѣшился воспротивиться ему. Занятіе Боко-ди-Катарской провинціи, вмѣстѣ съ Далмаціею, уступленной Франціи, доставили Россійскому Адмиралу средства не только уничтожить замыслы Наполеона на Турецкія области; но и утѣснить Французскую армію, въ Далмаціи расположенную. Наполеонъ, видя себя оставленнымъ, и лишеннымъ возможности распространить свои хищенія на счетъ Турціи, началъ стараться о томъ, чтобы посорить ее съ Россіею; и къ удивленію, столько въ томъ успѣлъ, что Султанъ приказалъ собирать войска. Не смотря на посредничество Англіи, Селимъ отвергнулъ умѣренные и полезныя для Турціи предложенія Императора Александра. Дабы предупредить Порту

Турецкая война.
1806—1812 г.

въ войнѣ, и тѣмъ скорѣе принудить къ подписанію предложенныхъ ей условій, Россійскія войска, въ Ноябрь 1806 года, заняли все Турецкія области, на лѣвомъ берегу Дуная лежація.

Въ 1807 году военныя дѣйствія на Дунаѣ ограничили подвигомъ Генерала Милорадовича, спасшимъ Бухарестъ; ибо 15го Іюня, въ слѣдствіе Тильзитскаго мира, военныя дѣйствія прекратились. Со стороны Чернаго Моря Контръ-Адмираль Пустошкинъ, безъ пособія высадныхъ войскъ, съ 4 кораблями и 4 фрегатами, храбро напалъ на Анапу и покорилъ ее безъ потери съ своей стороны. 1808 годъ протекъ въ бездѣйствіи.

Вообще сія Турецкая война не представляетъ столь блистательныхъ подвиговъ, какими войска наши отличались въ царствованіе Екатерины II. Донскіе Казаки хотя и приобрѣли нѣсколько болѣе регулярства и механизма въ движеніяхъ, но въ соразмѣрность сего утратили много удачества, и той смѣливой расторопности, коими прежде отличались. Уступая Спадамъ и Анатольской конницѣ, они уже не могли противопоставить имъ прежнихъ отважныхъ наѣзниковъ; и хотя иногда имѣли успѣхъ, но очевидное преимущество уже уступали Турецкой конницѣ.

1809 г.

Дѣйствія Князя Прозоровскаго въ 1809 году, ознаменованы медленностію и неудачными приступами. 24го Марта, Генераль Милорадовичъ отраженъ отъ Журжи; 20го Апрѣля, самъ Фельд-маршалъ претерпѣлъ пораженіе подъ Браиловымъ;

9^о Июля, Донской Генераль Исаевъ не успѣлъ взять приступомъ Кладову. Въ концѣ только Июля армія переправилась чрезъ Дунай у Галаца; но тутъ престарѣлый Фельдмаршалъ умеръ (9^о Августа). Новый Главкомандующій, Князь Багратионъ, началъ дѣйствовать съ большою расторопностію; но распоряженія его не дали тѣхъ послѣдствій, какихъ отъ него ожидали. Онъ поставилъ излишнее число войскъ тамъ, гдѣ слѣдовало бы поставить небольшой отрядъ; а для главнаго дѣйствія взялъ съ собою столь слабый корпусъ, что бывъ отраженъ при нападеніи на Турецкій лагерь при Татарицахъ, принужденъ былъ снять осаду Силистріи, составлявшей главный предметъ дѣйствія кампаніи сего года. За всѣмъ тѣмъ, походъ оконченъ сдачею на договоръ, 14^о Сентября Измаила, и 21^о Ноября Браилова.

Въ 1810 году, новый Главкомандующій, Графъ Николай Михайловичъ Каменскій, открылъ дѣйствія съ успѣхомъ, и съ надеждою еще на большія. 22^о Маія, братъ его, начальствовавшій лѣвымъ крыломъ, взялъ приступомъ Базарджикъ; 30^о Маія, въ 4^й день по открытіи траншей, Силистрія сдалась самому Главкомандующему. 1^о Июня Генераль Сабанеевъ, 3000 Турецкой пѣхоты, защищавшей Разградъ, принудилъ положить ружье. Генераль Зассъ, командовавшій правымъ крыломъ, переправившись чрезъ Дунай, взялъ Туртукай. Но подъ Шумлою встрѣтились препятствія; и, дальнѣйшіе успѣхи не соотвѣтствовали столь блестя-

щему началу. Обложеніе сей огромной крѣпости, защищаемой главными силами Верховнаго Визиря, кончено 1го Іюля, уже довольно поздно; ибо Турки во время медленнаго движенія вокругъ сей крѣпости, получивъ нужное продовольствіе, не хотѣли выдти въ поле для битвы; а побить ихъ за твердою оградю не доставало ни силъ, ни возможности. 5го Іюля армія ѳтступила отъ Шумлы и въ 8 верстахъ на Силистрійской дорогѣ остановилась; тщетно ожидая, и вызывая на бой непріятеля. Визирь, имѣя втрое превосходнѣйшую силу, не согласился на вызовъ; и Каменскій принужденъ былъ возвратиться къ Дунаю. Когда главная армія отъ Базарджика шла къ Шумлѣ, Генераль Цезыревъ былъ посланъ для покоренія Варны нечаяннымъ нападеніемъ; но онъ, безъ содѣйствія флота, малымъ своимъ отрядомъ не могъ устрашить многочисленнаго гарнизона сей первоклассной приморской крѣпости, и потому, безъ пользы разстрѣлявъ весь свой артиллерійскій запасъ, возвратился къ Шумлѣ безъ успѣха.

Дабы обезопасить тылъ и сообщенія свои съ Валахіею, и тѣмъ развязать себѣ руки, для стѣсненія или обхода Визиря въ самой Шумлѣ, Графъ Каменскій рѣшился взять Руцукъ приступомъ. Несчастный приступъ сей (22 Іюля) стоилъ намъ 8000 убитыми: потеря по истинѣ весьма великая, и никогда не случавшаяся съ нами въ войнахъ Турецкихъ. Корпусъ Графа Сергея Михайловича Каменскаго, оставленный на Силистрійской дорогѣ

противу Шумлы, вознаградилъ сей уронъ. Того же 22го Юля, лѣнливый Визирь, вознамѣрился съ 60^ю тысячами подавить слабый Россійской корпусъ; но при нападеніи распорядился такъ, чтобы въ случаѣ *неудачи* не быть совершенно разбитымъ. Для сего 30 тысячъ напали на Россіянъ довольно рѣшительно, но Визирь съ остальными 30 *тысячами!* остался въ резервѣ празднымъ зрителемъ; и когда первая половина, оставивъ на мѣстѣ битвы 6 тысячъ убитыми, была совершенно разбита и прогнана, Визирь преравнодушно возвратился въ Шумлу. Наконецъ, Главнокомандующій нашель случай отмстить за неудачный Руцукскій штурмъ. Для освобожденія сей крѣпости, Сераскирь Кушанць-Али прибыль съ 40 тысячами человекъ и укрѣнился при Батынѣ. 26го Августа, Графъ Николай Михайловичъ Каменскій, съ 22 тысячами разбилъ его въ прахъ: Турки оставили на мѣстѣ 10 тысячъ убитыми и въ плѣнъ попавшимися; Русскіе потеряли 400 убитыми и 900 ранеными. Въ слѣдствіе сей побѣды, храбрый Бошнякъ-Паша, за недостатками всякаго рода, 15го Сентября сдалъ Руцукъ и Журжу. 7го Октября, Князь Виземскій съ 15^ю дивизіею взялъ Турну, послѣднюю крѣпость на лѣвомъ берегу Дуная, принадлежавшую Туркамъ. Кампанія сего года окончена покореніемъ Никополя: Главнокомандующій съ 24^{ми} тысячами явился предъ сею крѣпостію и Комендантъ ея, не смѣя сопротивляться, сдался 15го Октября.

Несогласія, начавшіяся въ 1810 году съ Франціею, принудили Императора Александра отозвать

изъ Молдавіи пять дивизій; а съ остальными четырью ограничиться оборонительною войною. Срывъ укрѣпленія Никополя и Силистріи, и оставивъ за собою только Рущукъ, Россійскія войска отступили на лѣвый берегъ Дуная. Графъ Каменскій за болѣзнію, отъ которой вскорѣ и умеръ, сдалъ армію Генералу отъ Инфантеріи Михаилу Иларіоновичу Голенищеву-Кутузову. Судьбѣ угодно было доставить сему Генералу случай, обнаружить необыкновенныя свои знанія и искусство; дабы поставя его на видъ, въ другомъ опаснѣйшемъ случаѣ, угрожавшемъ Россіи уничиженіемъ, содѣлать его подобно Пожарскому, спасителемъ Отчества.

Главный корпусъ, имѣвшій не болѣе 20 тысячъ подъ ружьемъ, въ рукахъ опытнаго Предводителя, совершилъ подвигъ знаменитый, достигъ цѣли, къ коей прежнія Предводители со ста тысячами и въ половину приблизиться не могли. Маневры Михаила Иларіоновича по наружности были не блистательны, не хвастливы; но въ существѣ своемъ, подобно молніи всепожигающей. Чтобы понять умныя, или лучше тонкія соображенія сего перво-класнаго Полководца, надобно напомнить читателю, что Турки давно уже уступали намъ поле, и имѣя всегда превосходныя силы, постоянно уклонялись отъ генеральныхъ битвъ, и защищаясь по крѣпостямъ, беспокоили нашу армію малыми отрядами, партизанскою войною, что при многочисленной ихъ конницѣ было для нихъ весьма выгодно. На-

добно признаться, что планъ сей, не дурно соображенный, былъ, такъ сказать, камнемъ преткновенія для предшественниковъ Кутузова, начальствовавшихъ арміею въ сію войну. Не многіе догадывались, что Графъ Каменскій не успѣлъ подъ Шумлою имянно потому, что слишкомъ откровенно искалъ битвы; и какъ мы видѣли, не разсердился Визирь, преблагополучно отсидѣвшася. Кутузовъ расположилъ свой планъ дѣйствій на основаніи метода, принятой Диваномъ, и исполнилъ его съ такою хитростію; и до самаго послѣдняго удара, съ такою непроницаемою тайною, что Наполеонъ, получа о томъ извѣстіе, невольно содрогнулся, какъ бы предчувствуя, что сей *мелъ* Екатерины ^(а) сведетъ его съ престола.

При открытіи кампаніи, Генераль Кутузовъ прислонившись къ Рущуку, ожидалъ нападенія въ страдательномъ, оборонительномъ положеніи. Пѣхота его раздѣлена была на девять кареевъ, уступами въ двѣ линіи; въ третьей, стояла кавалерія. Мудрый Визирь, видя что Русскіе по прежнему въ поле нейдутъ, почелъ ихъ слишкомъ слабыми, и 22го Іюня напалъ съ лица пѣхотою и артиллеріею; а многочисленная его конница бросилась на фланги. Кавалерія наша, стоявшая на лѣвомъ крылѣ, была сбита, потѣснена; но во время

(а) Такъ старослуживые называли Кутузова, въ отличіе отъ молодыхъ Генераловъ, не столь опытныхъ и искусныхъ.

поддержанная кавалерією, съ праваго крыла при- скакавшею съ однимъ пѣхотнымъ кареемъ, (по методѣ Румянцева) въ свою очередь напала, и вся ихъ армія была опрокинута, стоптана, и принуждена стрелглавъ бѣжать въ окопы свои, между Кадискіой и Пизанцами устроенные. Дабы увѣрить Визиря, что онъ не побѣжденъ, а только отраженъ, Кутузовъ не пошелъ преслѣдовать его; и въ ожиданіи, не вздумается ли ему напасть на него и позволить въ другой разъ побить себя, простоялъ на мѣстѣ шесть дней; и вдругъ 28го Іюня ночью, украдкою, перешелъ на лѣвый берегъ Дуная, и снова прислонился къ Журжѣ. По окончаніи переправы Руцукскія укрѣпленія взлетѣли на воздухъ. Добродушный Визирь, ободренный симъ притворнымъ отступленіемъ, и бездѣйствіемъ, своего со- противника, наконецъ, послѣ длинныхъ Турецкихъ сборовъ, въ ночь съ 27го на 28^е Іюля, безпрепятственно, въ пяти верстахъ выше Руцука, переправился черезъ Дунай; — и попался въ западню. Мѣсто для переправы составляло входящее колѣно къ сторонѣ Валахіи, командуемой высокимъ берегомъ Вулгаріи, на коемъ Турки устроили сильныя батареи. Генераль Булатовъ, находившійся по близости, неумѣстною храбростію едва не испортилъ все дѣло. Лишь только 6 тысячъ Янычаровъ успѣли на нашемъ берегу укрѣпиться, какъ онъ съ великимъ усердіемъ напалъ на нихъ, и выгналъ изъ окоповъ. Визирь, что бы остановить бѣгущихъ своихъ Янычаровъ, прика-

заль стрѣлять по нихъ изъ пушекъ. Кутузовъ, подоспѣвшій къ сему времени, взглянувъ на мѣсто-положеніе, приказаль Булатову отступить, оставивъ для наблюденія однихъ только Казаковъ. Какъ скоро Турки порядочно укрѣпились и твердою ногою стали на нашемъ берегу, Россійская армія съ распущенными знаменами, съ музыкою и пѣснями явилась. Въ ту же ночь, занимаемая непріятелемъ коса окружена 9^ю редутами, расположенными по входящей дугѣ на протяженіи 9 верстъ. Позади сей укрѣпленной линіи, поставлена была въ промежуткахъ пѣхота въ кареяхъ; кавалерія же въ третьей линіи въ промежуткахъ оной, а Казаки на правомъ флангѣ. Такимъ образомъ Визирь со всею своею арміею, какъ рыба, попавшая въ неводъ, вытащенъ на берегъ, такъ, что не возможно было отступить безъ боя, слѣдственно и безъ пораженія. Когда же явилась и гребная наша флотилія; то обратная переправа чрезъ широкую рѣку содѣлалась уже не возможною.

Визирь, не понималъ своего положенія, и ожидая сильныхъ подкрѣпленій, мечталъ о завоеваніи Молдавіи. Кутузовъ, дабы долѣе продлить его заблужденіе стоялъ смирно. 10го Сентября, 5 тысячъ отборной конницы устремились къ правому нашему флангу; но Казаки съ гусарами, подкрѣпленные пѣхотнымъ кареемъ, опрокинули ее и прогнали назадъ къ укрѣпленіямъ. Для вѣрнѣйшаго успѣха противу праваго фланга Россійнъ, Турки въ ночь на 23^е Сентября; построили ре-

дуть; но въ немъ удержаться не могли. Цѣлый день бились за него, наконецъ, съ потерю 1,500 человекъ одними убитыми, были прогнаны: Редутъ былъ срытъ. Послѣ сихъ покушеній, Кутузовъ, увѣрившись, что Визирь рѣшился пробиться, вознамѣрился предупредить его, и нанести ему послѣдній смертельный ударъ. 1го Октября, Генераль Марковъ съ 9^ю тысячами и съ двумя полками Казаковъ, въ 20 верстахъ выше Рущука переправился черезъ Дунай; а 2го, на разсвѣтѣ, внезапно явился предъ неприятельскимъ лагеремъ, гдѣ находился самъ Визирь, прямо противу другаго лагеря, на лѣвомъ берегу расположеннаго. Полусонные Турки, въ располхъ захваченные, уступили первому нападенію, были опрокинуты и совершенно разсѣяны. Часть бѣжала по Разградской дорогѣ, другіе бросились въ Рущукъ. Весь лагерь, артиллерія, обозъ и множество съѣстныхъ припасовъ достались въ руки побѣдителямъ. Генераль Марковъ, немедленно поставилъ батареи, флотилія примкнула къ флангамъ лагеря, на лѣвомъ берегу устроена гр, и вдругъ со всѣхъ сторонъ и со всѣхъ Россійскихъ батарей открылась ужасная канонада. Турецкая армія, столь до того безпечная, увидѣла себя въ опасномъ положеніи: все внутреннее пространство лагеря, ею занимаемаго, взрыто было ядрами, такъ что не было мѣста, гдѣ бы можно было укрыться отъ нихъ. Съ самыхъ первыхъ дней сей чудесной осады, оказался недостатокъ, вскорѣ ужаснѣйшій голодъ. Болѣзни и смертность возросли до чрезвычайности.

Турки, укрѣпляясь вѣрою въ предопредѣленіе, сносили бѣдствіе съ твердостію, умирали съ мужествомъ, достойнымъ величайшей похвалы. Для большаго устрашенія Турокъ, Донской Полковникъ Грековъ 8^и, съ частію пѣхоты, 8го Октября выгналъ непріятеля изъ Туртукая. Другой отрядъ 12го Октября внезапно ворвался въ Силистрію, и снова разоривъ ее, возвратился безъ потери. Визирь, для спасенія своей арміи, просилъ перемирія. Кутузовъ, зная, что спасеніе сіе, составляетъ и для него единое средство къ полученію выгоднаго мира, поспѣшилъ изъяснить свое согласіе. Визирь, также какъ и при Кучукъ-Кайнарджи, подписалъ предложенныя ему статьи, на барабаны; и въ слѣдствіе оныхъ, несчастный остатокъ Турецкой арміи положилъ ружье; а въ прелиминарной статьѣ рѣка Сереть назначена границею между двумя Имперіями.

Въ то же время, какъ главная Турецкая армія переправилась у Слободзеи; Сераскирь Измаиль Бей съ 20^ю тысячами, переправился чрезъ Дунай, подъ Виддинымъ у Калафаты. Генераль Зассъ съ 9^ю тысячами, по приказанію Главнокомандующаго, повторилъ предъ Сераскиромъ, точно тотъ же маневръ, также окружилъ его пятью редутами, также четыре раза его разбилъ; но въ послѣднемъ маневрѣ, по недостатку силъ, не могъ выгнать его изъ лагеря, подъ пушками Виддина на правомъ берегу расположеннаго. За всѣмъ тѣмъ сей отдѣльный Турецкій корпусъ, не успѣлъ вы-

рваться изъ осады, и претерпѣвъ ужасный уронъ, въ ночь съ 12го на 13^е Ноября бѣжалъ и разсѣялся такъ, что на другой день на обоихъ берегахъ не видно было ни одного Турецкаго ратника. Они, по обычаю своему, разошлись по домамъ.

Приготовленія Наполеона къ нападенію на Россію, уничтожили надежду на скорое заключеніе мира съ Портою. Султанъ не согласился на уступку своихъ владѣній по Сереть; и въ Февралѣ 1812 года военныя дѣйствія снова начались; но какъ обѣ стороны имѣли нужду въ мирѣ, то Кутузовъ чрезвычайною изворотливостію дипломатическаго своего ума, умѣлъ столь нужный для отечества миръ, приобрѣсть еще и съ выгодою. 16го Маія 1812 года подписанъ въ Бухарестѣ миръ, по коему рѣка Прутъ признана границею обѣихъ Имперій. Столь знаменитыя услуги оцѣнены Монархомъ по достоинству ихъ. За побѣду подъ Рущукомъ Кутузовъ пожалованъ Императорскимъ портретомъ; за чудесный подвигъ при Слободзеѣ, гдѣ Турецкая армія, чего еще никогда не бывало, сдалась на волю побѣдителя, наименованъ Графомъ; за приобрѣтеніе же полезнаго и, по обстоятельствамъ, драгоцѣннаго мира, возведенъ въ Княжеское достоинство съ титуломъ Свѣлости.

ГЛАВА XIV.

УЧАСТІЕ КАЗАКОВЪ ВЪ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНѢ.

Пораженіе Польской кавалеріи подъ Корелчанк; при мѣстечкѣ Мирѣ и подъ Рожановкѣ. Наѣздъ въ тылу корпуса Маршала Даву, между Могилевымъ и Оршєю. Разбитіе Французской кавалеріи Генерала Себастьяни подъ Руднею. Наѣздъ въ тылу великой арміи Императорскихъ Ура! при Городнѣ. Пораженіе Италіянскаго корпуса при переправѣ чрезъ Вошь. Ночная тревога въ Лядахъ и Дубровнѣ. Преслѣдованіе Маршала Нея. Схватка у Поварской горы. Послѣдній бой при Ковнѣ.

1812 годъ.

Въ годину испытанія, славную для Россіи, гибельную для Наполеона и Франціи, Донскіе Казаки стояли въ первыхъ рядахъ защитниковъ отечества. Подвиги, совершенные ими въ отечественную войну, составляютъ златую эпоху въ Исторіи ихъ; и превосходятъ всю ту честь и славу, какую они пріобрѣли въ прежнихъ походахъ. Описать всѣ дѣйствія ихъ было бы трудно, ибо они участвовали во всѣхъ сраженіяхъ и стычкахъ такъ; что если представить оныя во всей подробности, то надобно было бы написать особую книгу. По сей причинѣ я рѣшился пожертвовать мелочами (прошу извиненія у всѣхъ

Есауловъ и Сотниковъ), и постараюсь начертать только главные, болѣе отдѣльные ихъ подвиги.

Изъ росписанія Россійскихъ армій ^(*) при открытіи кампаніи показано : въ первой арміи, въ особомъ летучемъ корпусѣ Войсковаго Атамана Генерала отъ кавалеріи Платова, 14 полковъ, съ одною ротою Донской артиллеріи. Въ корпусѣ Графа Витгенштейна 3 полка. Въ третьемъ корпусѣ, Генерала Тучкова 1го, одинъ полкъ. Во второй арміи, Князя Багратіона, подъ начальствомъ Генераль-Маіора Иловайскаго 5го, девять полковъ съ одною ротою артиллеріи. Въ третьей арміи Генерала Торماسова, 9 полковъ. Въ Дунайской арміи Адмирала Чичагова 14 полковъ. Всего во всѣхъ арміяхъ 50 полковъ съ двумя ротами артиллеріи. Если къ симъ прибавить 20 полковъ, прибывшихъ въ Тарутинскій лагерь, то, полагая въ каждомъ полку по 500 человекъ, выдетъ, что одно Донское войско въ отечественную войну выставило около 35,000 ратниковъ, воинственныхъ и неутомимыхъ ; которые, по устройству и обычаямъ своимъ, будучи особенно способны къ наѣздничеству, оказали арміи величайшую пользу; и особенно услужили въ то время, какъ начали дѣйствовать партизаны и открылась народная война.

При самомъ вступленіи непріятеля, тотчасъ по

(*) Исторія нашествія Императора Наполеона на Россію въ 1812 году, Г. Бутурлина.

переходъ его чрезъ Нѣманъ у Ковно, Россійскія арміи были раздѣлены въ центрѣ. Летучій корпусъ Атамана Платова и авангардъ 4го корпуса, подъ начальствомъ Генерала Дорохова, были отрѣзаны отъ первой арміи; однакожь безъ потери примкнули къ лѣвому флангу второй арміи. Атаманъ Платовъ съ своими Казаками, прикрывая отступление арміи Князя Багратіона, 26го Іюня, въ первой разъ столкнулся съ непріятелемъ при Кореличахъ. Польскіе уланы, шедшіе впереди арміи Вестфальскаго Короля, еще не видавшіе Русскихъ войскъ, кромѣ Казаковъ, истреблявшихъ предъ ними фуражъ, мосты и магазейны, шли небрежно; какъ вдругъ съ обоихъ фланговъ налетѣли на нихъ Казаки, смѣшали, разсѣяли, покололи и прогнали назадъ къ Новогрудку, гдѣ находилась главная квартира Короля. Сія схватка, быстрая и мгновенная, чрезвычайно возвысила духъ Казаковъ; удача въ первомъ сраженіи общала имъ успѣхъ и въ послѣдующихъ встрѣчахъ съ непріятелемъ. На другой же день Генераль Рознецкій съ Польскою Уланскою дивизією, составлявшюю авангардъ, шелъ также не осторожно; и три его передовые полка, подошедшіе къ мѣстечку Миру, были вдругъ обхвачены, разстроены, и съ потерєю 200 убитыми и 185 чел. съ 9^ю офицерами прогнаны назадъ. 28го Іюня, Рознецкій, исполнившись духа мщенія, со всѣми своими шестью Уланскими полками шелъ массою; но Атаманъ, пользуясь мѣстностію, устроилъ засаду; и, въ то время, когда Генераль Васильчиковъ,

Пораженіе
Польской ка
валеріи.

своею регулярною кавалерією подкрѣпившій Казаковъ, напалъ на Поляковъ съ лица; Донцы тучею налетѣли на фланги, мгновенно обхватили ихъ съ тыла, растолкали врознь, и низложилъ совершенно, прогнали навадъ къ Миру, съ потерей тысячи человекъ, выбывшихъ изъ строя. 2го Юля, Рознецкій еще разъ дорого заплатилъ за свою оплошную горячность. Подходя къ мѣстечку Романову, одинъ изъ Польскихъ Уланскихъ полковъ, составлявшій голову неприятельскаго авангарда, забывъ осторожность, поотдалился отъ слѣдовавшихъ за нимъ войскъ; и Казаки, до того бѣжавшіе разсѣянно, вдругъ слѣлись лавою, гикнули, въ одно мгновеніе обхватили полкъ, и пока другіе полки на рысяхъ шли на выручку, сей, хвастливо выдавшійся впередъ, былъ побитъ на голову: только 300 Уланъ съ 18 офицерами спаслись, отдавшись въ плѣнь, 500 положено на мѣстѣ. 3го Юля, полкъ Платова 4го, находившійся при корпусѣ Графа Витгенштейна, въ авангардѣ отважнаго Кульнева, перешедъ Двину у Дриссы, первый напалъ на неприятельскіе передовые посты, занимавшіе мѣстечко Друю, и прогналъ ихъ къ деревнѣ Оникштамъ. Когда же на третьей позиціи, при деревнѣ Яги, Гродненскіе гусары напали на конницу Генерала Себастьяни съ лица, полкъ Платова 4го, ударилъ лавою въ флангъ, и опрокинувъ неприятеля, преслѣдовалъ его до селенія Чернова.

Напада въ тылу корпусу Маршала Далу.

12го Юля, при переходѣ второй арміи чрезъ Дивиръ у Новаго-Быкова, Войсковою Атаманъ съ

своимъ летучимъ корпусомъ получилъ приказаніе перейти Днѣпръ при Вороколабовѣ, и слѣдуя между Сожею и Днѣпромъ на соединеніе съ первою арміею, потревожить непріятеля. Атаманъ, на быстромъ переходѣ чрезъ Чаусы, Головачи и Горки къ Дубровнѣ, распорядился своими Казаками, и произвелъ набѣгъ, которому, только служившіе на Кавказѣ противу Черкесовъ, знаютъ цѣну. Платовъ пустилъ по разнымъ направленіямъ нѣсколько малыхъ отрядовъ, и почти въ одно время явился подъ Могилевымъ и Оршею, и на нѣсколько часовъ занялъ Шкловъ и Копысь. Въ семъ нечаянномъ набѣгѣ, въ тылу корпуса Маршала Даву произведенномъ, Казаки подобно огню обхватили все пространство между Могилевымъ и Оршею, обыскали всѣ деревушки, явились на всѣхъ тропинкахъ, и явились столь внезапно, что всѣ мародеры и контрибуціонеры не могли избѣгнуть смерти. Куда не обращались они, вездѣ встрѣчались съ Казаками: смущеніе, безпорядокъ, увеличили бѣду; и Французамъ казалось, что отъ зоркаго глаза Донцовъ, не возможно спрятаться, развѣ только подъ землею. Пѣнными не было пощады потому, что не кому было ихъ беречь; при томъ, ни однеи Французскій кавалеристъ не могъ бы послѣдовать за движеніемъ Казаковъ. Но сей прищипъ, тѣмъ только пѣннымъ оставили жизнь, которые попались уже на отходъ, на возвратномъ пути. Собранныя Французами запасы были розданы жителямъ, или истреблены. 15го Юля, разсѣяныя партіи Казаковъ, послѣ трех-

дневнаго поиска, какъ ичелы въ улей собирались въ мѣстечкѣ Дубровиѣ, при коемъ вторично перешли Днѣпръ; и 17го, прибывъ въ Любавичи, вступили въ связь съ корпусомъ первой арміи, Генерала Дохтурова, въ сей день достигшемъ Рудни. Въ семъ истинно Казачьемъ наѣздѣ, уронъ претерпѣнный кавалеріею Генераловъ Шастеля и Корбино, съ точностію опредѣлить не возможно; но по умѣренному счету, конечно выбыло у нихъ изъ фронта болѣе двухъ тысячъ человѣкъ. Пѣнныхъ взято не много: 630 человѣкъ съ 13^ю Офицерами. Казаки, говоря ихъ словами, возвратились *цѣлы и здоровы.*

По соединеніи армій подѣ Смоленскомъ, хотя оба Главнокомандующіе предположили напасть на центръ временныхъ непріятельскихъ квартиръ при Руднѣ; но только однимъ Казакамъ удалось тутъ поточить свои пики. 27го Іюля, Атаманъ съ 6^ю своими полками, при Молевомъ болотѣ, разбилъ авангардъ Короля Неаполитанскаго, бывшаго подѣ командою Генерала Себастиани, у котораго, кромѣ значительнаго числа убитыхъ и раненыхъ, взято 500 пѣнныхъ.

Наѣздъ въ тылу
у Великой арміи.

При отступленіи дивизіи Невѣровскаго отъ Краснаго къ Смоленску, Атаманъ Платовъ, усиленный 1^ю Егерскимъ и Курляндскимъ драгунскимъ полками, получилъ приказаніе итти къ селенію Елисъеву и открытъ настоящее направленіе Французскаго аріергарда. Графъ Паленъ 2^й съ кавалеріею авангарда выступилъ въ слѣдъ за летучимъ кор-

пусомъ, для поддержанія его. Нечаянное появленіе Казаковъ въ тылу великой арміи, произвело смятеніе и безпорядокъ неизобразимый. Обозные служители, разный сбродъ отставшихъ отъ арміи людей, контрибуціонеры, картежные игроки, аферисты, особенно маркитантши, и почетныя дамы, служившія арміи по особымъ порученіямъ тайной полиціи, приведены были сею внезапностію въ ужасъ и отчаяніе, но на сей разъ поплатились онѣ болѣе страхомъ, нежели чѣмъ либо болѣе существеннымъ. Переломавъ и истребивъ нѣсколько повозокъ съ провіантомъ, щегольскихъ Генеральскихъ экипажей, и перерубивъ лошадямъ хребты, Казаки по нанесеніи удара тотчасъ отступили. Въ сей наѣздъ и вообще съ 1го по 4^е Августа, около Рудни, Порѣчья и Любавичъ, взято въ плѣнъ Казаками 1,503 человекъ; убитыхъ же, раненыхъ и прочей потери, счесть было не возможно.

Князь Михайло Ларіоновичъ Голенищевъ-Кутузовъ, принявъ начальство надъ всѣми силами Имперіи, особенно одушевилъ Казаковъ.

Въ Бородинской битвѣ Казаки дѣятельнаго участія не принимали. Они стояли въ резервахъ по флангамъ, и только нѣсколько полковъ, подъ начальствомъ Генерала Уварова, были въ дѣлѣ при нападеніи на лѣвое непріятельское крыло. Но 27го Августа, поступивъ въ аріергардъ подъ начальствомъ своего Атамана, устояли противу всѣхъ покушеній превосходнаго въ силахъ непріятеля, и удержались въ Можайскѣ до самой ночи. Сего

же числа одна Казачья партія, преслѣдуя фуражировъ, прогнала ихъ до самаго Императорскаго бивака, находившагося при деревнѣ Шевардиной. Нападеніе сіе встревожило всю армію, гвардія стала въ ружье. По отъѣздѣ Генерала Платова на Донъ, для собранія новыхъ полковъ и пополненія дѣйствующихъ, Казаки, кромѣ службы при аріергардѣ, употреблены были на иныя дѣла. Кромѣ нужныхъ на пополненіе, добровольно явились на службу 20 полковъ сѣдобородыхъ. Одни старцы, дѣти и жены остались дома: тихій Донъ опустѣлъ.

Суворовъ первый началъ посылать спѣшенныхъ Казаковъ на штурмы; и при всякихъ другихъ нападенихъ умѣлъ, лучше другихъ полководцевъ, пользоваться ихъ отвагою. Были попытки подчинить Казаковъ регулярной службѣ, употребляя ихъ наравнѣ съ линійными войсками, но тѣмъ только оковали ихъ подвижность, снаряжку и самую поэтическую ихъ удаль. Въ кампанію 1812 года Кутузовъ далъ имъ просторъ и болѣе свободы въ дѣйствіяхъ; онъ, можно сказать, первый изъ полководцевъ нашего времени, который умѣлъ употребить Казаковъ съ наибольшею пользою, доставивъ имъ прекрасный случай отличиться подвигами, такъ сказать, въ собственной ихъ сферѣ находившимися: далъ имъ службу и работу, къ коимъ они наиболѣе привычны. Въ самый день вступленія Французовъ (2го Сентября) въ Москву, первый Россійскій партизанъ, Подковникъ

Давыдовъ, сдѣлавъ первый наѣздъ при Цареве-Займищѣ, второй наѣздъ послѣдовала 9го Сентября при с. Перхушковѣ. Когда же Фельдмаршалъ прервосходнымъ фланговымъ движеніемъ успѣлъ обойти Москву и стать въ тылу и на пути сообщенія непріятеля въ Тарувино, то партизанская война открылась со всею дѣятельностію. Давыдову поручена была дистанція между Гжатью и Дорогобужемъ; отрядамъ Дорохова и Сеславина дорога Смоленская и Воровская до Вязьмы; Князь Вадбольскій сталъ между Верей и Можайска; Бенкендорфъ между Можайска и Волоколамска; Чернозубовъ между Можайска и Сычевки; Фиглевъ въ окрестностяхъ Звенигорода; Фигнеръ между Тульской и старой Калужской дорогами, около Подольска. Такимъ образомъ, въ то время, какъ Наполеонъ изъ терема Царскаго съ гордостію, безопасно взиралъ на ветхія Кремлевскія стѣны и сожженную Москву, Князь Кутузовъ наводнилъ всѣ ближайшія окрестности къ столицѣ вооруженнымъ народомъ и партизанскими отрядами, большею частію составленными изъ Казаковъ ^(*); и образовавъ изъ ополченій сосѣдственныхъ губерній непрерывную цѣль, довершилъ обложеніе Французской арміи, гнѣздившейся на развалинахъ Москвы. Цѣль, истребить голодомъ многочисленныя

(*) Казаки Донскіе, Уральскіе, Липѣйные, Черноморскіе, Малороссійскіе, Крымскіе Татары, Калмыки и Башкирцы, составили конное ополченіе, уланское для Французовъ; ибо войны сіи для партизанской войны, для тревоги и гоньбы имѣли всѣ нужныя качества и удалъ. Въ семъ отношеніи имъ какаго регулярнаго кавалеріи равняться съ ними не могла.

летіоны оскорбителей Вѣры и обычаевъ нашихъ, не иначе могла быть достигнута, какъ единодушнымъ пособіемъ всего народа. Только въ общемъ усилии и благородномъ самоотверженіи, мудрый нашъ Полководецъ и могъ найти вѣрные средства къ преодолѣнію столь могущественнаго противника, каковъ былъ Наполеонъ. Дворянство примѣромъ своимъ умѣло возжечь въ народѣ восторгъ пламенной любви къ отечеству; и любовь сія была краеугольнымъ камнемъ въ зданіи нашего спасенія. Не побѣдами исключительно, но сямъ общимъ для воина и гражданина восторгомъ; низвергнуть Наполеонъ съ высоты славы и величія своего. Графъ Фед. Анд. Растропчинъ, сколько мнѣ извѣстно, не первый, своею рукою сжегъ домъ свой въ селѣ Вороновѣ; Смоленскіе дворяне первые подали тому примѣръ. Французы, приписывающіе Гр. Растропчину сожженіе Москвы, назвали его новымъ Еростратомъ: сія похвала была бы ничтожна, если бы Московскіе дворяне не послѣдовали его великодушному примѣру, если бы, подражая дворянамъ, и крестьяне не сожгли все, что горѣть могло, не ушли въ лѣса и не вооружились. Тогда-то война лютая, кровопролитная, свойственная народу храброму и приведенному въ отчаяніе, загорѣлась въ тылу, вокругъ и даже въ самой Москвѣ. Столь великодушное чувство, столь чудное единодушіе, лишило Наполеона способовъ снабдить армію свою одеждою и продовольствіемъ. Французскіе солдаты, не получая никакой дачи, должны были жить тѣмъ,

что каждый порознь могъ себѣ промыслить. За кусокъ хлѣба и клочокъ сѣна надобно было жертвовать жизнію; — и, ежедневныя потери при стычкахъ на грабежѣ произвели безпорядокъ, неповиновеніе. Частыя схватки, или лучше рѣзни сія, быстро ослабляя армію, лишили ее, еще до выступленія изъ Москвы, большой части лошадей; отъ чего Великая армія вдругъ разстроилась, и начала таять какъ воскъ. Партизанская война во время пребыванія Французовъ въ Москвѣ, при пособіи вооруженныхъ крестьянъ съ великою дѣятельностію и ожесточеніемъ продолжаемая, стоила Французамъ ужасныхъ потерь, такъ, что по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, въ теченіе пяти недѣль выбыло у нихъ изъ фронта до 40 тыс. человекъ.

Между тѣмъ, какъ Наполеонъ мечталъ въ Москвѣ о заключеніи мира для него славнаго, въ Тарутинѣ ковали копья и мечи для его пораженія. Готовыя ополченія получили приказаніе приблизиться къ театру дѣйствій; и вдругъ въ одинъ день (6 Окт.), и со всѣхъ сторонъ начались наступательныя дѣйствія. Главная армія разбила выставленный противу нея авангардъ подъ Винковымъ, Графъ Витгенштейнъ взялъ приступомъ Полоцкъ, Адмиралъ Чичаговъ побилъ Ренье подъ Бялою, и оттѣснивъ его къ Варшавѣ, устремился къ Борису. Тамъ-то, на берегахъ Березины, къ Дунайской арміи долженствовала присоединиться армія Графа Витгенштейна, корпусъ Генерала

Эртеля; и Адмиралъ Чичаговъ съ громадою силъ во 120 тысячъ человекъ долженствовалъ нанести послѣдній ударъ Великой Французской арміи.

Въ сраженіи подъ Виньковымъ, Казаки много способствовали побѣдѣ. Генералъ Беннигсенъ, ко-
ему поручено было сіе дѣло, напалъ на лѣвый
непріятельскій флангъ съ выгодою; но храбрый
Мюратъ рѣшился дорого продать свое поражение.
Войска его, захваченныя въ распахъ, подъ по-
кровительствомъ отчаянной кавалерійской атаки,
успѣли выстроиться и остановить съ сей стороны
наступленіе нашихъ колоннъ. Сраженіе загорѣ-
лось, и слѣдствія его еще были неизвѣстны, какъ
вдругъ колонна Графа Орлова-Денисова, состав-
ленная изъ 1го Егерскаго и 10 Казачьихъ пол-
ковъ съ ротою артиллеріи, явилась въ тылу, и
внезапнымъ нападеніемъ опрокинула стоявшую на
оконечности лѣваго крыла Польшую кавалерій-
скую дивизію, и весь непріятельскій корпусъ, въ
крайнемъ безпорядкѣ, бѣжалъ къ селу Воронову.

Ударъ, нанесенный подъ Виньковымъ, и ужас-
ный приговоръ, объявленный Фельдмаршаломъ
Генералу Лористону при отпускѣ его изъ Тару-
тино ^(*), разсѣялъ мечты всемірнаго Монарха, и

(*) Лористонъ пріѣхалъ въ главную квартиру, для полученія отвѣта на
письмо Наполеона, предлагавшаго Россійскому Императору миръ; но какъ
Государь не удостоилъ его отвѣтомъ, то Князь Кутузовъ, намѣреваясь на-
чать наступательныя дѣйствія, отпуская Французскаго дипломата, сказалъ
ему: „Ваша война кончилась, мол натмается; идите откуда пришли, я
не стараюсь вамъ въ томъ помогать.“

пробудилъ его отъ 34 дневнаго летаргическаго бездѣйствія. Дивясь оплошности своей, не находя въ умѣ ни одной мысли къ оправданію, Наполеонъ, въ припадкѣ оскорбленнаго своего самолюбія, приказалъ взорвать Кремлевскія стѣны, и седьмага Октября поутру оставилъ Москву, дабы доставить Русскимъ случай сдѣлать ему взаимное посѣщеніе въ Парижѣ. Многочисленная еще его армія, утратившая грозный видъ, выступила изъ разоренной Столицы въ маскарадномъ платьѣ, безъ сапогъ, въ священническихъ ризахъ и женскихъ салопахъ, съ большимъ обозомъ, нагруженнымъ всякимъ награбленнымъ тряпьемъ и рухлядью; но безъ хлѣба, безъ шубъ, и не подковавши своихъ лошадей. Подлинно справедливо, какъ самъ Наполеонъ сказалъ; что, „отъ великаго до смѣшнаго только одинъ шагъ!“

11го Октября, въ два часа по полуночи, древнія Кремлевскія стѣны въ пяти мѣстахъ взлетѣли на воздухъ, и Маршалъ Мортъе съ послѣднимъ аріергардомъ выступилъ изъ Москвы. Онъ имѣлъ повелѣніе сдѣлать еще нѣкоторыя опустошенія, но Генераль-Маіоръ Иловайскій 4, принявшій начальство надъ корпусомъ Генерала Винценгероде, попавшагося въ плѣнъ, не допустилъ его вполнѣ исполнить сколько бесполезное, столько же и безразсудное злодѣйство. Оставляя множество раненыхъ и больныхъ на милость побѣдителя, какой пощады могли Французы ожидать отъ народа вооруженнаго и столь безумно озлобляемаго?

Оставляя Москву, Наполеонъ могъ имѣть только два намѣренія. Украдкою обойти Тарутинскій лагерь слѣва и пробраться безъ боя, — или, что всего короче, пробиться силою и тѣмъ открыть сообщеніе съ своею операціонною линією и магазинами. Въ первомъ онъ не успѣлъ, втораго сдѣлать не хотѣлъ. Французская армія, обремененная огромнымъ обозомъ, въ 6 дней едва успѣла перейти 110 верстъ, какъ Россійская армія въ одинъ переходъ явилась предъ Мало-Ярославцемъ.

Императорское
ура! при
Городнѣ.

Атаманъ Платовъ съ своимъ летучимъ корпусомъ, первымъ явился предъ лицомъ непріятеля, но какъ по мѣстному положенію Малаго-Ярославца, конница не могла участвовать въ сраженіи; то Атаманъ получилъ отъ Фельдмаршала приказаніе сдѣлать поискъ по ту сторону рѣки Лужи. Въ ночь на 13^е Октября, десять Донскихъ полковъ съ 20 Егерскимъ полкомъ, перешли рѣку Лужу въ 5 верстахъ выше Малаго-Ярославца, и ночью подкрались къ селу Городнѣ, гдѣ находилась главная квартира Французскаго Императора. Французы сей отважный наѣздъ назвали *Императорскимъ ура!*; ибо Наполеонъ едва при ономъ не попался въ плѣнъ. Генераль Раппъ, находившійся тогда у стремена Наполеона, описываетъ сію тревогу такимъ образомъ: „Въ семь съ половиною часовъ утра Императоръ съ своимъ Штабомъ отправился верхомъ къ Мало-Ярославцу, чтобы осмотрѣть мѣсто, на коемъ наканунѣ сражались. Императоръ ѣхалъ между Бертье и Раппомъ. Едва

успѣли мы (говорить Рапшъ) оставить биваки, какъ увидѣли нѣсколько эскадроновъ, выѣзжавшихъ изъ лѣса, находившагося впереди насъ, на правой сторонѣ. Эскадроны были поряточно построены, и мы приняли ихъ за Французскую кавалерію. Коленкуръ первый догадался. „Государь! это Казаки.“— „Не можетъ быть,“ отвѣчалъ Наполеонъ. Но въ сіе время Казаки съ ужаснымъ крикомъ, обхвативъ и опрокинувъ вверхъ дномъ обозъ, безопасно и безъ стражи стоявшій по сторонамъ дороги, стройно уже неслись по дорогѣ во весь опоръ. Рапшъ схватилъ лошадь за узду и насильно повертилъ ее назадъ. „Да это наши!“ сказалъ Наполеонъ.— „Это Казаки, не медлите,“ отвѣчалъ ему Рапшъ. „Точно они,“ сказалъ Бертье. „Безъ малѣйшаго сомнѣнія,“ прибавилъ Мутонъ. Наполеонъ приказалъ Рапшу съ тремя конвойными эскадронами остановить Казаковъ, а самъ, обнаживъ шпагу, съ Генералами во весь духъ пустился къ лагерю. Эскадроны въ одинъ моментъ были стоптаны Казаками; ни одного человѣка не спаслось. Рапшъ остался живъ только потому, что убитая его лошадь лежала на немъ. Не смотря на близость лагеря, Казаки могли бы схватить бѣгствующаго Императора, отъ котораго находились они не болѣе какъ въ 40 шагахъ;—но Платовъ, увидѣвъ стоявшій подъ селомъ артиллерійскій паркъ, обратился въ ту сторону, и съ перваго удара овладѣлъ 40 орудіями, принадлежавшихъ гвардіи. Можно себѣ представить замѣшательство и безпорядокъ отъ того происшедшія. Французская армія стала въ ружье. Мар-

шалъ Бессьеръ со всею гвардейскою кавалерією, доживавшею послѣдніе свои дни, ничего не могъ сдѣлать Казакамъ. Не торопясь, они отступали предъ тяжелою кавалерією въ такомъ порядкѣ, что не оставили неприятелю ни одного ильняго. Крутой оврагъ, обросшій густымъ кустарникомъ, защищаемый Егерскимъ полкомъ и ротою артиллеріи, остановилъ преслѣдованіе. Казаки увели 11 орудій, а остальные 29, за недостаткомъ упряжи и времени, испортивъ, бросили, и взявъ по егерю на стремя, унеслись отъ Бессьера такъ, что онъ поневолю остался только празднымъ зрителемъ, какъ Казаки предъ цѣлою армією, еще не побужденною, танцли за собою гвардейскую артиллерію. Сей отважный, удалый наѣздъ, окончившійся въ полчаса времени, удивилъ и убѣдилъ Французовъ, что ихъ кавалерія никуда уже не годится. Наполеонъ долго сердился на начальника главной своей квартиры и укорилъ его въ неосторожности, тѣмъ болѣе, что самъ не могъ оправдаться въ оной. Въ сіе же самое время другой отрядъ Казаковъ потревожилъ корнуса Нелъ, занимавшій Боровскъ, и такимъ же печальнымъ ура^(*) отбилъ у него часть обоза и увелъ много ильняго.

Сего же 13го Октября Полковникъ Иловайскій 9го, съ четырьмя Казачьими полками, заманивъ неприятеля въ засаду, разбилъ на голову, подъ

(*) Начальнымъ нападеніемъ Казаковъ Французы назвали: Ура! и сей побѣдный крикъ сдѣлался словомъ техническимъ.

Медынью, авангардъ Князя Понятовскаго, пробивавшагося въ Калугу. При семъ натискѣ положено на мѣсть 500 человекъ, отбито 5 пушекъ и Генераль Тишкевичъ, командовавшій авангардомъ, взятъ въ плѣнъ. Остатки разбитыхъ Поляковъ прогнаны до села Егорьевскаго, гдѣ находились главные силы непріятельскаго корпуса.

14го Октября, въ 9 часовъ утра, началось достопамятное отступление Французской арміи сначала къ Боровску; дальнѣйшее же его слѣдованіе было еще не извѣстно. Атаманъ, вмѣстѣ съ Милорадовичемъ, оставался сей день въ позиціи, оставленной нашею арміею, которая, дабы предупредить непріятеля на Медынской и Юхновской, чрезъ Ельню на Смоленскъ идущей дорогѣ, отступила чрезъ Гончарово къ Полотнянымъ заводамъ. Войсковою Атаманъ получилъ приказаніе непременно открыть настоящее направленіе, которое возметъ непріятельская армія. Такого жъ рода повелѣнія посланы были къ партизанамъ Сеславину, Фигиеру и Князю Кудашеву, находившихся на флангахъ и въ тылу Французской арміи. Въ ночь на 15 Окт. Маршалъ Даву, командовавшій арьергардомъ, оставилъ Мало-Ярославецъ и отступилъ къ Боровску, бывъ преслѣдуемъ семью Казачьими полками, подъ командою Донскаго Генерала Карцова. 16 Октября, кромѣ Казачьихъ отрядовъ Иловайскаго 3, Карцова и Орлова-Денисова, партизаны: Кайсаровъ, Кн. Кудашевъ, Ефремовъ, Сеславинъ, Фигиеръ и Даву-

довъ, окружая непріятеля со всѣхъ сторонъ, открыли настоящее направленіе его, и донесли Фельдмаршалу, что главная квартира Французскаго Императора находится въ селѣ Успенскомъ, близъ мѣста битвы Бородинской, а прочіе его корпусы уступами идутъ по дорогѣ, отъ Боровска къ Можайску ведущей, а аріергардъ Маршала Даву прибылъ къ Вереѣ.

17го Окт. по полученіи сихъ радостныхъ извѣстій, все пришло въ движеніе. Войсковою Атаманъ съ 45 Казачьими полками, Генераль Паскевичъ съ 26^ю пѣхотною дивизіею и Генераль Милорадовичъ со своимъ авангардомъ, получили повелѣніе быстро двинуться впередъ, стараясь нападать на непріятеля съ фланга и тыла. Смоленскому, Калужскому и всѣмъ другимъ ополченіямъ приказано идти впередъ по даннымъ каждому маршрутамъ. Дворянство Смоленское, Калужское и Московское сѣло на коня и многочисленныя его партіи, къ удивленію врага, обступили обѣ стороны Смоленской дороги. Партизанамъ приказано, упреждая непріятеля съ фланговъ, нападать на него вмѣстѣ съ народными отрядами по удобности, стараясь утомлять непрерывными схватками, тревожить его ночью, фуражирамъ его противиться, бить, или стоять ихъ на дороге, сколько Богъ силы дастъ. Главная армія, дабы быть въ готовности утѣснить непріятеля, въ обонхъ случаяхъ, если бы онъ пошелъ чрезъ Бѣлой на Суражъ къ Витебску, или прямо къ Смоленску, устремилась чрезъ

Медынь къ Кременскому, а оттуда проселочною дорогою къ Вязьмѣ, гдѣ и упредила его.

19го Октября, близъ Колоцкаго монастыря, Донцы нанесли первый мстительный ударъ Французскому арьергарду, отбивъ у него 27 пушекъ, множество обоза и плѣнныхъ. Съ сего времени, и до конца похода, Казаки, подкрѣпляемые легкою кавалеріею и небольшимъ числомъ егерей, не сходятъ съ театра дѣйствій; и играютъ на немъ главную роль.

20го Октября непріятель пытался держаться мѣстахъ въ десяти, но искуснымъ дѣйствіемъ Донской артиллеріи и 20го Егерскаго полка, имѣя съ правой и съ лѣвой стороны по два Казачьихъ полка, вездѣ былъ разбиваемъ и къ вечеру выгнанъ изъ Гжати, куда прибылъ и Генераль Паскевичъ съ своею пѣхотною дивизіею. Атаманъ, посадивъ егерей на Казачьихъ лошадей, гналъ Маршала Даву во всю ночь. Сего же числа 20 Егерскаго полка Полковникъ Кайсаровъ отбилъ у корпуса Вице-Короля Италіянскаго большую часть парка и вагенбурга съ большимъ богатствомъ. Кавалерія Генерала Милорадовича прибыла въ Царево-Займище.

21го Октября, Атаманъ своими Казаками, какъ роємъ пчель осыпавъ хвостъ непріятельскаго арьергарда, давилъ его по большой дорогѣ своею артиллеріею и егерями, и гналъ, не останавливаясь, до Федоровскаго. Колонны непріятельскія тнунлись въ величайшемъ безпорядкѣ, и имѣли на

себѣ все признаки разбитаго, и потерявшаго духъ войска. Пѣхота, кавалерія, артиллерія и обозъ, все шло толпою и въ замѣшательствѣ; но толпа эта шла такъ скоро, что пѣхота Генераловъ Паскевича и Милорадовича, съ изнуреніемъ людей, едва могла настигать ее. Донской Генераль, Графъ Орловъ-Денисовъ, составлявшій передній авангардъ главной арміи, сего числа на разсвѣтѣ, подъ самою Вязмою, схватилъ нѣсколько непріятельскихъ партій, взялъ пушку, 40 повозокъ съ богатою добычею, и тайную канцелярію Наполеона, вмѣстѣ съ Секретаремъ оной.

22го Октября, по распоряженію Фельдмаршала, на разсвѣтѣ, при выходѣ изъ села Федоровскаго, Маршалъ Даву былъ отрѣзанъ, остановленъ и стѣсненъ. Генераль Милорадовичъ съ своею кавалеріею, ставъ поперегъ дороги, остановилъ съ лица, Атаманъ съ своимъ войскомъ и 26^ю дивизіею стѣснилъ его съ тыла. Къ счастью Маршала Даву, пѣхота Генерала Милорадовича еще не прибыла, а Вице-Король, съ своимъ и Понятовскаго корпусами, успѣлъ, послѣ долгаго сопротивленія, какъ тараномъ, съ двухъ сторонъ пробить фронтъ неустрашимой нашей регулярной кавалеріи. Но едва отставшая наша пѣхота прибыла на мѣсто битвы, все три непріятельскіе корпуса устоять не могли, начали уступать, а потомъ бѣжали. Генераль Паскевичъ съ своею дивизіею штыками выгналъ ихъ изъ Вязмы.

Между тѣмъ, какъ Милорадовичъ и Платовъ гнали Французовъ къ Вязмѣ, главная наша армія

по Юхновской дорогѣ подошла къ сему городу съ южной его стороны. Одного появленія гвардейской нашей кавалеріи съ 24 орудіями, было достаточно для того, чтобы и неустрашимаго Маршала Нея, защищавшаго городъ съ сей стороны, принудить къ отступленію, тотчасъ послѣ того, какъ Вице-Король позади его прошелъ Вязьму. Князь Кутузовъ, слѣдуя принятой имъ *системѣ медленія*, приказалъ главной арміи отдыхать. Параллельное преслѣдованіе, обдуманное и исполненное имъ со всею дипломатическою тонкостію, произвело послѣдствія, какихъ не возможно было ожидать отъ побѣды самой полной.

Корпусъ Маршала Даву, въ четыре дня преслѣдованія былъ совершенно разстроенъ; Маршалъ Ней съ своимъ корпусомъ смѣнилъ его въ арьергардѣ. Здѣсь-то начались тѣ ужасныя страданія Французской арміи, объ которыхъ Исторія должна сохранить память, въ наставленіе и страхъ потомству. На Смоленской дорогѣ не было ни одной живой души. Въ избахъ, еще уцѣлѣвшихъ отъ прежнихъ пожаровъ, печи, окна и двери были выломаны; и все то, что могло служить къ питанію врага, было истреблено; мосты, гати и по возможности броды были испорчены, такъ, что дорога представляла пустыню, и кромѣ этаповъ ничего на ней не оставалось. Наполеонъ, шедшій впереди, позволилъ своей гвардіи, ломать избы на дрова и расхищать запасы, собранные по этапамъ, отъ чего корпусы, слѣдовавшіе позади, встрѣчая болѣе и болѣе препятствій и нужды,

принуждены были располагаться под открытым небомъ, и часто по причинѣ темноты, не знали, гдѣ найти дровъ и воды. Уже ясно было, что Наполеонъ думалъ только о сохраненіи своей особы, и желая сберечь одну гвардію, бросилъ прочіе корпусы на жертву. Кутузовъ, зная, что отъ голода уйти не возможно, вознамѣрился увеличить его другимъ бѣдствіемъ: *утомленіемъ*. Для сего Войсковой Атаманъ получилъ приказаніе идти съ сѣверной стороны дороги; Милорадовичу приказано давить непріятеля съ тыла; Графу Орлову-Денисову и всѣмъ партизанамъ гнать его съ южной стороны. Главная армія въ маломъ полупереходѣ шла параллельно дорогѣ проселочными путями, гдѣ солдаты наши находили и теплый ночлегъ и добрыя щи. Такое преслѣдованіе, со внесеннымъ надъ грудью врага мечемъ, угрожая раздѣленнымъ непріятельскимъ корпусамъ, нападеніемъ съ фланга и по перпендикуляру, превосходными силами, принудило Наполеона бѣжать отъ Вязьмы стремглавъ. Съ удивленіемъ, Французы видѣли себя окруженными многочисленнымъ полчищемъ Казаковъ^(а), утомлявшихъ ихъ непрерывными нападеніями, такъ, что перестрѣлка и канонада и день и ночь не умолкали.

Къ умноженію бѣдствія 26го Октября выпалъ снѣгъ и начались заморозки. Дорога для непод-

(а) Крестьяне и особенно дворовые люди изъ псарей, сидя верхомъ, съ однимъ заостреннымъ коломъ въ рукахъ, по сходству одежды, могли казаться Французамъ Казаками.

кованныхъ лошадей сдѣлалась непроходимую; въ одну почти ночь большая часть армейскихъ лошадей пала; тысячи полубнаженныхъ солдатъ, проклиная Русскій морозъ и Наполеона, умерли; каждый бивакъ подобенъ былъ полю битвы. Больные, раненые и усталые, въ рогожныхъ мантияхъ и соломенныхъ галстукахъ, лежали по дорогѣ кучами, прося у проходящихъ нашихъ солдатъ милостыни, и за поданный сухарь убивали другъ друга. Маршалъ Ней, донося о сихъ бѣдствіяхъ, увѣдомилъ Императора о совершенной невозможности учредить порядокъ въ арьергардѣ, по причинѣ множества безоружныхъ, слѣдующихъ за онымъ. Въ сей же день получилъ Наполеонъ первую, по выходѣ изъ тюремнаго Московскаго заключенія, депешу изъ Парижа о заговорѣ Мале, — которая, вскруживъ ему голову, не позволила видѣть вещи съ настоящей точки зрѣнія.

26го Октября Генераль Милорадовичъ разбилъ Нея на переправѣ чрезъ рѣчку Осьму и выгналъ его изъ Дорогобужа. Атаманъ Платовъ, нечаяннымъ нападеніемъ разрѣзалъ по поламъ, при деревнѣ Бизюковой, корпусъ Вице-Короля, шедшій къ Духовщинѣ, и погналъ его въ обѣ стороны. Наступившая темная ночь спасла бѣжавшихъ отъ совершеннаго пораженія. Другіе легкіе отряды Казаковъ нанесли неприятелю удары столь же чувствительные; плѣнныхъ уже не считали и не брали, предоставляя имъ итти, куда глаза глядятъ. Въ сей же роковой для Наполеона день,

Князь Кутузовъ, оставя на большой дорогѣ только одинъ отрядъ Генерала Юрковскаго, повелъ главную армію чрезъ Ельню къ Красному, дабы упредя тамъ своего соперника, нанести ему рѣшительный ударъ. Генераль Милорадовичъ, для прикрытія праваго фланга арміи, пошелъ проселкомъ прямо къ Красному.

27го Октября Генераль Юрковской разбилъ неприятельскій арьергардъ на Соловьевой переправѣ чрезъ Днѣпръ, отбивъ у него 21 пушку. Атаманъ, гони Принца Евгенія, подобралъ на дорогѣ, брошенные имъ 64 пушки и 3000 усталыхъ. Наполеонъ, оглушенный ударомъ, нанесеннымъ ему искусною рукою Кутузова, не хотѣлъ однакожь признаться, что онъ побѣжденъ^(а), что онъ *блжитъ*. Чтобы не сказать сего убійственнаго для него слова, Генераль Браге-д'Ильберъ съ 15,000 дивизіею, стоявшій въ окрестностяхъ Ельни, былъ оставленъ безъ приказаній. Генераль сей, не имѣя иныхъ извѣстій, кромѣ тѣхъ, что Русскіе были разбиты на голову подъ Виньковымъ, подъ Мало-Ярославцемъ, подъ Вязмою и пр. и пр., считалъ обязанностію остаться на своемъ мѣстѣ; — и вдругъ партизанами нашими былъ мгновенно окруженъ и порознь схваченъ. Всѣ магазины, собранные между Ельнею, Смоленскомъ и Краснымъ, достались побѣдителямъ.

(а) По выступленіи изъ Москвы, никто не смѣлъ, въ присутствіи Императора, произносить имя Кутузова; даже онъ самъ въ рукописи своей (Manuscrit de St. Hélène), нигдѣ не называлъ его по имени.

28го Октября Вице-Король, прибывъ къ Воин, не нашелъ тамъ моста. Надлежало переходить рѣку въ бродъ по поясъ въ водѣ; но пловучія льдины и крутость береговъ, отъ гололедицы сдѣлавшихся недоступными, затруднили переправу до крайности. Повелѣніе построить мостъ, за неимѣніемъ нужныхъ матеріаловъ и надлежащаго усердія, было не исполнено. Не смотря на сіи препятствія, войска переправились и даже успѣли перетащить нѣсколько орудій; но когда броды и спуски испортились, и нѣсколько пушекъ завязли на днѣ рѣки, то переправа кончилась. По счастью для Евгенія, Казаки, не имѣя при себѣ достаточнаго числа пѣхоты, были удержаны его арьергардомъ до самаго вечера; за всѣмъ тѣмъ добыли они весь обозъ, 23 пушки, 2000 пѣнныхъ и множество безоружныхъ. Наступившая ночь была гибельна для вымокшихъ Италіянцевъ: необходимость ночевать на бивакахъ, при рѣзкомъ, холодномъ вѣтрѣ, задувавшемъ огни, большую ихъ часть погубила. Къ довершенію несчастія, Духовщина уже была занята двумя Казачьими полками Генерала Иловайскаго 12го, составлявшими авангардъ отряда (бывшаго Винценгероде) Генераль-Адъютанта Пав. Вас. Голенищева-Кутузова. При вступленіи въ Духовщину (28го Октябрѣ) Генераль Иловаискій 12, печально наткнулся на непріятеля, взявъ въ плѣнъ 500 человекъ съ Генераломъ Сансономъ и нѣсколькими офицерами Генеральнаго Штаба, посланными впередъ для обозрѣнія мѣстоположенія и занятія квартиръ. Вице-Король,

Пораженіе Италіянскаго корпуса при Воин.

узнавъ о взятіи Витебска (26го Окт.), находился въ отчаянномъ положеніи, но не потерялъ однакожь присутствія духа: принудилъ Иловайскаго выйти изъ Духовщины (29го Окт.), и пошелъ къ Смоленску. Казаки давили его по пятамъ, и 1го Ноября вогнали его въ Смоленскъ послѣднимъ. Онъ явился къ Императору безъ кавалеріи и обоза съ 12 только пушками. За сей подвигъ Атаманъ Платовъ пожалованъ Графскимъ достоинствомъ.

Князь Кутузовъ, повторивъ въ окрестностяхъ Смоленска превосходный маневръ, столь удачно произведенный имъ подь Москвою, боковымъ маршемъ изъ Ельни прибылъ къ Красному и твердо ногою ставъ на лѣвомъ флангѣ Французской арміи, ей, какъ гидръ, отсѣкъ всѣ главы одну за другой. Не смотря на то, что Французская армія была еще въ числѣ превосходнѣйшемъ противу Россійской, всѣ непріятельскіе корпусы порознь, и по очереди, были разбиты на мѣстахъ сраженій превосходными силами. Кромѣ генеральной битвы 5го Ноября подь Краснымъ, гдѣ дѣйствовала вся наша армія, отъ 2го до 7го Ноября дѣйствовалъ одинъ только корпусъ Милорадовича, и нѣсколько партизанскихъ отрядовъ, которые ежедневно выходили на дорогу, какъ на ловитву, и били тамъ все, что находили.

Ночная тревога
въ Яздахъ и
Дубровнѣ.

Французская армія, лишившись всей своей кавалеріи, особенно терпѣла отъ ночныхъ нападений. Такъ въ ночь, послѣдовавшую за поражениемъ подь Краснымъ, сотни двѣ Казаковъ съ крестья-

нами произвели ужасную тревогу въ Лядахъ. Нѣсколько выстрѣловъ по близости дома, Императоромъ занимаемаго, привели въ трепеть Главную квартиру. Великая армія стала въ ружье, и не смотря на темноту, увеличенную туманомъ, Наполеонъ пѣшкомъ, посреди карея, торопливо въ самую полночь выступилъ, приказавъ для прикрытія своего отступленія, зажечь мѣстечко. Пожаръ мгновенно обхватилъ тѣсно построенное деревянное строеніе, и почти всѣ раненые, больные и усталые сгорѣли.... Такое же ночное нападеніе Казаковъ выгнало Наполеона изъ Дубровны. Графъ Сегюръ приписываетъ сію тревогу громко произнесенному посреди глубокой тишины имени *Hausanne* (такъ звали одного гренадера), которое показалось пробужденнымъ солдатамъ: *aux armes*, и вдругъ крики: Казаки! Казаки! привели въ страхъ и безпорядокъ пораженную армію. Солдаты армейскихъ корпусовъ, стоявшіе на бивакахъ, бросились въ Дубровну; — гвардейцы, принявъ ихъ за Русскихъ, сдѣлали по нимъ нѣсколько выстрѣловъ, имъ отвѣчали, и вскорѣ перестрѣлка распространилась по-всѣмъ улицамъ. Наполеонъ, при началѣ тревоги, послалъ Генерала Раппа узнать, не Казаки ли это? но вскорѣ сильная перестрѣлка, скоро приближившаяся къ занимаемому имъ дому, заставила его опасаться настоящей атаки. Императоръ, наскоро одѣвшись, окруженный своимъ карауломъ, вышелъ на площадь, гдѣ, узнавъ, что артиллерія стоитъ по сю сторону рѣчки, протекающей чрезъ мѣстечко, самъ бросился къ

парку и спѣшилъ переправить его чрезъ мостъ на другой берегъ. Не прежде опомнились отъ страха и удивленія, какъ вышелъ въ поле, и не нашедъ тамъ ни одного Казака.

Многіе Французскіе Писатели признаются, что Наполеонъ, послѣ Краснинскаго пораженія, находился въ крайней опасности, и удивляются, что наши партизаны, причинившіе ему столь много зла, въ это время не постарались схватить его. Наполеонъ, гонимый страхомъ, бѣжалъ стремглавъ, и 7го Ноября къ вечеру прибылъ въ Оршу, гдѣ магазины уцѣлѣли, но армія уже не существовала. Изъ полутора ста тысячъ, выступившихъ изъ Москвы, считая въ томъ числѣ отряды, стоявшіе по дорогѣ къ Смоленску, собралось въ Оршѣ около 30,000 человекъ, изъ коихъ только третья часть, рубищемъ покрытыхъ, имѣли еще ружья на плечѣ; прочіе были безоружны и несли въ себѣ смертную заразу. Изъ тысячи орудій, бывшихъ подъ Бородиномъ, осталось 25, изъ коихъ только 12 могли быть употреблены въ дѣло. Все то, что можно было потерять, потеряно: артиллерія, обозы, магазины, экипажи, награбленное и свое, все досталось въ руки побѣдителей.

Преслѣдованіе
Маршала Ней.

Неустрасимый Маршалъ Ней, въ свою очередь былъ уничтоженъ, 6го Ноября. Задержавъ переговорщика присланнаго къ нему съ предложеніемъ положить ружье, онъ рѣшился пробиться.

Двѣ неудачныя атаки увѣрили его въ невозможности успѣть въ столь благородномъ предпріятіи. При наступившей темнотѣ, онъ отступилъ къ сторонѣ Смоленска и расположился на ночлегъ близъ деревни Даниловки. Милорадовичъ развелъ свои огни по близости. Ней, видя, что разбитый корпусъ его представлялъ нестройную толпу, рѣшился спасти себя съ частію оного. На сей конецъ, взявъ съ собою 4000 чел. войска, сохранившаго еще нѣкоторый порядокъ, и оставивъ при Даниловкѣ главную часть своего корпуса, въ 9 часовъ вечера выступилъ къ Днѣпру. Французскіе Генералы, оставшіеся при Даниловкѣ, въ полночь прислали къ Милорадовичу съ предложеніемъ о сдачѣ, которое тотчасъ было принято, и 8500 чел. положили ружье ^(*).

Слѣдуя по теченію рѣчки Лосмины, Ней, пройдя версты четыре, вышелъ къ деревнѣ Сырокоренью, увидѣлъ предъ собою Днѣпръ; но по рѣкѣ шелъ ледъ, переправа была невозможна. Маршалъ на удачу пошелъ внизъ по теченію Днѣпра, и вскорѣ, близъ деревни Варишки, гдѣ рѣка дѣлаетъ крутой изгибъ, нашелъ ледъ спершимся. Начинало морозить: Маршалъ, въ надеждѣ, что къ утру поверхность рѣки утвердится, завернувшись въ шинель, легъ на снѣгу, и уснулъ. Вдругъ около полночи, Казаки Чернозубова 4го

(*) Корпусъ Ней въ самомъ сраженіи потерялъ 6000 убитыми и 3500 плѣнными, сверхъ того потеряны весь обозъ, нѣсколько орудій и 25 пушекъ.

полка открыли его слѣды и напали на отставшихъ и заблудившихся въ лѣсу. Минута промедленія могла быть пагубна: переправа была весьма опасна и ненадежна; но какъ не было иныхъ средствъ къ спасенію, то Маршалъ, бросивъ 10 орудій и часть обоза, взятыхъ съ собою, приказалъ переправляться. Не смотря на то, что обледѣвшіе спуски были очень круты, что между льдинами были большія трещины, а у обоихъ береговъ надобно было итти нѣсколько шаговъ по поясъ въ водѣ, 3000 пѣхоты и столько же безоружныхъ, одинъ по одному, переправились безпрепятственно. Но когда начали перетаскивать повозки, то на лѣвомъ берегу явился корпусъ Бороздина; въ сіе же время ледъ обломился, и послѣдніе крики утопавшихъ извѣстили Нея, что онъ по крайней мѣрѣ избавился отъ преслѣдованія.

Слѣдуя внизъ по теченію праваго берега, передъ разсвѣтомъ 7го Ноября, Маршалъ достигъ деревни Гусиной, въ которой, къ крайнему своему удивленію нашелъ сотню Казаковъ, принадлежавшихъ къ летучему корпусу. Ограбивъ въ распахъ захваченныхъ имъ жителей, Ней выступилъ изъ Гусинаго въ 10 часовъ утра, и спѣшилъ избавиться отъ бѣды, вновь ему угрожавшей.

Графъ Платовъ, вогнавъ Принца Евгенія въ Смоленскъ, 3го Ноября взялъ Санктпетербургское предмѣстіе; а 5го Ноября рано поутру смѣнилъ

Маршала Ней въ Смоленскѣ; и оставя тамъ 20^т Егерскій полкъ съ сотнею Казаковъ, самъ немедленно пустился преслѣдовать непріятеля по обѣ стороны Днѣпра. Генераль Маіору Денисову 7^м, слѣдовавшему по лѣвому берегу, достались 112 орудій: Сотникъ Наркинъ, слѣдовавшій въ авангардѣ его, нашель ихъ брошенными на большой дорогѣ на 17 верстѣ отъ Смоленска. Атаману же съ 12 полками, шедшему по правому берегу, достался на долю безстрашный Ней. Усилія, сдѣланныя обоими сопротивниками, приносятъ и Маршалу и Атаману большую честь. Но надобно замѣтить, что Казаки, не имѣя при себѣ пѣхоты, на мѣстности, пересѣкаемой лѣсами, и сплохими проселочными тропинками, когда земля покрыта была снѣгомъ, не могли остановить пѣхоты, предводимой однимъ изъ храбрѣйшихъ Французскихъ полководцевъ. Борьба сія заслуживаетъ по сему особенное вниманіе военныхъ людей.

Для обезпеченія лѣваго фланга отъ нападенія, Ней густою колонною шель по самому берегу Днѣпра, для прикрытія же праваго шли, разсыпавшись, стрѣлки. При самомъ выступленіи изъ Гусинаго, нѣсколько Казаковъ показались впереди и на правомъ флангѣ. Они шли поодаль и ничего не предпринимали; но едва Французы вышли на поляну, находящуюся между двумя лѣсами, какъ Платовъ со всѣми своими 12 полками нечаянно явился, мгновенно оторвалъ хвостъ колонны, и напалъ на нее съ праваго фланга, своею артиллеріею. Въ сей крайности Ней ускореннымъ

шагомъ устремился къ лѣсу, впереди его находившемуся, и повидимому никѣмъ не занятому, какъ вдругъ сей лѣсъ ожилъ. Въ разстояніи не болѣе 50 шаговъ, Французы встрѣчены были ужаснымъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ. Колонна была мгновенно опрокинута, столпана и приведена въ совершенный безпорядокъ. Солдаты, бросая ружья, бѣжали въ разные стороны: Ней, оставшись одинъ, верхомъ на крестьянской лошади, въ отчаяніи, громкимъ голосомъ напоминаетъ устрешеннымъ своимъ гренадерамъ о Франціи, грозитъ постыднымъ плѣномъ, и успѣваетъ взять въ нихъ свою душу и отвагу. Колонна опять устроилась и съ крикомъ: да здравствуетъ Императоръ! бросилась на батарею, — но ее не стало, пушки и стрѣлки исчезли, лѣсъ опустѣлъ. Вобравшись въ глубину дремучаго лѣса, и тѣмъ избавившись отъ преслѣдованія, Французы встрѣтили тамъ новыя препятствія. Они не нашли ни одной тропинки: крутой оврагъ, гдѣ протекалъ едва замерзшій ручей, засыпанный снѣгомъ и павшими деревьями, остановилъ ихъ шествіе. Бросивъ ранцы и лошадей, отнятыхъ у крестьянъ Гусинаго, съ большимъ трудомъ перебрались они чрезъ сей оврагъ. Во мракѣ, не зная куда итти, они бродили по лѣсу и, долго спустя за полночь невзначай попали въ деревню Дубровку, оставленную жителями, и потому не нашли въ ней ни воды, ни корки хлѣба.

8го Ноября на разсвѣтѣ, Казаки, печальнымъ нападениемъ, выгнали Французовъ изъ Дубровки.

Туть Маршалъ, съ ружьемъ въ рукахъ, защищался съ отчаяніемъ. Графъ Платовъ, будучи принужденъ послать свою артиллерію въ обходъ, преслѣдовалъ врага большую часть дня только нѣсколькими эскадронами, не давая ему ни отдыха, ни покоя; а какъ всѣ деревни, на пути находившіяся, были оставлены жителями, то, сверхъ опасности попасться въ руки Казаковъ, должно было терпѣть голодъ и всѣ недостатки. Предъ вечеромъ явилась Донская артиллерія и Маршалъ, выгнанный изъ Якубова, прислонясь къ густому лѣсу, съ геройскою твердостью защищался до глубокой ночи. Еще на канунъ посланъ былъ Польскій офицеръ, Пшебендовскій, въ Оршу, дабы извѣстятъ Наполеона о несчастномъ положеніи 3го корпуса.

Едва перестрѣлка умолкла, Ней, желая упредить неутомимыхъ своихъ преслѣдователей, не смотря на голодъ и усталость, въ 9 часовъ вечера снова выступилъ; какъ вдругъ при выходѣ изъ лѣса, на полянѣ увидѣлъ предъ собою множество бивачныхъ огней. Ней думалъ, что эти огни принадлежали Французскому корпусу высланному для выручки его; но отрядъ, посланный для обозрѣнія, встрѣченъ былъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ и громкій барабанный бой, показавъ ему, что то была Русская пѣхота. Маршалъ безъ надежды на спасеніе, обнаживъ шпагу, повелъ оставшихся въ строю солдатъ, прямо къ срединѣ лагеря; — и къ крайнему своему

удивленію нікого въ немъ не нашель. Такимъ образомъ непреодолимое мужество Французскаго Маршала, спасло его отъ сѣтей, раставленныхъ ему Войсковымъ Атаманомъ.

Нея, слѣдуя по берегу Днѣпра пѣшкомъ, и прикрывая правый свой флангъ безоружными, наконецъ 8го Ноября въ полночь, съ 800 только человекъ, вышелъ, въ 6 верстахъ отъ Орши, на большую дорогу, ведущую изъ Витебска въ Оршу, и соединившись съ корпусомъ Принца Евгенія, съ посохомъ въ рукахъ, въ изорванныхъ сапогахъ и три дня не ѣвши, прибылъ въ Оршу въ видѣ пилитрима. Наполеонъ въ сіе время находился въ Бараныхъ и сидѣлъ за обѣденнымъ столомъ съ Маршаломъ Лефевромъ, какъ Флггель-Адъютантъ Гурго, извѣстилъ его о скоромъ прибытіи Маршала Нея въ Оршу. Наполеонъ, вскочивъ со стула и взявъ за обѣ руки своего Адъютанта, два раза съ чувствомъ спросилъ его: правда ли это? увѣрены ли вы въ томъ? и когда Адъютантъ повторилъ, что въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія, Наполеонъ весело сказалъ: „чтобы спасти храбраго моего Нея, я право отдалъ бы за него послѣднія 200 милліоновъ, хранящихся въ Тюльберійскихъ погребахъ ^(*).“

Казаки, находившіеся при корпусахъ Графа Витгенштейна и Генерала Тормасова, у Мозыря

(*) Подробности сія, сколько чрезвычайныя, столько же и занимательныя, заимствованы мною изъ сочиненій Графа Сегюра, Маркиза де Шамбре и Г-на Гурго.

и подъ Ригю, сражались наравнѣ съ линійными войсками, исправно служили на передовыхъ постахъ, употреблялись для услугъ главной квартиры; но въ отдѣльные партизанскіе отряды, по малочисленности своей, рѣдко посылались, а по сему Казаки, на сихъ пунктахъ, не составляя особаго цѣлаго отряда, были употребляемы къ дѣйствіямъ, совершенно разнороднымъ съ ихъ склонностями и навыкомъ и не принесли той пользы, какую главная армія приобрѣла отъ летучаго корпуса Графа Платова.

Когда Дунайская армія соединилась съ Волыскою, то Адмиралъ Чичаговъ, отгѣснивъ Князя Шварценберга къ Бугу, и готовясь идти въ тылъ главной Французской арміи къ Борису, дабы на нѣкоторое время утаить отъ непріятеля сіе смѣлое движеніе, пустилъ за Бугъ нѣсколько Казачьихъ партій, подкрѣпленныхъ легкими войсками. Партіи сіи опустошили часть Герцогства Варшавскаго, лежащаго между Бутомъ и Вислою, и навели такой ужасъ на самую Варшаву, что члены Правительства готовились уже выѣхать изъ сей столицы. Флигель-Адъютантъ Полковникъ Чернышевъ, съ одною изъ сихъ партій, въ 7 сутокъ перешелъ болѣе 500 верстъ, занялъ города Седлецъ и Венгровъ, около 20 мѣстечекъ, въ томъ числѣ Бялу, Мендзержиць, Любартовъ, Соколовъ и Луковъ, истребилъ болѣе десяти магазинововъ, изъ коихъ два, одинъ въ Луковѣ, а другой въ Коцкѣ, весьма значащія; а равно

уничтожилъ всѣ магазины, находившіеся по сообщеніямъ, ведущимъ изъ Австріи и Варшавы къ Бресту. Истребленіемъ непріятельскихъ запасовъ и сборомъ котрибуцій въ разныхъ мѣстахъ Герцогства Варшавскаго, нанесъ онъ много вреда непріятелю, навелъ страхъ на самую Варшаву, отъ коей находился не далѣе 6 миль, и наконецъ возвратился 7го Октября къ мѣстечку Влодавъ, приведа съ собою цѣльными 6 офицеровъ и болѣе 200 человекъ нижнихъ чиновъ.

9го Ноября, въ то время, какъ взятъ былъ Борисовъ, Казачій Полковникъ Луковкинъ, съ особымъ порученнымъ ему отрядомъ, достигъ при селеніи Ушѣ два баталіона Польскаго 14го линейнаго полка, напалъ на нихъ, и взялъ 500 цѣльныхъ. Казачій Пацтелѣва полкъ совершилъ подвигъ, заслуживающій особаго замѣчанія: полкъ сей, подъ начальствомъ Флигель-Адъютанта Подковника Чернышева, выступивъ изъ Новогрудка (27го Окт.), переправился черезъ рѣку Неманъ при деревнѣ Колодзеной, пробрался окольными дорогами между разными непріятельскими отрядами, наводившими ту сторону, и съ быстротою слѣдуя черезъ мѣстечки: Камень, Радошковичи, Пленценицы и Лепель въ Чашники, нашелъ тамъ (5го Нояб.) Графа Витгенштейна, и извѣстилъ его о движеніи Адмирала Чичагова. Въ Радошковичахъ освободилъ онъ изъ плѣна Генераль-Адъютанта Барона Винцентероде и Генераль-Маіора Свѣчина, отправленныхъ непріятелемъ изъ Мінска въ Вильно.

Послѣ пораженія подъ Краснымъ, Наполеонъ не имѣлъ иной надежды спасти остатки своихъ силъ, какъ послѣдствіемъ бѣгствомъ. Но не легко было произвести и оное. Главная наша армія угрожала ему съ южной стороны; Графъ Витгенштейнъ, утвердившійся на рѣчкѣ Удѣ, преграждалъ ему сѣверный путь изъ Орши къ Вильнѣ; Адмиралъ Чичаговъ находился уже предъ лицомъ его въ Минскѣ. Въ такомъ положеніи Наполеону необходимо должно было предупредить Чичагова въ Борисовѣ. Въ слѣдствіе сего 9го Ноября Французская армія оставила Оршу. Того же дня Гр. Платовъ, напавъ на арьергардъ, выгналъ его изъ города съ потерю 1500 убитыми, въ плѣнъ взято 2 Генерала, 70 Штабъ- и Оберъ-Офицеровъ и 5000 нижнихъ чиновъ. Въ Оршѣ найдено нѣсколько запасовъ и 26 пушекъ, оставленныхъ непріателемъ. Того же 9го числа отрядъ Генералъ-Адъютанта Голенищева-Кутузова прибылъ въ Бабиновичи; отрядъ Подполковника Давыдова занялъ Копысь. 10го Ноября летучій корпусъ Графа Платова подвинулся къ мѣстечку Коханову, а всѣ другіе партизанскіе отряды гнали непріятельскую армію, тѣсняя и нападая на нее съ права и съ лѣва. 11го Ноября летучій корпусъ достигъ Толочина, корпусъ Генерала Ермолова ^(*) прибылъ къ Погосту. Партизанскіе отряды Давыдова и Сеславина шли съ лѣва, а Фигнера и Бороздина съ права большой

(*) Генералъ Ермоловъ имѣлъ 14 баталіоновъ пѣхоты, 2 кирасирскихъ полка и двѣ роты артиллеріи.

дороги ; Генераль Милорадовичъ съ авангардомъ получилъ приказаніе итти къ Толочину, для усиленія войскъ, тамъ находившихся. На семъ пути летучимъ корпусомъ и партизанскими отрядами убито 1,850 человекъ, взято въ плѣнь : 2 Генерала, 41 Штабъ и Оберъ-офицеровъ и 4643 нижн. чиновъ.

12^о Ноября Наполеонъ достигъ Березины, но Чичаговъ твердою ногою стоялъ уже въ Борисовѣ, и преграждалъ ему путь къ отступленію. Генералы : Графъ Витгенштейнъ, Платовъ, Ермоловъ, Милорадовичъ и нѣсколько партизанскихъ отрядовъ тѣснили его съ тыла. Уйти безъ боя было уже не возможно ; самая побѣда не могла спасти его. Но какъ одна Дунайская армія не могла остановить его, то надобно было спѣшить переправу. Не смотря однако жъ на то, что Адмиралъ Чичаговъ могъ выставить противу 80-тысячной арміи, собранной Наполеономъ при Студянкѣ, только 15 тысячъ пѣхоты, когда прочія наши силы, находившіяся въ тылу, не могли дѣйствовать въ рѣшительномъ пунктѣ у Брилей на правомъ берегу Березины, Наполеонъ оставилъ при переправѣ чрезъ оную 40 тысячъ ^(а), весь обозъ и большую часть артиллеріи, такъ, что на третій день послѣ переправы, Французская армія болѣе не существовала. Несчастные ея остатки, томимые голодомъ, толпою, непризнающею ни какой

(а) Считая въ томъ числѣ убитыхъ, раненыхъ, плѣнныхъ, больныхъ и отсталыхъ, безоружныхъ, утожившихъ, замерзшихъ и умершихъ отъ голода.

власти, бѣжали стремглавъ. Такое ужасное пораженіе, и по послѣдствіямъ своимъ гибельнѣйшее, названо Французскими писателями побѣдою.

15го Ноября, въ 10 часовъ вечера, Атаманъ Платовъ съ партизаномъ Сеславинымъ, занялъ Борисовъ, оставленный Французскимъ аріергардомъ, который, бывъ остановленъ съ лица корпуса Графа Витгенштейна, при дворѣ Старомъ-Борисовѣ положилъ ружье. Въ ту же ночь прибылъ къ Борисову и корпусъ Генерала Ермолова, который, вмѣстѣ съ Платовымъ, перешедъ Березину, присоединился къ арміи Адмирала Чичагова.

Распоряженія, сдѣланныя Княземъ Смоленскимъ для преслѣдованія врага отъ Березина до границы, представляютъ рѣдкій образецъ, котораго по сравненію нѣтъ въ Военной Исторіи. Преслѣдованіе Прусской арміи послѣ Іенскаго пораженія не можетъ итти въ сравненіе съ нашимъ торжествомъ, потому что, не смотря на чрезмѣрное превосходство силъ, Прусскіе корпусы отступали въ порядкѣ. Здѣсь Наполеонъ, названный гениемъ войны, первымъ полководцемъ древнихъ и новѣйшихъ временъ, предъ одними нашими легкими войсками бѣжалъ въ безпорядкѣ.

Кавалерія наша, по причинѣ болотной и лѣсной мѣстности, не могла участвовать въ дѣлахъ, бывшихъ на Березинѣ; посему нѣсколько кавалерійскихъ отрядовъ и всѣ партизаны отправлены были впередъ, для упрежденія непріятеля, на единственной дорогѣ, которая осталась для его

отступленія. 17го Ноября, едва Французская армія начала выходить изъ Земблинской тѣснины, какъ Генераль-Маіоръ Ланской съ 20^ю эскадронами и однимъ Казачьимъ полкомъ, схватилъ въ Плещеницахъ Генерала Каминскаго съ его штабомъ и фурьерами, приготовлявшими квартиру для Императора. Вскорѣ отрядъ Графа Орлова-Денисова, перешедъ Березину выше Кричина, явился предъ непріателемъ съ правой его стороны. Отрядъ Генераль-Адъютанта Кутузова, находившійся впереди Французской арміи, и состоявшій изъ 3,300 человекъ кавалеріи (въ томъ числѣ было 4 Донскихъ полка), получилъ приказаніе слѣдовать чрезъ Докшицы къ Вильнѣ. Авангарду Генерала Чаплица, въ коемъ было 8 Донскихъ полковъ, поручено давить непріателя съ тыла. Партизанамъ предоставлено тревожить непріателя денно и ночью; они устремились впередъ, дабы упредить голову непріательской колонны, по прежнему тянувшейся по одной дорогѣ уступами, отдѣльными корпусами. Армія Адмирала Чичагова слѣдовала близко за своимъ авангардомъ, армія Графа Витгенштейна шла на правомъ флангѣ врага; авангардъ главной арміи грозилъ лѣвому его крылу. Авангардъ же Генерала Чаплица, имѣя нѣсколько егерей на лошадяхъ, дабы не утомить людей, смѣнялся ежедневно свѣжими войсками. Войска сіи съ такимъ усердіемъ и мужествомъ служили, что непріательскій арьергардъ, пользуясь весьма дѣлстымъ мѣстоположеніемъ, хотя защищался на каждомъ шагу, но ни на од-

ной позиціи не могъ удержаться, и къ великому вреду своему, принужденъ былъ каждую ночь располагаться на бивакахъ.

Такимъ образомъ, окруженный и гонимый, Наполеонъ вдругъ увидѣлъ себя въ самомъ отчаянномъ положеніи; надежда спасти армію свою, удержавшись въ Молодечно, осталась тщетною. 25го Ноября Генераль Чаплиць, вмѣстѣ съ Корпусомъ Графа Платова, присоединившагося къ нему 19го числа, истребили непріятельскій аріергардъ на голову. Мужественный Ней прибылъ въ Сморгоны и явился къ своему Императору съ одною своею шпагою. Сіе несчастіе уничтожило всѣ мечты и замыслы, открыло наконецъ Наполеону глаза, и принудило его подумать о личномъ своемъ спасеніи; ибо уничтоженіе арміи сдѣлалось уже неизбѣжнымъ. Онъ рѣшился оставить армію, и потому, собравшись наскоро, и поручивъ начальство Королю Неаполитанскому, немедленно, того же 25го Ноября, подъ именемъ Коленкура, отправился въ Парижъ. Сей отъѣздъ заслужилъ проклятіе даже и приближенныхъ къ нему. „Онъ бѣжитъ, говорили солдаты, какъ въ Египтъ; онъ жертвуетъ нами для своего спасенія.“ Жалобы сіи, исторгнутыя отчаяніемъ, были отчасти справедливы. Если онъ, какъ Императоръ, отъ коего зависѣла участь цѣлой Франціи и Европы, могъ оставить погибающую армію, то, бывъ ей обязанъ своею порфирною и славою, безъ явной неблагодарности, не могъ бросить ее на жертву, не по-

думавъ прежде о спасеніи ея. Онъ могъ оставить армию, но оставляя ее, долженъ былъ приказать своему Главнокомандующему сдаться на капитуляцію или положить ружье. Симвъ единымъ средствомъ онъ сохранилъ бы для Франціи сто тысячъ старыхъ солдатъ, ему одному служившихъ и могшихъ быть для него полезными. Они исполнили свой долгъ, дальнѣйшее усиліе было свыше человѣческихъ силъ; по сему, самое строгое понятіе о чести, въ семь случаевъ, должно было уступить чело-вѣколюбію. Подлинно справедливо нѣкто сказалъ, что въ семь необыкновенномъ *человѣкъ, ничего не было челоуѣческаго.*

Наполеонъ, по выѣздѣ своемъ, на первой станціи едва не попался въ руки одному изъ нашихъ партизановъ. Полковникъ Сеславинъ, не зная объ ожидаемомъ прибытіи Императора въ Опшяны, не зная, что мѣстечко сіе занято цѣлою пѣхотною дивизіею Луазона, прибывшаго изъ Вильны, при наступленіи ночи ворвался въ него, изрубилъ караулъ, стоявшій у квартиры, приготовленной для Императора, и зажегъ магазинъ, въ коемъ сгорѣли запасы, могшіе спасти Французскую аржію отъ голодной смерти. Войска, находившіяся въ мѣстечкѣ, въ крайнемъ безпорядкѣ бѣжали въ сторону отъ дороги къ Табаринкамъ; но другія, находившіяся внѣ мѣстечка, бросились въ оное и открыли огонь со всѣхъ сторонъ по Сеславину. Пламя, обхватившее нѣсколько ближайшихъ къ магазину домовъ, обнаружило его слабость, и онъ,

не имѣя пѣхоты, приужденъ былъ оставить мѣстечко. Въ сію минуту Наполеонъ вѣхалъ въ оное и перемѣня лошадей, отправился чрезъ Мѣдники въ Вильну. Будь атака сія часомъ позже, и Наполеонъ не избѣгъ бы плѣна.

25го Ноября летучій корпусъ, вмѣстѣ съ авангардомъ Дунайской арміи, при Сморгонахъ (гдѣ взять послѣдній хлѣбный магазинъ) истребили другой арьергардъ, командуемый Маршаломъ Викторомъ. Отъѣздъ Императора, голодъ, биваки и утомленіе, уничтожили послѣдніе остатки подчиненности; Генералы уже терпѣли одинаковые недостатки, и солдаты, не признавая надъ собою ни какой власти, бросивъ ружья, шли разсѣявшись. Армія, не будучи прикрываема своимъ арьергардомъ, бѣжала смятенною толпою. Къ довершенію бѣдствія, наступила жестокая стужа: 26го Ноября морозъ въ 26 градусовъ стоилъ Французамъ самой кровопролитной битвы. Въ сей злополучный день дорога до того была устлана замерзшими трупами, что надобно было растаскивать ихъ, что бы провезти артиллерію. Плѣнныхъ давно уже не считали и не брали, предоставляя имъ искать спасенія въ ближнихъ деревняхъ; но бѣдные Литовцы, ограбленные и сверхъ того оскорбленные, не могли оказать Французскимъ солдатамъ большой помощи.

По мѣрѣ приближенія къ Вильнѣ, морозъ и голодъ увеличивались, такъ, что при наступленіи жесточайшей стужи въ 28 градусовъ, не оставалось уже ни какой провизіи. Сопротивленіе

кончилось: солдаты, со всеми признаками сумасшествия, шли въ разныя стороны, не зная сами, куда идутъ. Множество отсталыхъ и большею частію раненыхъ, безъ страха и надежды смотрѣли на проходившіе мимо ихъ колонны побѣдителей. Разнообразныя, пестрыя толпы сіи, по обычаю, языку и одеждѣ, вида мстителей своихъ кроткими, съ довѣренностію подходили и съ жадностію принимали куски хлѣба, подаваемого имъ добрыми Русскими солдатами. Маршалы и Генералы, потерявшіе свои корпусы, шли при Гвардіи, но Гвардія сія ничѣмъ уже не отличалась отъ прочаго войска. Бѣдствія арміи, которая въ теченіе 20* лѣтъ хвалилась одними побѣдами, но истиннѣ превзошли человѣческія силы: „не было ни мѣста для отдохновенія, ни пищи для жизни, ни способъ для перевязки ранъ. Обузданность, повиновеніе, и все то, чѣмъ власть повелѣваетъ, а подчиненность покорствуеетъ, исчезло; всякое человѣческое чувство охладѣло. Уже то было не шествіе побѣдителей Европы, но нѣкій безмолвный, печальный ходъ погребенія. Безгласна какъ гробъ, была Французская живость, задумчиво легкомысліе, смиренна дерзость; одни только тяжелые вздохи слышны были при тихомъ ступаніи шествующихъ.“ Изрѣдка скрыпъ пушечныхъ колесъ и бряцаніе оружія прерывало сію, повсюду царствующую, унылую тишину. Природа казалась умершею, земля покрыта была бѣлымъ покровомъ, птицы падали съ воздуха, стужа отняла языкъ и слово, оковала воды и самыя вѣтры.

Люди, еще здоровые, постепенно цѣпенѣли, и чувствуя непреодолимое склоненіе ко сну, шатаясь, падали и, заснувъ, замерзали. Биваки представляли кладбище, куда снесены были тѣла умершихъ; по какому-то случаю еще не погребенныхъ. При каждомъ огневищѣ лежали груды тѣлъ, стогрѣвшихъ отъ того, что при усилившемся пламени отодвинуться отъ него не имѣли силы. На каждомъ становищѣ оставляемыя пушки, фуры и пороховые ящики, опрокинутые и перемѣшанные, стояли въ безпорядкѣ, какъ въ Цыганскомъ таборѣ. Нѣкоторые солдаты, желая оживить отмороженные члены, клали ихъ на огонь; другіе, равнодушно сидѣли на трупахъ умершихъ товарищей и, спокойно грѣясь у огня, вмѣстѣ съ угасаніемъ онаго, сами угасали; иные, лишившись языка, въ отчаяніи бросались въ огонь и сгарали. Сердца закрылись для жалости: сострадательный сдѣлался безчеловѣчнымъ, а благородный коварнымъ: каждый думалъ о себѣ; и какъ скоро кто падалъ отъ усталости, то другіе, не дожидая послѣдняго его вздоха, срывали съ него лоскутья коими спѣшили сами укутаться. Наконецъ, по приближеніи къ Вильнѣ, когда для пищи не доставало уже и труповъ падшихъ лошадей, несчастные, въ изступленіи бѣшенства, кидались на обгорѣвшіе трупы своихъ товарищей! Такъ дорого стоило Франціи и всей Европѣ неукротимое властолюбіе одного челоука; — и сей челоукъ, столь жестокосердый, могъ какимъ-то очарованіемъ приковать умы людей къ торжественной своей колесницѣ.

Генераль Чаплиць, пользуясь разстройством неприятеля, у котораго, такъ сказать, осталась только голова, а туловища уже не было, съ такою быстротою гналъ его предъ собою, что при вступленіи въ Мѣдники, 27го Ноября, настигъ и истребилъ послѣдній его аріергардь. Дивизія Луазона, три полка Неаполитанской гвардіи и часть Виленскаго гарнизона, въ числѣ 15,000 человекъ, въ лѣтней одеждѣ высланныя для прикрытія бѣгства Императора въ Парижъ, бывъ принуждены ночевать подъ открытымъ небомъ, въ три ночи отъ дѣйствія стужи потеряли 12,000, бывшихъ изъ строя.

Французская Полиція до послѣдняго часа умѣла скрыть бѣдствіе, постигшее Великую армію; въ Вильнѣ еще недавно съ великою пышностію (и *безстыдствомъ*) торжествовали побѣды при Красномъ и Березинѣ; дѣлались приготовленія для принятія побѣдоноснаго Императора, какъ вдругъ съ утра 27го Ноября показалась безбружная толпа; за нею прибыли Мюратъ, Бертъе, Маршалы и нѣсколько гвардейскихъ солдатъ еще съ ружьемъ на плечъ, но не имѣвшихъ на себѣ человѣческаго образа. Вскорѣ толпа увеличилась, загромодила собою улицу, ведущую къ Минской заставѣ. Толпа сія, разсѣявшись по городу, все привела въ безпорядокъ и смятеніе. Жители, до того спокойные, перешли отъ удивленія къ страху; всѣ спѣшили затворить лавки и двери домовъ своихъ; наконецъ, когда осмотрѣлись, состраданіе

взяло верхъ, и этой жалости многіе Французы обязаны сохраненіемъ своей жизни. Но солдаты разбрелись по домамъ и армія исчезла. Вдругъ раздалось нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ, перестрѣлка загорѣлась, приблизилась и отважный Сеславинъ съ горстію Казаковъ и Гусаровъ, ворвался въ городъ. Хотя пѣхотою успѣли выгнать его изъ города, но храбрый нашъ партизанъ послалъ переговорыщика съ требованіемъ сдачи города, и получивъ отказъ, снова напалъ и отбилъ у непріятеля одного орла и 6 орудій. Въ самое сіе время подоспѣли Ланской и Кайсаровъ, и три нашихъ партизана, при наступленіи темноты, смѣло расположились на ночлегъ въ самомъ предмѣстіи. Такая смѣлость навела ужасъ на Мюрата: не успѣвъ вызвать изъ домовъ утомленныхъ и голодныхъ солдатъ своихъ, онъ бѣжалъ изъ города пѣшкомъ. Началась новая тревога: спѣшили выслать изъ города тяжелый обозъ, казну и собственные Императорскіе экипажи, но ничто не было готово. Лошадей не доставало, а тѣхъ, коихъ собрали, не успѣли перековать на зимній ходъ. Магазины были наполнены всякаго рода запасами: Мюратъ, надѣясь удержаться въ городѣ дня три, четыре, не рѣшился поутру дать ихъ солдатамъ на разграбленіе, и магазины въ совершенной цѣлости достались нашей арміи.

Между тѣмъ какъ всѣ спѣшили выбраться изъ города, Маршалъ Ней спокойно отдыхалъ въ своей квартирѣ, какъ вдругъ Генераль Вреде съ

тревожнымъ видомъ и обнаженною шпагою вошелъ въ его кабинетъ. „Ваше Превосходительство, сказалъ онъ, послѣднія головы моихъ Баварцевъ легли на колѣ подъ Руконами; гонитель мой (Ген. Адъют. Н. В. Кутузовъ) слѣдуетъ по моимъ пятамъ, и находится у воротъ Вильны — предлагаю оставшихся 60. кавалеристовъ, и меня самого къ вашимъ услугамъ, я провожу васъ до Ковно.“ Маршалъ хладнокровно взялъ за руку Баварскаго Генерала, подвелъ его ко окну, и показавъ на бѣгущую по улицѣ безоружную толпу, сказалъ ему: „Неужели вы хотите, чтобъ Французскій Маршалъ послѣдовалъ за этою челядью? Нѣтъ, Генераль, у меня въ домѣ стоятъ 50 гренадеровъ, и Казаки всего міра не принудятъ меня оставить его до утра.“

Слѣдуетъ у Понарской Горы.

Неустрашимый Ней, снова принявши начальство надъ арьергардомъ, не успѣлъ пробудить упавшій духъ своихъ солдатъ. 28го Ноября на разсвѣтѣ, Генералы Чаплицъ и Кутузовъ, совокупно съ авангардами и партизанами отъ разныхъ корпусовъ, послѣ неважнаго боя, со всѣхъ сторонъ вторглись въ столицу Литовскую. Въ сіе время Графъ Платовъ, съ особымъ корпусомъ обошедъ Вильну, перехватилъ, въ 5 верстахъ отъ оной, непріятельскую колонну, тянувшуюся чрезъ *Погулянку*, и разрѣзавъ ее на двое, положилъ на мѣстѣ. Тутъ, у подошвы *Понарской* горы, взяли весь остатокъ артиллеріи и обозовъ непріятельскихъ; ибо истощенныя и неподкованныя

лошади не могли взобраться на гору, сдѣлавшуюся отъ гололедицы скользкою. Здѣсь взята казна съ 10 милліонами франковъ ^(*), взяты оставшіеся *фальшивыя* ассигнаціи, Императорскіе экипажи съ Московскою добычею и вся контрибуція, ирѣбрѣтенная отъ *приятелей* своихъ, Поляковъ, досталась Казакамъ и легкой нашей кавалеріи.

Бѣгство отъ Вильны до Ковно было еще бѣгстрѣе, и, если можно, еще пагубнѣе прежняго. Графъ Платовъ съ одною кавалеріею и 15 орудіями на саняхъ, неутомимо, безъ отдыха, гналъ передъ собою несчастные остатки великой арміи. 29го Ноября на переходѣ къ Румшишкамъ, Маршалъ Ней, при одной атакѣ нашей кавалеріи, дабы удержать ея стремленіе, собралъ остатки вооруженныхъ своихъ солдатъ, самъ съ ружьемъ въ рукѣ повелъ ихъ впередъ; но солдаты далеко не пошли, и оставили его одного. Маршалъ не попался въ плѣнъ только потому, что былъ одѣтъ не лучше другихъ. Ней безъ артиллеріи и кавалеріи не могъ удержаться ни на одной позиціи и долженъ былъ бѣжать, не останавливаясь; но онъ надѣялся удержаться въ Ковно, обнесенномъ палисадомъ и защищаемомъ 42 орудіями и особымъ гарнизономъ, еоставленнымъ изъ свѣжихъ войскъ.

(*) Маршалъ Ней, видя невозможность спасти казну, приказалъ раздать ее солдатамъ; но едва отырыли ящики, и Французы начали наполнять свои карманы золотомъ и серебромъ, какъ кавалеріа наша успѣшила принять участие въ дѣлѣ.

Послѣдній бой
при Ковнѣ.

Храбрая наша кавалерія въ послѣдній разъ на своей землѣ, отбивъ у непріятели 4 пушки и 1300 плѣнныхъ, вогнала его въ Ковно. Маршалъ Ней, истративъ на бѣгствѣ изъ Москвы четыре арьергарда, собралъ въ Ковнѣ остатки послѣдняго, присоединилъ его къ гарнизону, состоявшему изъ Нѣмецкихъ рекрутъ, и рѣшился дорого продать послѣдній свой шагъ на Русской землѣ. Но солдаты перепились и объѣлись, говоритъ Сегюръ; Ковенскій Комендантъ, которому ядромъ оторвало ногу, почитая себя погибшимъ ^(а), прехладнокровно застрѣлился. Нѣмецкіе рекруты, потерявъ своего начальника, струсили, заклепали нѣсколько пушекъ, бросили ружья и разбѣжались. Въ сей крайности, угрожавшей стыдомъ и униженіемъ Французской чести, Ней съ мужествомъ и безстрашіемъ, достойнымъ всякой похвалы, съ помощію Генераловъ Маршана, Ледрю и Жерара, успѣлъ собрать нѣсколько солдатъ, и самъ, взявъ солдатское ружье, сталъ съ ними въ ряды. Но при всѣхъ столь благородныхъ своихъ усиліяхъ не могъ однакожь удержаться въ Ковнѣ. Драгуны

(а) Всѣ раненые и больные на пути отъ Москвы до Ковно, слѣдуя съ толповъ безоружныхъ, погибли до послѣдняго человѣка. Даже въ Вильнѣ, гдѣ былъ госпиталь, не оставили при раненыхъ ни лекарей, ни медикamentовъ. По изгнаніи Французовъ изъ Россіи, Король Виртебергскій и нѣкоторые другіи Владѣтельными Особы Рейнскаго Союза, прислали лекарей съ медикаментами и деньги для пособія своимъ подданнымъ. Король Вестфальскій, во все продолженіе войны, содержалъ свои госпитали въ наилучшемъ порядкѣ. Одинъ Наполеонъ не думалъ о хорошемъ учрежденіи госпиталей и несчастнымъ своимъ воинамъ не прислалъ ни малѣйшаго пособия. Эта одна черта въ характерѣ его, заслуживаетъ проклятіе потомства.

наши, спѣшившись, срубили палисады и ворвались чрезъ Виленскую заставу; въ то же время Казаки, перешедъ по льду чрезъ Нѣманъ, явились въ тылу города. Сіе движеніе принудило Французскаго Маршала оставить Ковно, со всѣми его магазинами и арсеналомъ; но при самомъ выступленіи Графъ Платовъ напалъ на Французскую колонну, съ такимъ стремленіемъ, что разрѣзавъ ее на двое, одну часть погналъ къ Вильковишку, другую внизъ по лѣвому берегу Нѣмана къ Тильзиту. При сей послѣдней атакѣ, кромѣ убитыхъ, взято въ плѣнъ 80 Штабъ и Оберъ-офицеровъ и болѣе 2500 нижнихъ чиновъ. Маршалъ, отброшенный къ сторонѣ Тильзита, съ 200 гренадеръ старой гвардіи, бросился въ лѣсъ, — ночь спасла его.

По сказанію Маркиза де Шамбре, коего сочиненіе о кампаніи 1812 года почитается достовѣрнѣйшимъ, Большая Французская армія, при выходѣ изъ Ковно, состояла изъ 400 пѣхоты и 600 спѣшенныхъ кавалеристовъ, принадлежавшихъ къ гвардіи. Нѣсколько офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, слѣдовавшихъ при орлахъ, представляли собою 17 корпусовъ ^(*), погибшихъ въ Россіи; изъ всей же артиллеріи спасено только 9 орудій, бывшихъ въ Ковно. Жалкіе сіи остатки разбрелись по разнымъ дорогамъ и шли уже какъ простые путешественники, неся въ себѣ смертную заразу, отъ которой множество народа умерло въ Пруссіи.

(*) Корпусъ Принца Евгенія состоялъ только изъ 10 офицеровъ.

Такимъ образомъ бытіе Большой французской арміи кончилось на томъ самомъ мѣстѣ, откуда шесть мѣсяцевъ прежде она угрожала порабощеніемъ Россіи; и съ того же мѣста, гдѣ наши Донскіе воины встрѣтили врага первымъ выстрѣломъ, они же проводили его послѣднимъ. Семьсотъ тысячъ ^(*) воиновъ костями своими устлали путь отъ Москвы до Ковно; и тѣ изъ нихъ, кои по особливому счастью избѣгли смерти, или плѣна на Русской землѣ, погибли отъ заразы въ Данцигѣ и по другимъ крѣпостямъ. Артиллерія, состоявшая изъ 1420 орудій ^(†), обозъ, кавалерія, великое количество всякаго рода запасовъ, иждивеніемъ союзниковъ Наполеона собранныхъ и стоявшихъ, какъ увѣряютъ Французскіе писатели, болѣе 300 милліоновъ рублей, казна, знамена, даже гардеробъ Императора, и все безъ исключенія, осталось въ Россіи.

Въ числѣ сей огромной потери, Французскою арміею понесенной, однимъ легучимъ корпусомъ подъ начальствомъ Атамана Графа Платова бывшимъ, въ теченіе всей кампаніи, убито: 18,366 человекъ; взято въ плѣнъ: Генераловъ 10, Штабъ

(*) Генераль Рояль утверждаетъ, что если къ линейнымъ войскамъ прибавить множество статскихъ, придворныхъ, и полицейскихъ чиновниковъ, также слугъ, погонщиковъ, женщинъ, мастеровыхъ и маркитантовъ, вошедшихъ въ Россію во все время продолженія сей кампаніи, то вся потеря должна быть болѣе 700 тысячъ.

(†) Въ семь чиселъ считается осадный паркъ, привезенный для покоренія Риги.

и Оберъ-офицеровъ 1,047, нижнихъ чиновъ 39,511 человекъ; отбито: знаменъ 15, пушекъ 564, зарядныхъ ящиковъ 1,066.

Добыча приобрѣтенная нашими авангардами и партизанами, должна быть весьма значительна, когда по желанію набожнаго Графа Платова одними Донскими Казаками доставлено къ нему Церковнаго серебра болѣе 60 пудъ. Великодушный поступокъ Казаковъ, въ 1612 году при освобожденіи Москвы отъ Поляковъ не принявшихъ отъ Келаря Авраамія Церковные сосуды въ залогъ обѣщаннаго за службу ихъ награжденія; и нынѣ чрезъ 200 лѣтъ, при освобожденіи Москвы и изгнаніи Французовъ изъ Россіи, отличились тѣмъ же уваженіемъ къ святынямъ и тѣмъ же благороднымъ безкорыстіемъ. Письмо Графа Платова къ Князю Смоленскому и отвѣтъ на оное, писанныя на мѣстѣ, когда сердце сильно чувствовало протекшую опасность, а душа согрѣта была самою жаркою любовію къ отечеству и благодарностію къ Богу, конечно объяснятъ сей новый подвигъ Казаковъ лучше самаго краснорѣчиваго изложенія.

Святѣйшій Князь!

Милостивѣйшій Государь!

Святотатственными руками врага, пограбленные неприятелемъ изъ Церквей Вожіихъ уборы серебряные, чтобы оныя не могли иногда быть

употреблены на непозволительную надобность, и какъ всегда принадлежащія самой Церкви, приказалъ я всѣмъ войска Донскаго Казачьимъ полкамъ, отнятую у непріятеля всю церковную утварь и съ иконъ оклады доставить ко мнѣ. Донскіе воины, движимые благочестіемъ, безъ всякаго инаго побужденія, доставили ко мнѣ 60 пудъ серебра, разнаго золотаго и серебрянаго позумента, священническихъ ризъ и разной Церковной утвари. Препровождая оное серебро въ главную квартиру, покорнѣйше прошу Вашу Свѣтлость приказать принять оное и благоволить повелѣть учинить изъ него слѣдующее употребленіе!

Мое и съ походнымъ войскомъ Донскимъ желаніе, согласно собственной воли Вашей Свѣтлости, что бы изъ сего серебра, „*Твоя отъ твоихъ, Тебѣ Господи! приносимаго воинами, помощію Твоею изгнавшіе враговъ,*“ сдѣланы были, къ незабвенной памяти усердія Донскаго войска къ Церкви, въ Санктпетербургскомъ Казанскомъ соборѣ 12 Апостоловъ, съ надписью: *отъ усерднаго приношенія Войска Донскаго.* Издержки, на подѣлку сего памятника необходимыя, Донское войско принимаетъ на себя, и платитъ всю цѣну, какая художниками назначена будетъ. и проч.

16 Дек. 1812 года.

Вильна 26 Декабря 1812 года.

Милостивый Государь мой!

Графъ Матвѣй Ивановичъ!

Спѣшу изъяснить вамъ и предводимымъ вами храбрымъ Донцамъ живѣйшую благодарность мою за драгоценный даръ вашъ, приобретенный мужествомъ и жертвуемый отъ непритворнаго благочестія. Мнѣ сладостно думать, что ваши воины, бросаясь въ опасность, не щадя жизни для исторженія сокровищъ изъ рукъ похитителей, имѣли въ виду не корысть, но Бога отцевъ своихъ и мщеніе за оскорбленную Его Святыню. Принадлежащее Божеству возвращаете вы къ подножію Божества, и мнѣ поручено отъ васъ исполнить желаніе столь благочестивое. Съ удовольствіемъ и благодарностію принимаю на себя сію обязанность, тѣмъ болѣе, что она совершенно согласна съ моими собственными намѣреніями; ибо въ то время, когда Монархъ благословилъ меня мечемъ военачальника на защиту отечества, пришелъ я во храмъ Казанскія Божія Матери, дабы молить Ее о дарованіи мнѣ силъ для истребленія иноплеменика, и обѣтъ мой предъ алтаремъ Всемогущаго былъ тотъ, что первая добыча, исторгнутая мною изъ рукъ хищника, будетъ украшеніемъ того храма, въ которомъ приносилъ мольбы о побѣдѣ, храма чудеснаго, зачатаго благочестіемъ Павла и нынѣ славно воздвигнутаго Его Августѣйшимъ Сыномъ на удивленіе

современниковъ и потомства. Ваше мужество дасть мнѣ способъ исполнить мою клятву; *пускай побѣда украситъ святыню, и святыня возвеличитъ побѣду!* Но позвольте мнѣ сдѣлать въ расположеніи вашемъ нѣкоторую перемѣну. Вы желаете, что бы изъ присланнаго вами серебра вылиты были священные лики двѣнадцати Апостоловъ для украшенія церкви Казанскія Божія Матери. Я полагаю, что сіи двѣнадцать ликовъ въ столь высокомъ храмѣ будутъ мало замѣтны, и что они должны исчезнуть между великолѣпными его украшеніями. Гораздо будетъ приличнѣе, когда все серебро употребится на изваяніе только четырехъ Евангелистовъ, которыхъ величественная огромность соотвѣтствовала бы тогда огромности самаго храма, а потому и производила бы большее благоговѣніе въ душѣ молящагося. и проч.

Князь Кутузовъ-Смоленскій.

ВЫСОЧАЙШАЯ Грамота Войску Донскому
за службу 1812 года.

Божією поспѣшествующею милостію
МЫ АЛЕКСАНДРЪ ПЕРВЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ
ВСЕРОССИЙСКІЙ,

и пр. и пр. и пр.

*На Донъ въ Нижнія и Верхнія Юрты,
Нашимъ Атаманамъ и Казакамъ, Вой-
сковому Атаману Генералъ отъ Кавалеріи
Графу Платову, Правительству Войска
Донскаго и всему оному знаменитому вой-
ску, Намъ вѣрнолюбезному.*

Донское Наше воинство въ минувшую съ Французами войну, усердіемъ, подвижностію и храбрыми дѣйствіями своими оказало важныя Отечеству услуги. Поголовное ополченіе и прибытіе онаго въ знатныхъ силахъ къ Нашей арміи было толь поспѣшное и скорое, какое тогда токмо бываетъ, когда совершенная къ исполненію долга своего ревность всѣхъ и cadaго одушевляетъ и двигать. — Мужественная и неутомимая бдительность Войскаго Атамана Графа Платова, такожь и сподвизавшихся съ нимъ всѣхъ войска сего храбрыхъ Генераловъ, Офицеровъ и всѣхъ вообще

Донскихъ Урядниковъ и Казаковъ, много способствовали къ преодолѣнію великихъ силъ непріятельскихъ и къ одержанію надъ ними полныхъ и знаменитыхъ побѣдъ. Они непрестанными на него нападеніями и частными съ нимъ битвами вездѣ возбранили ему способы къ продовольствію, и чрезъ то привели всю многочисленную конницу его въ совершенное изнуреніе и ничтожество. Когда потомъ, послѣ многихъ бѣдственныхъ для него сраженій, былъ онъ побѣдоноснымъ Нашимъ воинствомъ пораженъ, обращенъ въ бѣгство и преслѣдованъ, тогда на пути въ новыхъ за нимъ жаркихъ сраженійхъ отбито у него бывшими подъ предводительствомъ Нашего храбраго Атамана Графа Платова Донскими Казаками знатное число артиллеріи со многими взятыми въ плѣнъ Генералами ихъ, Офицерами и солдатами. Сверхъ сего непріятель, безпрестанно ими обезпокоиваемый, принужденъ былъ многія орудія свои, со всѣми къ нимъ принадлежностями, затоплять въ болотахъ и рѣкахъ; или не успѣвая и того сдѣлать, оставлять Намъ въ добычу, такъ, что въ продолженіе бѣгства своего за предѣлы Россійскіе, претерпѣлъ всеконечное и совершенное истребленіе.

Толь знаменитыя заслуги и подвиги Донскаго войска Нашего, коими ознаменовало оно себя подъ начальствомъ Намъ вѣрностію преданнаго Войсковаго Атамана Графа Платова, въ кампанію 1812 года, и болѣе въ продолженіе войны во многихъ битвахъ, съ изданія Манифеста 13 Апрѣля 1813

года до заключенія мирнаго трактата въ Парижѣ, налагають на Насъ долгъ предъ цѣлымъ свѣтомъ засвидѣтельствовать и повторить изъявленные въ помянутомъ Манифестѣ справедливую Нашу къ нему признательность и благоволеніе.— Да сохранится сіе свидѣтельство въ честь и славу его въ памяти потомковъ.

Въ справедливомъ уваженіи къ симъ отличнымъ подвигамъ знаменитаго Донскаго войска и въ знакъ Монаршаго попеченія Нашега о его славѣ, жалуетъ Мы ему, отъ лица благодарнаго Отечества, знамя, отличныя дѣянія войска въ незабвенную для Россіи войну изображающее.

Да нѣкогда сыны сыновъ вѣрнолюбезнаго Намъ войска Донскаго, преднося предъ рядами своими сію святую хоругвь славы и Отечества, воспоминать дѣянія отцевъ своихъ и послѣдуютъ ихъ примѣру.

Въ довершеніе Всемилостивѣйшаго благоволенія Нашега къ Донскому войску, Мы подтверждаемъ всѣ права и преимущества, въ Бозѣ почивающими Высокими Предками Нашими ему дарованныя, утверждая Императорскимъ словомъ Нашимъ ненарушимость настоящаго образа его служенія, толикою славою покрытаго; неприкосновенность всей окружности его владѣній со всѣми выгодами и угодіями, грамотами любезнѣйшей Бабки Нашей Государыни Императрицы Екатерины Великія, 27 Маія 1793 года и Нами въ 1811 году Августа въ

6 день утвержденную и толикими трудами, заслугами и кровію отцевъ его приобрѣтенную.

Мы надѣмся, что таковая признательность Наша, вѣрнолюбезному войску Донскому нынѣ изъясляемая, обратится ему въ священную обязанность стремиться съ новою ревностію къ новымъ подвигамъ по первому воззванію Отечества. — Пребывая ко всему Донскому войску и къ каждому чину и чиновнику онаго въ особенности Императорскою Нашею милостію благосклонны, благоволили Мы подписать сію грамоту собственною Нашею рукою и Государственною печатью утвердить повелѣли. Дана и пр.

ГЛАВА XV.

Комитетъ для разсмотрѣнія средствъ къ постепенному улучшенію. О полезности Козаковъ на войнѣ. Заключеніе.

По окончаніи достославной войны съ Франціею, Комитетъ для
улучшенія.
1816 г. по низложеніи Наполеона, и по возстановленіи общаго міра въ Европѣ, Императоръ Александръ, обратилъ вниманіе на правленіе Донскаго войска, въ коемъ открылись нѣкоторые непорядки и замѣшательства. Я упомяну только объ одномъ, относящемся къ правамъ собственности, и составляющемъ теперь предметъ общихъ разговоровъ на Дону, и именно: о раздѣлѣ земель, и пріобрѣтенныхъ дворянами крестьяннхъ.

Земли Донскаго войска почитаются общею собственностію, такъ, что никто изъ Козаковъ, живущихъ на сей землѣ, не имѣетъ права ни продать ни заложить ее; и войсковымъ помѣщикамъ не иначе позволяется селить купленныхъ ими крестьянъ, какъ съ тѣмъ, чтобы по востребованіи перевести ихъ на другія, имъ принадлежащія земли. Впрочемъ, по великому количеству земли, и до сего времени остающейся пустопорожною,

каждому Казаку позволено обработывать ее столько, сколько кто может. Люди богатые, именитые, и имѣвшие въ своихъ рукахъ власть; одни по родству съ Войсковымъ Атаманомъ, другіе по особливой его къ нимъ благосклонности, получали отъ него столько земли, сколько кто хотѣлъ, или просилъ; другіе же, не спрашивая ничего позволенія, захватывали лучшіе участки, обрабатывали ихъ, строили на нихъ хутора и деревни. Отъ сего послабленія, произошло то, что нѣкоторые чиновники, захватя тысячъ по сорока и болѣе десятинъ земли, не имѣютъ на нихъ и 500 душъ; будучи же не въ состояніи обработывать ее, за бездѣлицу отдають въ наймы постороннимъ людямъ. А какъ всякой изъ таковыхъ чиновниковъ, старался присвоить себѣ лучшіе участки, вдоль береговъ рѣкъ и по близости станицъ, то отъ сего произошло то, что при великомъ изобиліи земли людямъ бѣднымъ и безгласнымъ не достается и по десяти десятинъ на душу, и то верстахъ въ 20 отъ селеній. Нѣкоторыя станицы, окруженныя и стѣсненныя землями помѣщиковъ, не имѣютъ удобныхъ мѣстъ для водопою, и для пастбища скота.

Войсковое Дворянство, владѣя большими пространствами земли, не имѣя на нее никакого законнаго права или акта, также какъ и Новороссійскіе дворяне, стали принимать бѣглыхъ изъ Россіи крестьянъ, населили ими свои земли, и до нынѣ владѣютъ этими людьми, какъ крѣпостными. Послѣдуя дворянамъ и рядовые Казаки

начали населять свои земли бѣглыми и обзаводиться крестьянами. Долгое время существовалъ на Дону особый родъ плутовъ, учтиво называемыхъ *промышленниками*, которые торговали бѣглыми, какъ нѣкоторые Европейскіе купцы торгуютъ Неграми. Промышленники сіи, получа отъ помѣщиковъ потребныя на издержки деньги, ѣздили по Россійскимъ губерніямъ, обольщали крестьянъ, давали имъ въ задатокъ по нѣскольку рублей и общія тысячи, уводили съ собою на Донъ цѣлыя деревни. Другіе же сманенныхъ ими людей продавали на рынкахъ: бѣглецы сіи, по взаимному условію съ промышленниками, по продажѣ и совершении купчей по довѣренности къ нимъ возвращались; и снова подъ другимъ именемъ продавались; и такимъ образомъ бродяжничество продолжалось безостановочно. Переходъ крестьянъ изъ Россіи на Донъ происходилъ явно и гласно; но не смотря на это, рѣдкимъ Русскимъ помѣщикамъ удавалось открывать убѣжище своихъ бѣглыхъ людей. Если же который, съ опасностію своей жизни, и находилъ ихъ (въ чемъ тѣ же промышленники помогали имъ за деньги); то послѣ многихъ хлопотъ и издержекъ, не могли ихъ получить. Не смотря, на многія постановленія и различныя распоряженія, одному только Русскому Князю человеку богатому, знатному и чиновному, послѣ разорительной тяжбы, удалось возвратитъ 600 душъ, нагло у него похищенныхъ. Сей одинъ случай, и не многіе другіе, остановили однакожь столь законопротивное присвоеніе чужой собственности.

Наконецъ, послѣдовалъ Указъ, чтобы бѣглыхъ отнюдь никому не принимать, и строго запрещено продавать крестьянъ на сводъ Донскимъ помѣщикамъ; а тѣхъ крестьянъ коихъ Казаки недворяне себѣ присвоили, велѣно въ шесть мѣсяцовъ продать; а послѣ сего срока, если не будутъ проданы, объявить ихъ свободными. За всѣмъ тѣмъ, процессы по симъ предметамъ, продолжаютъ и по сіе время.

Такое замѣшательство, такое колебаніе, весьма много вредитъ сельскому хозяйству и всякаго рода промышленности; ибо изъ 78,000 душъ крестьянъ, числящихся за Донскими помѣщиками, едва ли найдется 10,000 купленныхъ; на всѣхъ прочихъ не имѣютъ они никакихъ законныхъ актовъ. Незвѣстность, будутъ ли бѣглые сіи крестьяне отданы имъ въ крѣпость, или припишутся въ число Казаковъ, мучитъ ихъ и до сего времени; а какъ и земли, которыми они владѣютъ, принадлежатъ Войску, то помѣщики, въ ожиданіи разрѣшенія сего спорнаго пункта, вообще небрегутъ о хозяйствѣ. Дабы рѣшительно окончить споры, тяжбы, насилія и жалобы, Императоръ Александръ Павловичъ, въ 1816 году, поручилъ особо учрежденному на сей предметъ Комитету, рассмотреть все дѣла и приискать средства къ постепенному приведенію въ порядокъ всѣхъ возникшихъ на Дону замѣшательствъ. Комитетомъ симъ, земли, принадлежащія Войску, точнѣйшимъ образомъ измѣрены и по предположеніямъ его, о

раздѣленіи земель, о переведеніи всѣхъ помѣщиковъ въ Міусскій округъ, и о прочемъ, представленномъ на Высочайшее усмотрѣніе, нѣкоторыя статьи приведены уже въ порядокъ, что читатель лучше уразумѣть можетъ, взглянувъ на статью о *Войсковыхъ доходахъ*.

1826 года Марта 19го, нынѣ благополучно царствующій Императоръ Николай Павловичъ, за службу Казаковъ въ Таганрогѣ, изволилъ пожаловать Донскому Войску, для присоединенія къ другимъ регаліямъ, ту самую саблю, которую носилъ въ Бозѣ почившій Императоръ Александръ Павловичъ. Вскорѣ послѣ, въ знакъ особеннаго благоволенія и милости, Наслѣдникъ Всероссійскаго Престола Государь Цесаревичъ и Великій Князь Александръ Николаевичъ, наименованъ Войсковымъ Атаманомъ.

Казакѣ, при самомъ появленіи своемъ на сценѣ міра, заслужили добрую и худую славу; общее объ нихъ мнѣніе и въ настоящее время представляетъ тѣ же два вида. Одни превозносятъ ихъ похвалами, другіе говорятъ, что они годятся только для преслѣдованія и разоренія непріятельской страны; и даже, что они отъ природы рождены трусами; иныя же болѣе снисходительныя, хотя и признаютъ въ нихъ нѣкоторыя способности; но думаютъ, что они только тогда могутъ быть хорошими кавалеристами, когда сдѣлаютъ ихъ регулярными. Но какъ всякое преувеличеніе,

О полезности
Казаконъ на
войнѣ.

искажая истинну, вредить болѣе, нежели принести пользы, то я, оканчивая Исторію Донскаго Войска сею послѣднею статьею, постараюсь и хвалѣ и хулѣ, поставить надлежащія, справедливыя предѣлы. Доводы мои, подкрѣплю я мнѣніемъ о полезности Казаковъ на войнѣ, одного изъ знаменитыхъ нашихъ Партизановъ^(*), свидѣтельство котораго заслуживаетъ полную довѣренность.

Въ службѣ аванпостной Казаки неподражаемы, и никакою регулярною кавалеріею замѣнить ихъ невозможно. Съ волчьимъ глазомъ и чутьемъ они неутомимы, дѣятельны, вѣрны службѣ, терпѣливы въ нуждѣ и чрезвычайно кротки и послушны. Вдали, на горизонтѣ, Казаки удобно отличаютъ свою пѣхоту отъ непріятельской, и своихъ Казаковъ отъ Улановъ. Приложя ухо къ землѣ, они слышатъ канонаду за 30 и 40 верстѣ, и вѣрно могутъ показать направленіе, въ которомъ происходитъ сраженіе. По слѣдамъ и по срубленнымъ въ лѣсу вѣтвямъ деревъ, отгадываютъ приближенно, въ какомъ числѣ, когда и куда прошелъ непріятель. Пошлите Казака, осмотрѣть непріятельскую позицію; и онъ дастъ вамъ вѣрный отчетъ. Можно также быть увѣреннымъ, что мѣсто, выбранное Казаками для пикета, есть лучшее въ окрестностяхъ. Они такъ осторожны и сторожки, что по близости непріятеля; наша главная

(*) Des Cosaques, et de leur utilité à la guerre. Memoire rédigé et présenté à S. M. l'Empereur de Russie en 1816, par le Général Const. de Benkendorff.

квартира можетъ быть спокойна только тогда, когда Казаки занимають передовые посты. Идучи ночью по звѣздамъ, а днемъ направляясь по солнцу, Казакъ не потеряетъ дороги; не заблудится въ лѣсу, вездѣ пройдетъ, и нигдѣ не попадетъ въ засаду. Никто скорѣе его не отыщетъ брода, проходимыхъ мѣстъ на болотѣ, и никто вѣрнѣе его не осмотритъ лѣса, дефилей и побочныхъ путей, ведущихъ во флангъ и тылъ неприятельской позиціи.

Къ симъ природнымъ способностямъ присоединяють они храбрость удалую, предприимчивость осторожную; такъ что умѣя беречь себя, не упускають случая въ выгодному нападенію. Смѣлость ихъ увеличивается увѣренностію, что никакая Европейская кавалерія, ни напасть на нихъ массою, ни догнать ихъ никогда не успѣетъ. Будучи окружены, Казаки подобно стаду воробьевъ, вспархивають; и пока Норманскіе аргамаки успѣютъ повернуться и пройти шаговъ сто впередъ; Казаки ускачутъ изъ виду. Безъ палатокъ, и безъ обоза, подвижность ихъ, быстрота въ движеніяхъ удивительна. Въ мѣстахъ опустошенныхъ, Казакъ не умретъ съ голода, и всегда добудетъ корма своей лошади, не видной собою, но чрезвычайно сносной, и довольствующейся самымъ плохимъ подножнымъ кормомъ. Даже и тогда, когда выпадетъ неглубокій снѣгъ, казачьи лошади разгребая оный ногою, достаютъ траву, и безъ вреда ѣдятъ ее замерзлую. Казакъ бережетъ своего

коня пуще себя самага: для сего онъ рѣдко ѣдетъ дорогою, а пробирается стороною; дабы лошадка его, проходя увалистымъ своимъ шагомъ версть по семи въ часъ, могла и походомъ щипать траву. Для сбереженія коня Казакъ, когда только обстоятельства позволяютъ, охотно идетъ пѣшкомъ, и лишь приходитъ, не разсѣдывая пускаетъ ее на траву. Никакіе труды и нужда не утомляютъ ихъ; ибо они привыкаютъ къ нимъ съ малолѣтства. Никакіе городскіе соблазны не развратятъ ихъ. Какъ жители степей, еще не совсѣмъ отвыкшіе отъ кочевой жизни, Казаки равнодушно проходятъ города, и предпочитаютъ, для квартиры своей, деревню или лѣсъ; а свой борщъ, *дулму* и *уре*, всѣмъ лакомствамъ. Наконецъ, искусство являться и нападать нечаянно, вмѣстѣ съ другими способностями, свойствами и привычками, составляютъ тѣ многія достоинства, которыми они отличаются отъ всѣхъ другихъ регулярныхъ войскъ.

Пика есть то оружіе, которымъ Казаки приобрѣли себѣ громкую славу. Они владѣютъ ею съ удивительною ловкостію и проворствомъ; и какъ въ нападеніяхъ, такъ и въ оборонѣ далеко превосходятъ регулярные полки, оными вооруженные. Польскіе Уланы не потому уступаютъ имъ преимущество, что пики ихъ короче казачьихъ $1\frac{1}{2}$ футами; а потому что въ рассыпную и въ наѣздъ одинъ на одинъ еще недовольно искусно владѣютъ своею пикою; а искусству сему во фронтѣ научиться не лъзя. Пика требуетъ про-

стора: движенія и обороты ея не могутъ быть правильны; пріемами по темпамъ ничего съ нею не сдѣлаешь, а скорѣ пропадешь. Тѣ Казаки, которымъ случалось служить противу Турокъ и Черкесовъ, владѣютъ саблями не хуже Гусаровъ. Стрѣляя на скаку въ густыя колонны регулярныхъ войскъ, они попадають въ нихъ, почти не прицѣливаясь; но спѣщенные Казаки защищаются упорно и стрѣляютъ очень мѣтко. Пистолетъ Казаки употребляютъ рѣдко, стрѣляютъ изъ него только для страха, какъ попало, не цѣлясь; и употребляютъ его менѣе храбрые изъ нихъ. Ружья ихъ, также какъ сабли и пистолеты, большею частію Турецкія и Персидскія; у однихъ очень хорошія, у другихъ плохія и все разнокалиберное.

Тактика Казаковъ очень проста. Походомъ строятся по три или по шести въ рядъ, впереди знамя, а предъ нимъ Полковой Командиръ; Офицеры съ правой или лѣвой стороны колонны. Для удара строятся лавою, т. е. въ одну шеренгу вогнутою дугою, на краяхъ коей, для нападенія на непріятельскіе фланги ставятся лучшія наѣзники. Ударъ сей бываетъ силенъ отъ быстроты и нечаянности; а самый маневръ приводитъ непріятеля въ недоумѣніе, съ которой стороны думаютъ Казаки сдѣлать настоящее нападеніе. Обхватывая такимъ образомъ фронтъ и фланги, принуждаютъ непріятеля растянуть свою линію; тогда-то Казаки, находящіеся предъ фронтомъ, во мгновеніе ока скопляются къ одному пункту; и

вдругъ дружно нападаютъ на фланги и центръ, стараясь разметать, разстроить непріятельской строй; а разогнавши, бьютъ ихъ порознь съ великою для себя выгодною. Разсыпанная ихъ наѣдничья атака, имѣетъ всю силу восторга: гиканье и ура! въ сихъ случаяхъ весьма ободряетъ Казаковъ; а непріятельскихъ рекрутъ приводитъ въ робость и опасеніе. Французскіе кавалерійскіе Офицеры признавались, что Казаки причинили имъ наибольшій уронъ и безпокойство; ибо лошади ихъ никакъ не могли поспѣвать за казачьими. На открытомъ мѣстоположеніи, Казаки отступаютъ уступами, на другихъ въ россыпную. Въ обоихъ случаяхъ, задніе уловляютъ минуту, чтобы оборотившись лицомъ къ непріятелю, вдругъ во весь опоръ наскakatъ на него, и нанести ему неожиданный ударъ.

Изъ всѣхъ войскъ, Казаки наиболѣе другихъ употребляются на службу. Кромѣ Суворова и Кутузова, которые употребляли ихъ на дѣла, болѣе для арміи полезныя, другіе Предводители, почитая Казаковъ на все пригодными, обыкновенно раздѣляли ихъ по всѣмъ отрядамъ, для карауловъ при штабахъ, и даже для услугъ полковыхъ; такъ что кромѣ авангардной службы, мучили ихъ на посылки во всѣ концы: для сбереженія обозовъ, магазиновъ, для службы при госпиталяхъ, въ конвояхъ для препровожденія плѣнныхъ и женъ начальническихъ: словомъ, на всякое домашнее помыканье. Для блокады крѣпостей, многіе Гене-

ралы предпочитали ихъ всякимъ другимъ легкоконнымъ полкамъ. Для ночныхъ же экспедицій, тайныхъ и быстрыхъ предприятий, Казаки незамѣняемы. Не имѣя ни въ одеждѣ своей, ни въ лошадиной сбруѣ ничего бряцающаго, они умѣютъ хранить тишину; и съ ними можно прокрасться вездѣ, не бывъ примѣченнымъ. Полковникъ Константинъ Бенкендорфъ, будучи окруженъ подъ Випахомъ, въ 1813 году, ночью ускользнулъ, прокравшись мимо Французскихъ постовъ, иногда подходя къ нимъ на 30 шаговъ.

Само по себѣ разумѣется, что при всѣхъ сихъ способностяхъ и преимуществахъ, Казаки, составляя войско легкоконное, нерегулярное, не могутъ (и не должны) въ строю, массами биться противу регулярной кавалеріи, не могутъ отдѣльно нападать на пѣхотные кареи, стоящіе твердо, и брать батареи съ лица. Но сколько въ войнѣ встрѣчается случаевъ, гдѣ они при атакахъ могутъ вспомоществовать регулярнымъ полкамъ быстрымъ натискомъ съ фланговъ, брать батареи съ тыла, и особенно тревожить непріятеля нападеніемъ на обозы, утомлять его ночными наѣздами; и самымъ безпорядкомъ своимъ приводить его въ безпорядокъ. Молодые, неопытные Офицеры, видя мятущіяся ихъ толпы, почти всегда бѣгущія и уклоняющіяся отъ боя, — рѣшительно назвали, и, не стыдясь, даже въ присутствіи иностранцевъ называютъ ихъ трусами. Выраженіе сіе не стоитъ опроверженія. Будучи Русскимъ, почитая и

Казаковъ Русскими, я не стану о семъ распростра-
няться, скажу только, что едва ли есть на зем-
номъ шарѣ такой народъ, котораго относительно
можно бы почестъ лишеннымъ мужества. Человѣкъ
созданъ господиномъ земли; а для всякаго госпо-
дина храбрость необходима....

Г. Бенкендорфъ свидѣтельствуеъ, что если
необходимость потребуеъ, и Начальствующій рѣ-
шительно того захочетъ, то Казаки могутъ напа-
дать массами съ фронта на кавалерію, и вры-
ваться въ пѣхотные кареи. Я выпишу изъ запи-
ски его нѣсколько примѣровъ, въ коихъ онъ самъ
былъ и очевидцемъ и дѣйствующимъ лицомъ. Въ
сраженіи подъ Бельцигомъ, 15 Августа 1813 года,
Генераль Чернышевъ напалъ на дивизію Генера-
ла Жерарда съ фланговъ. При семъ нападеніи
полкъ Иловайскаго 11го нечаянно врѣзался въ ко-
лонну Кирасировъ, и не смотря на картечный огонь
изъ 8 орудій, опрокинулъ ее, разсѣялъ, почти
всѣхъ выбилъ изъ сѣдла, и отбивъ 2 пушки, при
наступленіи резерва отступилъ во весь опоръ,
увезши плѣнныхъ, коихъ въ семъ сраженіи взято
было до 2 тысячъ.

12го Генваря 1814 года, въ сраженіи подъ Лит-
тихомъ, полки Жирова и Сысоева въ продолже-
ніи трехъ часовъ ^(а) стояли подъ картечными вы-

(а) Вѣроятно, Казаки стояли тутъ по своему, цѣпью, разсѣявшись, ибо
выставить ихъ густою колонною было бы безразсудно; да и нѣтъ въ томъ
надобности. Казаки изъ разсѣянаго строя очень скоро собираются въ ко-
лонну.

стрѣлами 5^{ти} орудій и бѣглымъ ружейнымъ огнемъ 2000 пѣхоты, и удержались до прибытія подкрѣпленія. При штурмѣ Соассона, наѣзники полковъ Жирова, Сысоева и Дьячкина вмѣстѣ съ стрѣлками бригады Генерала Ребиндера, подъ ужаснымъ картечнымъ огнемъ ворвались въ городъ. При отступленіи Силезской арміи отъ Мо къ Соассону, 50 Казаковъ полка Иловайскаго 11, выдержавъ фланковой огонь конно-егерскаго эскадрона, съ лица напали на сто старыхъ драгуновъ, пришедшихъ изъ Испаніи, и всѣхъ, исключая командовавшаго ими Капитана, взяли въ плѣнъ. Въ заключеніе приведу примѣръ, доказывающій вмѣстѣ храбрость, быстроту движеній и тактическое искусство Казаковъ. Предъ Лаонскимъ сраженіемъ, близъ Шавиньона, 300 или 400 кирасировъ сомкнутою колонною, поддерживаемою баталіономъ пѣхоты, большимъ галономъ устремились на Казаковъ. Полковникъ Жировъ съ 250 Казаками отступалъ предъ сими тяжелыми кавалерами своимъ растянутымъ фронтомъ, обхватывавшимъ фланги ихъ до тѣхъ поръ, пока Французскій Полковникъ выслалъ противу Казаковъ своихъ стрѣлковъ, и растянулъ свой фронтъ, чтобъ поровняться съ ними. Въ одно мгновеніе съ крикомъ *ура!* Казаки ворвались въ промежутки плутоновъ, сбили, смѣшали своихъ неповоротливыхъ противниковъ, и принудили ихъ въ крайнемъ безпорядкѣ искать спасенія посреди своего пѣхотнаго карея. При сей схваткѣ 300 человекъ Русскихъ плѣнныхъ

были освобождены, и до 200 лежавших на землѣ кирасировъ подобраны.

Подвиги Казаковъ въ трехлѣтнюю войну, отъ 1812 до 1814 года, по справедливости приобрѣли имъ всеобщую похвалу; и дѣйствительно они сдѣлали болѣе, нежели отъ нихъ ожидать было можно. По приблизительному счету они взяли 90,000 плѣнныхъ и 300 пушекъ, а изъ 82 полковъ ихъ, возвратилось на Донъ до 12,000 человѣкъ. Во всю сію достославную войну, Казаки были впереди всѣхъ, и, какъ на картинѣ, представляли главный предметъ. Они первыми вошли въ Смоленскъ, въ Вильну; и приняли благодарность отъ всѣхъ народовъ освобожденныхъ Императоромъ Александромъ отъ ига Франціи. Въ Берлинѣ, Дрезденѣ, Гамбургѣ, въ Амстердамѣ и другихъ столицахъ и знатнѣйшихъ городахъ, они уничтожили знаки рабства, провозгласили возвращеніе законныхъ Государей, и первые, приняли благословенія признательныхъ Германцевъ.

Императоръ Александръ Павловичъ похвалилъ Казаковъ самымъ лестнымъ для нихъ образомъ. Въ похвальной грамотѣ Онъ ихъ назвалъ *недремлющимъ окомъ арміи*. Императоръ Наполеонъ, не имѣвшій причины хвалить ихъ, отдалъ имъ справедливость еще большую, сказавъ однажды, что онъ не знаетъ лучшихъ легкихъ войскъ, какъ Казаки и Кроаты. Онъ даже намѣревался завести у себя Казаковъ; но лошади Французскія, и такія какихъ достать было можно въ Германіи, сдѣлали

Французскихъ Казаковъ , столько же похожими на нашихъ Донцовъ , сколько обезьяна походить на человѣка. У насъ напротивъ было время, что предполагали преобразовать Казаковъ въ регулярное войско. Фельдмаршалъ Князь Прозоровской , долго начальствовавшій Донскимъ войскомъ , въ отвѣтъ своему бывшему Военному Министру, Графу Алексѣю Андреевичу Аракчѣеву , между прочимъ сказалъ : „регулярства въ Донскомъ войскѣ заводить не можно , и не должно ; ибо они по врожденной способности, могутъ отправлять службу на передовыхъ постахъ, лучше всякихъ Гусаровъ. Пикю же саблѣю не отпарируешь, а рубить саблѣю не достанешь.“ Дѣйствительно, Казаку также какъ и матрозу, механическія дѣйствія вовсе не приличествуютъ ; ибо дѣйствовать пикю и крѣпить паруса, по темпамъ не возможно. Стѣнивъ ихъ порядкомъ службы и подробностями, необходимыми для регулярныхъ войскъ, лишать ихъ возможности дѣйствовать по своему разумѣнію, по тому инстинкту, изъ котораго проистекаетъ сила и изобиліе тѣхъ нравственныхъ средствъ, коихъ исчислить не можно, и коими Казаки столь много отличаются отъ регулярныхъ войскъ. Изъ сей богатой мины, черпать должно съ бережливостію, дабы, желая изъ хорошаго сдѣлать лучшее, не ошибиться въ послѣдствіяхъ. Г. Бенкендорфъ на счетъ преобразованія говорить, что безъ сомнѣнія изъ Казаковъ можно сформировать прекрасные Уланскіе и Гусарскіе полки ; но тогда, лишивши армію Казаковъ, какъ

сказано выше, необходимых и незаменимых, увеличили бы без нужды число регулярной легкой кавалерии, которую, если бы и понадобилось прибавить, можно пополнить рекрутами. Он же, Г. Бенкендорфъ, думаетъ, что Казаковъ и безъ преобразования, можно съ пользою употреблять противу всякихъ регулярныхъ войскъ, наблюдая пять слѣдующихъ условій :

1) Чтобъ Казачьи полки всегда были комплектны, т. е. содержали въ себѣ 500 всадниковъ.

2) Начальство надъ Казачьими полками и отрядами поручить армейскимъ Офицерамъ. Сіе необходимо по той причинѣ, что Казачьи Офицеры, происходя изъ рядовыхъ, и не имѣя приличнаго первоначальнаго образованія ^(а), достигнувъ вышнихъ чиновъ, не могутъ съ достоинствомъ предводительствовать въ такихъ дѣйствіяхъ, гдѣ кромѣ опытности и усердія къ службѣ, потребна болѣе нежели одна храбрость и здравый смыслъ. Казакъ рожденъ дѣятельнымъ, смѣливымъ, предприимчивымъ, и не имѣетъ себѣ равнаго, пока находится въ званіи не выше урядника. Офицерскій чинъ есть истинный камень преткновенія для Казаковъ, равно какъ для фельдфебелей и боцмановъ (разумѣется съ нѣкоторымъ исключеніемъ). Слѣдуя патриархальной простотѣ, военная подчиненность у Казаковъ сходствуетъ съ тою смиренною покорностію, какую Священники наши

(а) Смотри въ третьей части статью о просвѣщеніи.

изъявляютъ предъ особою Архіереемъ. Внутреннее управленіе полка лежитъ на урядникахъ. Они составляютъ душу полка, и отвѣчаютъ за все: смотрятъ за порядкомъ, пишутъ отчеты, рапорты; а какъ Полковые Командиры не почитаютъ нужнымъ съ подчиненными имъ Оберъ-офицерами дѣлиться хозяйственными заботами, то отъ сего происходитъ, что офицеры въ полку почти ничего не значатъ, и кромѣ очередной службы ничѣмъ не занимаются. Праздность сія убиваетъ многихъ, тѣ же, кои съ здравымъ смысломъ и добрыми качествами дослужатся до Полковничьяго чина, то при послѣднемъ перерожденіи въ Генералы, снова падаютъ, теряются, не отъ одной уже праздности; а отъ недостатка свѣденій, нужныхъ для поддержанія высокаго своего достоинства. Казалось бы, что назначеніе временныхъ начальниковъ изъ армейскихъ Офицеровъ должно быть непріятно для Казаковъ, напротивъ, они находятъ въ томъ свои выгоды; ибо Русскій Офицеръ, не имѣя ни какихъ связей съ Казаками, можетъ быть безпристрастиѣ, нежели Казачій чиновникъ; а по знакомству, имѣя при главной квартирѣ добрыхъ и надежныхъ покровителей, можетъ скорѣе доставить и Георгіевскій крестикъ, до котораго они большіе охотники. Для сей же причины, когда Главнокомандующій Нѣмецъ, они охотно служатъ и съ Нѣмецкимъ Офицеромъ, которымъ однакожъ должно поручать Казачьи отряды съ разборчивостію; ибо чужеземецъ, который худо говорить по Русски, или совсѣмъ *нѣмой*, не скоро

приобрѣтетъ нужную для него довѣренность, по той еще причинѣ, что онъ никогда Богу не молится, и не умѣетъ по Христіански перекреститься.

3) Командующіе Казачьими отрядами, должны требовать, чтобы во время сраженія всѣ офицеры и урядники были непременно передъ фронтомъ.

4) Во время похода и особенно во время битвы, надобно оставлять въ арріергардѣ 15 или 20 человекъ съ надежнымъ урядникомъ, приказавъ ему подбирать отсталыхъ. Если не возмутъ сей осторожности, то треть полка во время атаки разбѣется для грабежа. Во время заграничной войны, замѣтили, что отъ Парижа до самаго Дона, Казаки учредили свои станціи, посредствомъ коихъ приобретаемую добычу пересылали въ дома свои.

5) Знамена должны быть въ головѣ колоннъ; ибо Казаки будутъ защищать ихъ до послѣдней капли крови.

Сверхъ сего должно наблюдать слѣдующія осторожности: не довѣрять рапортамъ, присылаемымъ съ передовыхъ постовъ о появленіи непріятеля. По врожденной осторожности, казакъ въ такихъ случаяхъ принимаетъ роту за полкъ, а три, четыре баталіона за двѣ дивизіи. Артиллерія, при Казачьихъ авангардахъ необходима, для изгнанія непріятеля изъ деревни, дефилеи или лѣса, коихъ обойти не лъзя. Еще полезнѣе подкрѣплять ихъ пѣхотою и регулярною кавалерією; ибо въ

такомъ случаѣ, имѣя на что опереться, они дерутся усерднѣе; а соревнованіе ихъ въ присутствіи постороннихъ учеличивается.

Читатели могли замѣтить, что къ концу царствованія Петра Великаго Казаки имѣли рѣшительное преимущество, какъ надъ Европейскою кавалеріею, такъ и надъ Кавказскими наѣздниками. Въ семилѣтнюю войну, при всякой встрѣчѣ били безсмертныхъ черныхъ, бѣлыхъ и желтыхъ Прусскихъ гусаровъ. Въ первую Турецкую войну, въ царствованіе Императрицы Екатерины II, имѣя большое превосходство надъ Татарскою конницею, начали уступать Турецкимъ Спагамъ и Анатольской конницѣ. Суворовъ пробудилъ въ нихъ прежній духъ и поставилъ въ уровень съ Турками. Войны Европейскія непримѣтно ввели между ими нѣкоторое регулярство, съ которымъ блескъ прежней ихъ живости началъ тускнѣть, такъ, что въ Турецкой войнѣ, въ царствованіе Императора Александра I бывшую, они снова уступили шагъ Туркамъ. Кутузовъ и война отечественная возвели ихъ на прежнюю степень знаменитости. Но долговременный миръ снова низвелъ ихъ до того, что, по замѣчанію старослуживыхъ, много утратили они отъ прежнихъ удалыхъ приемовъ. Къ сожалѣнію замѣчаютъ, что они уже не тѣ отчаянные наѣздники, какими были во времена, когда принуждены были жить одною добычею, и вести непрерывную войну. Тогда составляли

они истинно природныхъ воиновъ ; ибо съ самыхъ юныхъ лѣтъ, во время мира и войны, и по всякъ день упражнялись вмѣсто игры и забавы, въ нужныхъ для нихъ маневрахъ, и приучались къ употребленію оружія. Нынѣ образъ жизни ихъ и самой службы совершенно измѣнился: нѣтъ добычи, нѣтъ и добрыхъ коней и хорошаго оружія. Непривычка и малая способность къ хозяйственнымъ занятіямъ, празднoлюбіе, и многія другія причины довели нѣкоторыхъ изъ нихъ до такой нищеты, что сіи не могутъ снабдить себя хорошимъ Азіатскимъ оружіемъ. Табуны ихъ испорчены, одни отъ небреженія, другіе за неимѣніемъ средствъ исправить ихъ хорошими Азіатскими породами; лошади же двухъ, трехъ заводовъ Персидской и Черкесской крови, слишкомъ дороги, для многихъ обѣдѣвшихъ Казаковъ; такъ что неисправныя лошадыми, въ настоящее время, совсѣмъ не могутъ равняться съ Черкесскими наѣздниками.

Конецъ второй части.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ВТОРОЙ ЧАСТИ.

ПЕРІОДЪ ТРЕТІЙ.

*Отъ ПЕТРА ВЕЛИКАГО до 1774 года въ
теченіе 50 лѣтъ.*

ГЛАВА VIII.

ЦАРСТВОВАНИЕ ЕКАТЕРИНЫ I, ПЕТРА II и АННЫ
ІОАННОВНЫ.

Продолженіе Персидской войны. Крымскіе походы. Взятіе Азова. Подвигъ Краснощокова. Дѣйствія Калмыцкаго Хана и Донскаго войска на Кубани. Взятіе Очакова Минихомъ. Второе нашествіе на Крымъ Фельдмаршала Лассія. Служба Казаковъ на гребной флотилии. Третіе вторженіе въ Крымъ. Возвращеніе Азова и Таганрога. Поискъ Атамана Фролова въ Валахіи. Первый Атаманъ назначенный по Высочайшей волѣ..... 1

1725 — 1741 годъ.

ГЛАВА IX.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ.

Семилѣтняя война. Побѣда при Егерсдорфѣ — при Цорндорфѣ. Сраженіе при Пальцигѣ. Битва подъ Франкфуртомъ. Взятіе Берлина. Покореніе Колберга. Построеніе Ростова..... 30

1741 — 1761 годъ

ГЛАВА X.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II.

Конфедератская война. Дѣйствія Казаковъ въ первую Турецкую войну. Возобновленіе Азова и Таганрога. Сраженіе при Ларгѣ и Кагуль. Покореніе Крыма. Взятіе Кафы. Подвигъ Казачьяго Серебрякова полка. Кучукъ-Кайнарджискій миръ. 1661 — 1774 годъ. Стр. 61

ГЛАВА XI.

Емелька Пугачевъ. Воспитаніе и свойства его. Первые подвиги Пугачева. Покушеніе перевести Яикскихъ Казаковъ на Кубань. Пугачевъ называется Императоромъ Петромъ III. Дѣйствія Генерала Бибикова. Взятіе Казани. Лютость Пугачева. Разореніе Саратова. Послѣдняя битва подъ Царицынымъ. Казнь Пугачева. 90
1770 — 1775 г.

ПЕРІОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Отъ 1774 года до нашихъ временъ.

ГЛАВА XII.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II, и ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I.

Учрежденіе Войсковой Канцеляріи. Вторая Турецкая война. Покореніе Очакова. Римникская побѣда. Участіе Казаковъ на Измаильскомъ штурмѣ. Кампанія 1794 года. Донскіе Чиновники получа-

ютъ права Дворянства. Казаки въ Итали и Швей- царин.....	Стр. 125
---	-------------

1775 — 1800 г.

ГЛАВА XIII.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

Преобразование Войсковаго Правительства. Под- виги Казаковъ въ Пруссii. Похвальная грамота за походы 1805 и 1807 года. Турецкая война..	165
---	-----

Отъ 1800 по 1812 годъ.

ГЛАВА XIV.

УЧАСТІЕ КАЗАКОВЪ ВЪ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНѢ.

Пораженіе Польской кавалеріи подъ Корелича- ми, при Мирѣ и подъ Романовымъ. Наѣздъ въ тылу корпуса Маршала Даву, между Могилевымъ и Ор- шею. Разбитіе Французской кавалеріи Генерала Себастиани подъ Руднею. Наѣздъ въ тылу великой арміи. Императорское ура! при Городнѣ. Пораже- ніе Итальянскаго корпуса при переправѣ чрезъ Вопь. Ночная тревога въ Лядахъ и Дубровнѣ. Преслѣдованіе Маршала Нея. Схватка у Понар- ской горы. Послѣдній бой при Ковнѣ. Высочай- шая грамота за службу 1812 года.....	191
--	-----

1812 годъ.

ГЛАВА XV.

Комитетъ для разсмотрѣнія средствъ къ посте- пенному улучшенію. О полезности Казаковъ на войнѣ. Заключение.....	251
---	-----

по 1826 годъ.

ПОГРѢШНОСТИ.

ВО ВТОРОЙ ЧАСТИ.

		<i>Напечатано:</i>		<i>Читай:</i>
Стр.	14	строка	26	ещѣ еще
—	93	—	13	Кор ^м ившимися кормившимся
—	95	—	7	сказанныя сказанныя
—	105	—	29	Казанскіе куп- Казанскіе куп- цы; цы,
—	176	—	13	сохранила . . . сохранить
—	—	—	14	отошла отойти
—	187	—	2	подоспѣвшій . подоспѣлъ
—	—	—	—	взглянуѣ взглянулъ
—	—	—	3	прикасаль . . . и приказаль
—	202	—	31	попренятств- возпренятствовать. вать.
—	257	—	19	Норманскіе .. Нормандскіе